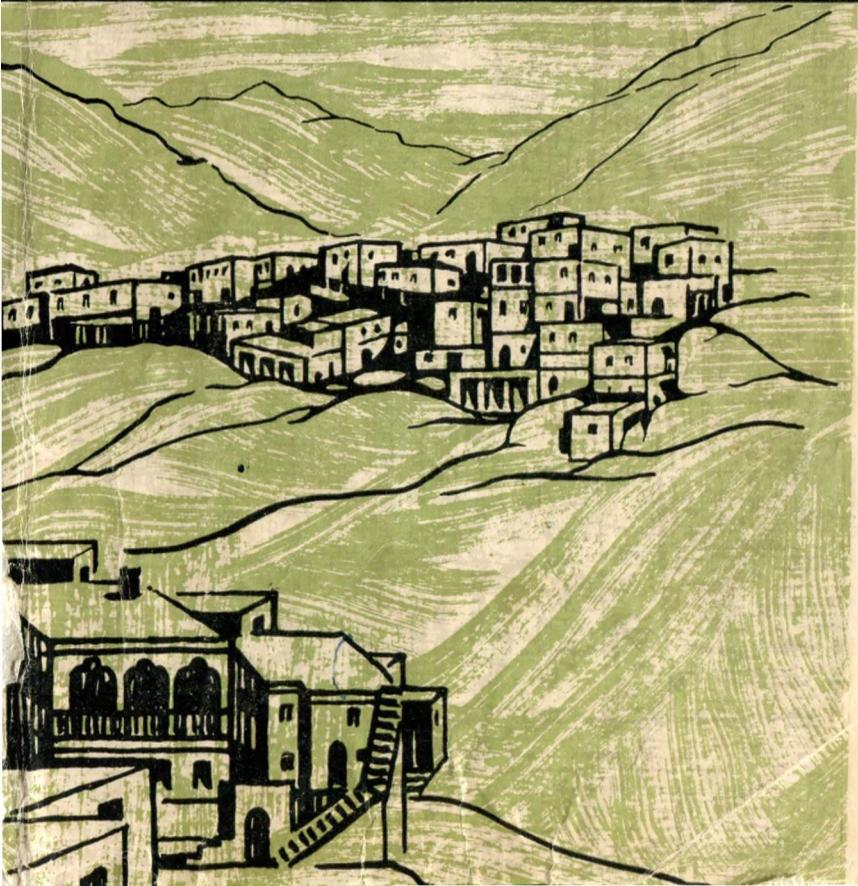

Борз. 7 (Дан.)
С-32

дат

Арчинцы

Г. А. Сергеева

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Г. А. Сергеева

Арчинцы

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

ОТ АВТОРА

Ответственный редактор

Л. И. ЛАВРОВ

DEPARTMENTAL

**NOT FOR
PUBLIC RELEASE**

Дагестанский филиал
Академии Наук СССР
Научная Библиотека

40722

Книга является первой работой, посвященной истории, современной общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни, а также быту арчинцев — небольшого народа, живущего в Чародинском районе Дагестанской ССР.

1-6-2
115-67

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало коренным преобразованиям в области социально-экономических отношений, хозяйства, культуры и быта горцев Дагестана, способствовала формированию нового этнического облика больших и малых народов. Социалистический путь развития арчинцев, одного из малых народов Дагестана, может служить ярким тому примером.

Настоящая монография является первой работой, освещающей историю, современную культуру и быт арчинцев. Особое внимание в ней уделяется рассмотрению процессов этнического развития, своеобразно протекающих в условиях многонационального Дагестана. На примере арчинцев выясняются дальнейшие судьбы малых народов Дагестана.

Работа построена в основном на полевом материале, собранном в этнографических экспедициях 1959, 1960, 1962 и 1963 гг., а также на архивных данных, выявленных в Центральном государственном архиве Дагестанской АССР и архиве Дагестанского обкома КПСС. Использованы в работе и литературные сведения, весьма отрывочные и чрезвычайно распыленные по отдельным изданиям.

В сборе материалов (экспедиции 1959 и 1960 гг.) принимала участие научный сотрудник Института этнографии АН СССР Н. Г. Волкова. Иллюстрации выполнены по рисункам К. Г. Карамяна. Фотографии принадлежат автору.

Постоянную помощь в работе на протяжении ряда лет нам оказывали своей информацией и рассказами Г. Джаватханов, М. Джаватханова, М. Магомедов, Н. Винникова, М. Гарунов, М. Мусаев, С. Муртазалиев, Д. Шапиев, А. Мустафаев, П. Самедова, О. Омаров, Б. Магомедов, Д. Джама-лов, Х. Микаилов. Приносим им глубокую благодарность. Не менее признательны мы и остальным нашим многочисленным информаторам и помощникам — жителям селений Арчи, Цуриб и г. Махачкалы, фамилии которых, к сожалению, перечислить не представляется возможным.

Арчинцы живут в сел. Арчи и прилегающих к нему семи хуторах. И само селение и хутора образуют один Арчинский сельсовет. Административно они входят в Чародинский район Дагестанской АССР, населенный аварцами и лакцами (сел. Шали).

Термин «арчинцы», теперь общепринятый, стал известен русским от лакцев. Сами арчинцы называют себя *аршишттиб* (ед. ч. — *аршиштту*)¹, а ближайшие их соседи аварцы — *рочиссел* или *арчиссел*. Этимология слова *аршишттиб* связана с названием основного селения арчинцев — Арша (*аршишттиб*, т. е. «жители селения Арша»). В литературе чаще всего встречается лакское наименование селения — Арчи и реже аварское — Арчиб или Ручиб (Рочиб).

Численность арчинцев, по сообщениям А. В. Комарова, в 1866—1867 гг. составляла 592 человека (197 дворов)². Эти сведения нельзя считать вполне достоверными, потому что в Дагестане почти до конца XIX в. не велось точного учета населения. Только в 1886 г. была проведена первая посемейная перепись, согласно которой арчинцев насчитывалось 804 человека, из них 415 женщин³. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. зарегистрировали 863 человека, говоривших на арчинском языке, в том числе 408 женщин⁴. Почти ту же цифру (854 человека) отмечает и перепись 1926 г.⁵ При переписи 1959 г. арчинцы по национальности причислили себя к аварцам, хотя родным языком по-прежнему считают арчинский. Согласно сведениям, собранному нами в 1960 г., в Арчинском сельсовете проживает несколько более 700 человек.

Как говорилось выше, основная масса арчинцев живет в сел. Арчи и семи его хуторах: Хитаб, Хилих, Алчуниб, Ки-

сер, Калиб, Качалиб и Кубатль, расположенных от Арчи на расстоянии от 1 до 5 км. Отдельные семьи арчинцев проживают в Гунибском (девять семей), Тляратинском (одна семья), Цумадинском (одна семья) и Лакском (десять семей) в селении Кумух и четыре семьи в других селениях) районах, а также в Махачкале, Буйнакске и Каспийске (11 семей)⁶. За пределами республики несколько семей живет в Азербайджане (13 семей — в Баку, Кировабаде, Шамхорском и Шаумяновском районах) и Казахстане (около десяти семей). Общее число семей, уехавших из Арчи в разные места Дагестана и Азербайджана, по нашим подсчетам, составляет около 60. Если численность каждой уехавшей арчинской семьи принимать равной средней наиболее распространенной в СССР численности, т. е. 3—4 человека, то вне сел. Арчи проживает примерно около 180—240 арчинцев⁷.

Арчинские селения, замкнутые со всех сторон высокими горными хребтами, расположены на высоте 1800—2100 м над уровнем моря в долине правого истока р. Каракойсу — р. Хатар (она берет начало на снеговых вершинах Дюльтыдага — 4131 м — одного из главнейших массивов Снегового хребта), а также в долинах небольших горных речек (Хилихской, Хитабской и др.), впадающих в р. Хатар. Протекающие по землям арчинцев горные реки отличаются бурным течением; весной и летом, во время таяния снегов на горах, они многоводны, а когда таяние сопровождается теплыми дождями, наблюдаются большие паводки. Климат здесь суровый. Зима холодная, начинается в октябре, лето прохладное и дождливое. «Кругом селения и зимовников до самого перевала через Главный хребет громадные нагорные альпийские поля, что дает возможность арчинцам иметь массу баранов...»⁸. Свойства альпийских трав, среди которых много полевых злаков и бобовых, в сочетании с горным воздухом благотворно действуют на животных, улучшая породу.

В окрестностях Арчи совсем нет леса. По пути к сел. Шали имеется небольшой кустарник. Земли арчинцев примыкают на северо-западе к землям аварцев, на востоке — лакцев, а на юге упираются в горные цепи Дюльтыдага, за которыми живут рутульцы.

Сообщение с лакцами поддерживается по тропам через труднопроходимые перевалы. «Из Кумуха в Арчи, — писал

⁶ Приводятся данные 1963 г.

⁷ В годы войны да и в первые послевоенные годы это число было значительно выше. Только в 1941—1942 гг. сел. Арчи покинули 54 семьи, что объяснялось материальными соображениями (ослаблением экономического потенциала общественного хозяйства, падежом скота и т. п.). В настоящее время более половины этих семей вернулись домой.

⁸ П. Ф. Свицерский, *К антропологии арчинцев*, стр. 32—33.

¹ Все арчинские термины даются в соответствии с нормами аварской орфографии.

² А. В. Комаров, *Народонаселение Дагестанской области*, стр. 15.

³ «Свод статистических данных», раздел IV.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, д. 1, л. 124.

⁵ «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. V, табл. VI.

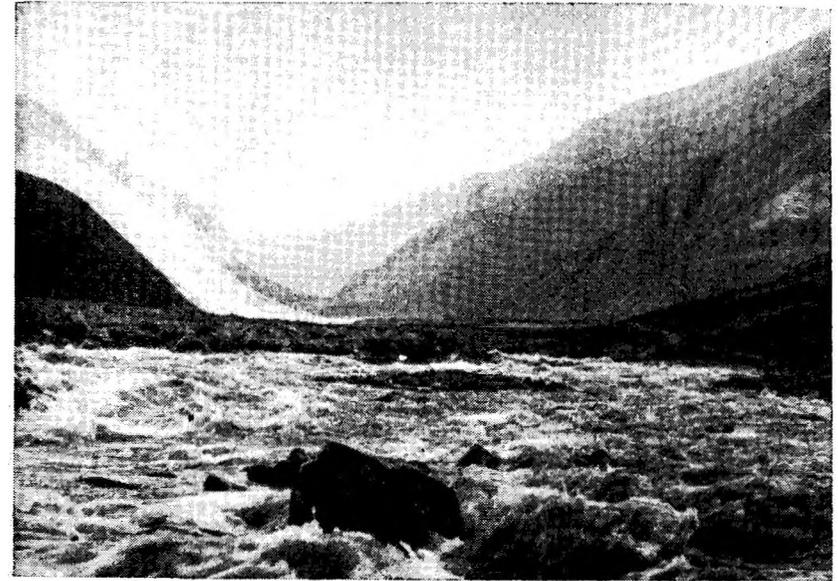
Общий вид сел. Арчи

в 1903 г. известный кавказовед А. Дирр, — ведет даже для дагестанских условий крайне плохая вьючная и пешеходная тропинка. Она сейчас же за Кумухом круто поднимается к водораздельному перевалу между Дуккухчай и каким-то, по-видимому, не имеющим названия ручьем, впадающим у Арчи в Хатар. Чем выше, тем ландшафт становится величественнее, горные цепи тянутся одна за другою...»⁹. До Кумуха — центра соседнего Лакского района — больше 30 км. На пути из Арчи в Кумух ближайшее лакское селение — Шали (в 5 км), с которым у арчинцев давние связи.

В аварские селения раньше можно было добраться только вьючными тропами. Теперь (с 1960 г.) проложена автомобильная дорога, соединяющая Арчи с Цурибом, нынешним административным центром Чародинского района (в 31 км), откуда в Махачкалу и обратно курсируют пассажирские самолеты. Строительство автомобильных дорог и ввод в действие авиалинии Махачкала — Цуриб способствовали ликвидации былой замкнутости и обособленности арчинцев от аварцев и других народов Дагестана.

По литературным сведениям, в прошлом арчинцы могли сообщаться только с лакскими и аварскими селениями. До-

⁹ А. Дирр, *Экскурсия по Дагестану. III. Арчи.*

В долине р. Хатар

рога, идущая из Арчи на север в аварские районы, через несколько километров ответвлялась на восток к лакскому селению Шали, а затем в Кумух. О путях, ведущих в лезгинские районы, ни А. Дирр, ни П. Ф. Сви́дерский, ни Е. М. Шиллинг, посетившие Арчи, не упоминают. А между тем, как удалось нам выяснить, высокие хребты, отгораживающие земли арчинцев с юга, не были непреодолимым препятствием в общении арчинцев с народами лезгинской группы — через эти хребты существовали перевалы.

В 1835—1836 гг. военный топограф Ф. И. Гене, описывая дорогу из крепости Новые Закаталы в Казикумух через сел. Кусур, впервые упоминает о дороге, ответвляющейся на Арчи. «От селения Кусур, — пишет Ф. И. Гене, — тропинка вьется... более 2-х верст по чрезвычайно крутому подъему на хребет, отделяющийся от горы Буздага... От спуска с хребта дорога идет восемь верст по ущелью второго истока Самура... на 9 версте, оставив влево дорогу, ведущую в селение Арчи (подчеркнуто нами. — Г. С.), начинается крутой подъем на хребет»¹⁰. Затем следует описание пути на Казикумух по ущелью западного рукава Казикумухского Койсу до селения Кулусман (Хулисма) и далее. В заключе-

¹⁰ Ф. И. Гене, *Сведения о горном Дагестане — 1835/1836 г.*, стр. 347.

ние Ф. И. Гене подчеркивает, что «отделившаяся в селение Арчи дорога также доходит до Казикумуха, и она как при перевале через хребет, так и по всему своему продолжению несравненно труднее описанной»¹¹.

Спустя девять лет другой автор, русский офицер А. Юров, делясь своими впечатлениями о действиях во время Кавказской войны лезгинского отряда, который 28 августа 1844 г. выступил из сел. Кялало против рисорского наиба Баширбека, сообщал: «На другой день, следуя вверх по реке Дюльты, войска перешли на половине перехода эту чрезвычайно быструю реку вброд и достигли урочища Алибек-Пач, находившегося в полутора верстах от подошвы горы Арчи-Даг»¹². Через два дня Арчи-Даг был занят. Спуск с этой горы, покрытой вечным снегом, «представлял едва ли не более трудностей для движения, чем самый подъем, но несмотря на это отряд в тот же день достиг селения Арчи»¹³.

Таким образом, на основе сообщений Ф. И. Гене и А. Юрова можно сделать вывод о существовании пути в Арчи из южных районов Дагестана. Наши полевые материалы также свидетельствуют о том, что арчинцы довольно часто пользовались южным путем, отправляясь в Закаталы и другие районы Азербайджана на дополнительные заработки, по торговым делам.

Арчинцы говорят на особом языке, не имеющем близкого сходства с языками соседей — аварцев и лакцев¹⁴. Кроме

¹¹ Там же.

¹² А. Юров, *1844-й год на Кавказе*, стр. 346—347.

¹³ Там же.

¹⁴ Долгое время среди лингвистов не было единого мнения о месте арчинского языка в классификационной таблице дагестанских языков. Одни ученые сближали арчинский язык с лезгинским, другие — с аварским, третьи — выделяли его как самостоятельный. Так, П. К. Услар, первый исследователь арчинского языка, писал, что жители Арчи имеют свой особый язык. Он высказал предположение, что звуки арчинского языка весьма близки к маарульным (т. е. аварским. — Г. С.) или даже тождественны с ними (см. П. К. Услар, *Лакский язык*, стр. 8). Другой ученый, Р. Эркерт, относил арчинский язык к кюринской (лезгинской) группе северокавказских языков (см. R. Erckert, *Die Sprachen des Kaukasischen Stammes*, T. II, S. 57).

Исследователь кавказских языков А. М. Дирр в работе, посвященной специально арчинскому языку, писал: «Я думаю, что влияние аварского было так же сильно, как и лакского; арчинский — сильно смешанный язык... Если арчинский принадлежит к кюринской группе, то его звуковая система во всяком случае подверглась сильному чужому влиянию... В общем можно сказать, что арчинский язык предпочитает энергичные звуки аварского и лакского языков более мягким кюринской группы» (см. А. М. Дирр, *Арчинский язык*, стр. 1). Итальянский лингвист А. Тромбетти включал арчинский язык в аваро-андо-лидийскую группу (см. М. Я. Неверовский, *Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики*, стр. 33). Грузинские ученые рассматривают арчинский язык как одноаульный, занимающий промежуточное положение между аварским и лакским языками

родного многие арчинцы знают аварский, русский и лакский языки.

В антропологическом отношении арчинцы принадлежат к кавкасионскому типу южной ветви европеоидной расы и характеризуются следующими признаками: ростом выше среднего, сравнительно широким, высоким и умеренно профилированным лицом, выпуклым носом с резко опущенным кончиком, преобладанием смешанных и темных глаз, светлой кожей и темно-каштановыми, а также темными волосами¹⁵.

Религией арчинцев был ислам суннитского толка, принятый ими, по их собственному мнению, вместе с лакцами и гораздо раньше аварцев¹⁶. «Арчинцы, — писал в 1863 г. П. К. Услар в письме к А. А. Шифнеру, — ревностные мусульмане»¹⁷. Вместе с тем, несмотря на господство ислама, у арчинцев сохранялись пережитки более древних верований, проявлявшихся в обряде вызывания дождя, в праздниках, посвященных первой борозде, встрече весны, отгону овец на летние пастбища и т. д. О религиозных представлениях арчинцев в доисламский период свидетельствуют и некоторые предания. Согласно одному из них, приведенному в 1866—1867 гг. А. В. Комаровым, арчинцы были многочисленным народом и исповедовали христианство¹⁸.

Первое свидетельство об арчинцах в русской литературе относится к началу XIX в. Ф. И. Гене, проводивший военно-топографические работы в ряде мест Дагестана, сообщает о жителях Арчи, имеющих особое наречие, «которое ни с одним из других языков, употребляемых в Дагестане, не схоже и даже никем не понимается»¹⁹. Через несколько лет после Ф. И. Гене об Арчи и его жителях упомянул в своих записках участник Кавказской войны А. Юров²⁰.

(см. А. С. Чикобава, *Введение в языковедение*, стр. 223). Крупный советский языковед Е. А. Бокарев, точку зрения которого разделяют многие ученые, относит арчинский язык к лезгинской группе дагестанских языков, отмечая при этом сильное влияние аварского и лакского языков. Е. А. Бокарев указывает на трудность причисления арчинского языка к определенной генетической рубрике (см. Е. А. Бокарев, *Дагестанские языки*, стр. 248, 260). Отсутствие полного единства взглядов по вопросу о месте арчинского языка в ряду других дагестанских языков, вероятно, можно объяснить его недостаточной изученностью.

¹⁵ См. работы А. Г. Гаджиева: *К этнической антропологии народов Дагестана: Происхождение народов Дагестана*.

¹⁶ Е. М. Шиллинг, *Арчинцы*, Архив ИЭ, ед. хр. 16, стр. 4.

¹⁷ П. К. Услар, *Лакский язык*, стр. 7.

¹⁸ А. В. Комаров, *Народонаселение Дагестанской области*, стр. 15.

¹⁹ Ф. И. Гене, *Сведения о горном Дагестане — 1835/1836 г.*, стр. 347.

²⁰ А. Юров, *1843-й год на Кавказе; его же, 1844-й год на Кавказе*.

Типы арчинцев

Ценные заметки о языке, численности и физическом типе арчинцев приводит П. К. Услар в письме к А. А. Шифнеру от 19 октября 1863 г. «Я полагаю, — писал он, — что никогда ни одного слова не было еще записано из языка Арчи, и едва ли даже существование этого языка кому-либо известно вне Дагестана»²¹. П. К. Услару показалось, что арчинцы имеют между собой фамильное сходство. Интересно свидетельство П. К. Услара о том, что арчинцы не вступают в браки с соседними народами — аварцами и лакцами, — и это способствует сохранению их языка. П. К. Услар приводит местную легенду об арчинском языке, повествующую о том, что, когда были созданы языки и народы, языков оказалось меньше, чем народов. От одного из языков, самого трудного, все отказались, и он достался самому небольшому народу — арчинцам.

Статье неизвестного автора «Казикумухские (лакские) народные сказания»²² предпослан вводный раздел, в котором помимо лакцев упоминаются и арчинцы как жители Казику-

²¹ П. К. Услар, *Лакский язык*, стр. 6, 7.

²² См. ССКГ, вып. I, стр. 44, 45.

Типы арчинок

мухского округа, Дусрахского наибства, имеющие свой особый язык. Автор приводит интересный факт, свидетельствующий о подчинении сел. Арчи казикумухским ханам.

Несомненную ценность представляют также факты, сообщаемые А. В. Комаровым²³. Они касаются численности народа, его языка, самоназвания, некоторых исторических сведений и общественной жизни.

В 70-х годах XIX в. в печати появляется сочинение арчинца Мугеддина Магомедханова о тарикате в переводе с арабского Абдуллы Омарова²⁴. Для нас интересно предисловие к этому сочинению, так как в нем можно найти материал об образованных для того времени арчинцах, арабистах-ученых. Некоторые сведения о языке арчинцев, их антропологическом облике, женской одежде и украшениях имеются в работе Р. Эркерта²⁵, относящейся к 80-м годам XIX в.

О численности арчинцев и их особом языке сообщает К. Ф. Ган²⁶, путешествовавший по Дагестану летом 1898 г.

В конце XIX — начале XX в. появляются работы Е. И. Козубского²⁷, содержащие ценный статистическо-исторический и этнографический материал по народам Дагестана. Об арчинцах Е. И. Козубский дает в основном статистические сведения. Наибольший интерес представляет его свидетельство о том, что в сел. Арчи производят простые сукна и паласы, «последние того же рода, как выделываются в Лучекском наибстве Самурского округа»²⁸, т. е. у рутульцев, ближайших южных соседей арчинцев.

Первым ученым, непосредственно наблюдавшим жизнь арчинцев и сообщившим о них в путевом очерке интересные этнографические сведения, был упомянутый выше известный кавказовед А. М. Дирр. Он отмечает наличие у арчинцев особого языка. «Это, вероятно, единственное селение в мире, где жители говорят на особом, только им одним принадлежащем наречии, не понятном ни одному из их ближайших соседей — кумухам и аварцам. Область распространения арчинского языка, следовательно, быть может, самая маленькая на всем земном шаре. Есть, конечно, на Кавказе еще

такие наречия-карлики, но все же они исполины в сравнении с арчинским. Язык этот не является вполне обособленным среди кавказских идиомов; он относится к последним, так же как португальский или французский к романскому. Но все же арчинцы говорят на своем собственном наречии»²⁹.

Красочно описывая высокогорную местность, где расположено сел. Арчи, А. М. Дирр подчеркивает отдаленность арчинцев, трудность пути и плохое состояние дороги из Кумуха в Арчи. Внимание ученого привлекает то, что окна домов не застеклены и закрываются ставнями. А. М. Дирр говорит и о занятии овцеводством — единственном источнике пропитания. Особо он останавливается на описании одежды: мужской — тяжелых овчинных шуб с пелеринами и женской — широкого верхнего платья, войлочных сапог и оригинального головного убора с прикрепленными к нему серебряными украшениями. Живо описаны А. М. Дирром танцы арчинцев. Интересно и другое наблюдение А. М. Дирра — относительно того, что арчинцы не имеют своих песен, а поют только кумухские (лакские), нет у них и своего фольклора.

Вслед за П. К. Усларом, занявшись изучением ряда дагестанских языков, А. Дирр написал работу, специально посвященную арчинскому языку³⁰. Она состоит из предисловия, включающего общие сведения об Арчи, грамматического очерка, комментированного текста и словаря с русским к нему указателем. До сих пор эта работа остается единственным обстоятельным исследованием арчинского языка.

Ценные этнографические сведения об арчинцах содержатся в работе «К антропологии арчинцев» П. Ф. Свидерского³¹, проводившего антропологическое изучение непосредственно в сел. Арчи. Наблюдения его касаются местоположения селения, языка, народа, жилищ, занятий (овцеводства и пчеловодства) и религиозных верований. Интересен адат, записанный П. Ф. Свидерским, согласно которому арчинцы должны девять месяцев в году жить на хуторах (в зимовниках) и три летних месяца — в самом селении. Соблюдение этого адата считалось обязательным, нарушители подвергались штрафам. П. Ф. Свидерский так же, как и А. М. Дирр, упоминает и о весьма оригинальном женском головном уборе.

Работами А. М. Дирра и П. Ф. Свидерского, содержащими важный, но далеко не полный этнографический материал, исчерпывается список публикаций об арчинцах в дореволюционное время.

²⁹ А. М. Дирр, *Экспедиция по Дагестану. III. Арчи.*

³⁰ А. М. Дирр, *Арчинский язык.*

³¹ П. Ф. Свидерский, *К антропологии арчинцев.*

²³ А. В. Комаров, *Народонаселение Дагестанской области; его же, Адаты и судопроизводство по ним; его же, Казикумухские и Кюринские ханы.*

²⁴ Мугеддин Магомедханов, *Истинные и ложные последователи тариката.*

²⁵ R. Erckert, *Der Kaukasus und seine Völker*, S. 246, 247.

²⁶ К. Ф. Ган, *Путешествие в Кахетию и Дагестан летом 1898 года*, стр. 80.

²⁷ Е. И. Козубский, *Памятная книжка Дагестанской области; его же, Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год; его же, Дагестанский сборник*, вып. I, вып. II.

²⁸ Е. И. Козубский, *Памятная книжка Дагестанской области*, стр. 295.

И в советское время арчинцы долгие годы продолжали оставаться малоисследованным народом, что прежде всего объясняется их удаленностью от центров. Весьма отрывочные сведения об арчинцах появляются в 30-х годах в работе Д. Б. Бутаева. Приводимые им факты не всегда точны, не являются результатом личных наблюдений, а многие уже известны из литературы. Говоря о перспективах национального развития арчинцев, Д. Б. Бутаев пишет: «Недалеко то время, когда все арчинцы сольются во всех отношениях с лакцами и аварцами, потеряв окончательно свои особые племенные черты»³².

В 40—50-х годах началось планомерное этнографическое изучение народов Дагестана экспедициями Института этнографии АН СССР и кафедры этнографии исторического факультета Московского государственного университета. Один из руководителей Дагестанской экспедиции, известный кавказовед Е. М. Шиллинг первым из советских ученых посетил в 1945 г. сел. Арчи. Он составил статью «Арчинцы», небольшую по объему (всего 13 страниц машинописи), но ценную по заключенным в ней оригинальным полевым материалам. Описывая отдельные стороны традиционного хозяйства, жилища, одежды и быта арчинцев, Е. М. Шиллинг отмечает, что национальная культура арчинцев, «будучи связана с вариантами соседних культур (особенно аварской)... не утратила ряда оригинальных черт, отложенных наличием не только особого языка, но и существованием... определенных хозяйственных и бытовых признаков»³³.

Несколько фактов о сел. Арчи содержится и в другой статье Е. М. Шиллинга, посвященной изобразительному искусству Дагестана³⁴. В ней он представляет арчинцев как особую национальность, «народ одного селения», имеющего свой язык. В данной статье Е. М. Шиллинг упоминает о женских украшениях (ожерельях, нагрудных навесках), особенно оригинальном головном уборе, а также о резьбе по дереву.

Сообщение о ковроткачестве у арчинцев имеется в статье Е. М. Шиллинга «Ковроткачество Дагестана»³⁵, где выделяются и характеризуются основные группы ковровых районов Дагестана.

Отдельные сведения об арчинцах можно найти в статьях

Г. Я. Мовчана³⁶, Л. И. Лаврова³⁷, З. А. Никольской³⁸, Е. А. Бокарева³⁹ и других исследователей.

Большого внимания заслуживают работы А. Г. Гаджиева⁴⁰, который первым из советских ученых начал антропологическое изучение арчинцев. В его работах дается антропологическая характеристика народов Дагестана, и в частности арчинцев. Отмечая их близость с коренными народами Дагестана, автор подчеркивает промежуточное положение арчинцев между аварцами и лезгинами (западным и южным вариантами).

Анализ литературы, содержащей материалы об арчинцах, показал, что сведения об этом народе чрезвычайно скудны. Имеющиеся данные отличаются разбросанностью и отрывочностью. Специальных этнографических исследований в целом по роду или отдельным сторонам его культуры и быта ни в дореволюционной, ни в советской литературе не имеется.

Наше знакомство с арчинцами состоялось в 1959 г. Именно с этого года Дагестанский отряд Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР приступил к систематическому изучению арчинцев (поездки 1960, 1962, 1963 гг.). Помимо сбора полевого этнографического материала было проведено подворное анкетное обследование, которое включало широкий круг вопросов, как то: вопрос о языковой принадлежности и многоязычии арчинцев, об уровне образования, о составе семьи, хозяйстве и жилищном фонде.

По материалам, собранным в сел. Арчи, нами опубликовано несколько статей⁴¹.

³⁶ Г. Я. Мовчан, *Предварительные заметки о типологии жилища народов Нагорного Дагестана*.

³⁷ Л. И. Лавров, *Некоторые итоги работы Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг.*

³⁸ З. А. Никольская, *Аварцы*, — «Народы Дагестана»; ее же, *Аварцы*. — «Народы Кавказа», т. I.

³⁹ Е. А. Бокарев, *Дагестанские языки*, стр. 248, 260; его же, *Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков*, стр. 32.

⁴⁰ См. А. Г. Гаджиев, *Этническая антропология Дагестана*; его же, *К этнической антропологии народов Дагестана*; его же, *Происхождение народов Дагестана*.

⁴¹ Г. А. Сергеева, *Экспедиционная работа в Дагестане в 1959 г.*; ее же, *Народная одежда арчинцев*; ее же, *Арчинцы (К вопросу о путях этнического развития малых народов Дагестана)*.

³² Д. Б. Бутаев, *Дагестан (дагестанские народности, их языки, занятия, численность и местонахождение)*, Рукоп. фонд, ИИЯЛ, ф. 3, оп. 3, д. 8, стр. 32.

³³ Е. М. Шиллинг, *Арчинцы*, стр. 13.

³⁴ Е. М. Шиллинг, *Изобразительное искусство народов горного Дагестана*, стр. 56, 75.

³⁵ Е. М. Шиллинг, *Ковроткачество Дагестана*, стр. 163.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ АРЧИНЦЕВ ДО РЕВОЛЮЦИИ

ГЛАВА
1

Почти полное отсутствие письменных источников и литературных данных затрудняет воссоздание прошлого арчинцев. Мы не располагаем также никакими свидетельствами об их происхождении: нет ни археологических материалов, ни сведений древних авторов. «История об арчинцах, — писал П. Ф. Свидерский, — совершенно умалчивает»¹. Являются ли арчинцы осколком крупного народа или же они представляют собой население, сохранившее до наших дней племенной язык, какой именно этнический элемент сыграл основную роль в этногенезе арчинцев — на все эти вопросы литература ответа не дает.

В XIX в. Р. Эркерт высказал ничем не аргументированное и довольно неопределенное предположение о том, что «арчинцы могли бы оказаться как остаток народа, вытесненного из высокогорья или рассеянного, или как изолированные более поздние переселенцы, которые довольствовались тем, что им было предложено для заселения»².

По свидетельству А. В. Комарова, относящемуся к 1873 г., сами арчинцы считают себя особым племенем (с особым языком), бывшим когда-то довольно многочисленным³. Отголоски подобных воспоминаний сохраняются по сей день. Трудно сказать, насколько это предание достоверно, но не следует оставлять его без внимания. Тем более если учесть то важное обстоятельство, что арчинцы как отдельный народ не были известны писавшим о Восточном Кавказе античным авторам — Страбону, Плинию, а позднее и арабским историкам. Именно это позволяет думать, что арчинцы, возможно, являются потомками некогда значительного племенного

¹ П. Ф. Свидерский, *К антропологии арчинцев*, стр. 33.

² R. Erckert, *Der Kaukasus und seine Völker*, S. 247.

³ А. В. Комаров, *Народонаселение Дагестанской области*, стр. 15.

образования (вернее, какой-то его части), попавшего очень давно в условия обособленности и сохранившего до наших дней племенной язык, а не изолированными поздними переселенцами, как считал Р. Эркерт. В этом убеждают нас также языковые и антропологические материалы.

Предания и легенды признают арчинцев людьми неместного происхождения. Согласно одному из таких преданий, некоторые арчинские тухумы произошли от двух легендарных братьев, пришедших из Ирана. Аварские легенды выводят арчинцев «не то из Рума, не то из Индии, ссылаясь на то, что в Мекке встречались люди, будто бы говорящие на арчинском языке»⁴.

С нашей точки зрения, был прав Е. М. Шиллинг, который отметил коренные связи арчинцев с кавказским (дагестанским) миром. «В лице этого маленького народа, — писал он, — мы имеем остатки древнего местного стойкого этнического элемента, правда принявшего вклады от соседних и пришлых групп, очевидно, сильно уменьшившегося в численности, но все же не ассимилированного до конца»⁵.

Нам представляется, что ранняя этническая история арчинцев тесно связана с этногенезом племен Восточного Кавказа, в частности исконного населения горного Дагестана. Арчинцы являются коренными жителями Дагестана. Подтверждением этому служат данные языка, антропологии и, как мы убедимся далее, этнографии.

Язык арчинцев принадлежит к дагестанской группе кавказских языков, родственных друг другу по происхождению⁶. Как было отмечено выше, он обнаруживает близкое родство с языками народов лезгинской группы⁷, древнего населения Дагестана, известного еще античным авторам. Р. Эркерт писал, что арчинцы только «территориально, не в языковом отношении, образуют отдельную группу от юго-восточной или кюринской группы лезгин»⁸. Весьма возможно, что языковая близость арчинцев и лезгин свидетельствует об общности их происхождения, хотя «генетическое родство языков далеко не всегда связано с общностью происхождения их носителей»⁹.

Можно предположить, что когда-то предки арчинцев и лезгинских народов жили в одной родственной этнической

⁴ Е. М. Шиллинг, *Арчинцы*, стр. 4.

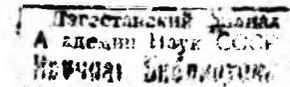
⁵ Там же.

⁶ Е. А. Бокарев, *Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков*, стр. 18.

⁷ Е. А. Бокарев, *Дагестанские языки*, стр. 248.

⁸ R. Erckert, *Der Kaukasus und seine Völker*, S. 246.

⁹ Ю. Д. Дешериев, *Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских языков*, стр. 105.

среде и пользовались общим или очень близким языком. Затем какие-то причины, возможно военного или экономического характера, вызвали обособление арчинцев в высокогорных районах, граничащих с землями аварцев и лакцев. Территориальная разобщенность арчинцев и лезгин постепенно ослабляла прежние племенные связи, и в то же время завязывались и укреплялись новые связи с аварцами и лакцами, жившими в местах, более удобных для сношений с ними.

О том, что обособленность арчинцев возникла давно, свидетельствует опять-таки наличие особого языка. Для того чтобы в языке, древнейший слой которого роднит его с языками лезгинской группы, после выделения¹⁰ возникли некоторые особенности, нужна была длительная изоляция, которая и явилась условием сохранения первопласта языка. Дальнейшая обособленность языка способствовали не только географическая изолированность (горные условия), но и эндогамия, а также неотгонный тип ведения скотоводческого хозяйства.

Данные арчинского языка, испытавшего влияние аварско-го и лакского языков¹¹, но сохранившего в лексике элементы древнейшего пласта, доказывают, что арчинцы в течение продолжительного времени жили в окружении аварцев и лакцев, с которыми у них существуют тесные контакты.

При рассмотрении антропологических материалов также выявляется большое сходство арчинцев с народами Дагестана¹². В их физическом типе, как и в языке, сочетаются паряду со своеобразными чертами особенности соседних с ними народностей — лезгин, аварцев, лакцев. Антропологические материалы весьма убедительны, так как они во многих случаях отражают «более древние этапы этнической истории, чем факты этнографии и языкознания, фиксируют самые истоки этногенетического процесса»¹³.

Генетическое родство арчинцев непосредственно с народами лезгинской группы по материалам антропологии проследить труднее, так как все народы Дагестана антропологически близки друг другу. Антропологические различия выражены гораздо менее резко, чем языковые¹⁴. Как показали исследования А. Гаджиева¹⁵, арчинцы по комплексу антропологических признаков занимают промежуточное положение

между западным вариантом, к которому принадлежат аварцы и лакцы, и южным, представленным лезгинами. Из народов лезгинской группы наибольшую близость они обнаруживают с рутульцами. Такие особенности, как резкая горбоносость, большая высота лица от линии бровей и сравнительно малая физиономическая высота (самая малая по сравнению с другими дагестанскими группами), являются, по-видимому, результатом продолжительного изолированного развития арчинцев. Однако их изоляция не привела к каким-либо значительным отклонениям в физическом типе от других народов Дагестана.

В этнографическом отношении арчинцы обнаруживают локальные особенности, и в то же время в их культуре прослеживаются черты, общие для культуры горских народов Дагестана в целом — аварцев, лакцев, лезгин.

Безусловно, трудно прийти к бесспорным выводам об этнической принадлежности арчинцев, осветить первоначальный этап их этнической истории. В распоряжении исследователя очень мало достоверных фактов. И все же именно эти факты (данные языка, антропологии, этнографии) позволяют предположить, что арчинцы по своему происхождению связаны с местным дагестанским субстратом и что исходный этнический пласт был общим и для арчинцев, и для народов лезгинской группы.

Нельзя отрицать также позднейших ассимиляций и включения в среду арчинцев пришлых элементов. Так, среди арчинцев до сих пор сохранились воспоминания о тухумах местного происхождения — грузинском, армянском, аварском. В сел. Арчи живут люди, считающие себя членами рода Учухир (Очихир), основатель которого происходил из Аварин (сел. Мукатли)¹⁶.

Нет сомнения, что территория, занимаемая ныне арчинцами, заселена с давних пор. Исследованиями советских археологов установлено, что еще в период каменного века в горных районах Дагестана обитал человек¹⁷. Природные условия местности, пригодные для жизни, вполне здоровый, хотя и суровый климат, прекрасные субальпийские луга, богатые кормовыми травами и используемые под пастбища и сенокосы, довольно отлогие земельные участки, не требующие орошения, чистые горные ручьи и реки, а также труднопроходимые горы и перевалы, служащие естественной преградой в случае нападения врагов, не могли не привлечь внимания человека. Давность проживания арчинцев на данной территории подтверждается также тем фактом, что арчинцы не

¹⁰ Начало процесса языковой дифференциации у народов Дагестана Е. А. Бокарев относит к эпохе ранней бронзы (см. Е. А. Бокарев, *Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков*).

¹¹ Е. А. Бокарев, *Дагестанские языки*, стр. 260.

¹² А. Г. Гаджиев, *К этнической антропологии Дагестана*, стр. 133.

¹³ В. Алексеев, *Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа*, стр. 170.

¹⁴ А. Г. Гаджиев, *Происхождение народов Дагестана*, стр. 52.

¹⁵ Там же, стр. 53.

¹⁶ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21.

¹⁷ См.: Р. Мунчаев, *К вопросу о времени заселения Дагестана*; В. Г. Котович, *Каменный век Дагестана*.

имеют или не помнят преданий о переселении из других мест Дагестана.

О заселении территории арчинцев в более поздний период (средневековье) свидетельствуют некоторые археологические материалы. Так, весной 1959 г., как об этом рассказывают местные жители¹⁸, при вскопке школьного участка, на месте старого, заброшенного кладбища, была обнаружена каменная плита, приваленная к могильному сооружению — каменному ящику в виде вытянутого прямоугольника. На дне ящика находился костяк, лежащий на спине. Очевидцы подчеркивают, что ориентация костяка была немусульманская. У изголовья стоял глиняный горшочек высотой 25 см с четырьмя ручками. При осмотре нами в 1960 г. каменной плиты на одной ее стороне оказались рисунки, изображавшие коня с накинутой на шею уздечкой, круг с заключенным в него крестом и солярный знак. Отсутствие доброкачественного археологического материала не позволяет точно датировать это погребение. И все же, судя по положению костяка и погребальному инвентарю, его следует признать раннесредневековым.

Если верить преданию, арчинцы и их соседи лакцы раньше других народов приняли ислам. Сами арчинцы в этом твердо убеждены. Согласно исследованиям советских ученых, лакцы приняли ислам не раньше X в.¹⁹, а укоренился он еще позже — лишь в XIII—XIV вв.²⁰ К сожалению, мы не располагаем достоверными источниками о времени исламизации арчинцев. Самые тщательные поиски в сел. Арчи арабских надписей, сделанных раннекуфическим почерком и известных в других местах Дагестана, например у рутульцев²¹ уже к X в., пока не увенчались успехом. Правда, о куфических надписях имеется косвенное упоминание у П. Ф. Сви-дерского, который, приехав в Арчи, посетил местное кладбище, где арчинский старшина показал ему древние надгробные камни с арабскими надписями и сказал: «Давно прежде мы были христиане; потом у нас была куфи-вера, потом мы стали магометане-сунниты... Мне кажется, — пишет П. Ф. Сви-дерский, — что старшина этими словами хотел сказать: „К нам пришел особый народ (арабы) со своею особою верой, которую я, по свойственным ей надписям, называю куфической“. По-видимому, старшина, хотя и интеллигент

¹⁸ К сожалению, археологические раскопки на территории арчинцев никогда не производились, поэтому нам приходится пользоваться сведениями о случайных находках.

¹⁹ М. С. Саидов, *О некоторых памятниках материальной культуры в лакских районах ДАССР*, стр. 131.

²⁰ Л. И. Лавров, *Лакцы*, стр. 500.

²¹ Л. И. Лавров, *Рутульцы в прошлом и настоящем*, стр. 113.

сел. Арчи, по профессии туземный лекарь (хаким), не подозревал, что куфические надписи были сделаны тоже мусульманами»²². Старшина не случайно привел П. Ф. Сви-дерского на кладбище. Ему, видимо, хотелось убедить его в том, что у арчинцев имеются древние мусульманские памятники, по которым можно судить о религиозных верованиях народа.

В памяти арчинцев сохранилось предание о более позднем утверждении ислама в верхних кварталах Арчи, жители которых не спешили признать новую религию. Они будто бы говорили: «Подождите, мы доедим свиные ножи». «„Подобные мотивы“ о недооцененных запасах свинины в пору принятия ислама»²³ распространены и у других народов Дагестана, как, например, у аварцев, лакцев, кубачинцев. С этим преданием перекликается весьма любопытное свидетельство арчинцев о существовании у них до сих пор таких понятий, как «свиные хлева» — *бокьорчен долъумул* и «свиные пастбища» — *бокьаолчен кьаркьидду*. Как рассказывают старики, свиньи называли многие хлева (на хуторах Хитаб, Алчуниб), в которых сейчас содержится крупный рогатый скот. Эти помещения обычно темные и по сравнению с другими хлевами более глубоко врыты в землю. Название свинопастбищ носили некоторые участки на хуторе Хилих. Говорят, что подобные места встречаются и у аварцев в сел. Карануб Гиблинского сельсовета.

Первое упоминание об арчинцах мы находим в исторической хронике, составленной Мухаммедом Рафи из Ширвана. Датирована хроника временем не ранее конца XIII и не позднее XVI в. В ней приводятся сведения о зависимом положении ряда обществ Дагестана, в частности, говорится о тяжелой дани, которую должны были платить эти общества шамхалам. Среди других обществ называется и Арчуб. «Что же касается до податей, которые его (шамхала) поданные были обязаны ежегодно платить ему и которые получал он от них за пастбища в горах, то они заключались в следующем... на (Арчуб) 130 овец»²⁴.

В другом документе имеется сообщение о том, что «казикухумские ханы войнами с соседями не раз увеличивали свои владения: они подчинили себе сел. Арчи»²⁵. Несколько подробнее об этих событиях упоминает А. В. Комаров. Приво-

²² П. Ф. Сви-дерский, *К антропологии арчинцев*, стр. 33.

²³ Е. М. Шиллинг, *Кубачинцы и их культура*, стр. 171.

²⁴ *Derbend-Nâmeh, or the history of Derbend*, p. 217.

²⁵ *Казикухумские (лакские) народные сказания*, стр. 45.

для сведения, касающиеся лакцев, он пишет, что лакцы подчинили себе (видимо, до XVII в.) общество Варкун-Даргуа и заставили платить дань, «присоединили несколько селений от обществ Андалала и Рис-ора, завладели сел. Арчи и частью ущелья реки Кара-Самура»²⁶.

О военных столкновениях арчинцев с их соседями — лакцами и аварцами — рассказывает также и народное предание. В результате войны часть жителей будто бы была уведена в плен в разные места Дагестана²⁷.

В XVII в. Арчинское общество находилось в зависимости от казикумухских владетелей — выборных хахлавчи, управлявших лакцами после перенесения резиденции шамхалов из Кухума в Тарки. Наряду с обществом Варкун-Даргуа арчинцы должны были платить хахлавчи подати, которые взыскивались преимущественно баранами и хлебом²⁸.

Зависимое положение Арчинского общества от Казикумухского ханства сохранялось и в XVIII в. Наряду с Дусрахом, Шали и другими селениями в 1773 г. Арчи считалось владением Мухаммед-хана Казикумухского, сына Сурхай-хана²⁹. О конкретных формах отношений, существовавших между Кумухом и Арчи, судить трудно, поскольку источники об этом ничего не говорят.

В первой половине XIX в. Арчинское общество входило в состав Рисорского (Дусрахского)³⁰ магала Казикумухского ханства. Все селения этого магала — как аварские, так и арчинские, — лежащие в одном ущелье, были присоединены к ханству силою оружия. В 1842 г., когда территорию ханства занял Шамиль, «они отделились и образовали особое наибство Шамиля, а по окончании войны вновь присоединены к округу»³¹.

Об этом мы узнаем также из записок А. Юрова, участвовавшего в 1843—1844 гг. в военных действиях против Шамиля. Интересно отметить, что участники отряда под командованием генерала Шварца, в котором служил А. Юров, были первыми русскими людьми, вступившими на землю арчинцев. Судя по запискам А. Юрова, отряд дважды побывал в сел. Арчи: один раз в сентябре 1843 г., когда, направляясь из лезгинских районов в Кумух, остановился здесь на от-

дых³², и второй раз в августе 1844 г., когда выступил против Башир-бека, наиба Рисорского (Дусрахского) магала³³.

В период мюридизма арчинцы, несмотря на их географическую изолированность, не стояли в стороне от борьбы между отрядами Шамиля и царскими войсками. Однако неизвестно, принимали ли арчинцы непосредственное участие в этой борьбе. В нашем распоряжении материалы, содержащие относительно этого лишь косвенные указания. Так, например, имеется сообщение, полученное летом 1844 г. начальником лезгинского отряда от анкратльских старшин, о том, что «Даниэль-бек получил от Шамиля в управление Хунзах и все общества по южную сторону Аварского Койсу, между Андалалом и Казикумухом, с одной стороны, и границами Кахетии и Белоканского округа, с другой, и находясь в Глессерухе, собирает вооруженные толпы от всех этих обществ»³⁴. Не исключено, что и арчинцы, земли которых были также включены в пределы области, отданной Даниэль-беку, пополнили эти отряды.

Если верить «Хронике» Мухаммеда Тахира ал-Карахи, то арчинцы встретили оружием самого Шамиля, когда он проходил через их селение, а имам призывал жителей Арчи оказать ему помощь в одолении врагов. Автор «Хроники» в главе о вторичном сражении в Гази-Гумуке (Казикумухе) сообщает следующее: «Имам, Ахбирдиль Мухаммед и товарищи их обоих со всеми припасами и снаряжением, пешие и конные, проходили через селение Ручи»³⁵. С ними же находился Башир, сын Тахира. Из селения открыли по ним ружейный огонь...» Тогда имам сказал Баширу: «„Крикни тем стреляющим в нас воителям“. Он закричал им на их языке. Они успокоились и прекратили стрельбу. Имам остановился в Ручи на горе и заявил жителям: „Мы воюем против врагов. Я не накажу вас и не уйду от вас, если бы даже остался один, при том условии, что вы прогоните врагов и окажете нам помощь в одолении их“. Затем к имаму пришел некто, сообщивший о битве в Кучулике и о том, что русские почти приблизились к Дарго. Тогда они повернули обратно и быстро достигли Дарго...»³⁶.

Территория арчинцев, как и земли соседей их, аварцев, являлась ареной военных событий. Через Арчи не один раз проходили отряды Башир-бека, который с апреля 1844 г. занимал Рисорский магал. В июне 1844 г. Башир-бек и шейх

²⁶ А. Кюмаров], *Казикумухские и Кюринские ханы*, стр. 4.

²⁷ А. В. Комаров, *Народонаселение Дагестанской области*, стр. 15.

²⁸ А. Кюмаров], *Казикумухские и Кюринские ханы*, стр. 6.

²⁹ J. A. Güldenstädt, *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebirge*, S. 494.

³⁰ В официальных списках Дусрахское общество неправильно называлось Дусраратским [центр общества — сел. Дусрах (Дусрах)].

³¹ А. В. Комаров, *Списки населенных мест Дагестанской области*, стр. 72.

³² А. Юров, *1843-й год на Кавказе*, стр. 109.

³³ А. Юров, *1844-й год на Кавказе*, стр. 347.

³⁴ Там же, стр. 340.

³⁵ Ручи, Ручиб — аварское название сел. Арчи.

³⁶ «Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля», стр. 144.

Джамал эд-Дин со значительными силами перешли гору Арчи-даг и угрожали нападением Башджинихскому магалу Белоканского округа³⁷.

Летом 1844 г. лезгинский отряд генерала Шварца начал наступление из сел. Кялало против Башир-бека, который сосредоточил свои силы на перевале горы Арчи-даг, чтобы не пропустить отряд через главный хребет. «30 августа, — вспоминает А. Юров, — отряд двинулся тремя колоннами... Войска рвались в бой, но Башир-бек не дождался их приближения: увидев наступление наше... с трех сторон, он поспешно бежал... И Арчи-даг занят был без выстрела»³⁸. В тот же день отряд вошел в Арчи, жители которого вышли ему навстречу. Башир-бек, бежавший из сел. Арчи в Чоада, потребовал от жителей магала присоединения к нему, «но они уже мало ему повиновались, и он, потерпев неудачу, вынужден был бежать в Тлессерух»³⁹.

После изгнания из Рисорского магала мюридов, которые более полугода занимали его, генерал Шварц обратился к казикумухскому хану Абду-р-Рахману с просьбой «возможно поспешнее прибыть к отряду для принятия Дусраратского магала по-прежнему в свое управление»⁴⁰.

По окончании Кавказской войны в Дагестане была проведена административная реформа. Согласно новому «Положению об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом (1860)», феодальные образования и политическая власть местных владельцев были упразднены в период с 1863 по 1867 г., а Казикумухское ханство преобразовано в Казикумухский округ Дагестанской области. В марте 1869 г. по приказу военного губернатора последовало новое разделение округа на наибства: Мугарское, Ашти-Кункинское (Ашти-Кулинское), Вицхинское и Казикумухское. К Мугарскому наибству было присоединено бывшее Дусрахское наибство⁴¹ (Дусрахский, или Рисорский, магал), в которое включалось и сел. Арчи.

Через 30 лет, в конце 1899 г., селения Арчи, Шали, Дусрах и некоторые другие вышли из Казикумухского округа и были переданы в состав Гунибского⁴². Это вызвало недовольство у жителей сел. Арчи, и они обратились к военному губернатору Дагестанской области с просьбой «О перечислении их по местным условиям из Гунибского округа в Казикумухский»⁴³. Однако эта просьба не была удовлетворена.

³⁷ А. Юров, *1844-й год на Кавказе*, стр. 317, 320.

³⁸ Там же, стр. 347.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, стр. 347, 348.

⁴¹ А. В. Комаров, *Народонаселение Дагестанской области*, стр. 41.

⁴² ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, ед. хр. 51, л. 53.

⁴³ «Дагестанские областные ведомости», 1910, № 43.

С начала XX в.⁴⁴ и вплоть до установления Советской власти в Дагестане Арчинское сельское общество наряду с аварскими входило в Тлейсерухский участок Гунибского округа.

На протяжении XIX в., как об этом свидетельствуют данные этнографии, арчинцы имели тесные контакты со своими соседями, аварцами, и объединялись с ними под главенством Дусрахского, или Рисорского общества (по территориальному принципу) в единый союз сельских общин, лежавших в ущелье р. Хатар (Рисор-авар). У аварцев сохранилось воспоминание о том, что жители сел. Арчи временами платили дусрахцам определенные подати. Подобные формы зависимых отношений были характерны для многих обществ горных районов Дагестана (аварских, лезгинских, даргинских)⁴⁵. До упразднения ханств Арчинское общество находилось в определенной экономической зависимости и от казикумухских феодалов, выплачивая им ежегодно по быку, по три коровы и по 90 овец⁴⁶.

В общественной жизни арчинцев (XIX в.) значительную роль играла сельская община, в которой преобладали территориальные связи при сохранении родовых пережитков. Община владела пастбищами, выгонами, водными источниками, однако в ней господствовала частная собственность на скот, пахотную землю, покосные (поливные) участки.

При избрании органов управления сельской общины арчинцы, как и жители других горных районов Дагестана, придерживались принципа представительства отдельных тухумов, «хотя эта выборность очень часто превращалась в избрание одних и тех же лиц из одной и той же влиятельной фамилии»⁴⁷.

Во главе сельского управления стоял старшина — бегаул, избранный джамаатом, — сельским сходом (после введения «Положения о сельских управлениях Дагестана» в 1868 г. в джамаат входили не все взрослые мужчины, как было до этого, а только главы хозяйств). Джамаат выбирал и остальной состав управления: сельских судей — *картов* (семь-девять человек) из уважаемых стариков селения, помощников старшины — чаушей (два-четыре человека). Кандидатура кадия также обсуждалась на джамаате.

Карты в сел. Арчи выбирались ежемесячно⁴⁸. Они рассматривали, как и везде в Дагестане, дела по адату (уголовные, связанные с нарушением прав собственности, обще-

⁴⁴ Е. И. Козубский, *Дагестанский сборник*, вып. 1, стр. 54—55.

⁴⁵ Х. М. Хашаев, *Общественный строй Дагестана в XIX веке*, стр. 239.

⁴⁶ Там же, стр. 161.

⁴⁷ Там же, стр. 253.

⁴⁸ А. В. Комаров, *Адаты и судопроизводство по ним*, стр. 8.

ственных постановлений и т. д.). Споры, касающиеся наследства, завещаний, семейные и другие гражданские дела решались кадием. С образованием Дагестанской области (1860 г.) и введением округов особо спорные дела (и по адату и по шариату) передавались на рассмотрение в Окружной суд (в сел. Гуниб, центр округа). Так, хотя у арчинцев существовал адат, определяющий в качестве наказания убийце изгнание на три года⁴⁹, дела об убийстве после рассмотрения их джамаатом поступали в Окружной суд⁵⁰.

Все важные общественные вопросы решал джамаат. В его ведении находились выборы сельского управления и распределение пастбищ, установление очередности полива сенокосных участков и раскладка повинностей, ремонт и возведение общественных зданий и благоустройство дорог, мостов, кладбища, а также вопросы отношений с соседями и др.

Несомненно, что на сельском сходе большую роль играли представители зажиточных слоев крестьянства и духовенства и особенно старики, пользовавшиеся авторитетом и почетом. Вообще в общественной жизни арчинцев была заметна, как правильно отметил Е. М. Шиллинг, тенденция «крепкой власти, сосредоточенной в руках почетных стариков, власти, которой община (сперва основанная на союзе родовых групп, а позже ставшая соседской), как определенному адату, неукоснительно подчинялась»⁵¹. В лице почетных стариков джамаат стоял на страже норм адата, регламентировавшего многие стороны хозяйственной жизни арчинцев. Все односельчане согласно адату соблюдали установленные сроки пахоты, начала уборки урожая, сенокоса, перегона скота на пастбища, сроки очередности полива сенокосных участков. Всякие нарушения общественного порядка — несоблюдение сроков полевых работ, потрава посевов и сенокосных участков, использование чужих пастбищ и т. д. — наказывались штрафами. Особенно явно власть стариков проявлялась при распределении пастбищных земель и соблюдении адата о сезонном проживании на хуторах.

Как уже отмечалось, в XIX — начале XX в. у арчинцев сохранялась общинная собственность на пастбища и выгоны, которые перераспределялись каждый год. Основной принцип общинного землевладения — уравнительный: пастбищные земли джамаат распределял по отдельным малым семьям (холостой мужчина участка не получал — отсюда обычай заключения очень ранних браков). При этом число членов семьи и наличие скота не учитывались. Даже в тех случаях, когда семья скота не имела, ей все равно выделяли участок.

⁴⁹ Там же, стр. 28.

⁵⁰ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, стр. 50.

⁵¹ Е. М. Шиллинг, *Арчинцы*, стр. 10.

Пастбища регулярно, каждый год, подвергались переделам (по жребью), зимние и весенние (*малъи* и *соб*) делили в сентябре, летние (*моцзор*) — в мае, по возвращении скота с плоскости после окота. Обязательно принималось во внимание качество участков. В каждый пай старались выделить пастбища с хорошим травостоем. Несмотря на это, при разделах очень часто возникали конфликты.

В этот же период общественные отношения у арчинцев претерпевают изменения. Этнографические материалы отмечают существование частной собственности на скот, пахотную землю, сельскохозяйственный инвентарь, мельницы переходят в собственность отдельных лиц.

Нельзя уже говорить и о равенстве тухумов. Одни из них считаются знатными и почетными, другие — бедными или потомками бывших рабов. Если первоначально в сел. Арчи якобы существовало около 20 тухумов⁵², то к 40-м годам XX в., по сообщению Е. М. Шиллинга, общее количество родовых групп превысило 50⁵³. Иначе говоря, крупные тухумы распались на более мелкие. Старики арчинцы помнят, что тухум Маммадибира разделился на две родовые группы — Алигусейнова (сел. Хилих) и Гаджиали (хутор Кисер). Две родовые группы — Мирзалал (сел. Алчуниб) и Ушитахмед (сел. Арчи) выделились и из тухума Казакилава⁵⁴. По этнографическим данным, самым богатым и одним из старых тухумов считался тухум Гасанхана. Основал его якобы наместник кумухского хана⁵⁵. Не менее сильным был тухум Танзира будто бы грузинского происхождения. Сейчас к нему причисляют себя не более 10 человек⁵⁶. Наиболее многочисленным являлся тухум Абкара⁵⁷.

Большим уважением пользовался у арчинцев небольшой тухум Магомедхана (Ханахир). Один из членов этого тухума, М. Магомедханов, рассказывает, что сейчас идет десятое поколение; он сам, как говорят, «десятый отец тухума». Арчинцы считают их пришлыми и рассказывают легенду об их появлении: «Давным-давно в селение пришел человек, и с ним был ребенок. Никто не знал, кто они и откуда. Вскоре отец, отдав сына за кусок творога, ушел неизвестно куда. Мальчик вырос и женился на арчинке. С тех пор пошел род Магомедхана». Звали членов тухума *носолухур шуттетту* 'купленный за творог'. Несмотря на обидную кличку, тухум пользовался уважением, так как из него вышло много ученых

⁵² Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, стр. 41.

⁵³ Е. М. Шиллинг, *Арчинцы*, стр. 3.

⁵⁴ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, стр. 46, 47.

⁵⁵ Там же, стр. 42.

⁵⁶ Там же, стр. 63.

⁵⁷ Там же, стр. 41.

людей, прошедших обучение на арабском языке⁵⁸. Версию об учености людей рода Магомедхана подтверждают литературные данные⁵⁹.

Во второй половине XIX в. в горные районы начинают проникать элементы капитализма. Под влиянием развития товарно-денежных отношений происходит разложение натурального хозяйства, основная масса овец сосредоточивается в руках крупных скотоводов.

Имущественное и социальное неравенство в Дагестане особенно ярко проявляется накануне Октябрьской революции. По данным 1917 г., 81,7% всех крестьянских хозяйств Дагестана не имели овец, в то же время 58,7% поголовья сосредоточивалось в хозяйствах, которые составляли всего 2,9%⁶⁰. Подобное положение, судя по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (хозяйственным спискам), существовало и в Арчи, где незначительное число хозяйств (16,7%) владело почти половиной поголовья (48,5%); 29% всех хозяйств имели от 5 до 15 овец и 12,6% хозяйств арчинцев овец не держали⁶¹.

Показателем классового расслоения крестьянства являлось применение наемного труда. У арчинцев для обработки полей, как правило, работников со стороны не приглашали, но некоторые из бедняков сами уходили на полевой сезон (пахоту, сенокос) в соседние аварские селения Читаб и Дусрах. В самом же Арчи кулаки нанимали своих односельчан в чабаны и подпаски. Оплата труда производилась натурой — скотом, зерном, одеждой.

Богатые овцеводы наживались во время весеннего перегона скота на плоскость (для проведения окота), когда бедняцкие, а часто и середняцкие хозяйства, не имея достаточных средств или ввиду малочисленности стада, вынуждены были присоединять свое поголовье к отарам организатора коша. Хозяин, сдавший скот, нес определенные расходы — за выпас двух баранов платили по рублю. Расчет производился на месте. Овцевод, принявший на время за плату заботу об овцах бедняков, старался как можно дешевле получить в аренду пастбища. Обычно за каждую голову овцы, выпасаемой на пастбище, брали от пяти до десяти копеек. «Если человек, — рассказывает Гаджибек Гаджиев, — хорошо знал языки — кумыкский или даргинский, ему удавалось заключить выгодный договор, и он не оставался в убытке»⁶².

⁵⁸ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1959, ед. хр. 19, стр. 27.

⁵⁹ См. стр. 167—168 данной книги.

⁶⁰ Г. Г. Османов, *Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане*, стр. 17.

⁶¹ ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, д. 82, лл. 412—631.

⁶² Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

О социальном неравенстве, существовавшем в Арчинском обществе, об уменьшении роли общинного землевладения свидетельствует наличие в Арчи различных видов аренды на землю. Зажиточные скотоводы арендовали пастбища в Арчи⁶³ и за его пределами — в аварских и лакских селениях для содержания все увеличивающихся отар скота, приносящих большие доходы. Арчинец-бедняк, чтобы прокормить семью, был вынужден отдавать в аренду свой собственный пай. Овцы хозяина, сдавшего участок, паслись вместе с овцами арендатора. Помимо пастбищ в аренду сдавали также землянки для загона овец (на более дальних от хуторов участках), рассчитанные на 200—250 голов скота. Такие землянки выделялись общиной обычно на пять человек. Если кто-либо из совместно владеющих землянкой сдавал свою долю в аренду, то получал за это барана. Кроме того, арендатор обязан был следить за содержанием его овец.

Накануне революции основная масса арчинского крестьянства оказалась в тяжелом положении. Хлеба и мяса на весь год не хватало, ощущалась постоянная нужда в продуктах первой необходимости. Выход оставался один — идти в батраки, заниматься отходничеством. Почти из каждой второй семьи арчинцев взрослые мужчины отправлялись на заработки в Азербайджан. Располагая данными по 114 хозяйствам арчинцев, мы обнаруживаем, что в 1917 г. более половины, т. е. 68 хозяйств от общего числа, имели в своем составе отходников⁶⁴. Процент отходников оставался очень высоким и в первое десятилетие Советской власти. Достаточно сказать, что в 1928 г. из Арчи за пределы Дагестана ушли на заработки 126 человек⁶⁵.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ АРЧИНЦЕВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

После провозглашения автономии Дагестана (13 ноября 1920 г.) и образования Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики (20 января 1921 г.) народы бывшей царской окраины наряду с другими народами России получили возможность свободного и равного социалистического развития.

Права горцев Дагестана, завоеванные в ходе Октябрьской революции, были законодательно закреплены в конституции

⁶³ По решению джамаата, в пределах арчинских земель в аренду разрешалось сдавать только зимние пастбища.

⁶⁴ ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, д. 82 («Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.», «Хозяйственные списки селения Арчи»).

⁶⁵ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 9, ед. хр. 114, л. 11.

Дагестанской АССР, принятой на I Вседагестанском съезде Советов в декабре 1921 г. Советская власть не только провозгласила равенство всех народов, но и создала условия для фактического его достижения путем постоянной экономической и культурной помощи со стороны более развитых народов.

Первые шаги Советской власти в Дагестане были направлены на то, чтобы помочь бедноте понять политику партии в деревне, укрепить союз беднейших слоев крестьянства с середняком, помочь середняку освободиться из-под влияния кулачества. Для этой цели были организованы группы бедноты, которые стали основной формой работы с беднейшим населением.

Бедняцкие группы в Дагестане были созданы после июньского пленума Дагестанского обкома ВКП(б) (1927 г.), уделившего главное внимание работе среди бедноты.

В Чародинском районе, в состав которого входят арчинцы, бедняцкие группы появились несколько позже, чем в других местах Дагестана. Впервые группы бедноты при всех 12 сельсоветах Чародинского района были организованы в марте 1930 г.⁶⁶ В районе начали действовать 34 такие группы⁶⁷. В 1931—1932 гг. в Арчи работали три бедняцко-батрацкие группы. В состав их входило 13 человек, в том числе одна женщина⁶⁸.

В трудных условиях протекала работа среди крестьянства в отдаленных от центра горных селениях — Арчи, Дусрах и др. Значительная часть бедноты находилась под влиянием кулаков и духовенства, которые оказывали сопротивление мероприятиям Советской власти. Не хватало кадров, имевших опыт советской, партийной и хозяйственной работы, а также учителей. Необходима была помощь людей, преданных делу Советской власти, хорошо разбиравшихся в политике партии, а также материальная и техническая поддержка.

Не случайно на одном из заседаний бюро Чародинского РК ВКП(б) от 13 мая 1930 г. было принято решение «обратить особое внимание на сел. Арчи, Гочоб и Дусрах, приняв меры к улучшению работы групп бедноты этих селений путем переброски на продолжительное время работников района»⁶⁹. В этом же решении бюро райкома поручало Потребительскому обществу добиваться обеспечения товарами в первую очередь «батраков и бедняков, обращая особое внимание на отделения П. Ю. в Арчи, Гочоб и Дусрах»⁷⁰.

Через два года Чародинский райком партии, рассматривая вопрос о политико-моральном состоянии района, вновь возвращается к положению в сел. Арчи.

Несмотря на значительную работу, проделанную партией, в селениях арчинцев сказывалось сильное влияние духовенства и зажиточной части населения. Отмечались случаи нападения на представителей местной власти, срыва хозяйственно-политических кампаний и т. д. Сельский актив был очень слабым, не было своей колхозной партийной и комсомольской ячейки. Коммунисты-арчинцы входили в Магарскую партийную ячейку, которая была единственной на семь сельсоветов (вся территория бывшего Тлейсерухского участка Гүнибского округа). В 1930 г. Магарская партийная ячейка состояла из 17 человек⁷¹. Партийная ячейка в сел. Арчи (в составе четырех человек) была создана в 1935 г. В организации ее приняли участие аварцы, специально присланные райкомом партии.

В 1931 г. несколько молодых арчинцев вступили в ряды комсомола. Самая ближайшая ячейка, куда они входили, находилась, как и партийная ячейка, в сел. Магар, в 15 км от Арчи. «Сюда, — вспоминает Гарунов Муса, — собирались на собрания комсомольцы из окружающих селений»⁷². Возникла Магарская комсомольская ячейка в 1927 г., через два года в ней насчитывалось 25 человек⁷³. В 1935 г. в Арчи из семи комсомольцев (из них две женщины) была создана местная ячейка⁷⁴.

Для оказания помощи арчинцам райком партии разработал конкретные меры. Так, на заседании бюро райкома партии от 24 ноября 1932 г. было решено направить в сел. Арчи наиболее подготовленных работников из районного актива для постоянной работы (учителя, заведующего избой-читальней и др.). Райисполкому и Отделу народного образования предлагалось направить в Арчи председателя Дусрахского сельсовета и учителей-партийцев; учитывая отдаленность арчинцев и отсутствие живой связи с ними, систематически посылать туда инструкторов и других районных работников для оказания помощи. Товарищам, направленным в Арчи, поручалось в наикратчайший срок добиться организации сельского актива и усиления борьбы с классовым врагом⁷⁵.

Так в сел. Арчи впервые были направлены коммунисты — представители аварского народа. С тех пор и до настоящего времени аварцы посылают в Арчи своих специалистов.

⁶⁶ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 210, л. 22.

⁶⁷ Там же, ф. 1, оп. 11, д. 117, л. 324.

⁶⁸ ЦГА ДАССР, ф. 140-р, оп. 4, л. 6, л. 40.

⁶⁹ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 125, л. 78.

⁷⁰ Там же, л. 79.

⁷¹ Там же, ф. 1, оп. 11, д. 117, л. 357.

⁷² Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, стр. 94.

⁷³ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 125, л. 32.

⁷⁴ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, стр. 94.

⁷⁵ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 188, л. 198.

С установлением Советской власти в Дагестане приступили к земельно-хозяйственному устройству. Была проведена большая работа по выяснению размеров площади имеющихся пастбищ и определению их границ. Вопрос о пастбищах, на почве которого возникали конфликты и обострялись отношения между отдельными селениями, являлся очень важным. Правильное решение его было необходимо как для укрепления экономики коллективных хозяйств, так и для создания добрососедских отношений между народами, упрочения их хозяйственных и культурных связей.

До революции Арчинское сельское общество владело богатыми альпийскими пастбищами; зимних пастбищ на плоскости у арчинцев не было — скот содержали на подножном корму вблизи селений. В то же время другие аварские селения испытывали постоянную нужду в летних пастбищах. По решению Наркомзема Дагестанской республики излишки арчинских пастбищ передавались в аренду другим селениям и нагорным округам, не имевшим пастбищ. Так, в 1926 г. президиум Гунибского окрисполкома, рассмотрев заявление жителей хутора Мархухуд, принадлежавшего обществу аварского селения Дусрах, с просьбой отвести им пастбищный участок земли «Бариб», находившийся в ведении арчинцев, предложил земельному отделу удовлетворить просьбу дусрахцев⁷⁶.

Пастбищами пользовались на определенных условиях аренды, установленных ДагЦИК и Наркомземом. При сдаче зимних пастбищ в аренду соблюдался принцип дифференцированной арендной платы, — беднякам овцеводам предоставлялся максимум льгот⁷⁷.

В 1927 г., согласно постановлению Президиума ЦИК и Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР «О пользовании пастбищами ДАССР», было предложено произвести раздел пастбищ на две группы — на пастбища постоянного и пастбища временного фонда. Пастбища постоянного фонда сдавались в аренду сроком от 6 до 12 лет, временного — до трех лет. Помимо сроков была установлена и очередность предоставления пастбищ в аренду. В первую очередь пастбища получали коллективные хозяйства, во вторую — кооперация, государственные организации, бедняцкие группы и, наконец, в третью — единоличные хозяйства.

Размер арендной платы за пользование пастбищами, где уже было проведено землеустройство, устанавливался с единицы площади (гектара) следующий: за пользование летними пастбищами первой категории 1 р. 25 к., второй —

1 руб., третьей — 75 коп. и зимними пастбищами соответственно — 1 руб. 60 коп. и 40 коп. На пастбищах, которые еще не подвергались землеустройству, впредь до окончания работ устанавливалась арендная плата: на летних — по 25 коп. с головы овцы, на зимних — по 40 коп.⁷⁸.

Большую роль в подъеме сельского хозяйства, ликвидации остатков патриархально-феодальных отношений в землепользовании сыграла земельно-водная реформа, подготовленная к проведению которой в Дагестане начали в 1928 г. Земельно-водная реформа способствовала росту политической активности и классового сознания бедняков и середняков, что облегчило переход к коллективным формам хозяйства. Одним из основных пунктов земельно-водной реформы было изменение порядка землепользования. У кулаков отбирались излишки земли, а батрацко-бедняцкие и середняцкие слои крестьянства наделялись землей.

В сел. Арчи, как и во многих других местах Дагестана, землеустройство, перераспределение земли проходило в условиях острой классовой борьбы.

Находясь под влиянием кулачества и подстрекаемые им, некоторые арчинцы при учете пастбищных участков и наличного скота неоднократно оказывали вооруженное сопротивление отдельным представителям Советской власти и посланному им на помощь в селение отряду (1926 г.)⁷⁹. Арчинские кулаки, имевшие по 150 и более голов овец, были не заинтересованы в точной описи скота и установлении размеров пастбищ. В одних случаях обещаниями, в других — угрозами они пытались склонить беднейшие слои крестьянства на свою сторону, сорвать мероприятия Советской власти. В августе 1926 г. Гунибский окрисполком был вынужден поставить вопрос о переселении на плоскость семейств, «главы которых являются зачинщиками распространения среди остального населения агитации о неподчинении властям, а также о подрыве таковой»⁸⁰. При обобществлении земельных угодий кулаки сел. Арчи также вели агитацию против мероприятий Советской власти. Это отмечалось в отчетном докладе Чародинского райкома ВКП(б) за период с января 1929 г. по май 1930 г.⁸¹.

Несмотря на большую работу, проведенную Советской властью по урегулированию порядка землепользования и пастбищных дел, под влиянием кулацкой агитации и в последующие годы на этой почве возникали конфликты. Так, в 1935 г., как об этом свидетельствуют материалы протокола

⁷⁶ ЦГА ДАССР, ф. 572-р, оп. 1, д. 28, л. 142.

⁷⁷ Там же, ф. 127-р, оп. 14, д. 27, л. 8.

⁷⁸ Там же, ф. 127-р, оп. 14, д. 27, л. 43.

⁷⁹ ЦГА ДАССР, ф. 572-р, оп. 1, д. 28, л. 54 (об.).

⁸⁰ Там же, л. 121.

⁸¹ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 117, л. 309.

объединенного заседания бюро Чародинского РК ВКП(б) и Президиума РИК от 7 мая, арчинцы не согласились сдать в аренду излишки пастбищ, которые использовались ими нерационально. Если в 1927 г. на пастбищах, закрепленных за Арчинским сельсоветом, содержалось 15 тыс. голов овец и кормов им хватало, то в 1935 г. на этой же площади размещалось только 1117 голов⁸². Такое сокращение поголовья овец в период коллективизации отмечалось во многих районах Дагестана, что было вызвано подрывной деятельностью кулачества.

В 1932 г. за овцеводческо-товарными фермами, колхозами и простейшими производственными объединениями Чародинского района были закреплены на условиях аренды зимние пастбища, расположенные в Хасавюртовском районе, сроком на пять лет⁸³. Через год в целях дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, специальным постановлением ЦИК и СНК ДАССР от 29 мая 1933 г. все колхозы и сельскохозяйственные производственные объединения горных аулов Дагестана были освобождены от всякой платы за аренду предоставленных в порядке землепользования зимних и летних пастбищ⁸⁴.

Окончательное решение пастбищного вопроса у арчинцев относится к 1938 г. На основании постановления СНК ДАССР и акта Наркомзема Арчинскому сельсовету и правлению колхоза было предложено передать принадлежащие им четыре горных пастбища колхозам соседнего Гунибского района (аварским селениям Мегеб и Бухты), которые пользовались ими и в 1937 г.⁸⁵ В связи с этим президиум Чародинского РИК (20 июля 1938 г.) обратился в СНК Дагестанской АССР с просьбой выделить арчинскому колхозу необходимые зимние пастбища взамен переданных Гунибскому району летних пастбищ⁸⁶. Осенью 1938 г. СНК и Наркомзем Дагестана предоставили арчинскому колхозу им. 1 Мая и аварским колхозам «Красный Октябрь» и им. Куйбышева зимние пастбища в Кизлярском округе. Новые земли надо было освоить — построить жилые и животноводческие помещения, заготовить корма на случай трудной зимовки. А для этого требовались дополнительные средства, и Чародинский РК ВКП(б) обращается в СНК, Наркомзем и Сельхозбанк Дагестана с просьбой предоставить колхозам долгосрочные кредиты, и в частности колхозу им. 1 Мая — 25 тыс. руб.⁸⁷.

⁸² ЦГА ДАССР, ф. 140-р, оп. 7, д. 14, л. 131.

⁸³ Там же, ф. 127-р, оп. 14, д. 43, л. 8.

⁸⁴ Г. Д. Даниялов, *Социалистическое преобразование в Дагестане (1920—1941 гг.)*, стр. 393.

⁸⁵ ЦГА ДАССР, ф. 140-р, оп. 11, д. 2-а, л. 15.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ ЦГА ДАССР, ф. 140-р, оп. 11, д. 2-б, л. 100.

Работа по закреплению земель навечно за колхозами горных районов республики в целом завершилась в 1939 г. Колхозам были выданы акты на вечное пользование землей.

С тех пор прошло немало лет. Колхоз им. 1 Мая зимой содержит свой скот на плоскостных пастбищах, лежащих по соседству с аварскими колхозами. А в летнее время некоторые колхозы аварских селений выгоняют свой скот на альпийские пастбища, расположенные возле сел. Арчи и принадлежавшие некогда арчинцам. При перегоне скота в горы аварцы всегда чувствуют внимание и необходимую поддержку со стороны арчинцев. Один из таких случаев нам пришлось наблюдать в 1963 г., когда в начале июля из-за сильных дождей, усиливших таяние снегов, широко и бурно разлилась р. Каракойсу и ее притоки. Были размыты дороги и снесены мосты. Почти на несколько дней аварцы из сел. Шулаби оказались отрезанными от летних пастбищ, куда они держали путь с отарами овец. На помощь пришло правление колхоза им. 1 Мая. Для пастбы скота были выделены участки вокруг Арчи, а чабанам отпущены продукты.

Большую роль в наметившемся процессе сближения арчинцев с аварцами сыграло новое районирование, проведенное в Дагестане в годы Советской власти. Обращаясь к прошлому, вспомним, что в XIX в. Арчинское сельское общество входило в Казикумухское ханство, а с 60-х годов, после падения ханской власти, — в Казикумухский округ Дагестанской области. В конце XIX в. (1899 г.) Арчи было передано в Гунибский округ⁸⁸ (Тлейсерухский участок). Отнесение арчинцев к новому округу не внесло существенных изменений в экономическую жизнь, — они по-прежнему по торговым делам отправлялись в Казикумух и Закавказье. Включение арчинцев в состав округа, населенного аварцами, положительно повлияло на укрепление уже существовавших и до этого культурных связей с аварцами.

Дореволюционное административное деление Дагестана (14 округов и 61 участок) сохранялось до 1925 г. Первым шагом в районировании в советский период было упразднение участков (в октябре 1925 г.). Затем в 1928 г. был разработан проект, предусматривающий деление Дагестана на 26 кантонов и два подкантона, и с 1 января 1929 г. новое районирование фактически вступило в силу. Однако окончательно оно было утверждено ВЦИК 3 июня 1929 г. с поправками — па-

⁸⁸ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 51, л. 53.

именование «кантон» заменено «район», и число районов определено равным 26⁸⁹.

Арчинцы, так же как и аварцы, вошли в состав Чародинского района, объединившего сравнительно небольшую территорию, что было важно для дальнейшего развития внутренних связей между народами. Район был образован на территории бывшего Гунибского округа, от которого к нему отошло 2 109,1 кв. км (62,2% общей площади бывшего округа)⁹⁰.

Районирование было проведено с учетом экономических, культурных и этнических особенностей. Благодаря новому районированию изменилась система управления — четырехстепенная (сельсовет, райисполком, окрисполком, центр) заменена трехстепенной (сельсовет, район, центр). Районы, и в частности Чародинский, объединяли сравнительно небольшую территорию, что создавало условия для развития внутренних связей и приближало административный аппарат к населению. Если раньше радиус обслуживания населения колебался от 45,5 км до 76,8 км⁹¹, то теперь средний радиус обслуживания сельских советов исполкомом, например Чародинским, составил 19,7 км, а максимальный — 34 (Арчинский сельсовет)⁹².

Благодаря новому районированию был решен и другой важный вопрос — учтены национальные интересы небольших народностей, ранее территориально размежеванных. Для табасаранцев, рутульцев, дидойцев, караногайцев и др. образованы самостоятельные районы. Арчинцы, как уже упоминалось выше, вошли в состав района, где преобладало аварское население. Ввиду малочисленности народа не было смысла выделять его в самостоятельную административную единицу.

Письменная связь с сельскими советами поддерживалась в Дагестане на семи языках больших народностей. Малые народы, например арчинцы, пользовались при этом письменностью родственной им народности — аварцев.

Новое районирование облегчало социалистические преобразования в Дагестане и руководство советским и колхозным строительством со стороны советского аппарата. В центре вновь организованного Чародинского района (сначала в сел. Чарода, а с 1934 г. — в Цурибе) было сосредоточено административное управление, была налажена телефонная и почтовая связь.

Все перечисленные мероприятия, а также дорожное строительство и появление новых видов транспорта способствовали укреплению территориальной общности арчинцев и аварцев.

⁸⁹ «Районированный Дагестан», стр. 7—8.

⁹⁰ Там же, стр. 55.

⁹¹ Там же, стр. 8.

⁹² Там же, стр. 55.

Экономическое и культурное развитие арчинцев, их сближение с соседними народами тормозилось из-за отсутствия удобных путей сообщения и средств связи. Трудно было добиться подъема хозяйства, экономики и культуры народов Дагестана, не уничтожив вековое бездорожье. Поэтому в первые же годы Советская власть уделила большое внимание вопросам дорожного строительства. На ремонт имевшейся сети дорог местного и государственного значения отпускались значительные суммы. Только за 1923—1928 гг. в дорожное строительство было вложено 1807 тыс. руб.⁹³ На постройку новых дорог в те годы трудно было выделить большие суммы, и строили их, главным образом привлекая местное население. Повсеместно поддерживалась инициатива трудящихся по проведению «дорожных двухнедельников» и общественных субботников.

И все же, несмотря на большие дорожные работы, проведенные за первые десять лет Советской власти в Дагестане, на душу населения в среднем приходилось всего 0,012 км дорог. Вот примерная картина состояния дорог Дагестана в 1931 г. За исключением шоссе, гравийных и улучшенных горных дорог, все остальные (7520 км, т. е. 75%) дороги — грунтовые, проходимые только в хорошую погоду, или «тропы, доступные для ишака или вьючной лошади. Тропы эти местами узки, висят над бездной и ежечасно грозят опасностью для жизни путников. В довершение всего и такие тропы в зимнее время заваливаются снегами и становятся непроходимыми, вследствие чего целые районы остаются отрезанными от внешнего мира на длинный ряд месяцев»⁹⁴.

Что же касается Чародинского района, то он, согласно справочнику 1930 г., «относится к числу семи районов, не имеющих колесных дорог, связывающих их с магистральными дорогами и далее с центром республики. Связь с последним осуществляется через Гуниб... с которым район соединен вьючной тропой общим протяжением около 40 км. Телеграфной и телефонной связи нет. Почта два раза в неделю обменивается с Гунибским отделением связи, являющимся также ближайшим для района телеграфным пунктом»⁹⁵.

Другой документ, а именно доклад Чародинского РК ВКП(б), отмечает, что пути сообщения в районе (речь идет о 1930 г.) «находятся в крайне неудовлетворительном состоянии, существуют лишь вьючные и верховые тропинки, по-

⁹³ «10 лет социалистического строительства в Дагестанской АССР», стр. 90.

⁹⁴ Там же, стр. 91.

⁹⁵ «Районированный Дагестан», стр. 55.

средством которых осуществляется связь с центром ДАССР и внутрирайонная... Дороговизна перевозок создает значительное повышение цен на промышленные товары. Важная отрасль сельского хозяйства — животноводство, чем занимается большинство населения, низка по продуктивности и товарности. Выход животноводческой продукции на рынок затруднен, почему население удовлетворяется низким процентом доходности животноводства, потребляя продукты в своей семье и не стремясь к культурным методам ведения животноводческого хозяйства»⁹⁶.

В Чародинском районе, как и повсюду в Дагестане, начались работы по ремонту старых и проведению новых грунтовых дорог; через р. Каракойсу и ее притоки сооружались мосты и переправы. В 1925—1926 гг. было начато, а к 1934 г. завершилось строительство дороги Гуниб — Чарода⁹⁷. К этому же времени устанавливается телефонная связь районного центра с десятью сельсоветами (из 12). В 1939 г. в сел. Арчи планировалось строительство телефонной линии протяженностью 12 км, однако оно не было осуществлено⁹⁸. В 1935 г. в ходе общественных субботников было проложено 16 км дороги на участке Цуриб — Магар — Ириб⁹⁹, а в годы второй пятилетки намечалась постройка полумагистральной дороги Цуриб — Дусрах (15 км)¹⁰⁰.

Строительство дорог было прервано войной. В послевоенные годы методом народной стройки, в которой принимали участие и аварцы, и арчинцы, и лакцы сел. Шали, был возведен бетонированный арочный мост у Дусраха и деревянный мост у Хитабской фермы.

В конце 1960 г. жители Арчи встречали первую автомашину. Строительство автодороги от Дусраха до Арчи, начатое еще до войны, завершилось. На колхозных автомашинах, ставших основным видом транспорта, арчинцы совершают теперь поездки и внутрь района и за его пределы. Осенью 1960 г. между Цурибом (районным центром) и Махачкалой открылось регулярное воздушное сообщение. Для внутренних переездов и перевозок грузов на хутора и летние пастбища арчинцы по-прежнему пользуются верховой лошадей и ослом. Без них не обходятся и в тех случаях, когда из-за сильных дождей и разлива рек нарушается нормальное автодвижение.

⁹⁶ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 117, л. 308.

⁹⁷ ЦГА ДАССР, ф. 140-р, оп. 8, д. 4-а, л. 24 и Госархив Ростовской области, ф. 2443, оп. 2, д. 5271, св. 311, л. 7.

⁹⁸ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 108, л. 2.

⁹⁹ Там же, ф. 140-р, оп. 8, д. 4-а, л. 27.

¹⁰⁰ Госархив Ростовской области, ф. 2443, оп. 2, д. 5271, св. 311, л. 12.

До 1964 г. ближайшим почтовым отделением для арчинцев было отделение в аварском сел. Дусрах (в 5 км). Теперь в самом Арчи есть почта, где совершаются все необходимые почтовые операции.

Таким образом, был положен конец бывшей географической изолированности арчинцев от других народов Дагестана.

К коллективным формам ведения хозяйства арчинцы начали переходить с 1930 г. Тогда было создано, как об этом вспоминает Ш. Джамалов, коллективное объединение, состоящее из 10 бедняцких хозяйств (Б. Супиева, П. Камалова, М. Гарунова и др.)¹⁰¹. Первоначально был обобществлен только скот. Решение о создании в Чародинском районе коллективных хозяйств было принято райкомом партии в 1930 г. Бюро РК ВКП(б) (10 марта 1930 г.) постановило считать целесообразным организовать в районе три овцеводческих колхоза в селениях Арчи, Гочоб и Гириб, три поселковых товарищества в селениях Дусрах, Ириб и Чарода с прилегающими сельсоветами и три соза (или тоза) в селениях Чарода, Тлярш и Магар¹⁰².

По темпам коллективизации Дагестан был отнесен ЦК ВКП(б) к третьей группе районов, где коллективизацию намечалось завершить к концу второй пятилетки. Однако в практике колхозного строительства в Дагестане были допущены ошибки. Партийные организации старались не отставать от Центрально-Черноземной области и закончить коллективизацию ранее намеченных сроков. В ряде случаев вместо разъяснительной работы допускалось администрирование и нарушение принципа добровольности, что вызывало недовольство у крестьян. Не учитывалось разнообразие условий в горных районах Дагестана и на равнине. Горные районы, где основной отраслью хозяйства являлось скотоводство, были менее подготовлены к коллективизации, чем равнинные земледельческие районы. Здесь стойко сохранялись патриархально-феодалские пережитки. Политическое и классовое сознание масс было еще недостаточно развито. Все это помогло кулачеству сохранять политическое и экономическое влияние на беднейшие слои крестьянства. В горных районах трудно было применить сложную сельскохозяйственную технику — мешал резко пересеченный горный рельеф. В то время как большинство крестьян в равнинных

¹⁰¹ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, л. 89.

¹⁰² Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 125, л. 70.

районах уже на практике убедилось в преимуществе (крупных коллективных хозяйств, крестьяне в горах и предгорьях такого опыта еще не имели. Число кооперированных хозяйств в Нагорном Дагестане в 1928 г. составляло всего 11%¹⁰³.

Ряд районов, в том числе и Чародинский, были объявлены районами сплошной коллективизации. Принцип добровольности при организации колхозов в Чародинском районе соблюдался, но здесь не было еще условий для организации колхозов даже простейшей формы. А. Д. Даниялов, работавший по заданию Дагестанского обкома ВКП(б) в Чародинском районе, в своей докладной записке отмечал, что в районе существуют три соза, три поселковых товарищества и три овцеводческих колхоза. Все эти объединения организационно еще не оформлены. Созы организованы против воли большинства общества. Им передана земля крестьян, не входящих в объединение. По предложению А. Д. Даниялова созы были ликвидированы¹⁰⁴.

Большую роль в дальнейшем развертывании колхозного строительства сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 15 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Постановление обязывало исправить допущенные ошибки, повести решительную борьбу с искривлениями партийной линии, которые являлись «основным тормозом дальнейшего роста колхозного движения и прямой помощью нашим классовым врагам»¹⁰⁵. В развитие постановления ЦК ВКП(б) Дагестанский обком партии обратился 27 марта 1930 г. ко всем партийным ячейкам с открытым письмом, в котором вскрывались недостатки в практике колхозного строительства.

28 марта 1930 г. на заседании бюро Дагестанского обкома ВКП(б) был принят другой не менее важный документ — постановление «Об очередных задачах Дагестанской партийной организации в ауле», в котором подчеркивалась необходимость дифференцированного подхода к различным районам Дагестана (горам и плоскости), а также ставилась задача дальнейшего строительства колхозов на равнине и организации простейших видов сельскохозяйственной кооперации (прежде всего в области переработки и сбыта продукции сельского хозяйства) в нагорной части¹⁰⁶.

¹⁰³ Г. Г. Османов, *Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане*, стр. 103.

¹⁰⁴ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 181, л. 17.

¹⁰⁵ «КПСС в резолюциях», стр. 670.

¹⁰⁶ Г. Г. Османов, *Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане*, стр. 109.

Все эти меры способствовали укреплению колхозов и ликвидации левацких извращений в колхозном строительстве.

Важную роль в социалистической реконструкции сельского хозяйства сыграл XVI съезд ВКП(б). Признавая сельскохозяйственную артель основной формой колхоза на данной стадии, съезд в своих решениях в то же время подчеркнул, что «форма колхоза должна соответствовать хозяйственным особенностям района и отрасли хозяйства»¹⁰⁷.

В Дагестане, как и в других районах нашей страны, основными формами коллективного хозяйства первоначально были тозы — товарищества по совместной обработке земли (земледельческие районы) и товарищества по совместному выпасу скота (животноводческие районы). Однако в горных районах Дагестана, где главным занятием населения было животноводство, далеко не везде создавались первичные производственные объединения по совместному выращиванию скота, как наиболее приемлемая в условиях гор форма коллективного хозяйства. Так, в Чародинском районе, как уже отмечалось ранее, в селениях Арчи, Гочоб и Гилив (осенью 1929 — весной 1930 гг.) первоначально были организованы овцеводческие колхозы¹⁰⁸, в которых обобществлялся не только скот, но в ряде случаев и земля.

Решения ЦК ВКП(б) и Северокавказского крайкома от 26 октября 1931 г. «Об очередных задачах Дагестанской парторганизации» помогли партийной организации республики исправить допущенные ошибки. Крайком партии отмечал, что «основной формой объединения в горах должно быть т-во по совместному ведению скотоводства, поселковые животноводческие т-ва в сочетании с широкой работой по кооперированию вокруг масло-сыроваренных заводов»¹⁰⁹.

Руководствуясь решением крайкома, в республике приступили к созданию товариществ по совместному выращиванию скота и замене слабых артелей животноводческими товариществами. Эта простейшая форма коллективного хозяйства получила в горных районах Дагестана быстрое распространение, что объяснялось прежде всего ее жизненностью и близостью к традиционному опыту населения. Согласно полевым материалам, в 1931 г. арчинцы были объединены в животноводческое товарищество, состоявшее из 80 хозяйств. Помимо арчинцев туда входили крестьяне из аварских селений Читаб, Дусрах и др.¹¹⁰.

¹⁰⁷ «КПСС в резолюциях», стр. 595—596.

¹⁰⁸ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 125, л. 70.

¹⁰⁹ «Революция и горец», № 10—11, 1931, стр. 66.

¹¹⁰ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, стр. 92.

В 1932 г. Чародинский РК ВКП(б), рассматривая вопрос «О мероприятиях по развитию сельского хозяйства Чародинского района», вновь подчеркнул, что основной формой производственного объединения надо считать простейшие производственные объединения, животноводческие и надо вовлекать в них крестьян «на основе строгой добровольности и массовой разъяснительной работы»¹¹¹.

Постоянная работа партийных и советских организаций среди крестьянства по созданию простейших производственных объединений дала положительный результат. В сентябре 1933 г. в сел. Арчи 51 хозяйство из 349, как мы узнаем из учетной карточки Арчинского сельсовета, вступило в животноводческое товарищество¹¹². А в целом по горным районам Дагестана в 1934 г. 26 500 хозяйств было объединено в 545 товариществ¹¹³.

Устав сельскохозяйственной артели арчинцы приняли в 1935 г., после утверждения нового Устава II Всесоюзным съездом колхозников-ударников. Из объединенного колхоза выделились аварские селения Читаб, Дусрах и др. Арчинский колхоз был назван именем 1 Мая¹¹⁴.

Новый Устав способствовал завершению колхозного строительства в Дагестане, но вместе с тем при переходе к нему в горных районах Дагестана были допущены серьезные ошибки, которые отрицательно сказались на организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Так, постановлением местных областных и краевых партийных и советских организаций («О мероприятиях по выработке, обсуждению и принятию колхозами уставов сельскохозяйственной артели по Дагестанской АССР») колхозникам 26 горных районов Дагестана разрешалось иметь в личном хозяйстве количество скота, превышающее установленную норму. В личном пользовании отдельных колхозных дворов была также оставлена земля¹¹⁵.

При таком положении, когда основные средства производства — земля, рабочий скот, сельхозинвентарь — продолжали оставаться большей частью в личном пользовании колхозников и единоличников, роль общественного сектора в экономической жизни была незначительной. Во многих коллективных хозяйствах колхозники почти не принимали участия в производстве, в ущерб общественному хозяйству занимались возделыванием своих приусадебных участков,

которые по существу стали для них основным источником доходов.

Наши информаторы рассказывали, что в сел. Арчи, как и в других частях горного Дагестана, до 1939 г. земельные участки находились в личном пользовании отдельных семей, причем имелись случаи и купли-продажи их обычно за баранов¹¹⁶.

Только после специального постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 февраля 1939 г. «О мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов ДАССР» в горных колхозах была проведена большая работа по ликвидации нарушений Устава сельхозартели.

На 15 мая 1939 г. в горных районах Дагестана 825 колхозов из 828 «внесли существенные изменения в ранее принятые ими уставы и полностью были переведены на устав сельхозартели, обобществили рабочий скот, землю, сельскохозяйственный инвентарь, семенные запасы и корма»¹¹⁷.

Мероприятия партии и правительства способствовали организационно-хозяйственному укреплению колхозов, упрочению и победе колхозного строя.

В 1940 г. 98% всех крестьянских хозяйств Дагестана были объединены в сельхозартели¹¹⁸.

Таким образом, в сельском хозяйстве Дагестана социалистический способ производства одержал полную победу.

¹¹⁶ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, стр. 90.

¹¹⁷ Г. Д. Даниялов, *Социалистические преобразования в Дагестане*, стр. 405.

¹¹⁸ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 27.

¹¹¹ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 189, л. 4.

¹¹² ЦГА ДАССР, ф. 140-р, оп. 6, д. 5-б, л. 6.

¹¹³ Г. Г. Османов, *Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане*, стр. 128.

¹¹⁴ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, стр. 90.

¹¹⁵ «Дагестанская правда», 2.VI.1935.

ХОЗЯЙСТВО АРЧИНЦЕВ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Издавна основным источником существования и главным занятием арчинцев было пастбищное скотоводство, главным образом овцеводство. Развитию этой отрасли хозяйства способствовали природные условия: селения арчинцев расположены на высоте 1800—2100 м над уровнем моря. Здесь проходит зона высокогорных альпийских лугов. «Кругом селения и зимовников, — писал П. Ф. Свицерский в 1913 г., — до самого перевала через главный хребет громадные нагорные альпийские поля, что дает возможность арчинцам иметь массу баранов; в Арчах нет хозяина, у которого не было бы 50 баранов; у многих имеются коровы, так что молоко и масло в изобилии»¹.

По данным сельскохозяйственной переписи, 1917 г., в сел. Арчи на 223 хозяйства приходилось 4927 овец и коз, 568 голов крупного рогатого скота, 59 лошадей, 25 ослов². Накануне коллективизации, по рассказам самих арчинцев, одних овец насчитывалось до 30 тыс. голов. Основная масса скота в этот период сосредоточивалась в руках крупных овцеводов, которые скрывали от официальных лиц, сколько овец действительно было в их отарах.

Хозяйство арчинцев имело довольно замкнутый характер. Перегона скота на зимние пастбища в низменный Дагестан или Азербайджан не было. Только весной, когда наступала пора окота, более зажиточные овцеводы, организовав коши и приняв на время за определенную плату овец от своих односельчан, направлялись на низменность (селения Губден, Карабудахкент, Манас). Патриархальный уклад в хозяйстве — «система серкерства, когда вокруг одного зажиточного овцевода собирались 10—20 мелких овцеводческих хозяйств для совместного

¹ П. Ф. Свицерский, *К антропологии арчинцев*, стр. 32—33.

² ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, д. 1, л. 256.

перегона и выпаса»³, — был широко распространен и в других местах Дагестана. Весь период окотной кампании вместе с дорогой занимал около двух месяцев (апрель—май). Зимой (ноябрь — февраль) скот содержали на участках *малъи* (их было всего около 50), расположенных недалеко от хуторов, в марте овец перегоняли на ближние к селению участки — *соб*. В апреле — мае часть скота находилась на плоскости, где происходил окот. По возвращении овец выпасали вокруг селения, а с 22 июня начиналась откочевка скота в верхние ярусы летних пастбищ — *моцзор*, где скот содержали по октябрь. Отдельные пастбищные участки (их было 19), где выпасали скот, имели собственные названия⁴.

Местная порода грубошерстных овец была хорошо приспособлена к суровым высокогорным условиям местности (овцы без подкормки переносили зиму), но отличалась невысокой продуктивностью.

Крупный рогатый скот весной, летом и один месяц осенью выпасали на альпийских пастбищах (в нижних и верхних ярусах). Только дойные коровы и телята на лето оставались в Арчи. После того как крестьяне осенью переселялись на хутора, туда же перегоняли и скот. В период зимнего стойлового содержания скот кормили соломой и бурьяном. Сена, как правило, не хватало, несмотря на то что почти каждое хозяйство имело свои поливные сенокосные участки, а также сенокосы (неполивные), выделенные джамаатом при разделе пастбищ.

Характеризуя в целом форму ведения скотоводческого хозяйства в сел. Арчи как экстенсивную, следует признать, что арчинцы в скотоводстве накопили богатый опыт, который позволил наиболее целесообразно использовать имевшиеся пастбища, укрывать скот во время холодов в специальных помещениях, оказывать травмированным и заболевшим животным необходимую помощь, применяя народные средства, и т. д.

Со скотоводческим хозяйством у арчинцев был связан ряд обрядов и обычаев. Так, на 15-й день лета (5 июля) устраивался праздник отгона овец на летние пастбища — *къелиши охъмул*. Весь народ собирался возле мельницы на площади (нижний квартал сел. Арчи), куда со всех пастбищ привозили свежую овечью брынзу. Присылая брынзу, чабаны вступали как бы в своеобразное соревнование, кто больше даст

³ Г. Г. Османов, *Социально-экономическое развитие Дагестанского доколхозного аула*, стр. 158.

⁴ Приведем перечень их, записанный нами со слов Саида и Гаджи Тангамагомедовых: *Хъванахара, Гъера, Члара, Дарца, Чорай, Бишинай, Дахълик, Ятубмагъакъ, Къамагъакъ, Клурутуйарххи, Болъонай, Асра, Къекъма, Икъекума, Гъанкъра, Ятмучера, Хъвенот*.

продуктов на праздник. На следующий день каждый мужчина (по одному от хозяйства) в парадном костюме седлал лошадь и отправлялся в горы на главный майдан — *дарциб-майдан*, захватив с собой продукты. Здесь мужчины устраивали скачки, занимались борьбой, поднимали тяжести. Победителю скачек вручали подарки, на шею лошади привязывали красивый платок. После соревнований мужчины разъезжались по пастбищным участкам. Последний раз праздник отгона овец на летние пастбища отмечали в 30-х годах.

Другой праздник — *гегги бумул*, известный также аварцам и лакцам, устраивали осенью в конце октября. Обряды, сопровождавшие его, были связаны с улучшением пород скота. Во время праздника дети ходили из дома в дом и пели песни⁵.

Земледелие — исконное занятие арчинцев — являлось подсобной отраслью хозяйства. Продукты земледелия не удовлетворяли полностью потребности населения. Зерна хватало лишь на шесть-семь месяцев, поэтому даже самые состоятельные арчинцы были вынуждены покупать его на базаре в Кумухе.

Одни земельные участки располагались на горных склонах, с трудом отвоеванных у природы и приспособленных к земледелию, другие — в довольно пологих местах, в долинах рек. Земледелие у арчинцев было богарным — посевы не орошали, так как выпадаемое в этом районе количество осадков было достаточным для произрастания здесь зерновых культур.

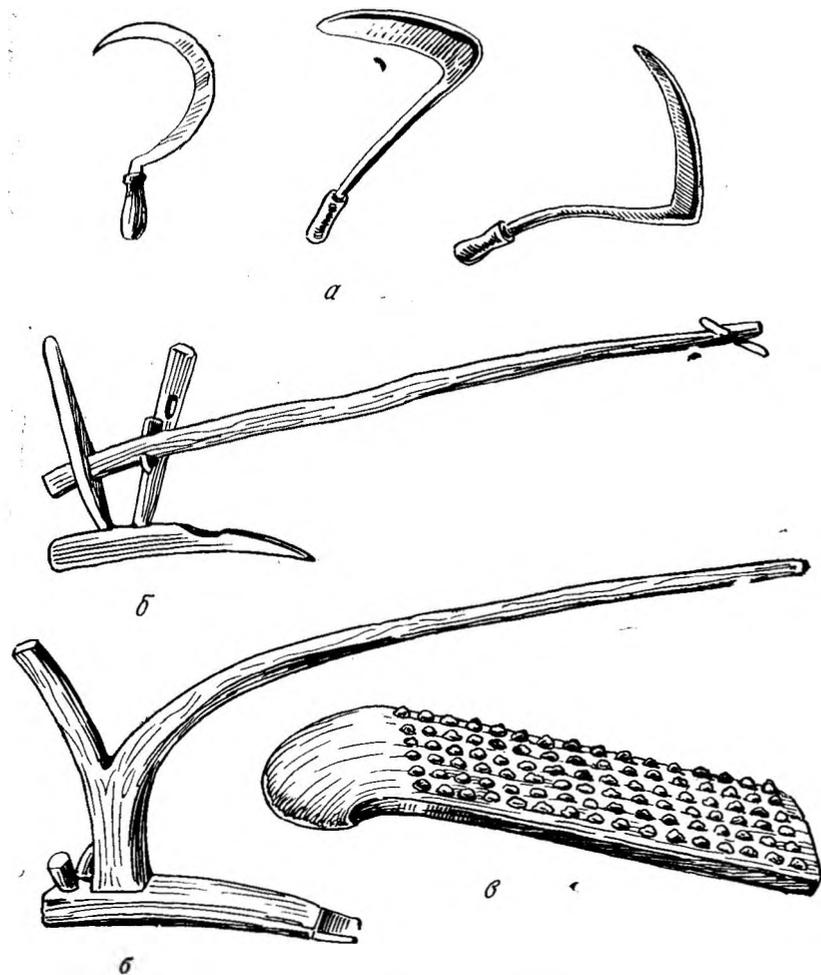
До Октябрьской революции пахотная земля, находившаяся в частном пользовании, была предметом купли-продажи. За землю обычно платили скотом, что свидетельствовало о слабом развитии товарно-денежных отношений. Так, участок земли, на котором можно было высеять 2 кг зерна⁶, ценился в четыре овцы и два барана. Участок, засеянный зерном из мерки в 12 кг⁷ при продаже стоил 30 овец.

Основные сельскохозяйственные орудия — деревянная соха с железным лемехом, различной формы серпы, молотильные

⁵ Песни пели примерно следующего содержания: «Чтобы число ваших овец во много раз увеличилось. Аминь! Чтобы бараны стали еще крупнее. Аминь! Чтобы у вас было много юношей, которые будут ездить на лошадях. Аминь! Чтобы у вас было много девушек, чтобы отдать их замуж. Аминь!»

⁶ Участок площадью 30 кв. м.

⁷ Участок площадью 180 кв. м.

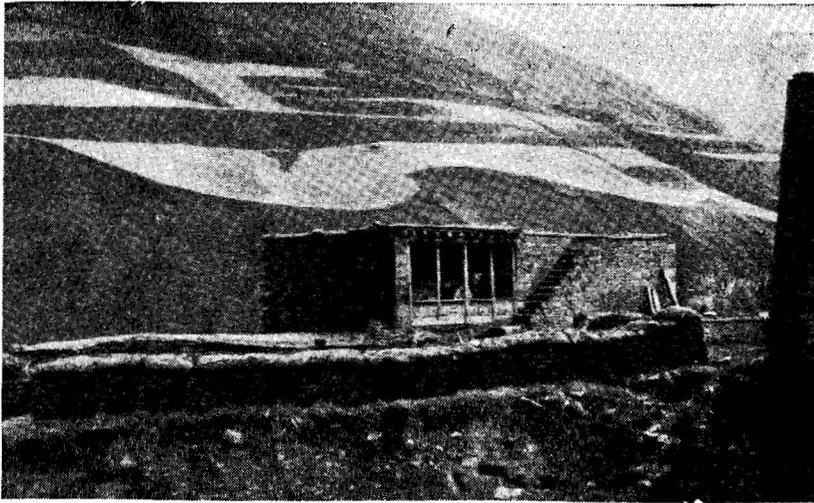

Сельскохозяйственные орудия:
а — серпы; б — сохи; в — молотильная доска

доски — по своей конструкции и форме были близки к общедагестанским.

Сеяли арчинцы главным образом яровые — ячмень, полбу и пшеницу. Огородно-бахчевых культур не знали. Употреблявшийся в пищу чеснок, репе лук покупали в Кумухе или у мелких торговцев из аварских и лакских селений.

Ранней весной (конец февраля — начало марта) пахотный участок удобряли, предварительно очистив его от крупных камней. Женщины выносили на поля навоз и золу в плетеных корзинах.

Поля на склоне горы

Пахоту — *гьейтти* — начинали в середине апреля. Пахали деревянной сохой с железным лемехом — *ганаси*, в которую впрягали пару быков; глубина вспаханной борозды не превышала 15—20 см. Боронование, как и везде в горных районах, не практиковалось. Комья земли разбивали киркообразной тяжелой мотыгой — *пулунги*. Этой же мотыгой обрабатывали каменные и неудобные для пахоты сохой участки. Пахарями были мужчины, а если они находились в отходе, их заменяли женщины. По сведениям, полученным от ряда лиц пожилого возраста, арчинцы прибегали и к помощи наемных пахарей из других аварских селений (Гидиба, Мошоба, Дусраха, Косроды). Быков специально для пахоты не держали.

Посев производили сразу же после вспашки. Перекинув через левое плечо сумку с зерном (10—12 кг), сеяльщик шел по борозде, разбрасывая зерно. В тот же день после посева производилась вторичная пахота (заделывались борозды). Количество зерна, необходимое для засева участка, определялось заранее. Так, было известно, что в шаг быка помещается 33 зерна. Кроме того, в каждом хозяйстве имелись специальные мерки на один килограмм — *йархун-нолш*, на два — *нолш*, на 12 — *кэали*. Чтобы засеять участок в 30 соток, требовалось шесть мерок *кэали*. За посевами ухаживали женщины, они неоднократно пропалывали свои участки (полоть — *чларас*), а собранную сорную траву просушивали, после чего она шла на корм крупному рогатому скоту.

Скошенный хлеб на полях в крестцах из пяти снопов

Уборка урожая — *ух элгъас* — начиналась в середине августа и продолжалась до середины сентября, если сохранялась хорошая погода. Сначала убирали ячмень — *маха*, а затем приступали к пшенице — *хгохгол*. Жали арчинки особыми серпами — *агрум*, с сильно изогнутым косовищем, подрезая стебли у самого корня⁸. Серпы для сенокосения имели менее изогнутую рабочую часть в форме полумесяца, без зубрин. Со второй половины XIX в. арчинцы стали применять и косы — *члиникъв*, которыми косили мужчины.

Снопы — *хэваб* — вязали и складывали в крестцы, а затем и в скирды. Арчинцы, в отличие от аварцев, которые просушивали хлеб в больших копнах (20—30 и более снопов), собирали снопы в крестцы — *гапнтти*. Последние составлялись из четырех прислоненных один к другому снопов, колосьями вверх, сверху они прикрывались пятым от дождя и ветра. Иногда до поздней осени хлеб лежал в поле, потом его собирали с участков и деревянными двурогими вилами укладывали на току в скирды — *гьаман гапнтти*.

Молотьбу — *ил ачмул* — производили на току — *цлцти*. Заранее выбранную площадку (15—20 м диаметром) предварительно разравнивали, посыпали мягкой землей с добавлением соломы, а сверху сначала укладывали коровий навоз и

⁸ Серпы обычно заказывали в соседних аварских селениях.

затем равномерно поливали водой. После этого трамбовали большими круглыми катками — *гиккур*. Через три-четыре дня ток высушал и можно было приступить к молотье. Для молотьи употребляли молотильные доски — *лором* — общедагестанского типа, рабочая часть которых подбита параллельно расположенными рядами кремневых отщепов. Приводимые в движение с помощью быков или лошадей, молотильные доски проволакивались по разложенным на току снопам.

Обмолоченный хлеб мужчины сгребали в кучи, а затем провеивали на ветру, подбрасывая его легкой деревянной лопатой — *члакъв* — или совком (им чаще пользовались женщины). Зерно очищали от камней и земли, насыпали в мешки и отправляли домой. Эту работу выполняли женщины. Хранили зерно в больших деревянных сундуках — *клингум*, стоящих в доме. Мякину ссыпали в сарай. Она шла на корм крупному рогатому скоту. Молотью обычно заканчивали только к концу января. В первую очередь старались обмолотить маленькие скирды, большие могли стоять под снегом долго.

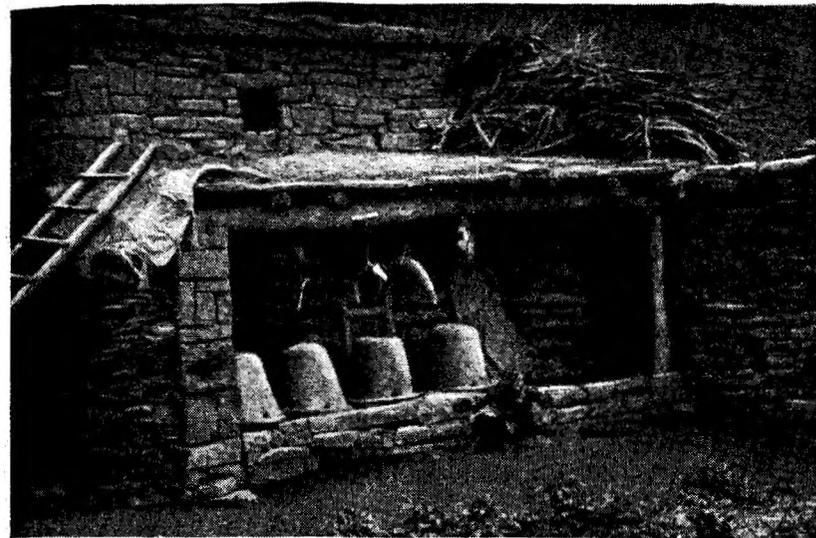
Зерно, предварительно просушенное, мололи на водяных мельницах, принадлежавших частным лицам. По данным 1910 г., в сел. Арчи было три мельницы. Ими владели Абулмаджид и Муса Исраиловы, Магома Османов и Аслан и Магома Гасанхановы⁹. Накануне коллективизации в селении насчитывалось пять мельниц. За помол 24 кг зерна брали приблизительно 500 г муки.

Все виды полевых работ по строго соблюдаемому адату должны были выполняться арчинцами в установленные джамаатом сроки. «Весной, — вспоминает Г. Гаджиев, — заканчивали пахоту за две недели, а начинали ее через двадцать дней после наступления весны по мусульманскому календарю. Уборку тоже делали обязательно за две недели. Все вместе начинали, все вместе и заканчивали. Этого придерживались строго. После уборки урожая за две недели заканчивали уборку сена»¹⁰.

У арчинцев, как и у других народов Дагестана — аварцев, лакцев, лезгин, даргинцев, начало полевых работ сопровождалось особыми обрядами и обычаями. Примерно в марте или начале апреля в селении отмечали праздник плуга или первой борозды — *анс бетимул* (т. е. 'привязывание быка'). В XIX в. в этот день более состоятельные арчинцы устраивали для всех жителей угощение. Позднее по жребию стали выбирать специального организатора, человека наиболее уважаемого, а чаще удачливого в хозяйственных делах. Перед

⁹ ЦГА ДАССР, ф. 72-р, оп. 2, ед. хр. 18, л. 47.

¹⁰ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

Основной тип ульев

началом праздника все собирались на одном из пахотных участков. Сюда же приводили пару запряженных быков. Уважаемый в селении старик проводил первую борозду. Присутствующий здесь мулла читал молитву. Организатор праздника бросал в борозду зерна. Главного пахаря забрасывали комьями земли, на быков кричали и свистели. А сельские музыканты в это время играли на зурне и били в барабан. После пахоты устраивали спортивные игры — бег, конные состязания. Победителя награждали большим хлебом — *гиду*, с круглым отверстием в середине. Такой же хлеб вручали хозяину лошади, победившей в состязании. Непременно устраивали танцы и угощение для взрослых жителей селения.

Подсобным занятием арчинцев была охота на туров. Охотились в одиночку или группой в сопровождении собак. Мясо туров пополняло продовольственные запасы арчинцев.

По мнению П. Ф. Свидаерского, в начале XX в. многие арчинцы занимались пчеловодством¹¹. По нашим полевым материалам выясняется, что пчеловодство широкого развития не получило. Основной тип ульев — плетеные каркасы, обмазанные глиной.

¹¹ П. Ф. Свидаерский, *К антропологии арчинцев*, стр. 33.

Колхоз им. 1 Мая — один из 12 колхозов, имеющих в Чародинском районе. За ним в бессрочное пользование закреплено 21 586,65 га: пахотные земли составляют 43 га, естественные покосы — 304, выгоны и пастбища — 7107, пастбища зимние — 4740, приусадебные участки — 70. В колхоз входит 259 хозяйств¹².

Колхозу принадлежит семь грузовых машин. 37 лошадей используются для перевозки грузов и переезда на близкие расстояния. Обработка почвы в горах производится с помощью рабочих волов (на 1 января 1966 г. их было 59 голов), так как применению сельскохозяйственной техники мешает горный рельеф и отсутствие хороших дорог. Поля колхоза, расположенные на прикутаных землях, обслуживает Чернорынковская РЖС. Колхоз располагает собственными сельскохозяйственными машинами (сенокосилки, прицепной инвентарь и пр.).

Хозяйство колхоза имеет ярко выраженное мясо-молочное направление. Ведущей отраслью по-прежнему остается овцеводство, о чем свидетельствует получаемый от овцеводства доход, который, например, в 1965 г. составлял 82% общего денежного дохода колхоза.

Основная порода овец, которую разводят в колхозе, дагестанская горная (полутонкорунная). Она появилась сравнительно недавно, в 1949 г., а до этого разводили местных грубошерстных овец. Овцы этой породы, так же как и полугрубошерстные, преобладают до сих пор в личных хозяйствах колхозников.

В колхозе ведется работа по улучшению породности скота с целью увеличения его продуктивности, получения более высокого настрига шерсти. Повышению продуктивности скота безусловно способствует хорошее ветеринарное обслуживание. Ветеринарный техник колхоза осуществляет постоянный врачебный контроль. Каждый год весной и осенью принимаются профилактические меры против сибирской язвы, бруцеллеза и других болезней. С 1957 г. в колхозе не было случаев заболевания скота бруцеллезом.

Постоянная и регулярная зооветеринарная помощь — это новая черта современного животноводческого хозяйства арчинцев.

Животноводство в колхозе основано на отгонно-пастбищной системе. Крупный рогатый скот и лошади находятся на полустойловом содержании. С конца мая по 20-е числа сентября скот пасут на летних альпийских пастбищах. Отарам

отводят определенные места для выпаса, где устроены каменные загоны — ограды для ночевки овец и коз. На пастбищах сооружают коши — помещения для чабанов — или ставят брезентовые палатки.

Пасут, стерегут, доят овец чабаны-мужчины. Они же готовят брынзу. Такова традиция. Исключение составляют некоторые подсобные работы (во время перегонов, ягнения овец и пр.), для выполнения которых привлекаются и женщины.

У каждого чабана имеется несколько собак, которые охраняют отары от нападения хищников.

Богат и разнообразен жизненный опыт арчинских чабанов. От поколения к поколению передаются знания и любовь к делу. Чабаны умеют предсказывать погоду и находить по звездам путь. Им известна питательная и лекарственная ценность многих трав. Редко кто из чабанов не сумеет оказать первую помощь заболевшей или получившей ушиб овце. Вот некоторые из записанных нами народных способов лечения скота. При загнивании ран применяют антисептическое средство — корень *сирикъу* (по-аварски — *сундукъ*). Его хорошо размельчают, а потом накладывают на рану, меняя через день повязку. Корень этот сушат заранее и носят с собой в мешочке. При переедании овцам делают кровопускание (надрезают уши животных, вставляют в нос палочки). Переломы лечат фиксирующей повязкой: накладывают палочки, замазывают их клейстером, а сверху обвязывают войлоком и шпагатом. При заболевании желудка чабаны применяют очищающие и дезинфицирующие средства, например жареный тмин.

Успехи в животноводстве во многом зависят от того, как организован уход за скотом и его кормление. Познакомимся с содержанием скота в бригаде, где старшим чабаном работает Юсуп-Гаджи Гаджиев. На летних пастбищах овец пасут с утра до середины дня, а затем часов до двух их доят. В специальный загон впускают несколько десятков овец, а затем постепенно начинают выпускать их с другой стороны, где сидят чабаны-дояры, и таким образом выдосные овцы не смешиваются с остальными. Доят обычно одновременно три-четыре чабана. Для лучшего выдаивания овец прогоняют дважды. Арчинский способ доения овец (молоко доят в котел или ведро) отличается от аварского (часто доят в бурдюк). После дойки овцематки и молодняк пасутся вместе. Часов около трех дня молодняк отделяют от маточного поголовья. С наступлением темноты скот пригоняют к загону. При выпасе отар чабаны обращают внимание на то, чтобы пастбища использовались как можно более планомерно. Для этого ягнят с десятидневного возраста начинают приучать

¹² По данным бухгалтерии колхоза на 1 января 1966 г.

Досние овец

ходить за чабаном развернутой цепочкой. При таком способе пастьбы овцы хорошо наедаются, а пастбища не затаптываются.

Каждой бригаде колхоза установлен план по настригу шерсти и увеличению живого веса овец. Хороших показателей добился чабан Ю.-Г. Гаджиев. В 1965 г. он сохранил к отбивке от каждой сотни овец по 102 ягненка и настриг более 3 кг шерсти с овцы.

В 20-х числах сентября колхоз начинает перегон стад на зимние пастбища, расположенные в Тарумовском районе Дагестанской АССР (поселок Кочубей), в Арчи и хуторах остается лишь часть овец, слабых и больных.

Скотопрогонная трасса проходит через земли аварцев, даргинцев, кумыков (селения Дусрах, Бухты, Согратль, Чохская мельница, селение Салта, Купинские ворота, Ташкапур, Ханский родник, селение Сергокала, ст. Инчхе) и занимает 12 дней. До 1959 г. колхоз имел другую трассу перегона овец (через Гергебиль, Лакский район). В современной скотопрогонной трассе самый тяжелый отрезок пути от Какамахи до Купинских ворот, так как здесь длинный переход, а земли бедны водными источниками и хорошим травостем.

На ст. Инчхе скот погружают в вагоны и везут до ст. Кочубей, откуда перегоняют уже до места назначения (в 9 или 12 км). На перевоз затрачивается всего лишь 9 часов, а раньше примерно на этом же участке (Хасавюрт, Аксай, станицы Гребенская, Старогладковская, Курдюковская, Дубовская, Бороздиновская, сел. Сарысу, Чубутла) на дорогу уходило 27—30 дней. В целом весь путь от сел. Арчи до Кочубея овцы преодолевали за 45 дней. Транспортировать овец по железной дороге колхоз им. 1 Мая, как и многие горные колхозы, начал с 1958 г. Перевозка скота значительно облегчает труд животноводов, уменьшает потери овец.

Перегон скота — весьма ответственная пора в хозяйственной жизни. Областные организации заранее разрабатывают график движения стад, принадлежащих отдельным колхозам. На скотопрогонных трактах выделяют участки под пастьбу. Проводится работа по улучшению трасс и переправ, ремонтируют старые и строят новые мосты, сооружают на трассах резервуары с водой для профилактического купания овец. По пути следования на зимние пастбища овец, кроме чабанов, сопровождают зоотехники и ветеринары. Перегон контролируется руководителями колхозов, представителями местных советских и партийных организаций. За отарами идут подводы и автомашины, которые используются для подвоза фуража и ослабевших животных.

Как уже отмечалось ранее, основная масса арчинского крестьянства до коллективизации круглый год содержала овец в горах на подножном корму, только на время окота, весной, их пригоняли на плоскость. За годы Советской власти условия зимнего содержания скота коренным образом изменились. За колхозом закреплено 4740 га зимних пастбищ, на которых выпасают до 14 тыс. голов овец.

Организация зимовок является важным государственным делом. Совершенно очевидно, что дальнейший рост поголовья скота и повышение его продуктивности в значительной степени зависят от того, как будет проведена зимовка, каким будет на зимних пастбищах уход за скотом, его содержание, а также обеспеченность кормами и добротными овчарнями.

Зимние пастбища разделены на определенные участки, на территории которых располагаются помещения для скота — утепленные саманные и камышовые овчарни стандартного типа, рассчитанные на 800—1000 голов, а также благоустроенные общежития для обслуживающего персонала — чабанов и других работников животноводства.

Все поголовье скота разбивают на отдельные отары по 250—300 голов. Молодняк, овцематки, бараны содержатся раздельно. Каждую отару обслуживают три чабана, а в период ягнения работают сокманщики.

Традиционные методы пастбы, применяемые арчинскими чабанами, позволяют сохранять упитанность скота, рационально и по-хозяйски использовать имеющиеся пастбища. Разбивка пастбищ на участки дает возможность по мере скармливания травы на одном из них перегонять скот на следующий и т. д. Исползованные участки отдыхают, зарастая молодой травой. В бураны или морозы скот пасут на участках, расположенных недалеко от кошар, чтобы не подвергать его опасности. Когда выпадает снег, скот продолжают содержать на пастбищах, если снег неглубокий, но в снежный период овец подкармливают утром и вечером. Дают обычно сено или молодой скошенный камыш. Раньше корм разбрасывали небольшими кучками по снегу, а теперь в колхозе есть ясли-кормушки. Слабому, больному скоту и овцам, выделенным к откорму, полагаются концентрированные корма. В дневной рацион овцы и ягнят входит также соль и финатизин в брикетах.

Хорошо подготовилась артель к зимовке скота в 1965 г. Было заготовлено 1311 т и куплено дополнительно 237 т сена и 45 т комбикорма. В 1966 г. на зимних пастбищах был хороший травостой, что позволило содержать скот только на подножном корму. Колхоз своевременно отремонтировал старые помещения и построил за последние годы (1963—1966) четыре новые кошары стандартного типа на 3000 голов каждая.

Большое внимание уделяют чабаны уходу за молодняком. Ему отводят добротно построенные, утепленные помещения с подстилками и яслями. Ягнят выделяют в специальные группы; так, например, ягнята-двойни содержатся отдельно, остальные до месячного возраста по 100—130 голов в каждой группе. Спустя месяц овцы соединяются в отары по 200—250 голов. Для сохранения упитанности овцематок здоровых двадцатидневных ягнят отделяют на ночь. С момента рождения ягнята находятся под надзором ветеринарных работников, которые проводят профилактические осмотры и делают прививки начиная с шестимесячного возраста.

Годовой цикл работ в овцеводстве складывается следующим образом. В декабре — январе на зимних пастбищах — кутанах — происходит ранний окот. Зимнее ягнение в колхозах стали проводить сравнительно недавно, с 1957 г. До этого арчинцы практиковали только один весенний окот. К зимнему окоту готовятся очень тщательно. В кошарах устанавливают дежурство чабанов, приводят в порядок тепляки и специальные помещения для ягнения, заранее делают необходимые запасы минеральной подкормки, подстилки. Для содержания овец со слабым приплодом устанавливают специальные кучки — клетки. Практика проведения зимних око-

тов вполне себя оправдала. Она дает колхозу возможность сдать государству часть приплода в качестве мясоставок уже летом, до начала стойлового содержания, что значительно повышает доходы колхоза. Однако зимний окот сопряжен с рядом трудностей, главным образом по содержанию и кормлению молодняка. Кроме того, если молодняк в семимесячном возрасте не реализуется, общественное хозяйство несет убытки.

Февраль для животноводов более спокойный месяц: чабаны пасут скот на пастбищах. В марте — апреле наступает новая ответственная пора — массовое весеннее ягнение овец.

Подготовка к перегону овец на летние пастбища начинается в конце апреля — первых числах мая. В это время проводят кастрацию баранов и стрижку овец. Заранее проверяют работу электростригальных аппаратов (колхоз располагает своими аппаратами), подбирают мастеров стрижки.

В мае же колхоз заготавливает сено на зиму — идет сенокос на кутанах. В помощь работающим на кутане в этот период из селения присылают колхозников. А в 20-х числах мая начинают профилактическую купку овец (против чешотки и других заболеваний). Конец мая — перегон на летние пастбища. В начале июня на кутанах продолжают сенокос и вывозку сена. В июне — июле здесь же мужчины очищают кошары, заготавливают топливо и камыш, а на летних альпийских пастбищах в это время чабаны выпасают скот, занимаются доением овец и выделкой брынзы.

Строительство новых животноводческих помещений и ремонт старых, резка камыша и перевоз его к базам (кошарам) — весь этот комплекс работ падает обычно на август — сентябрь. В августе заканчивают доение овец, а в 20-х числах сентября их перегоняют с летних пастбищ на зимние. В октябре, когда овцы уже на кутанах, начинают их осеменение (в колхозе организован пункт искусственного осеменения). В остальное время года (ноябрь — декабрь) чабаны в основном заняты выпасом овец и их содержанием. В конце декабря начинается раннее ягнение.

Таким образом, почти весь цикл работ в животноводстве очень напряжен. Более спокойными бывают только два коротких периода: февраль — после зимнего окота и ноябрь — декабрь — перед зимним окотом.

Успехи в развитии общественного животноводства, в частности овцеводства, в значительной степени зависят от условий, в которых живут и работают чабаны. Большую часть года они оторваны от семьи. Поэтому создание нормальных условий жизни для них, особенно на зимних пастбищах, где чабаны проводят шесть-семь месяцев в году, всегда в центре внимания местных организаций.

Труд чабана хорошо оплачивается. Бюджет его семьи наиболее высокий. В среднем чабан зарабатывает по 500—600 трудодней в год, на которые выдается, как, например, в 1965 г., по 2 р. 20 к. деньгами, по 600 г зерна и т. д. Ежегодно колхоз предоставляет чабану 56 руб. на одежду. В течение года постоянно чабану выдается бурка, две пары белья и две пары чарыков, ватные брюки и телогрейка. На зимних пастбищах чабаны живут в стандартных домиках с голландским отоплением (всего их семь, на 12—15 человек каждый). Колхоз обеспечивает общежития кроватями и постельными принадлежностями. Функционирует баня. В 1963 г. в эксплуатацию были сданы клуб, пекарня и столовая.

В свободное время чабаны имеют возможность просмотреть свежие газеты, прочитать книгу, послушать радио. На всех участках работают красные уголки, имеется также избачитальня, приезжает кинопередвижка. В свободные от дежурства дни чабаны отправляются (на колхозных автомашинах) в Кочубей, где покупают необходимые товары. Кроме того, к ним из Кочубея выезжают автолавки.

Разведение крупного рогатого скота — одна из старых отраслей хозяйства арчинцев. Однако она никогда не играла решающей роли в экономике колхоза. Крупный рогатый скот местной породы хорошо приспособлен к горным условиям, но дает низкие удои (правда, молоко отличается высокой жирностью — 4—5%). Содержат скот постоянно в горах и лишь бычков перегоняют с овцами на кутаны. В 1959 г. правление колхоза впервые отправило бычков на зимние пастбища. Летом скот выпасают на альпийских лугах, к зиме перегоняют в нижние зоны нагорных пастбищ (около селения и хуторов), вблизи которых располагаются скотные дворы — каменные утепленные постройки.

Ухаживают за крупным рогатым скотом в основном женщины, мужчины работают только пастухами. На каждой молочнотоварной ферме (Хитаб, Кубатль, Кисер) трудится от шести до восьми доярок. А всего в колхозе, по данным 1966 г., было 19 доярок¹³. Одна из доярок, старшая, отвечает за надой молока и производство молочной продукции. За ней закрепляется шесть-восемь коров, остальные доярки обслуживают по 12—14 коров. Во время летнего сезона в помощь им выделяют пастухов и телятников.

Работы, связанные с содержанием крупного рогатого скота, уходом за ним, распределяются в году следующим обра-

зом. Начиная с ноября по конец марта — стойловое содержание. В феврале — марте наступает весьма ответственный период в работе животноводов — отел коров. В целях улучшения породистости производят искусственное осеменение (в апреле и мае). С наступлением апрельских дней скот выпасают в окрестностях селения и хуторов, а в июне начинается откочевка его на летние фермы, где скот находится до 15 октября. Заготовка топлива, ремонт ферм падают обычно на август. В течение года доярки заняты дойкой коров, а также производством молочных продуктов — масла, творога, сметаны. Ветеринарные работники проводят ежедневные наблюдения за общим состоянием животных. В мае — июне обрабатывают телят против стригущего лишая, а в июле — августе скоту делают профилактические прививки и анализ крови на бруцеллез.

В подъеме экономики колхоза важную роль играет правильная организация и оплата труда. Всей хозяйственной жизнью колхоза им. 1 Мая руководит правление, избираемое общим собранием сроком на два года. Члены правления участвуют в составлении производственного плана, доводят его до бригад и ферм, организуют и контролируют их работу. Возглавляет правление председатель колхоза, чья кандидатура выдвигается и обсуждается также на общем собрании колхозников.

Основной производственной единицей сельхозартели является бригада (специализированная и комплексная), создаваемая правлением колхоза. В колхозе имеется четыре комплексные и две бригады ОТФ.

В комплексные бригады входят колхозники, работающие в молочнотоварном животноводстве и полеводстве. Бригады организованы по территориальному признаку. Каждая бригада объединяет жителей двух селений, расположенных на близком расстоянии друг от друга. Так, первая комплексная бригада состоит из жителей Хитаба и Калиба; вторая — из жителей Хилиха и Кисера; третья бригада организована из членов артели, живущих в Алчунибе и Кубатле, и, наконец, четвертую бригаду составляют колхозники самого сел. Арчи и хутора Качалиб. Состав бригад постоянный. В большинстве своем переход из одной бригады в другую наблюдается только в тех случаях, когда кто-нибудь женится или выходит замуж за жителя другого хутора, а соответственно и члена другой бригады.

В каждую комплексную бригаду входят как трудоспособные, так и нетрудоспособные члены бригады, проживающие

¹³ Из материалов бухгалтерии колхоза, 1966 г.

на ее территории. Часть бригады занята, как уже отмечалось выше, на молочнотоварной ферме, другая, более значительная, — на полевых работах. Так, например, в бригаде № 1 в 1966 г. насчитывалось 87 человек (в том числе 44 женщины), из них 66 трудоспособных. На ферме работало восемь доярок, четыре телятницы, один пастух и один скотник. За бригадой закреплены крупный рогатый скот (263 головы, в том числе 99 коров), пахотная земля (12 га), сенокосы полевые (24 га), сельхозинвентарь и хозяйственные помещения¹⁴.

Руководит бригадой назначенный правлением колхоза бригадир. Он же выполняет и обязанности табельщика. Перед выходом на работу бригадир дает каждому члену бригады дневное задание, а по окончании рабочего дня проверяет объем и качество выполненной работы. Об итогах истекшего дня бригадир докладывает вечером на правлении колхоза. Здесь же он получает задание для своей бригады на следующий день. Периодически, через два-три месяца, на правлении колхоза или на заседаниях сельского Совета заслушиваются отчеты бригадиров и заведующих ферм о работе бригад и о подготовке их к той или иной хозяйственной кампании.

Одной из характерных черт современной производственной жизни арчинцев является активное участие в ней женщин. Арчинки работают на колхозных полях и возглавляют полевые звенья. Женский труд в полеводстве находит самое широкое применение. Готовясь к севу, женщины вывозят на поля удобрения — навоз — и помогают мужчинам в севе зерновых культур. Пахота в прошлом считалась исключительно мужским занятием, теперь к ней привлекают и женщин. Они пропалывают посевы и жнут серпами зерновые. Переноска урожая с поля к машинам по-прежнему считается женским делом. Женщины участвуют в молотье хлеба и провеивании зерна. Размол зерна на водяных мельницах и транспортировка муки на ослы также входят в обязанности женщин. В сенокосную пору арчинки срезают особыми серпами траву на крутых склонах и каменистых местах, где мужчина не может применить косу. Затем траву сушат и возят на ослы к месту хранения.

На прикутаных же землях, где есть возможность широко использовать передовую сельскохозяйственную технику, все основные трудовые процессы в земледелии механизуются. Женский ручной труд применяется как подсобный во время сенокоса и уборки урожая.

В овцеводстве, как мы уже говорили, применение женского труда ограничено. Женщины бывают заняты на подсобных работах в период окота, стрижки и отгона овец. Все остальные виды работ, связанные с содержанием мелкого рогатого скота, а также переработкой продуктов овцеводства, выполняют мужчины.

Животноводство, и главным образом овцеводство, как уже отмечалось, является важнейшей и основной отраслью общественного хозяйства колхоза. Казалось бы, что именно в ней должно быть занято наибольшее число членов сельхозартели. Однако уже первое знакомство с трудовой нагрузкой колхозников в различных отраслях хозяйства опровергает это предположение. По предварительным данным, овцеводческую ферму и фермы крупного рогатого скота обслуживают около ста человек (в колхозе имеется 19 доярок, 52 чабана, несколько телятников и пастухов), т. е. только 1/3 часть трудоспособного населения колхоза¹⁵. Тем не менее этот сравнительно небольшой коллектив выполняет довольно значительный объем работ, что достигается, с одной стороны, благодаря высокой интенсивности труда, а с другой — более или менее равномерной нагрузке членов колхоза по сезонам. Но все же и здесь можно выделить такие периоды, как, например, периоды ягнения овец и отела коров, стрижки овец и перегона скота с летних на зимние пастбища и обратно, на которые падает наибольшая трудовая нагрузка.

Что же касается другой, экономически менее эффективной отрасли общественного хозяйства — полеводства, то в нем занято наибольшее число членов колхоза. Однако распределение трудовой нагрузки полеводцев в течение года менее равномерно, чем животноводов. Месяцами наименьшей нагрузки являются январь, февраль и март¹⁶.

Весной во время пахоты и сева требуется максимум затрат рабочей силы. Резко увеличивается потребность в ней и летом, а также и в начале осени: наступает время прополки посевов, заготовки дров для школ, уборки урожая.

В местных природных условиях, когда зерновые вызревают довольно поздно, уборка наступает во второй половине августа и заканчивается в 10-х числах сентября. В сентябре же женщины приступают к сенокосу. Таким образом, занятость членов колхоза (главным образом женщин) в обще-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ниже приводятся данные, показывающие, сколько колхозников было занято в производстве в различные месяцы года (1965): январь — 298, февраль — 298, март — 299, апрель — 307, май — 324, июнь — 327, июль — 382, август — 382, сентябрь — 380, октябрь — 379, ноябрь — 328, декабрь — 304.

¹⁴ Там же.

ственном хозяйстве почти не уменьшается и в осенний период. В октябре—ноябре, когда колхозники загружены вывозкой урожая с поля и частично сенокосом, наблюдается некоторый спад. В декабре наступает пора обмолота хлебов.

Все трудоспособные члены колхоза, а в горячую пору уборки урожая и сенокоса и престарелые колхозники и подростки трудятся в общественном хозяйстве, стремясь выработать установленный минимум трудодней (для мужчин он определен в 270, для женщин — в 120 трудодней)¹⁷, о чем свидетельствует наблюдаемый в последние годы рост средней выработки трудодней на одного колхозника. Если в 1957 г. каждый трудоспособный член артели выработывал в среднем по 138 трудодней, то в 1965 г. эта цифра возросла до 319 (для мужчин) и 133 (для женщин). Однако в сельхозартели есть колхозники, которые не выполняют обязательного минимума трудодней. К ним в большинстве случаев относятся или многодетные матери, или члены семей чабанов, имеющих высокие заработки.

ДОМАШНИЕ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА

В дореволюционное время у арчинцев наиболее развиты были промыслы, связанные с животноводством, дававшим дешевое сырье (шерсть, овчины). Из шерсти выделывали грубые сукна для одежды — *сугъур*, толстые ткани на плотной основе и с начесом — *багич*, которые служили подстилкой и одеялом, а также валяли войлоки, вязали носки.

Арчи не являлось крупным центром по производству ковров, как, например, многие лезгинские, табасаранские, кумыкские и аварские селения. Тем не менее и здесь производились ковровые изделия, главным образом тканые паласы, что подтверждается и литературными данными. Так, Е. И. Козубский упоминал в 1894 г. о выделке в сел. Арчи простых сукон и паласов такого же рода, как и в Лучекском наместничестве Самурского округа, т. е. у рутульцев¹⁸.

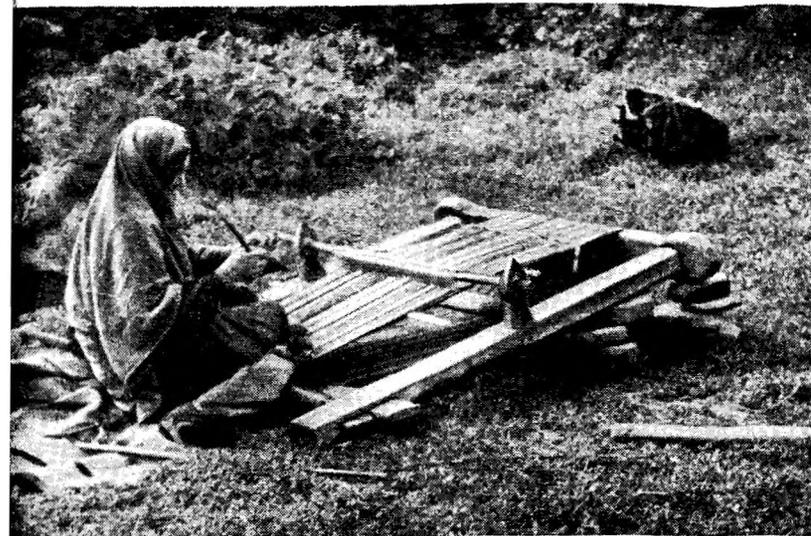
В 30-х годах XX в. Е. М. Шиллинг, изучая ковроткачество, выделил в Дагестане три основные группы ковровых районов — южную нагорную, среднюю нагорную и северную предгорную. В первую группу вместе с лезгинами и табасаранцами он включил и Арчи¹⁹.

Производство простых паласов с орнаментацией в виде

¹⁷ Из материалов бухгалтерии, 1966 г.

¹⁸ Е. И. Козубский, *Памятная книжка Дагестанской области*, стр. 295.

¹⁹ Е. М. Шиллинг, *Ковроткачество Дагестана*, стр. 163.

Горизонтальный ткацкий станок для выделки паласов

разноцветных полос²⁰ в сел. Арчи сохранилось до сих пор. Их ткнут на узких горизонтальных станках, а в случае необходимости сшивают. Паласы идут на хурджины, наплечные сумки, мешки для зерна, ими устилают пол и пары (в старых домах). Подобные паласы встречаются во многих районах Дагестана — у аварцев, лакцев, даргинцев, кумыков²¹ и др.

Помимо грубошерстных тканей для изготовления одежды употребляли шкуры животных. На шубы и шапки шла овчина, на обувь — кожа крупного рогатого скота, реже коз. Прежде чем шить одежду из овчины, ее подвергали предварительной обработке (*аракмул*). Еще теплую после свеживания шкуру, засыпав солью, скатывали и оставляли в таком виде на несколько часов или суток. Затем овчину выворачивали и сушили. Чтобы она не морщилась, в нее набивали сено или прутья (после разделки туши овчина приобретала вид пустого мешка, бурдюка). После просушивания овчину сначала смачивали водой, потом тщательно мыли в речке,

²⁰ В паласной ткани (длина куска 2,5 м при ширине 60 см), виденной нами в Арчи, сочетались следующие цвета: черный, желтый, розовый, темно-голубой, оранжевый, затем опять черный, морской волны, красный, оранжевый, фиолетовый, белый.

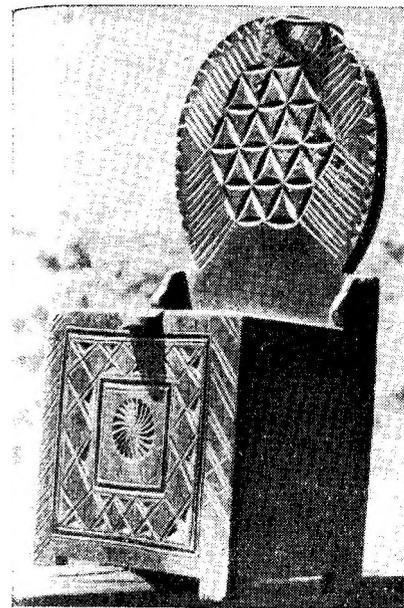
²¹ Э. В. Кильчевская, А. С. Иванов, *Художественные промыслы Дагестана*, стр. 81.

удаляя грязь и соль, и снова сушили на солнце и соскабливали. Следующим процессом обработки было квашение. На внутреннюю часть овчины наносили кашицу из муки и кислого молока (или сыворотки) с добавлением солода и заворачивали в виде трубки на 10—12 дней. В течение этого времени несколько раз по мере надобности кашицу добавляли, распределяя ее равномерно по всей поверхности. После квашения овчину выворачивали, сушили и встряхивали, чтобы удалить сухие корочки кашицы. Далее приступали к довольно трудоемкому процессу, требующему больших усилий, — мягчению. Им занимались наиболее свободные от других домашних дел члены семьи. Овчину мяли, закручивали и терли руками до тех пор, пока она не становилась мягкой. Для мягчения имелись также специальные инструменты. С поверхности размягченной овчины с помощью стеклышка или камня с острыми краями удаляли шелушащиеся корочки. Завершалась обработка овчины отбеливанием. Овчину растирали на камнях шерстью вниз и осторожными, точными движениями острия ножа подчищали ее, благодаря чему овчина делалась мягче и приобретала белый цвет.

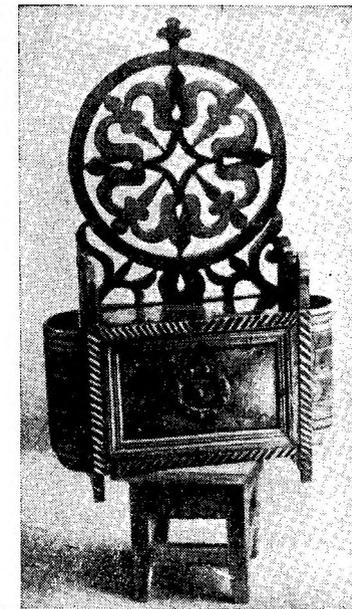
Кожа крупного рогатого скота, предназначенная для изготовления сыромятной обуви, обрабатывалась следующим образом. Из куска кожи вырезали восемь-десять квадратов (на четыре-пять пар обуви). Затем, предварительно удалив ножом шерсть, опускали кожу в сыворотку на три-четыре дня. После этого приступали к дублению (кожи сворачивали в рулон и били дубинкой до размягчения, до отслаивания). При дублении кожу смазывали бараньим жиром. Существовал и другой способ обработки кожи с помощью купороса.

Издавна у арчинцев была развита обработка дерева. Все необходимые в хозяйстве орудия труда, утварь, посуду изготовляли на месте. Особенно славились арчинские мастера художественной обработкой дерева. Резьбой украшали деревянные сундуки, лари, детские люльки и различные предметы домашнего обихода (мерки, чесночницы, кружки, ложки, вилки, солоницы). Мастерство в резьбе по дереву переходило от отца к сыну, из поколения в поколение. И дед и отец нашего информатора Нургаджиева Танга-Магомеда были известными резчиками. Сыновья Нургаджиева, Гаджи и Саид, также наследовали искусство своих предков. Они хорошие резчики, столяры и каменщики. Их сыновьям в свою очередь знакомо мастерство отцов. Другим известным мастером в Арчи был Гаджи Ибрагимов (его отец также занимался обработкой дерева). Он делал сундуки и шкафчики для хранения книг, посуды и продуктов.

Изделия мастеров — люльки, малые (*клингтум*) и большие (*эхарттум*) сундуки, дверные и оконные рамы, луки, седла,

а

б

в

Резная деревянная утварь:

а — солонка; б — поставец; в — мерка

деревянную посуду, утварь — продавали на месте. Цены на деревянные резные предметы в предреволюционное время были довольно высокими. Небольшой шкафчик для книг, отделанный резьбой, стоил 10—12 руб., за сундук платили одну овцу (2—3 руб.), сундук размером побольше, богато орнаментированный, иногда ценился в 25—35 руб.

Дерево покупали в аварских селениях. Все работы — обработку дерева, распиловку, сбивку изделий, резьбу — выполнял один мастер. У некоторых имелись подручные, помогавшие им строгать и сколачивать изделия. Несмотря на примитивность инструментов (острый специальный нож, различные ножовки, самодельный деревянный циркуль), мастера добивались высокого качества изделий, представлявших ценность и в художественном отношении. Рисунок — *никъиш* — для резьбы мастер наносил сажей с помощью трафарета. По желанию заказчика углубления на рисунке заполняли красной и оранжевой красками. Лаком изделия не покрывали. Оранжевую краску делали сами из коры березы *мокъор*, кору сильно измельчали и образовавшуюся кашку наносили на предметы. Из кумыкского селения Карабудахкент привозили хну.

В резьбе по дереву арчинские умельцы не уступали аварским мастерам из селений Гиблиб и Карануб, которые создавали высокохудожественные изделия. Так, рассказывают, что один гиблибский житель умел выпиливать из дерева красивые ажурные изделия, а однажды он выточил деревянные часы. Вообще Чародинский район считался в Аварии крупнейшим центром изготовления деревянной резной утвари²².

Основным видом резьбы у арчинцев, как и в остальных районах Аварии²³, была трехгранно-выемчатая резьба геометрического орнамента. Так, приобретенная Е. М. Шиллингом в 1945 г. в сел. Арчи покрывка для шерсточесалки (в виде скульптурного изображения барана) была покрыта выемчатой резьбой²⁴. Наиболее распространенные мотивы резьбы на деревянной утвари арчинцев — это солярные изображения, а также геометрические (елочки, зубцы, решетки, ромбики, треугольники, спирали и др.) и реже растительные узоры. Орнамент этот представляет интерес. Он не лишен своеобразия, «геометризирован, очень четок, строг и почти не дает форм развитого растительного стиля, характерного не только для Дагестана, но и для всего Ближнего Востока... По типу орнаменту арчинцев весьма архаичен, близок к соответствующему слою изобразительного искусства Аварии

²² Там же, стр. 44.

²³ Там же.

²⁴ Е. М. Шиллинг, *Изобразительное искусство народов горного Дагестана*, стр. 75.

Образцы орнамента на деревянных изделиях

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

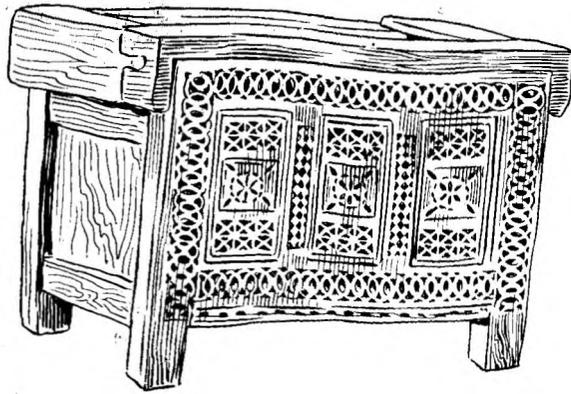
К настоящему времени сложились тесные связи арчинцев с аварцами в хозяйственном отношении, в отличие от прошлого (до начала 30-х годов нынешнего столетия), когда арчинцы экономически были связаны с лакцами.

С давних пор сел. Кумух — центр Казикумухского ханства, а с 60-х годов XIX в. Казикумухского округа — был для арчинцев не только административным, но и единственным крупным торговым пунктом, где они сбывали продукты животноводства — мясо, масло, шерсть, брынзу, овец — и откуда привозили товары первой необходимости — пшеницу, кукурузу, соль, керосин, спички, мыло, ткани.

В Кумух для торговли стягивалось население всего Нагорного Дагестана — аварцы, лакцы, даргинцы, арчинцы. Здесь торговали всем, начиная от скота и зерна и кончая готовыми оконными и дверными рамами, гвоздями и кинжалами. Базар в Кумухе считался одним из первых по своим оборотам, «сюда стекались, с одной стороны, крестьяне и кустари для реализации своей продукции, а с другой — разные торговцы, скупщики, заготовщики...»²⁶. Д. Н. Анучин в 80-х годах XIX в., делясь впечатлениями о поездке по Дагестану, писал о Кумухе: «По четвергам здесь бывают обширные базары, на которые съезжаются из всех окрестных селений»²⁷. Зимой в Кумух отправлялись чаще пешком, а летом — на лошадях. Торговыми делами занимались мужчины, женщины на базаре бывали редко и обязательно в сопровождении мужчин.

Некоторые товары, как то: керосин, спички, мыло и др. — можно было купить в лавке небольшого лакского селения Шали, лежавшего на пути в Кумух, в 5 км от Арчи. К арчинцам наведывались и мелкие торговцы из лакских селений (Балхар, Шали), снабжавшие их балхарской керамической посудой (маслобойными и водоносными кувшинами, подояниками, различными чашами и пр.), серебряными женскими украшениями, дешевыми хлопчатобумажными тканями, зеркалами. Подобные товары, а также фабричную посуду, сушеные и свежие фрукты, лук и чеснок завозили к арчинцам и местные аварские торговцы. Сами же арчинцы в аварские селения по торговым делам, как правило, не ходили.

Хозяйственные связи с другими народами из-за географической изолированности арчинцев имели преимущественно сезонный характер. Так, весной (один раз в году) чабаны для проведения окота овец откочевывали с отарами на плос-

Деревянные резные сундуки для хранения продуктов

и вместе с этим последним хранит предания отдаленного домусульманского периода»²⁵.

Традиция резьбы по дереву сохраняется у арчинцев и в настоящее время, однако спрос на изделия заметно упал.

Среди арчинцев было немало мастеров, работавших на заказчика, — это лудильщики, каменщики, сапожники. Зимой, когда в хозяйстве требовалось меньше рабочих рук, ремесленники уходили на заработки в Азербайджан.

²⁵ Е. М. Шиллинг, *Арчинцы*, стр. 12.

²⁶ «Современный Дагестан», стр. 38.

²⁷ Д. Н. Анучин, *Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г.*, стр. 439.

кость в район селений Губден, Карабудахкент и Манас, где на определенных условиях арендовали у даргинцев и кумыков пастбища. Редко кто из арчинцев бывал в городах Дагестана. Попадали туда через Азербайджан, отправляясь пешком, а затем садились на поезд.

Вне пределов Дагестана арчинцы чаще всего общались с азербайджанцами. Зимой, когда в хозяйстве требовалось меньше рабочих рук, часть мужчин в поисках дополнительных средств существования, как уже было отмечено, уходила в города и селения Азербайджана, где четыре-пять месяцев они работали лудильщиками, каменщиками и чернорабочими. Значительная доля заработка по возвращении уходила на покупку хлеба и скота в Кумухе, остальные деньги расходовались в Азербайджане на закавказские и русские фабричные ткани, платки, ковры и другие предметы быта.

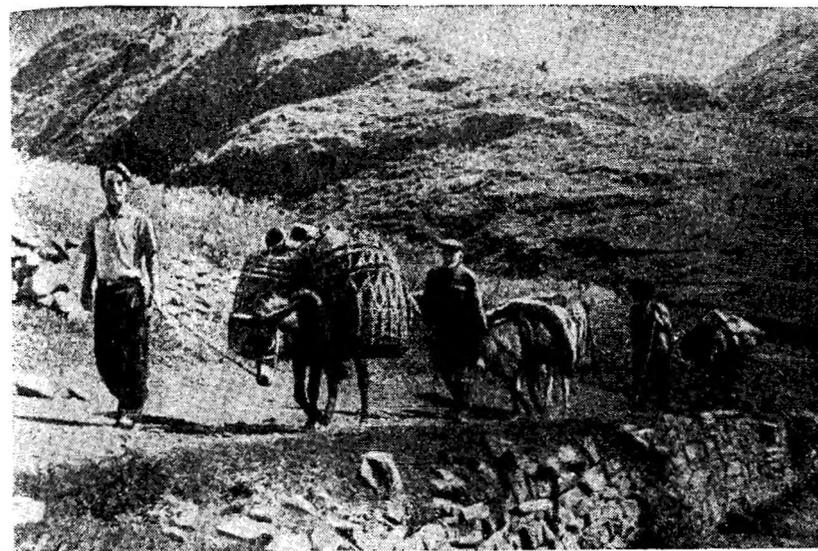
Постоянные торговые связи с соседями, и в первую очередь с лакцами, весенняя откочевка скота на плоскость и отходничество в Азербайджан способствовали распространению среди арчинцев ряда языков — лакского, аварского, кумыкского и азербайджанского, а также взаимному обогащению культуры.

В конце XIX в сел. Арчи вошло в состав Гунибского округа. Введение нового административного деления не внесло существенных изменений в экономическую жизнь арчинцев — они по-прежнему тяготели к торговым центрам Казикумуха и Закавказья.

В советский период, с начала 30-х годов, в хозяйственном отношении наметилась более тесная связь арчинцев с аварцами. С момента организации планомерной экономической помощи дагестанскому крестьянству, когда в Арчи через кооперацию начали поступать продовольственные и промышленные товары, зависимость арчинцев от кумухского рынка постепенно ослабевает и вместе с тем расширяются торговые связи с аварскими районами и городами Дагестана.

Слабжение товарам ведется из аварских селений Чарода, а несколько позже Цуриба (центр Чародинского района, куда административно были присоединены арчинцы), в свою очередь связанных с торгующими организациями Буйнакса и Махачкалы. Часть покупок — промышленные товары, продукты, частично скот — совершается арчинцами за пределами района, в городах Дагестана и на отгонных зимних пастбищах, где чабанов обслуживают автолавки и другие торговые точки. Торговые связи с Кумухом с годами резко сокращаются.

Помимо торговых связей у арчинцев с другими народами Дагестана установились тесные экономические отношения.

Балхарцы со своими изделями в сел. Арчи

возникшие в связи с перегонем скота на пастбища в плоскостные районы и обратно по территории аварцев, даргинцев, кумыков и в связи с содержанием овец зимою на землях, лежащих по соседству с землями ряда аварских колхозов. Созданное здесь Кочубейское управление отгонного животноводства обслуживает наряду с аварскими колхозами и арчинский колхоз им. 1 Мая.

Организация выпаса скота летом также способствует хозяйственному сближению аварцев и арчинцев. Некоторые аварские колхозы Гунибского района отгоняют свой скот на пастбища, расположенные недалеко от сел. Арчи и некогда принадлежавшие арчинцам. Одной из форм совместного ведения хозяйства арчинцев и аварцев служит Межколхозное хозяйство, организованное в 1959 г. в Бабаюртовской степи на землях, принадлежавших Чародинскому району. Здесь трудятся представители арчинского и ряда аварских колхозов.

Возникшие в условиях советского строя новые экономические связи между арчинскими и аварскими колхозами проявляются также в постоянном обмене опытом ведения хозяйства на различных конференциях, совещаниях, семинарах, в печати.

Помимо межколхозных связей внутри района укрепляются также деловые контакты с другими народами Дагестана

и всей страны. Они связаны прежде всего с обменом изготовляемой продукцией. Арчинцы, основой экономики которых является животноводство, поставляют животноводческие продукты. Для своих нужд они получают сельскохозяйственную технику, транспорт, а также различные промышленные и продовольственные товары (через кооперацию и госторговлю), в производстве которых принимают участие не только дагестанцы, но и русские, азербайджанцы и многие другие народы нашей страны.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА

ГЛАВА 3

Общность арчинцев с народами Дагестана довольно ярко прослеживается в материальной культуре, в частности в жилище. В архитектуре и планировке жилища дореволюционного времени трудно выделить какие-либо особенности, сближающие арчинские жилища только с аварскими или лакскими. Черты общности и единства жилища арчинцев и других народов горного Дагестана проявляются более заметно, чем различия. Формированию общих черт материальной культуры в значительной степени способствовали более или менее одинаковые природные условия и исторические судьбы, давние связи в области хозяйственной и культурной жизни.

Грандиозные социально-экономические перемены, происшедшие в результате Октябрьской революции, вызвали эволюцию элементов материальной культуры. Этот процесс стал общим для всех народов Дагестана. Правда, степень интенсивности процесса изменения форм материальной культуры в значительной мере зависела от уровня социально-экономического развития народов к моменту Октябрьской революции, от естественно-географических условий их жизни.

Селения арчинцев по характеру расположения на местности можно отнести к типу горных поселений. В этот тип включаются также многие селения аварцев¹, лакцев², частично лезгин³, даргинцев⁴ и других народов Дагестана. Селения горного Дагестана в зависимости от рельефа местности размещаются на склонах гор или на речных террасах, но обязательно вблизи рек, чаще у слияния их. На характер заселения влияли также

¹ З. А. Никольская, *Аварцы*, стр. 444; Г. А. Сергеева, *Экспедиционная работа в Дагестане в 1959 г.*, стр. 145; А. Исламгагомедов, *Поселения аварцев в XIX—XX вв.*, стр. 155.

² Л. И. Лавров, *Лакцы*, стр. 494.

³ Л. И. Лавров, *Лезгины*, стр. 509; А. С. Агаширинова, *Поселения лезгин в XIX—начале XX вв.*, стр. 243.

⁴ А. Алиев, З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг, *Даргинцы*, стр. 476; М. З. Османов, *Поселения даргинцев в XIX — начале XX вв.*, стр. 225.

такие факторы, как малоземелье, наличие пастбищ, возможности обороноспособности и ориентации⁵.

Селение Арчи протянулось по гребню хребта (с юго-востока на северо-запад), заключенного между двумя реками — Хатар и ее притоком Хилихской речкой. Почти отвесные склоны хребта и естественные водные преграды служили в прошлом надежной защитой от вражеских нападений. Современное селение образовалось из части старого Арчи (нижнего квартала его). Верхние кварталы старого селения после переселения арчинцев в 20-х годах на хутора разрушились и пришли в запустение.

Вокруг главного селения на расстоянии от 1 до 6 км разбросаны семь хуторов. Вверх по течению р. Хатар расположены хутора Кубатль, Алчуниб и Хитаб. По берегам правого притока Хатара — Хилихской речки — лежат хутора Хилих и Качалиб, в верховьях левого притока Хатара — Калибской речки — хутор Калиб. У одного из истоков Хилихской речки разместился хутор Кисер.

У народов Дагестана можно выделить два основных традиционных типа поселения: селение и отселки (хутора), возникавшие, как правило, или на местах выпаса скота, или вблизи удобных земельных участков. Первый тип поселения встречается у всех народов, второй — характерен для аварцев⁶, лезгин⁷, даргинцев⁸, арчинцев и тиндалов, реже отмечается у лакцев, багулалов и годоберинцев⁹. Хуторской тип поселения известен арчинцам давно, однако окончательно они переселились на хутора только после Октябрьской революции. Еще в начале XX в. летом арчинцы жили в главном селении (в верхних кварталах его).

А. Дирр, посетивший сел. Арчи в 1903 г., писал: «Кажется, как будто весь аул построен на несколько дней и завтра же все его собираются покинуть. Оно, впрочем, так и есть на самом деле. Мы находимся в летнем ауле, в дачном квартале Арчей. Здесь живут только несколько месяцев в году, во время больших жаров». И далее продолжал: «...арчинец со своими стадами перекочевывает в суровое время года в одну из разбросанных в окрестности зимних квартир, из коих ближайшая лежит прямо против летнего аула, немного глубже, почти у берега реки на отлогом лугу, защищенном высокими скалами»¹⁰.

⁵ А. Исламмагомедов, *Поселения аварцев в XIX—XX вв.*, стр. 162.

⁶ Там же, стр. 163.

⁷ С. С. Агаширинова, *Поселения лезгин в XIX — начале XX вв.*, стр. 236.

⁸ М. З. Османов, *Поселения даргинцев в XIX — начале XX вв.*, стр. 220—221.

⁹ Г. А. Сергеева, *Экспедиционная работа в Дагестане в 1959 г.*, стр. 146.

¹⁰ А. Дирр, *Экскурсия по Дагестану*. т. III. Арчи.

Схема расположения селений арчинцев

Общий вид хутора Хилих

На хуторах полагалось жить девять месяцев в году, остальные три летних месяца — в селении. Это правило строго соблюдалось. «Кто из них, — писал П. Ф. Свидерский об арчинцах, — не переедет из зимнего местопребывания в селение к назначенному летнему сроку, тот должен платить штраф»¹¹.

Такой обычай был связан с формой ведения скотоводческого хозяйства, ведь у арчинцев не было отгона овец на зиму в равнинные районы. Хутора устраивались вдали от селения, там, где имелись пахотные и сенокосные участки, а главное — места выпаса (зимние пастбища) и помещения для содержания скота в холодное время года. Летом надлежало переселяться в главное селение, чтобы избежать потрав пахотных и сенокосных участков, овец в это время чабаны отгоняли на альпийские пастбища. По всей вероятности, стремление жить на хуторах постоянно было так велико, что потребовалось создание специального адата, строго выполнявшегося.

Существовавший у арчинцев порядок поселения не является исключительным. Нечто аналогичное наблюдалось в сел. Бежта (аварский район), которое образовалось в результате слияния мелких населенных пунктов. До этого в основном

селении жили только в летний период, остальное время года на хуторах. Это во второй половине XIX в. наблюдал русский путешественник Е. Марков. «Хутора эти, — писал он, — своеобразная особенность здешнего горского хозяйства, они населяются только зимою, когда невозможно держать скот на пастбищах, а приходится загонять его под крышу, где уже ранее собрано сено, рубленая солома и всякое зерно. В хуторах обширные двухъярусные и трехъярусные сакли, уже и теперь наполненные всякою хозяйственною всячиною. Но в них не живет теперь никто. Только строгая честность дагестанского горца и строгие наказания адата оберегают от расхищения эти покинутые в пустом ущелье на произвол судьбы полные житницы...»¹².

У арчинцев на хутора переселялись в основном жители верхних кварталов. В этой части селения, воздвигнутого когда-то в целях обороны на высокой гряде, трудно было содержать и выпасать скот, хранить запасы сена и топлива. Жители нижнего квартала (около 40 семей) зимних хуторов не имели. Занимаемые ими земли были более пологими, удобными для застройки, жилища приспособлены для нужд скотоводства. Кроме того, к селению примыкали участки, используемые для выпаса скота.

Начиная примерно с 20-х годов XX в. сезонные хутора превращаются в постоянное место жительства. В настоящее время хутора представляют собой небольшие селения, часто по числу хозяйств превосходящие само Арчи (48 хозяйств), как, например, Хитаб (51 хозяйство), Алчуниб (52) и Хилих (53).

Точное время основания Арчи и отдельных хуторов установить трудно, поскольку в памяти людей старшего поколения воспоминаний о том периоде не сохранилось. Нет об этом никаких упоминаний и в литературе. Процесс образования отселков у других народов Дагестана, например у аварцев, относится к XVI—XVIII вв.¹³ По местным преданиям, Арчи первоначально находилось рядом с аварским селением Читаб, т. е. значительно севернее нынешней Хитабской фермы (самый северный пункт арчинцев). Однажды между аварцами и арчинцами вспыхнула ссора — никто не помнит причины ее, — возможно, из-за пастбищ. Кончилась она поджогом обоих селений. После чего арчинцы ушли южнее в горы и построили новое селение в наиболее защищенном месте. В то время имелись у них и хутора, преимущественно одно-двухсемейные. Некоторые из этих хуторов потом были заброшены. Часть жителей перешла поближе к Арчи и основала дру-

¹² Е. Марков, *Очерки Кавказа*, стр. 453.

¹³ А. Исламмагомедов, *Поселения аварцев в XIX—XX вв.*, стр. 168.

¹¹ П. Ф. Свидерский, *К антропологии арчинцев*, стр. 32.

гие хутора, упоминания о которых встречаются уже в литературе начиная с XIX в.

При заселении хуторов арчинцы придерживались родственного принципа, который со временем, а именно к XIX в., был нарушен. Наблюдаемое в настоящее время расселение на хуторе Кубатль, где из 23 проживающих там семей 20 связаны родственными отношениями¹⁴, для арчинцев в целом не является характерным. Вероятно, этот порядок, пережиточно сохраняясь, отражает некогда существовавшее расселение.

По планировке старое селение Арчи было кучевым. Особенно тесно застраивались верхние кварталы. Улицы, извилистые, как горные тропинки, были столь узки, что на них с трудом могли разойтись два человека с грузом. Дома не имели дворов, их высокие каменные стены, обращенные фасадом внутрь, с небольшими отверстиями типа бойниц для света, тянулись почти непрерывно, и попасть в дома было трудно. В эту часть Арчи можно было проникнуть только по двум тропинкам. Здесь в необходимых случаях выставлялись сторожевые посты.

Селение напоминало крепость. Это в свое время отмечал и П. Ф. Свидерский. «Арчи расположены на откосе горы, — писал он. — Построенные из дикого камня, дома очень выгодно отличаются от обычных крошечных дагестанских саклей своею величиною, высотой и присутствием окон. При некотором усилии воображения арчинские дома можно принять даже за средневековые феодальные замки»¹⁵.

На хуторах не было скученности, как в главном селении, и формы поселения были иными. Так, Алчуниб и Кубатль, лежащие по берегам рек, отличались более горизонтальной планировкой. Дома их, особенно Алчуниба, располагались компактно, а в ряде мест даже скученно. Планировка хуторов Хитаб, Хилих и в какой-то степени Кисер приближалась к ступенчатой, но не была ярко выражена, как в некоторых горных селениях Аварии. Довольно свободно, в один ряд,

¹⁴ Наши информаторы, братья Хабиб и Сааду Микаиловы, со слов которых эти сведения записаны, родились на хуторе Кубатль. Здесь же жили их родители и деды. Братья женились на двух родных сестрах, входящих в свою очередь двоюродными. Микаиловы и их теща Ибрагимова Хадиджат составляют три отдельных хозяйства. Три следующих хозяйства принадлежат троюродным братьям Микаиловых и родным между собой Юсуповым — Амину, Ибрагиму и Мансуру с Бухари. Из других родственников по отцовской линии на хуторе живут один двоюродный дядя, два троюродных и два четвероюродных брата и одна пятиюродная сестра. Вышперечисленные родственники Микаиловых составляют 15 хозяйств, остальные пять — родственники Маржанат и Патимат — жен Хабиба и Сааду.

¹⁵ П. Ф. Свидерский, *К антропологии арчинцев*, стр. 32.

Общий вид хутора Качалиб

с окнами, обращенными к реке, с небольшими дворишками, размещались дома в хуторе Качалиб. При всех формах поселения жилые и хозяйственные помещения, как правило, размещались под одной кровлей в вертикальном плане. Большинство домов не имело дворишков, к немногим домам примыкали маленькие площадки, огороженные невысокими каменными заборами, иногда с двухстворчатыми воротами. Планировка арчинских поселений характерна также и для других горных районов Дагестана¹⁶.

Селения горного Дагестана делились на кварталы. У лезгин они назывались *мягъле*¹⁷, у даргинцев — *къат*¹⁸, у лакцев — *махла*, *жамат*¹⁹ и т. д. Сел. Арчи состояло из трех кварталов: нижний, четвертый, квартал сливался с хутором Арчи. В каждом квартале жили представители разных тухумов, т. е. господствовал территориальный принцип расселения.

Вся общественная жизнь селения сосредоточивалась возле мечетей. В самом Арчи были четыре мечети (кроме того — две на хуторах), из них одна — Джума-мечеть. В ней по

¹⁶ А. Исламмагомедов, *Поселения аварцев в XIX—XX вв.*, стр. 169.

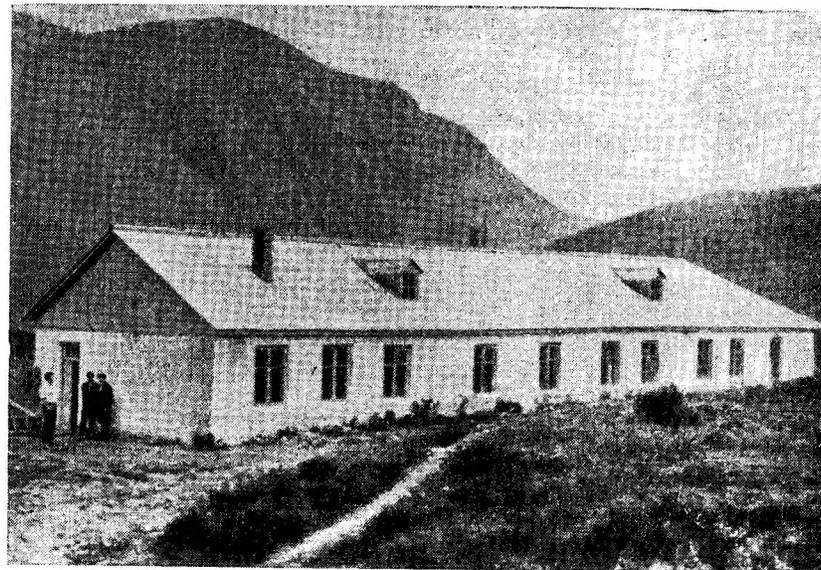
¹⁷ А. С. Агаширинова, *Поселения лезгин в XIX—XX вв.*, стр. 244.

¹⁸ М. З. Османов, *Поселения даргинцев в XIX—начале XX вв.*, стр. 228.

¹⁹ Л. И. Лавров, *Лакцы*, стр. 494.

Улица сел. Арчи

Новое здание сельсовета, правления колхоза и библиотеки

пятницам собиралось все взрослое мужское население. Мечети и дома зажиточных горцев, возведенные в центре селения, были самыми добротными и красивыми зданиями. Базарной площади в Арчи не было, так как необходимые покупки население делало в сел. Кумух.

Как правило, все селения имели главную улицу, которая по сравнению с остальными была менее узкой и извилистой. Особый архитектурный облик отдельным улицам в селениях Арчи, Хитаб придавали арки нижних этажей, поставленные поперек улиц.

В планировке селений за годы Советской власти коренных изменений не произошло, поскольку основной жилой фонд сохранился. Разрушенные дома ремонтировали или на их месте строили новые.

Но внешний облик центральной части Арчи стал меняться уже в 30-е годы, когда здесь появились здания неполной средней школы, правления колхоза, сельсовета, избы-читальни, медпункта, образовавшие как бы новый квартал. По архитектуре эти здания еще мало чем отличались от традиционного жилища арчинцев. Но та роль, которую им предназначалось выполнять, была ни с чем не сравнима — они явились очагом культуры, средоточием новой общественной и производственной жизни арчинцев.

В 60-е годы высокие доходы колхоза позволили выделить значительные средства на строительство новых общественных и культурно-бытовых учреждений, а открытие автомобильной дороги до Арчи облегчило доставку необходимых строительных материалов. За два года (1961—1962) по типовому проекту было выстроено просторное здание. В нем разместились правление колхоза, канцелярия сельсовета, библиотека. В эти же годы завершилось строительство сельского магазина и клуба, который по праву считается самым красивым клубом Чародинского района. Для учителей колхоз построил квартиры. Все новые здания имеют теперь не плоские традиционные перекрытия, а двухскатные черепичные крыши. Благодаря реконструкции школьного здания увеличилось число классных комнат, открыта мастерская по производственному обучению детей. Плоская земляная крыша здания школы заменена черепичной.

До недавнего времени в селении не было зеленых насаждений. Несколько лет назад сначала на школьном, а в 1962 г. на колхозном участках заложены фруктовые сады.

Многие пахотные и пастбищные участки, а также фермы расположены на значительном расстоянии от сел. Арчи. Связь с ними, как и со всеми хуторами, поддерживается по горным тропам. Через реки переброшены мосты — висячие и срубные с пастилом. Однако в сильные паводки сообщение нередко прерывается, бурные горные реки сносят мосты. С постройкой автомобильной дороги связь с аварскими и лакскими селениями стала более удобной и быстрой.

Местность вокруг арчинских селений изобилует реками, но там мало ключевых источников, и жители часто пользуются речной водой.

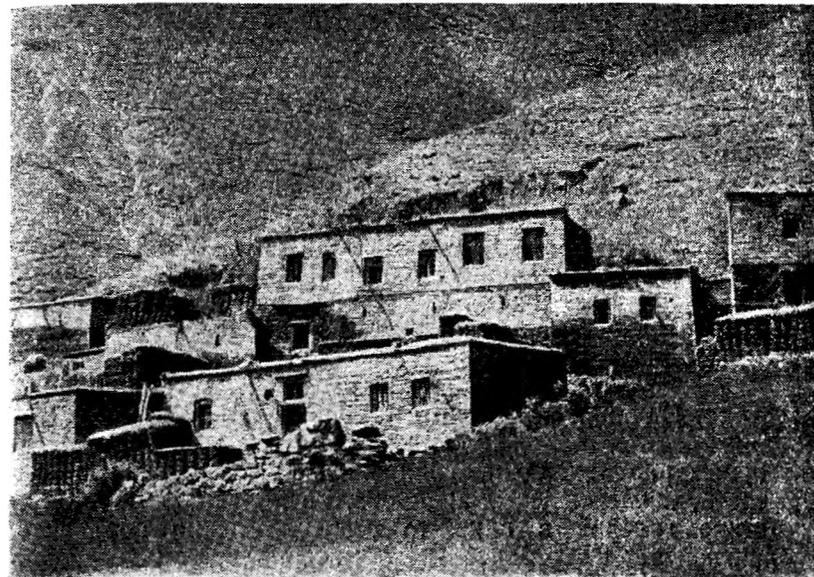
✓ В типологии, так же как и в планировке арчинского жилища, много общих черт с типологией жилища других народов горного Дагестана. В дореволюционный период на территории аварцев²⁰, лакцев²¹, лезгин²², даргинцев²³ и других народов можно было выделить три типа жилища — одноэтажные, двухэтажные и многоэтажные дома каменной кладки с плоским перекрытием, состоящие из одной-двух и более камер. Наиболее распространенным типом жилища в старом Арчи, особенно в верхних кварталах, были одно- и двухэтажные дома без хозяйственных помещений, так как хранили кормовые запасы и содержали скот значительную часть года на хуторах. Основной тип жилища на хуторах — двух-

²⁰ З. А. Никольская, *Аварцы*, стр. 444.

²¹ Л. И. Лавров, *Лакцы*, стр. 495.

²² Л. И. Лавров, *Лезгины*, стр. 509.

²³ А. Алиев, З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг, *Даргинцы*, стр. 476; М. З. Османов, *Жилище цудахарцев в XIX—XX вв.*, стр. 239—240.

Типы закрытых домов без галерей

трехэтажные дома. На первом этаже трехэтажного дома обычно был оборудован хлев для крупного рогатого скота (*буцццилин долъльум*), на третьем — жилые комнаты. Второй этаж, довольно низкий и темный (высотой около 1,5 м), служил помещением для овец (*члабен долъльум*), которых зимой выпасали вокруг селения, а в непогоду загоняли в это помещение. Здесь же, за невысокой перегородкой, в холодное время года обычно жила семья. В таком помещении, и сверху и снизу защищенном от холода и согреваемом присутствием животных, было значительно теплее, чем на третьем этаже. Вход в овчарню не был связан с входом в жилое помещение третьего этажа. Тем не менее из овчарни можно было попасть на третий этаж, не выходя на улицу. Для этого в потолке имелся люк.

Наличие специального зимнего помещения для овец, расположенного на втором этаже и используемого в холодное время года семьей и под жилье, является характерной особенностью жилища арчинцев. Необходимость его объясняется спецификой ведения животноводческого хозяйства (овцеводства), которое не предусматривало зимнего отгона овец на равнину.

Двухэтажные дома на хуторах строили главным образом менее состоятельные хозяева, имевшие небольшие отары овец

и в случае необходимости содержавшие их зимой на определенных условиях в овчарнях соседей или родственников.

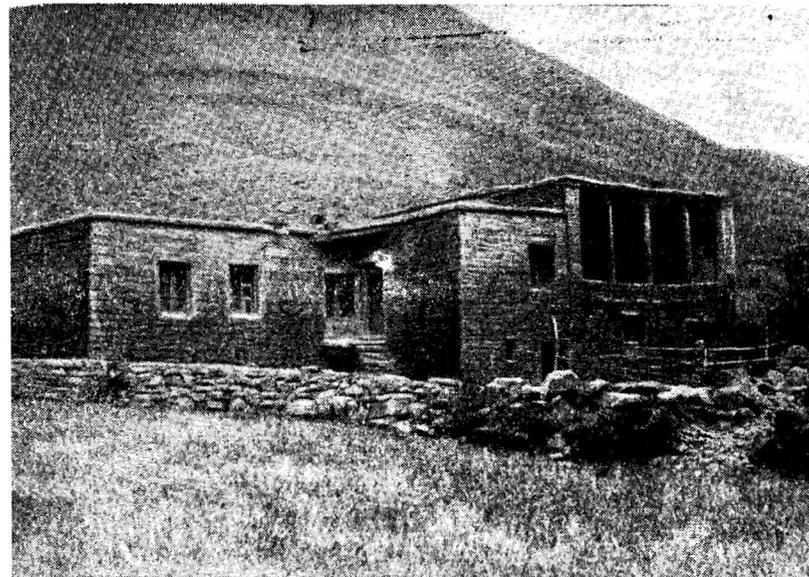
Из вышеизложенного видно, что как жилые, так и хозяйственные помещения одной семьи были объединены в одном комплексе. Это диктовалось экономическими соображениями (малоземельем, дороговизной земли), а в далеком прошлом и соображениями оборонного характера.

Для арчинцев типичен закрытый дом без галереи (галерея, балкон — *ларзал*). Подобные типы домов встречались и в других горных районах Дагестана, например у агулов²⁴. Как свидетельствуют наши полевые материалы, галереи в Арчи впервые стали строить в конце XIX в. и, как правило, зажиточные горцы.

Дом открытого типа с галереей известен многим народам Дагестана. Начиная примерно с середины XIX в. их строили только в предгорных селениях, а затем такие дома появились и в горных районах. Однако широкого распространения дом с галереей, в частности у арчинцев, не получил. Вероятно, отсутствие галерей в какой-то степени можно объяснить и нехваткой такого строительного материала, как дерево, а также прохладным высокогорным климатом.

Жилище арчинцев, как и других народов Дагестана²⁵, развивалось от однокамерного к многокамерному. О существовании в прошлом однокамерного жилища у арчинцев свидетельствует терминология: и *комната*, и дом имеют одно общее название — *нокь*. Но если в XIX в. еще преобладало одно-двухкамерное жилище, то уже в начале XX в. и тем более накануне Октябрьской революции наряду с ним существовало многокамерное жилище, которое создавалось, как и повсюду, в результате деления однокамерного или пристройки к нему новых помещений. Дореволюционный дом арчинца обычно состоял из одной-двух, реже трех комнат. Богатые крестьяне строили дома с большим числом жилых и хозяйственных помещений. Для арчинцев было характерно жилище прямоугольного плана с однолинейным расположением комнат, но оно могло быть также Г-образным и П-образным.

Основные типы традиционного жилища, построенного на долгие годы, сохраняются и после революции. Изменения в типе жилища наметились лишь в конце 30-х годов, когда с обобществлением значительной части скота отпала необходимость иметь в каждом доме специальные большие помещения для овец. Так появилась и стала развиваться тенден-

Дом с галереей

ция к сокращению этажности жилища, к уменьшению хозяйственной площади. Прерванное Отечественной войной жилищное строительство вновь широко развернулось в 50-е и особенно в 60-е годы, когда, окрепнув экономически, колхозники смогли заняться обновлением жилищного фонда. Новые дома стали строить в один или два этажа. С 1960 по 1966 г. арчинцы построили или перестроили 70 домов²⁶.

В современном жилище арчинцев представлены все его традиционные типы. Как показало сплошное анкетное обследование, наиболее распространенные типы жилища — двухэтажные и трехэтажные дома. В общем жилом фонде дома в два этажа составляют 48%, в три — 42,5% и одноэтажные всего лишь 9,5%²⁷.

Двухэтажный, реже трехэтажный дом каменной кладки с плоской крышей и часто с галереей по фасаду является также основным типом современного жилища аварцев²⁸, лакцев²⁹, даргинцев³⁰ и других народов горного Дагестана.

²⁴ Б. А. Калоев, *Агулы*, стр. 88.

²⁵ См.: «Народы Кавказа», т. I; С. Ш. Гаджиева, *Кумыки*; А. Исламгагомедов, *Некоторые вопросы эволюции аварского жилища в XIX—XX вв.*, и т. д.

²⁶ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1966, ед. хр. 93.

²⁷ Там же, 1960, ед. хр. 20 (Посемейные анкеты).

²⁸ Г. А. Сергеева, *Экспедиционная работа в Дагестане в 1959 г.*, стр. 145; А. Даниялов, *Советский Дагестан*, стр. 24.

²⁹ Л. И. Лавров, *Лакцы*, стр. 495.

³⁰ М. З. Османов, *Жилище чудахарцев в XIX—XX вв.*, стр. 249.

Как уже упоминалось выше, арчинцы начали строить дома с галереями еще в конце XIX в. Однако галерея до сих пор не стала составной и необходимой частью дома арчинца. Правда, в последнее десятилетие почти все новые дома (или перестраиваемые) уже возводятся с галереей. Так, например, имеют галерею дома М. Гарунова (сел. Хитаб) и А. Мусаева (сел. Арчи), построенные в 1960 и 1961 гг.

Галерею сооружают вдоль передней стенки жилища и ограждают, как правило, с обеих сторон боковыми стенами дома (в домах П-образного и прямоугольного планов), и лишь в редких случаях галерея завершается (в домах Г-образного плана) с одной стороны торцевой стеной дома. Длина галереи обычно равняется длине продольных помещений, а ширина 1,5—2 м. Пол, как и в жилых помещениях, земляной, и не выше уровня пола дома. Потолком служит продолжение кровли дома, которая на галерее поддерживается круглыми или квадратными в сечении столбами.

Существенных изменений в планировке дома за последние годы не произошло. Все так же на территории арчинцев, как и в других горных районах Дагестана (у аварцев³¹, даргинцев³², лезгин³³ и других народов), можно выделить дома прямоугольного, Г-образного и П-образного планов.

Судя по анкетным данным, дома прямоугольные в плане составляют 67% общего числа жилищ. В последнее десятилетие появилась тенденция к удлинению основы прямоугольного дома там, где это позволяет местность. Это удлинение образуется благодаря пристройке в один ряд к имеющейся части дома жилого помещения. В других случаях новые дома возводятся (обычно на краю селения) в виде удлиненного прямоугольника уже в первоначальном плане (например, дом А. Мусаева). Как правило, для прямоугольных жилищ характерно однолинейное расположение помещений. По нашим анкетным данным, однолинейная застройка характерна для 56,8% всех жилищ арчинцев.

Жилища Г-образного и П-образного планов — результат эволюции прямоугольного жилища. Обычно они появлялись после пристройки к основе дома смежных комнат, что можно наблюдать и сейчас. В одних случаях это связано с женитьбой сыновей, в других — с изменившимся материальным положением семьи.

Если планировка дома в основном остается традиционной, то этого нельзя сказать о жилой площади. Среднее число

комнат, общая площадь жилых помещений в каждом доме, начиная с первых лет Советской власти и особенно в период колхозного строительства, постепенно увеличивается, что несомненно свидетельствует о непрерывном возрастании материального благосостояния и культурных потребностей арчинцев. К 1960 г. большинство домов, т. е. 72%, имели уже по две жилые комнаты вместо одной, 15% составляли дома однокомнатные и 12% — трехкомнатные.

Одновременно с увеличением жилой части дома за счет пристройки новых комнат сокращались хозяйственные помещения на первых и вторых этажах, что в свою очередь способствовало расширению жилой площади. Высвобождавшаяся часть дома постепенно подвергалась реконструкции и приспособлялась для нужд семьи в зимнее время. Трудности с заготовкой топлива, которые постоянно испытывает население горных районов, заставляют семью жить зимой в одной комнате, где устанавливается железная печь. Во многих домах такую комнату стараются оборудовать на нижних этажах.

В жилищах арчинцев распространены смежные комнаты. Еще в довоенные годы стало особенно заметным стремление разделить две смежные комнаты — хозяйственную и парадную — третьей комнатой типа тамбур-сени, в которую выходят двери соседних комнат. Такой план трехкамерного дома арчинцы нашли наиболее целесообразным. Он позволяет, изолировав кухню от парадной комнаты, сохранить связь между всеми жилыми помещениями дома.

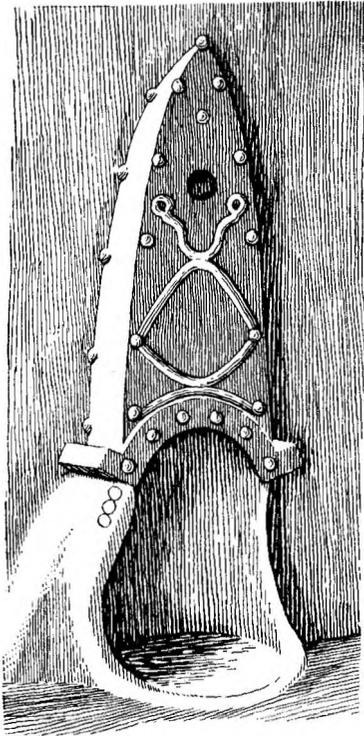
Служебная роль комнаты-сеней заключается в том, что она используется часто как кладовая. В прошлом многие арчинцы специальных кладовых не имели. Продукты, посуда, различные вещи — все это находилось в одной комнате, где был очаг и где семья проводила большую часть зимнего времени. Выделение в общем жилом комплексе помещения, предназначенного специально для хранения продуктов и различных хозяйственных вещей, несомненно новая черта домостроения. Появление ее надо связывать с изменившимся уровнем экономической и культурной жизни арчинцев.

Система отопления претерпела значительные изменения. Люди старшего поколения помнят, что еще в начале XX в. в центре жилища устраивались открытые очаги без дымохода. За 10—15 лет до революции такие очаги начинают заменять пристенными, типа камина — *бухари*. После революции, особенно в 30-е годы, камин у арчинцев получает широкое распространение, что несомненно являлось показателем улучшения быта. В первые годы Советской власти в некоторых домах появляется железная печка. Она служит в зимнее время для отапливания жилища и приготовления пищи. Начиная с 30-х годов железная печь-временка прочно входит

³¹ А. Исламгагомедов, *Некоторые вопросы эволюции аварского жилища в XIX—XX вв.*, стр. 280.

³² М. З. Османов, *Жилище цудахарцев в XIX—XX вв.*, стр. 250.

³³ Л. И. Лавров, *Лезгины*, стр. 510.

Пристенный камин в доме Р. Мусаевой (хутор Хилих)

в жилище арчинцев. Наряду с ней продолжает сохраняться камин, который используется весной и летом, главным образом для приготовления пищи.

Топливом в горных районах обычно служит кизяк (реже хворост), который повседневно готовит каждая заботливая хозяйка. После просушки штабеля кизячных лепешек складываются на свободной площадке или на заборе. Такое топливо, как кизяк, хворост, сгорает очень быстро, и поэтому, вероятно, в жилищах арчинцев не появились более капитальные печи, чем камин или железная времянка.

Описанная система отопления жилищ у арчинцев характерна и для других районов горного Дагестана (аварских, лакских), что, однако, не исключает некоторых локальных особенностей, проявляющихся, в частности, в степени распространения того или иного вида отопления. Например, у лакцев в наши дни камин

почти вышли из употребления, помещение отапливают при помощи железных времянок³⁴, аварцам известны и камин, и железные печи³⁵, которые в ряде мест вытесняются каменными печами³⁶, а у даргинцев основным средством отопления и приготовления пищи стала железная печь³⁷.

Дореволюционное жилище арчинцев освещалось днем светом, проникавшим из двери или небольших окон, а по вечерам — огнем очага, у которого собиралась вся семья. Пользовались также и каменными светильниками (в камне выдалбливали отверстие и заполняли его жиром). Накануне революции у некоторых состоятельных арчинцев появились

керосиновые лампы (керосин покупали в лакских селениях Шали и Кумух).

В начале XX в. арчинские дома, по свидетельству П. Ф. Свидаевского, выгодно отличались от других дагестанских саклей наличием окон³⁸, но в них не было, как об этом сообщает другой автор, А. Дирр, «ни одного оконного стекла, в стенах маленькие ничтожные отверстия, запирающиеся неуклюжими ставнями вместо окон»³⁹. Согласно полским данным, лет за 10 до революции у арчинцев появились окна с застекленными рамами. Стекло поступало через Кумух или закавказские торговые пункты с русских рынков. Увеличение размеров оконных проемов в жилище и появление стекла в дореволюционный период обусловлено укрепившимися торговыми связями с русским рынком и возросшим влиянием русской культуры. Однако можно с уверенностью сказать, что вплоть до 30-х годов большинство домов арчинцев имели еще незастекленные деревянные двустворчатые рамы размером не более 0,5×0,7 м. Сначала застекленные рамы делали только в комнате, а в кухне — комбинированные (верхняя часть рамы имела стекло, а нижняя закрывалась ставнями) или, что было чаще, оставляли деревянные ставни. После того как сельская кооперация стала регулярно поставлять товары, арчинцы получили возможность на месте покупать необходимые строительные материалы, в том числе и стекло. В современном доме в каждой комнате по два-три застекленных окна размером 0,7—0,9×1,1—1,3 м. В некоторых жилищах по традиции в кухне делают небольшое оконце, но непременно со стеклом. Двойных рам нет, что, вероятно, можно объяснить не только сложившимися привычками, но в какой-то степени самой системой отопления, при которой и двойные рамы мало способствуют сохранению тепла.

Арчинцы не придерживаются традиции делать окна только на одной, например фасадной, стороне дома. Основное условие, которое предъявляется при строительстве дома, это ориентация окон на южную сторону. И все же в жилище, особенно старом, окон на тыльной стороне дома обычно не бывает.

Другой элемент жилища, который подвергся реконструкции, — это двери (*дакь*). В начале XX в. и в предреволюционный период «в домах арчинцев преобладали низкие, грубо сколоченные двери»⁴⁰, размером 0,8—0,9×1,3—1,5 м с высоким порогом (0,3 м). Такие двери в ряде жилищ сохранялись вплоть до 30-х годов. Затем их стали заменять при перестройке старых или возведении новых домов более высокими, как правило, одностворчатыми, а не двухстворчаты-

³⁴ Л. И. Лавров, *Лакцы*, стр. 495.

³⁵ З. А. Никольская, *Аварцы*, стр. 457.

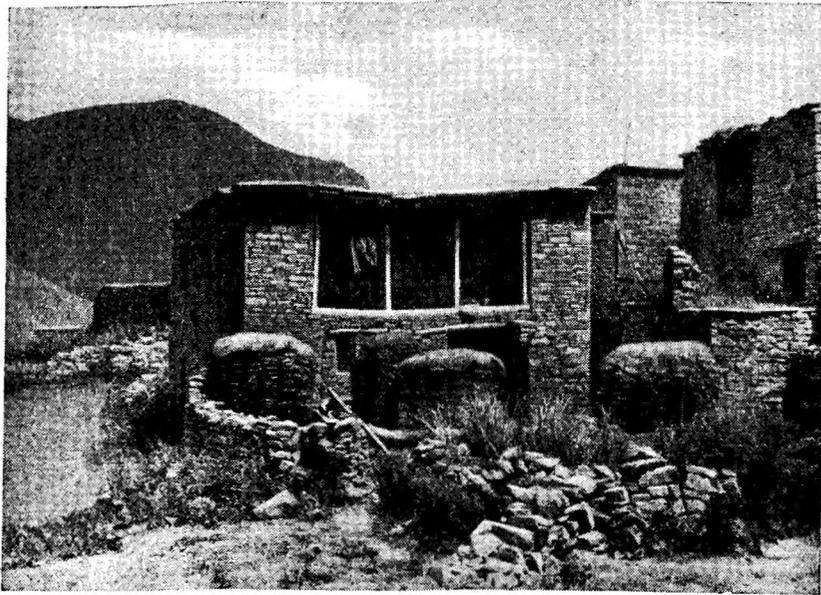
³⁶ А. Исламагомедов, *Некоторые вопросы эволюции аварского жилища в XIX—XX вв.*, стр. 280.

³⁷ М. З. Османов, *Жилища цудахарцев в XIX—XX вв.*, стр. 258.

³⁸ П. Ф. Свидаевский, *К антропологии арчинцев*, стр. 32.

³⁹ А. Дирр, *Экскурсии по Дагестану. III. Арчи*.

⁴⁰ Там же.

Общий вид двухэтажного дома Г. Джаватханова

ми дверями. В современном доме размеры дверей равняются 0,9—1×1,6—2 м.

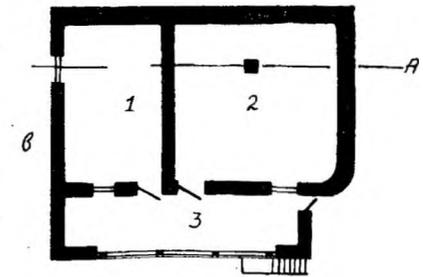
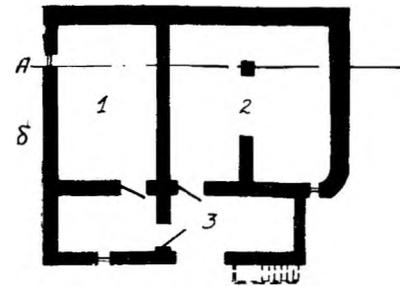
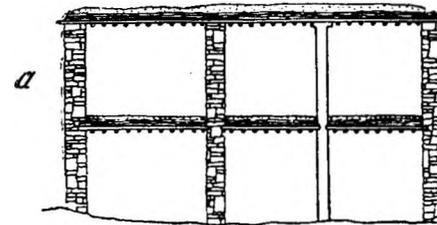
Обратимся к примерам, чтобы составить представление об основных типах современного жилища арчинцев.

Дом Г. Джаватханова (сел. Арчи) — образец двухэтажного жилища. Первый этаж был построен еще до революции. В 1925 г. дом перестраивался, в результате чего появился второй этаж. Здесь располагаются парадная комната, где летом живет вся семья, состоящая из четырех человек, и кухня — в нее переселяются все члены семьи зимой или в тех случаях, когда главы семьи не бывает дома. Кухня и комната, имеющие однорядное расположение, между собой не сообщаются. Их двери (одностворчатые) выходят на галерею. Вход на второй этаж через галерею идет со двора по каменной лестнице — *хвошол*. Галерея отделяется от лестницы дверью. В комнате имеются два застекленных окна, в кухне — одно небольшое оконце. Пол в комнатах земляной. Потолочное каменное перекрытие в комнате обито плотным картоном. В отличие от комнаты в кухне сохраняется опорный столб. С правой стороны от входа — пристенный очаг типа камина. На зиму ставят железную печь, на ней и готовят пищу. На первом этаже размещаются кладовая и зимняя комната, в

которой живет сестра хозяина дома. Хлев для крупного рогатого скота не связан с жилым комплексом. Он вынесен во двор и примыкает к хлеву соседнего дома. Над хлевом — помещения для овец, а еще выше — сеновал (*колган*). Фасад дома с проходящей по нему галереей обращен внутрь небольшого двора открытого типа, обнесенного невысокой каменной оградой. Ко двору подходит часть приусадебного участка.

Дом Абкановых (сел. Качалиб) — трехэтажный. Основная масса подобных домов была построена еще в дореволюционное время. В наши дни часть из них подверглась реконструкции, обогатилась новыми элементами, например галереями. Чтобы попасть в дом, надо, минуя ворота, пройти по внутреннему дворику, вымощенному каменными плитами и огороженному высоким каменным забором. Дом в своей основе прямоугольный с однорядным расположением комнат. С левой стороны к нему примыкает одноэтажное строение, включающее жилую комнату-кухню и хозяйственное помещение. Это строение находится на уровне второго этажа дома, так как уровень самого нижнего этажа — хлева для крупного рогатого скота — ниже уровня земли. На втором этаже — хлев для овец (имеет отдельный вход), сейчас по своему прямому

назначению используется только частично, а в основном — для различных хозяйственных нужд. Узкая каменная лестница ведет на третий этаж, где расположены парадная комната, используемая под жилье, с современной обстановкой, комната-ко-

План двухэтажного дома в сел. Арчи:

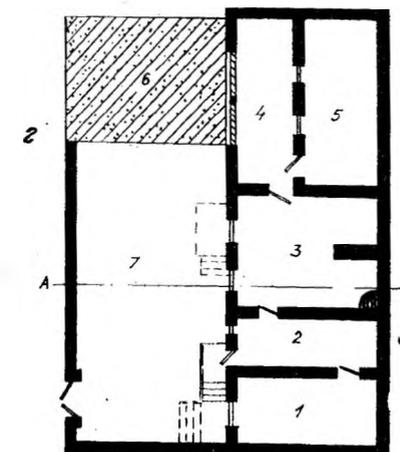
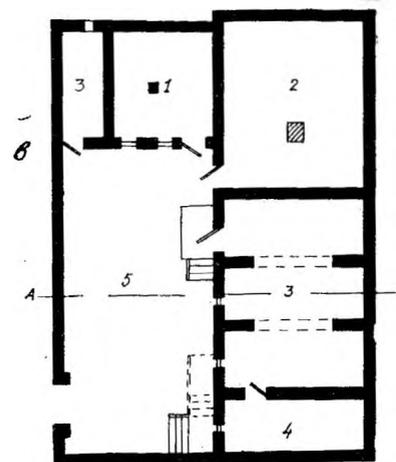
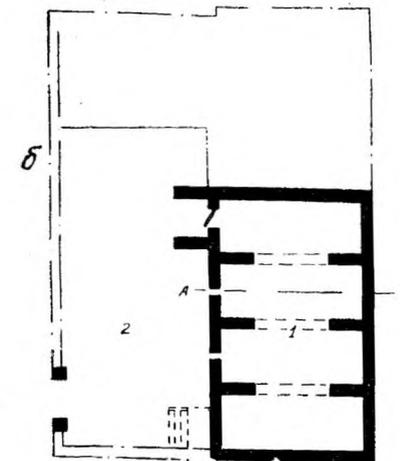
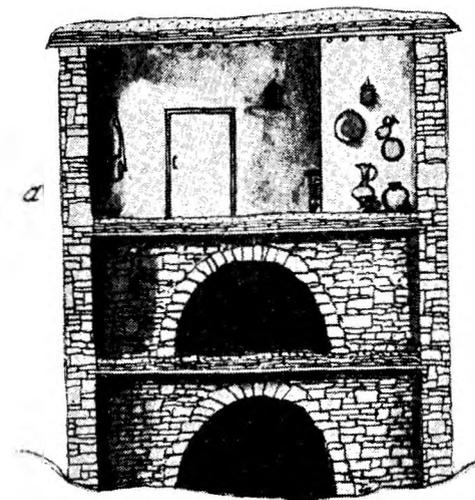
а — разрез по А—А; б — первый этаж (1 — кладовая, 2 — жилая комната, 3 — тамбур); в — второй этаж (1 — жилая комната, 2 — кухня, 3 — галерея)

ридор, жилая комната-кухня, кладовая и примыкающая к ней галерея. Все комнаты сообщаются между собой. Самая большая из них по площади, почти квадратная в плане, комната-кухня, в которой хранятся различные хозяйственные предметы. Семья Абкановых зимой живет главным образом в одноэтажной пристройке, а летом переселяется на третий этаж.

Примером современного одноэтажного жилища может служить дом Ш. Магомедова (сел. Арчи), построенный в 1962 г. и состоящий, по сведениям 1963 г., из трех комнат. Две боковые сообщаются между собой через третью проходную комнату (типа коридора), дверь из которой ведет на улицу. В одной из комнат с деревянным потолком и современной мебелью живет семья. Комната-коридор используется как кладовая. Кухня построена по старому типу: матица поддерживается опорным столбом, имеется пристенный очаг, потолок каменный, пол земляной. Здесь же установлена железная печь. Вдоль стен — резные сундуки для продуктов, на полках — посуда, в углу — селаратор.

Внутреннее убранство современных арчинских домов сохраняет национальный колорит. Вместе с тем в интерьере жилища в советский период произошли заметные изменения, выразившиеся прежде всего в том, что появилось много предметов городского обихода, и в частности мебель. Нельзя не согласиться с Е. М. Шиллингом, что жилище арчинца «поражает порядком, чистотой, обилием утвари, посуды, мебели»⁴¹. Особенно тщательно убирают парадные комнаты, расположенные на верхних этажах. В парадной комнате помимо гостей могут жить в летнее время и члены семьи, если в том есть необходимость. Использование парадной комнаты для нужд семьи — это новая черта современного быта. В связи с новым назначением парадной комнаты изменилась и роль размещенных в ней вещей. Они перестают быть декоративными (стол, стулья и т. д.) и используются по своему прямому назначению. Парадную комнату стараются обставить вещами, купленными в городе. В отличие от прошлого, когда стены обязательно украшались всей имеющейся в доме посудой, теперь их затягивают хлопчатобумажными яркой расцветки тканями.

Появление кроватей, стола и стульев существенным образом изменило внутреннюю обстановку комнаты. Нары — *суку*, которые сохраняются только в старых домах, заменены кроватями. Их застилают по-городскому — пикейными или шерстяными одеялами, подушки (по две-три с каждой стороны) покрывают тюлевыми накидками. Некоторые женщины одну

План трехэтажного дома на хуторе Качалиб:

а — разрез по А—А; б — первый этаж (1 — хлев, 2 — двор); в — второй этаж (1 — жилая комната, 2 — кладовая, 3 — овчарня, 4 — хозяйственное помещение, 5 — двор); г — третий этаж (1 — парадная комната, 2 — комната-коридор, 3 — жилая комната-кухня, 4 — галерея, 5 — кладовая, 6 — крыша, 7 — двор)

⁴¹ Е. М. Шиллинг, *Арчинцы*, стр. 8.

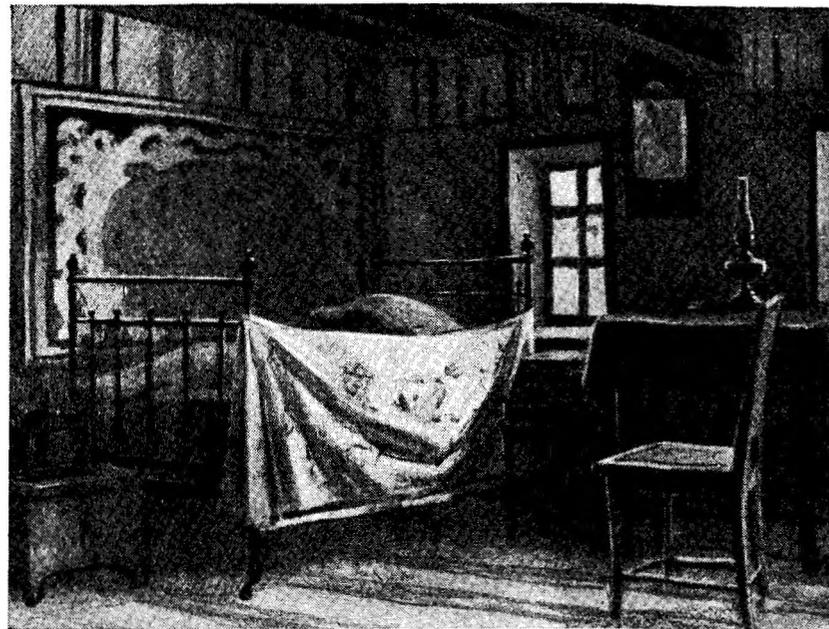
из боковин кровати обтягивают шелковыми или тюлевыми занавесками. По старой традиции несколько комплектов постельных принадлежностей (матрацы и стеганные одеяла) складывают вместе. Но в отличие от прошлого, их размещают не только на сундучках и полках, расположенных на видном месте, а и на кроватях.

Стол обычно ставят у стены. Это связано с прежней традицией — размещать все вещи подальше от очага, находившегося в центре. На стол часто ставят приемник, стопки книг, различные туалетные принадлежности, а в простенке между окнами, над столом, вешают зеркало и фотографии. Стулья предназначаются главным образом для гостей. В повседневном быту арчинцы пользуются маленькими низкими скамеечками на трех ножках, широко распространенными во многих районах Кавказа. Скамеечки изготовляли и сейчас иногда изготовляют местные мастера, при этом их непременно украшают резьбой.

В специально отстроенной для приема гостей комнате А. М. Мустафаева помимо двух кроватей, красиво убранных шелковыми покрывалами, стола и нескольких стульев можно увидеть приемник, зеркало, висящее над столом, швейную машину, на окнах тюлевые занавески, а на стенах перед кроватями — коврики, которыми также устланы и деревянные полы.

Надо сказать, что далеко не во всех домах арчинцев в парадных комнатах имеется городская мебель, что в значительной мере объясняется не только устойчивостью местной традиции, но и отсутствием до недавнего времени удобных дорог, по которым можно было бы привезти из города необходимые вещи. Все остальные комнаты, включая кухню, обставляют сообразно национальным вкусам. На стенах и полках, расположенных вдоль стен, — различная посуда: фаянсовая, деревянная и глиняная (балхарская керамика). Тут же на полу стоят медные кувшины — для переноски и хранения воды и других жидкостей, на стены подвешены медные тазы для различных хозяйственных целей. Вдоль одной из стен развешаны платья, головные уборы, а к матице подвешены женские украшения — ожерелья из гвоздики и сердолика, амулеты и новая обувь. В общий интерьер дома непременно входят резные деревянные лари для хранения продуктов и небольшие железные сундучки, где находится белье и девичье приданое.

Своеобразный колорит внутренней обстановке дома арчинцев придают стопки аккуратно сложенных на сундучках, полках, кроватях постельных принадлежностей — цветные одеяла, матрацы, подушки и пр. Помимо парадной утвари, которая бывает в употреблении редко и служит главным об-

Интерьер жилища в хуторе Хитаб

разом украшением жилища и показателем его зажиточности, поближе к камину на полках располагается утварь, необходимая в повседневном пользовании, — миски для супа, кастрюли, сковородки, чашки и пр.

Техника строительства жилища у арчинцев остается традиционной. Трудно обнаружить какие-либо особенности, коренным образом отличающие ее от техники строительства у других народов Дагестана — аварцев, лакцев, даргинцев. Основные строительные материалы — камень, дерево, глина. Для возведения фундамента и кладки стен применяют неотесанный камень — *челе*. Его заготавливают на месте и заблаговременно, так как это требует немало времени. Перед началом работы с помощью инструментов (молотка, зубила, тесла) поверхность камней выравнивают, чтобы их можно было плотно пригнать, тогда ряд получается ровным. На сооружение балок, потолочных и межэтажных перекрытий, а также оконных рам и дверных проемов идет дерево, которое выписывают через сельсовет в Чародинском леспромхозе.

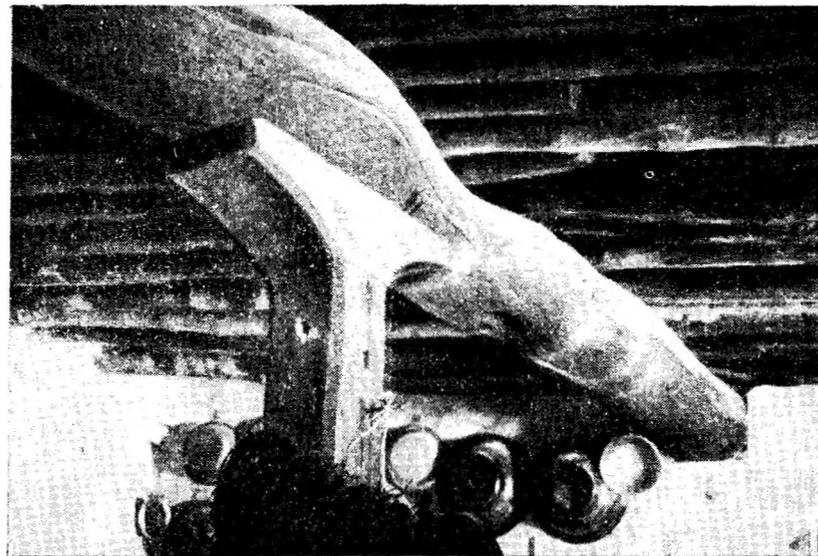
Все главные строительные работы производят местные мастера-профессионалы. Некоторые арчинцы приглашают каменщиков из аварских селений, например из Читаба. Ар-

чинские мастера также ходят на заработки в Лакский район. Особенно это практиковалось в дореволюционное время и в первые годы Советской власти. Подсобная работа — заготовка камня, материалов для перекрытия и в ряде случаев возведение его, а также обмазка стен — выполняется членами семьи, обычно женщинами. Им приходят на помощь родственники и соседи. В прошлом к взаимопомощи особенно широко прибегали бедные слои крестьянства. После завершения работы хозяева устраивают угощение тем, кто добровольно им помогал. Труд профессионального мастера оплачивается по договору. За кладку одной сажени стены мастер получает в два раза больше своего помощника.

Возведение дома начинается с выбора места и укладки фундамента. В прошлом в целях экономии удобных для пахоты земель и в оборонительных целях, а также из-за дороговизны земельных участков жилища часто сооружали на краю обрывов и крутых склонов (селения Арчи, Хитаб). В этих случаях дома приходилось строить на опорных каменных столбах (прямоугольных, арочных) или вырывать землю, углубляясь в склон, чтобы получить ровную площадку. Все это требовало большого мастерства, определенных технических знаний и огромной затраты энергии. Многоэтажные жилища на каменных опорах можно увидеть, например в сел. Хилих, и в настоящее время. Они представляют собой хорошо сохранившиеся прочные сооружения, что несомненно свидетельствует о древнем и высоком искусстве домостроения у арчинцев.

В зависимости от рельефа местности фундамент — *яхв* — современного дома возводят на глубине 50 см, а иногда и более (до 1,5 м). Для фундамента отбирают наиболее крупные плоские камни. Мастер кладет их, плотно подгоняя один к другому. Первый ряд укладывается без раствора, ширина его 60 см, а следующего — 45—50 см. Такая же ширина сохраняется при сооружении стены. Скрепляется камень земляным раствором (*шал*), который готовит помощник. Он же подтаскивает мастеру камень. При возведении стены оставляют проемы для окон и дверей, а с внутренней стороны стены для ниш. Размеры ниш зависят от вкуса заказчика. Глубина их бывает обычно 20—30 см. Стены дома непременно оштукатуривают (слой в 2—3 см) земляным раствором с добавлением сена. Штукатурные работы известны арчинцам еще с дореволюционного времени, однако только в советский период они стали обязательными при возведении новых или перестройке старых жилищ. После обмазки стены белят.

Крыша арчинского жилища, как и у многих народов Дагестана, плоская. Основанием ее служит система поперечных балок — *шалттигту*, круглых, реже квадратных в сечении

Фрагмент матицы с опорным столбом

(своими концами они опираются на стены дома), лежащих на продольной массивной балке-матице — *ххат*. Балки укладываются одна от другой на расстоянии 20—30 см. И матица и балки своими концами наружу не выносятся. В старых домах матица поддерживается столбом — *дарул*, иногда их бывает два-три, в зависимости от длины помещения, что облегчает нагрузку перекрытия, приходящуюся на стены. Такие опорные столбы сохраняются в кухнях современного дома, в парадных же комнатах их уже не делают. Исчезновение опорного столба в домах современного типа прослеживается также у аварцев, даргинцев⁴² и других народов Дагестана.

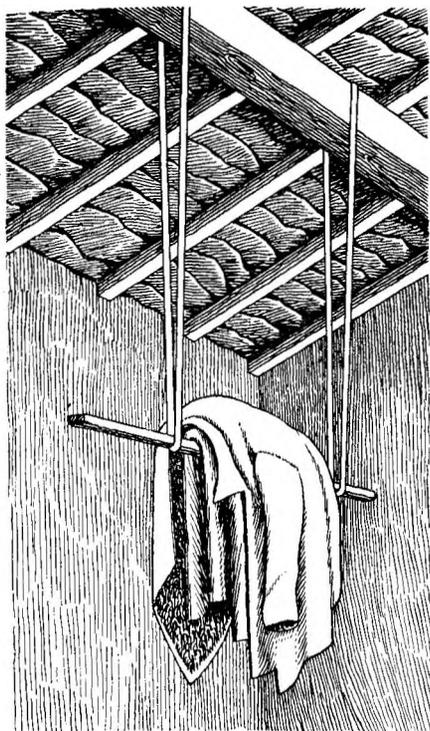
Поверх поперечных балок укладывают плоские, с хорошо отполированной поверхностью, большие каменные плиты — *хъван* — высотой 2—3 см. Ровные ряды уложенного побеленного камня придают жилищу арчинцев своеобразный облик. Каменное перекрытие, заменяющее, по существу, потолок⁴³, является конструктивной особенностью жилища арчинцев. В отличие от арчинцев, в домах аварцев⁴⁴, даргинцев⁴⁵ и

⁴² М. З. Османов, *Жилища цудахарцев в XIX—XX вв.*, стр. 272.

⁴³ В арчинском языке отсутствует специальный термин для обозначения потолка. Его называют так же, как и крышу — *гьарь*.

⁴⁴ З. А. Никольская, *Аварцы*, стр. 444.

⁴⁵ М. З. Османов, *Жилища цудахарцев в XIX—XX вв.*, стр. 272.

Каменное потолочное перекрытие

го в Дагестане. Для предохранения стен дома от осадков при строительстве крыши предусматривают каменные карнизы — *гьирхоммул* — с таким расчетом, чтобы вода на крыше собиралась к водостокам — желобкам из дерева или куска вогнутой черепицы, печной железной трубе.

Межэтажные перекрытия устраиваются так же, как и потолочные. Они покоятся на поперечных балках с матицей, опорой которым служат стены и большие центральные столбы (на каждом этаже).

В больших многоэтажных домах перекрытия двух нижних этажей обычно опираются на каменные арки или столбы — *бикъни*. Подобные арочные конструкции широко распространены также в Аварии⁴⁶. К сооружению аркад прибегают и в тех случаях, когда дом закладывается на крутом склоне-

других народов потолки только деревянные (для них служат балки, поленья, жерди, плетенки из хвороста, доски). В 50-е и 60-е годы в новых и капитально ремонтируемых домах потолочное перекрытие делается обязательно деревянным. Это, вероятно, можно объяснить не только общим ростом культурных потребностей, но и открытием автомобильной дороги, облегчившей доставку леса.

Вернемся к описанию процесса постройки крыши. После укладки каменных плит их заливают земляным раствором, а затем засыпают соломой и поверх всего слоем земли толщиной 20—30 см. Поверхность крыши утрамбовывают при помощи каменного катка, широко распространено-

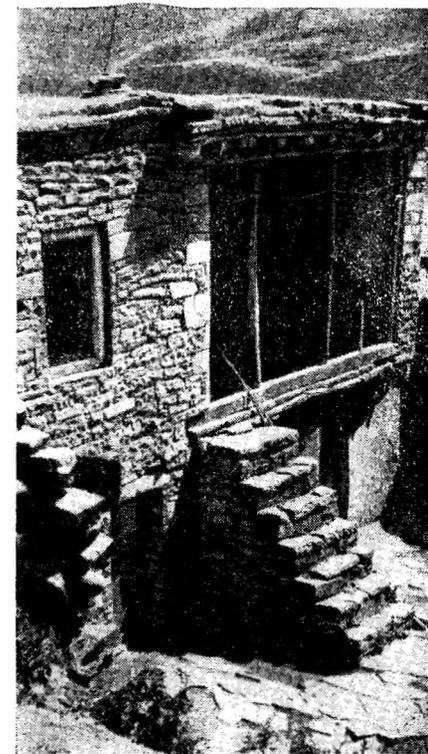
горы. При этом пространство под арками используется для хозяйственных нужд.

Пол в арчинских домах земляной, хорошо утрамбованный. Время от времени его смазывают земляным раствором с мелкоизрубленной соломой. Деревянные полы у арчинцев — явление редкое. Правда, в последние пять лет, с открытием автомобильной дороги, в парадной комнате стали делать деревянные полы.

При строительстве современного жилища, как и прежде, все хозяйственные помещения и хлев для скота устраивают в нижних этажах, верхние же отводят под жилые комнаты и кладовую.

Разделения жилища на женскую и мужскую половины у арчинцев не было. Женщины, занятые делами, большую часть времени проводили на кухне, где в холодное время года жила вся семья. Эта традиция в некоторых семьях сохраняется до сих пор.

Как уже было отмечено, в зависимости от плана дома все помещения располагают так, чтобы они сообщались между собой или двери их выходили на галерею. С улицы на этажи ведут каменные лестницы, которые пристраивают к фасаду или с боковой стороны дома. Лестница ведет на открытую веранду или в коридор, соединяющий примыкающие к нему с одной или обеих сторон жилые помещения. Там, где дома стоят скученно и нет улицы или дворика, в фасаде оставляют большой проем, иногда в виде арки. Здесь-то и сооружают лестницы на второй и третий этажи. В домах, одна из стен которых углублена в склон горы, вход на верхние этажи может быть непосредственно с улицы, проходящей по этому склону. Со второго этажа на третий можно попасть и не выходя на улицу, через специальный люк с крышкой и

Каменная лестница в доме А. М. Муштафаева (хутор Хитаб)

⁴⁶ А. Исламмагомедов, *Из истории материальной культуры аварцев*, стр. 212.

приставной лестницей, как, например, в домах С. Даниялова и А. Гасанхановой (сел. Арчи).

Общая высота трехэтажного дома — 5—6 м, из них на жилое помещение приходится 2—2,5 м. В новых и капитально ремонтируемых домах высота стен менее 2,2—2,75 м не бывает. Площадь отдельной комнаты в среднем составляет 5×4,5 м, а кухни, как правило, значительно больше.

Жилище арчинцев орнаментировалось небогатой резьбой на камне, чаще всего геометрической (в виде спирали, кругов, розеток и т. д.). Орнаментированные камни вмазывались над дверным проемом и при строительстве нового дома переносились из старого. Использование резного камня как декоративного материала известно многим народам Дагестана⁴⁷.

Помимо камня в прошлом арчинцы применяли и резное дерево. Однако более широкое распространение оно получило уже в советское время, именно в последнее десятилетие. Сейчас в селениях арчинцев (особенно в Хитабе) можно встретить в домах галереи, деревянные карнизы которых украшены сквозной резьбой. Другим элементом декоративного оформления жилища были арки. Арочные навершия делали в дверных и оконных проемах, а также в нишах.

Суммируя вышеизложенное, следует прежде всего отметить, что появившаяся в период утверждения колхозного строя и укреплявшаяся далее тенденция к исчезновению больших специальных помещений для овец (среднего этажа) и строительству вместо трехэтажных домов жилищ в два этажа все более стирает локальные особенности арчинского жилища, приближая его к жилищу аварцев, лакцев и вообще к общедагестанскому типу жилища горных районов.

Изменения в жилище арчинцев за годы Советской власти состоят прежде всего в увеличении площади жилых комнат (особенно высоты их) и сокращении хозяйственных помещений, в более рациональном использовании отдельных помещений и приспособлении их к возросшим культурным нуждам и потребностям членов семьи. Вместе с тем в жилище арчинцев, аварцев, лакцев, лезгин и других народов горного Дагестана можно выделить общие черты, проявляющиеся в сходной типологии селений и жилища, в конструктивных особенностях его, в строительной технике и материалах, а также в интерьере.

⁴⁷ А. С. Башкиров, *Резьба по дереву и камню в Дагестане*; Е. М. Шиллинг, *Изобразительное искусство народов горного Дагестана*; П. М. Дебиров, *О художественных образах в народно-декоративном искусстве аварцев* и др.

ОДЕЖДА

Культурная общность арчинцев с народами Дагестана, и в первую очередь с народами аварской группы, хорошо прослеживается и в национальной одежде. О старинной национальной одежде арчинцев в литературе имеются лишь отдельные упоминания, касающиеся главным образом женского головного убора. Кое-какие воспоминания сохранились в памяти людей старшего поколения. Наши информаторы рассказывали, что еще в XVIII в. женские платья туникообразного покроя шили из овчинных шкур, мехом внутрь. Их надевали прямо на тело. Шаровар женщины не носили. Мужской костюм состоял из меховой куртки и штанов. Обувь как мужскую, так и женскую, шили из сыромятной кожи. Позднее появилась одежда из буртины (войлока), а затем из шерстяных тканей домашнего производства. Сырьем служили овечья шерсть и козий пух.

Уже в начале XIX в. арчинцы, уходившие за пределы селения (в Дербент, Порт-Петровск и другие города) в поисках дополнительных заработков, стали привозить кустарные закавказские ткани, которые стоили довольно дорого и, естественно, не могли получить широкого распространения. Основная масса населения продолжала носить одежду из шерстяных тканей домашнего производства. Кустарные ткани приобретались также в обмен на скот на кумухском рынке.

С проникновением в Дагестан русского торгового капитала, особенно во второй половине XIX в., даже в самых отдаленных горных селениях появились русские фабричные ткани — бязь, ситец и др. В годы гражданской войны, когда наша страна испытывала текстильный голод, арчинцы были вынуждены вернуться к домашнему производству грубошерстной ткани.

За годы Советской власти в среде арчинцев помимо ситца и бязи широкое распространение получили сатин, штателное полотно, байка, плотный шелк (из легкого шелка платья, как правило, не шьют, что можно, вероятно, объяснить прохладным высокогорным климатом), шерсть, бумажный вельвет, который идет главным образом на детские и мужские куртки. Приобретению новых тканей немало способствовало возросшее материальное благосостояние колхозного крестьянства.

Переходя к описанию комплекса женской одежды, следует заметить, что в литературе XIX и начала XX в. об арчинском костюме имеются лишь отрывочные сведения, по которым трудно восстановить полную картину. Так, в 80-х годах XIX в. Р. Эркерт писал: «Удалось увидеть некоторых женщин-арчинок в их национальных костюмах; на девушке была

Арчинка в платье туникообразного покроя *холшон*

длинная белая рубашка, пояс верхнего платья представляет своего рода шаль, кожаную обувь, поскольку арчинцы живут высоко в горах, не носят, вместо нее войлочная обувь... Поверх всего девушки носят на черном фоне коричневый узорный платок. Платок был из тонкого шелка или может быть также из белой хлопчатобумажной ткани. Спереди на голове носили повязку, как женщины в Хаджал-Махи (Darguá), которая напоминает еврейское одеяние. Она была из бархата с вышитым серебром шестигольником и золотыми длинными украшениями. С налобной повязки свисали до глаз маленькие украшения из серебра на маленьких цепочках»⁴⁸.

Более точное описание одежды арчинок, относящееся к началу XX в., дает в своих заметках А. Дирр:

«Особенное внимание путешественника привлекает костюм женщины: широко, вырезанное у шеи и на груди верхнее платье сдерживается на бедрах и нижней части живота разноцветным шарфом, панталоны заправляются в высокие войлочные сапоги, доходящие до колен, голова покрыта большим пестрым платком, окутывающим также плечи и грудь»⁴⁹.

По этнографическим материалам, собранным нами, национальный костюм арчинок в конце XIX — начале XX в. состоял из следующих основных элементов: платья-рубашки, штанов, верхней одежды, головного покрывала, чухты и обуви (сыромятной, войлочной).

Платье-рубашка — *холшон* — туникообразного покроя с ластовицами, имело прямые и широкие, заканчивающиеся манжетами рукава. Ворот платья с вертикальным разрезом застегивался с помощью двух пуговиц. Платье типа *холшон*

известно аварцам и другим народам этой группы. Оно отличается от арчинского лишь деталями (в одних случаях формой воротника, в других — рукавов и т. д.) и носит другие наименования — *жиля* (у ботлихцев — сел. Ботлих), *квано* (у андийцев — сел. Анди), *горде* (у аварцев — сел. Ругельда)⁵⁰. Туникообразного покроя платья бытовали также у лакцев, даргинцев, мезгин и кумыков⁵¹. Платье *холшон* служило одновременно и верхней, и нательной одеждой. Состоятельные женщины надевали под *холшон* еще одно платье, более короткое, заменявшее нижнюю рубашку. Платье подпоясывали кушаком — *кзогтол* — из хлопчатобумажной фабричной ткани, представляющим собой полотнище шириной 60—70 см и длиной до 3 м. Кушак дважды опоясывал фигуру женщины и завязывался спереди (ниже талии) особым узлом так, чтобы оставались небольшие концы, свободно свисающие. Девушки и молодые женщины носили кушаки красного цвета, пожилые — черные или серые. Кушаки (две-три штуки) обязательно входили в комплект приданого невесты. Отправляясь в путь, в кушак завертывали деньги, лепешки, различные мелкие предметы.

Такого же покроя, как *холшон*, шили праздничные платья из бархата, плотного шелка или парчи ярких тонов для молодых и более темных для пожилых женщин. Наш информатор Г.-П. Каримагомедова рассказывала, что, когда она выходила замуж (в конце XIX в.), ей сшили синее бархатное платье, которое дополняли бархатные же красные штаны и жакет, а также шелковый платок, хромовые сапоги и чухта с украшениями⁵².

Некоторые зажиточные арчинки имели особые праздничные платья — *бузма* — из бархата или атласа. Их шили в талию, с небольшим разрезом у ворота или разрезом до пояса, спереди задрапированным тканью яркой расцветки. На платье надевали пояс, серебряный или кожаный либо матерчатый с серебряной пряжкой филигранной работы. Различные варианты платья *бузма* известны также и аварцам (главным образом на территории бывшего Аварского ханства)⁵³. Это платье, по-видимому, было заимствовано арчинцами у аварцев в несколько измененном виде или пришло к ним от кумыков, где оно известно под названием *кьабалай*⁵⁴.

⁵⁰ З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг, *Женская одежда аварцев*, стр. 18.

⁵¹ С. Ш. Гаджиева, *Кумыки*, стр. 233.

⁵² Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963 г., ед. хр. 75.

⁵³ З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг, *Женская одежда аварцев*, стр. 18.

⁵⁴ С. Ш. Гаджиева, *Кумыки*, стр. 127.

⁴⁸ R. Erckert, *Der Kaukasus und seine Völker*, S. 247.

⁴⁹ А. Дирр, *Экспедиции по Дагестану. III. Арчи*.

Арчинка в полупальто *чух'ай*:
а — вид спереди; б — вид сзади

Женские штаны — *налгила* — состояли из длинных и широких штанин⁵⁵ и клина, представлявшего собой кусок квадратной ткани. Подобный покрой штанов, отличающийся лишь деталями, встречался у многих народов Дагестана (аварцев, даргинцев и др.). Шили штаны на подкладке, низ штанов отделяли строчкой или кусочками цветной ткани, тесьмой. В поясок шириной 3–4 см продевали тонкий шерстяной шнурок. Во время работы платье подтыкали спереди за пояс, и штаны были видны. Молодые женщины и девушки носили штаны из цветного плотного материала, например красного или зеленого сатина; пожилые женщины — только темных тонов. Для подкладки обычно использовали ситец и бязь.

⁵⁵ Ширина штанов равнялась приблизительно длине ступни ноги, а длину штанов определяли с таким расчетом, чтобы, когда снимался пояс платья, подхватывающий и штаны, они спускались бы ниже щиколотки и закрывали ноги. Это было особенно важно во время молитвы.

Специально праздничной одеждой, которую надевали поверх платья, было полупальто *чух'ай*, слегка расклешенное внизу. Его шили из куска домотканой грубошерстной белой ткани, без плечевых швов. Рукав вшивной, прямой и широкий, но не длинный (чуть ниже локтя). Вместо ластовиц в пройме делали разрезы. Ворот полупальто окантовывали черной кожей; полы, подол и рукава обвязывали черной шерстью. Носили *чух'ай* внакидку, так, чтобы рукава свободно свисали сзади по спине. В холодное время носили овчинные шубы-накидки — *парттукъ* — без рукавов, с большим отложным воротником мехом наружу, типа пелерны⁵⁶. Шуба эта считалась больше мужской, чем женской одеждой, тем не менее носили ее и женщины. Кроме *парттукъ* арчинки имели и шубы в талию, с обычными вшивными рукавами. Овчинные шубы обязательно давали в приданое каждой девушке.

Далеко за пределами Аварии известен своей оригинальностью головной убор арчинки чухта — *чух'tly*. По форме он аналогичен головным уборам женщины других народов Дагестана и представляет собой узкий мешочек для кос, соединенный с чепцом, сверху и снизу открытый, спадающий по спине. Чепчик шили из шерстяной, а мешок для волос из хлопчатобумажной ткани. Своеобразие этому головному убору придает особая несимметричная, покрытая монетами нашивка, идущая от височных частей вниз и огибающая подбородок. Впервые подробное описание арчинской чухты, относящееся к началу XX в., мы находим у П. Ф. Свидаевского. «Из других достопримечательностей арчинцев, — пишет П. Ф. Свидаевский, — надо упомянуть о необыкновенном даже для Дагестана женском головном уборе, который арчинки носят постоянно и, кажется, не снимают даже во время сна; убор состоит из красного очипка, усыпанного прямыми рядами дешевых самоцветных камней. Возле ушей от очипка отделяется лента шириной до 10 см, которая через углы нижней челюсти и подбородок опоясывает окружность лица. Вся эта лента уссеяна серебряными русскими, персидскими и турецкими монетами»⁵⁷. Виденная нами в 1959 г. хорошо сохранившаяся чухта не имела уже многих украшений, но все же давала представление о старинной арчинской чухте. Край чепца обрамляют серебряные горошины, от лобной части к темени идут два ряда серебряных цепочек и ряд кораллов с серебряными горошинами, затем три ряда цепочек и ряд кораллов с серебром, четыре ряда цепочек и два ряда кораллов с серебром. Височные части чепца украшены ста-

⁵⁶ См. также описание мужских шуб, стр. 109–110.

⁵⁷ П. Ф. Свидаевский, *К антропологии арчинцев*, стр. 33.

Войлочная обувь, обшитая кожей

ринными монетами разного достоинства. Справа монеты нашиты в два ряда, а слева — в пять рядов. Обе части соединены под подбородком узкой полоской с нашитыми на нее двумя рядами серебряных монет. Чухту украшает спускающийся на цепочке по правой стороне (от височной части) серебряный треугольник, к основанию которого прикреплены мелкие серебряные монеты.

Наличие «левого серебра» в женском головном уборе сами арчинцы, как пишут об этом З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг, склонны «объяснять или библейской легендой (бог сотворил Еву из левого ребра Адама, в память чего женщинам и надо закрывать левую щеку), или проявлением

уважения к мужу; в старину женщины, как говорят, даже спали в этой чухте, лежа на правом боку и обратив серебряное нащечное украшение в сторону лежащего рядом мужа»⁵⁸.

По мнению Е. М. Шиллинга, «несимметричное украшение арчинской чухты пережиточно отражает ярче, чем это часто встречается, древнейший слой представлений, связывающих головной покров с задачами оберега и предохранения носительницы от несчастья и сглаза»⁵⁹. Поверх чухты набрасывалось широкое головное покрывало — *к/аз*, окутывающее почти всю фигуру женщины. Чухту арчинки снимали с головы редко, только в тех случаях, когда надо было мыть волосы.

Рабочей обувью женщин, как и многих народов Дагестана, была обувь без голенища, сшитая из цельного куска сыромятной кожи, со швом посередине и сзади — *эллен къесур*. Ее носили почти круглый год, подкладывая для утепления сено. Специальной женской обувью были *тумейден къесур*, из мягкой кожи, без голенища, на грубой подошве (чаще всего из буйволового кожи), с загнутым носком. Дома и в холодную погоду женщины носили войлочные, простеганные мелкой стежкой сапоги с острым загнутым носком — *ахъаттан*. Головку сапог, задник и часть голенища обшивали черной кожей. Верх голенища, заканчивающийся спереди острым углом, отделывали красной или зеленой байкой, а боковые

⁵⁸ З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг, *Женская одежда аварцев*, стр. 20.

⁵⁹ Е. М. Шиллинг, *Арчинцы*, стр. 9.

Женское нагрудное украшение

швы сапога обметывали красными или синими нитками. Подошвой такой обуви служили три-четыре слоя хорошо прошитого войлока. *Ахъаттан* женщины шили сами. Кожу для них, уже обработанную и покрашенную, покупали у лакцев в сел. Кумух. Женские сапоги отличались от мужских лишь более яркой отделкой. Праздничной обувью зажиточных арчинок служили покупные ботинки или галоши. Женщина среднего достатка и в праздник обходилась будничной обувью.

Каждая арчинка, независимо от ее имущественного положения, имела набор серебряных, медных или латунных украшений⁶⁰. В него входили ожерелья, серьги, кольца, браслеты, подвески к чухте, пояса и пряжки к поясам, специальные нагрудные украшения — *гъейкила*, которые надевали на свадьбу и в праздник. Пряжки к поясам и браслетам были отделаны сердоликом и бирюзой, разноцветными искусственными камнями и жемчугом. Ожерелья арчинок состояли из цепочки с нанизанными на нее монетами и массивной серебряной подвеской. Серьги, застежки, подвески, отдельные детали которых часто также состояли из цепочек, украшались различными фигурками. В подвесках преобладало изображение птицы, в застежках — руки. Помимо серебра, реже золота для ожерелья и нагрудных подвесок использовались кораллы, сердолик, связки сушеной гвоздики — *махаклинхан* — и серебряные монеты различного достоинства.

В качестве украшения и как парфюмерное средство в ходу у арчинок был небольшой мешочек с душистой травой — *дебххуI*, который подвешивали к чухте таким образом, чтобы он опускался на грудь. Украшением также являлась и игольница — *пахча*, небольшая сумочка, отделанная бисером, ракушками, монетами. В ней кроме иголок хранили нитки, ключи и другие мелочи, а также деньги.

Арчинки носили длинные волосы и стригли их особым образом, так, чтобы затылок оставался голым. Уже новорожденному ребенку (и девочке и мальчику) на седьмой день жизни отец или ближайший родственник брил головку, оставляя пушок лишь на висках, лбу и темени. Девочке шести-семи лет, а иногда и раньше, начинали отпускать волосы на височных и лобных частях головы (они росли узкой полоской в 5—7 см от одного уха к другому). Кос никогда не заплетали. Волосы свободно лежали под чухтой, постоянно закрытые ею, без воздуха и света. Поэтому длина их не превышала 20—25 см, и когда они спадали на лицо, то едва достигали подбородка. Такую прическу носили и девушки и женщины.

⁶⁰ Украшения покупали на базаре в Кумухе или Порт-Петровске или заказывали кумухским мастерам.

Мужской национальный костюм арчинцев в XIX — начале XX в. в основном не отличался от мужской одежды других народов Дагестана. Верхняя рубаша (которая называлась так же, как женское платье — *холшон*)⁶¹ из бязи свободной покроя с небольшим стоячим воротником служила одновременно и нательной рубашкой. Ее заправляли в штаны *палттила*, сшитые из домотканой шерстяной, реже хлопчатобумажной ткани. Верхняя часть штанов была широкая, нижняя, т. е. сами штанины, — узкая. Сверху надевали бешмет — *гужгат* — из шерстяной ткани кустарного производства, сшитый в талию, на подкладке, со стоячим воротником. Застегивался бешмет на пуговицы или крючки. Носили его летом и зимой, он был удобной повседневной одеждой.

В праздничные дни, на сельской сход, при выезде в другое селение поверх бешмета надевали черкеску — *чухъай* — общекавказского типа, сшитую из домотканого сукна. Сукно изготовляли в некоторых аварских селениях (Карата, Келаб), а затем продавали на местных рынках. Часто обмен был натуральным — ткань обменивали на скот. Черкеску подпоясывали узким кожаным с серебряными украшениями или целиком серебряным поясом, состоящим из отдельных секций. К нему подвешивали кинжал. Такие пояса вместе с кинжалом стоили дорого, их можно было приобрести у мастеров из Кумуха и Шали, приезжавших в Арчи.

Головным убором служила папаха — *тура*: повседневная из овчины, праздничная из черного или серого каракуля.

Зимой носили овчинные шубы-накидки, распространенные в Дагестане: неширокую, с длинными ложными рукавами — *гъаман ралъбу* (т. е. лакская шуба) и с большим отложным меховым воротником, без рукавов — *парттукъ*. «Мужчины, — писал в 1902 г. А. Дирр, — по-видимому, с трудом расстаются со своими бараньими тулупами, которые носят ими шерстью внутрь, в то время как у тяжелых пелерин из такого же материала, доходящих до пояса, меховая сторона обращена наружу»⁶².

Шубы шили женщины, а кроили их мужчины. Шубу *гъаман ралъбу*, как свидетельствует терминология и этнографические данные, арчинцы стали носить сравнительно недавно (в предреволюционное время) и, видимо, заимствовали ее у лакцев. Арчинские мужские шубы, как и шубы других народов горного Дагестана (аварцев, лакцев, даргинцев), имели прямой, свободный покрой, что отличало их от кумык-

⁶¹ Отсутствие специального термина для этой рубашки, видимо, свидетельствует о том, что белье в общем комплексе мужской одежды явление новое.

⁶² А. Дирр, *Экскурсии по Дагестану. III. Арчи*.

Арчинец в овчинной шубе *парттукъ*

ских шуб, которые шили длинными, узкими в талии, а внизу расширенными⁶³.

В непогоду надевали короткие накидки *чупус* в виде капюшона из домотканой материи, закрывающие голову и плечи, или покрывались куском войлока. Некоторые имели бурки, их покупали у андийцев или даргинцев. Чабанские бурки без начеса делали сами арчинцы. Бурка чабана, в отличие от обычной, была короче и уже в плечах.

Рабочей обувью, как и у женщин, служила обувь из сыромятной кожи — *эллен къесур*. Зимой надевали войлочные сапоги с загнутыми носками — *ахтаттан*. Мужские сапоги отличались от женских только более скромной отделкой. В торжественных случаях и в дорогу вместе с черкесской наиболее состоятельные арчинцы надевали мягкие кавказские сапоги — *мучутту*. Большинство мужчин и в праздничные дни были вынуждены обходиться рабочей обувью.

⁶³ С. Ш. Гаджиева. *Материальная культура кумыков XIX—XX вв.* стр. 112.

Современный костюм арчинки сохраняет национальный облик. Арчинок легко отличить от женщин соседних селений по яркой, в большинстве случаев красной или зеленой окраске их головных покрывал и поясов, по своеобразной отделке головного убора (*чухты*). Арчинки одеваются на городской манер (нет *чухты*, головного покрывала, длинных штанов, но обязательно платок и платье с длинными рукавами) только в том случае, если уезжают из Арчи на долгий срок (например, в Кумух, Буйнакск, Махачкалу). По возвращении же в свое селение они вновь надевают национальное платье. Это происходит не только в силу традиций и привычки, но также и потому, что костюм этот (если не считать *чухты* и большого головного покрывала) отвечает климатическим условиям и условиям горной местности.

Время и изменившийся образ жизни арчинцев за годы Советской власти оказали влияние и на их костюм. Примерно до второй половины 30-х годов весь комплекс женской одежды еще прочно сохранялся. Изменения коснулись прежде всего материала, из которого шилась одежда. С 30-х годов в связи с ростом покупательной способности арчинцы стали приобретать фабричные ткани, а также швейные изделия.

Среди девушек и молодых женщин распространено теперь платье покроя, ранее не известного арчинцам. Его шьют, как и прежде, свободным и широким, но на кокетке, с плечевыми швами и без ластовиц. Лиф платья с небольшим разрезом на груди. Рукава делают широкими, слегка присборенными в плечевом шве и около обшлага. Воротник обычно отложной, реже стоячий. На платье такого покроя идет 4—6 м ткани.

Пожилые арчинки по-прежнему носят *хошюн* туникообразного покроя. Следует отметить, что и теперь арчинки шьют все платья (любого покроя) с длинными рукавами; это объясняется существующей традицией и климатическими условиями. Платье подпоясывают широким матерчатым кушаком (ширина его 60—80 см, а длина до 3 м), который до сих пор бытует, как свидетельствуют полевые материалы, помимо арчинцев у андо-дидойской группы народов (тиндалок, каратинок сел. Анчик) и у собственно аварцев (Гунибский и другие районы). Праздничные платья — *бузма* — и теперь шьют из дорогих материалов — плотного шелка или атласа, но, в отличие от прошлого, не с разрезом спереди (на груди), а на кокетке, слегка в талию, с вшивным поясом. Лиф, от кокетки до пояса заложены крупными складками, имеет сбоку застежку. К поясу пришивается широкая юбка, также заложены в складки, расходящиеся в обе стороны. Воротник платья отложной, широкие рукава в складках, идущих от

Молодая женщина в платье современного покроя

проймы к манжете. Пожилые женщины шьют платья из одноцветной темной ткани. Молодые предпочитают также одноцветные, но яркие платья — красные, зеленые и синие, иногда с мелким рисунком (клетка, цветы и т. д.).

Зимой женщины носят платья того же покроя, что и летом, только шьют их из более плотных и теплых тканей (байки, хлопчатобумажной диагонали, репса).

Штаны, как и раньше, делают из хлопчатобумажной ткани темных, красных, синих или зеленых тонов, на подкладке (на верх расходуется 2 м, на подкладку 1,5 м ткани); их стали шить значительно уже и короче (они доходят только до нижней части голени). Обшлага штанов отделываются многоцветной (три-четыре тона) тесьмой, контрастирующей с цветом штанов. Такие же полосы проходят по теменной части головной повязки. Штаны по местному

обычаю должны быть видны из-под платья. И даже в том случае, когда арчинка надевает кожаные сапоги, штанины выпускаются поверх голенища (когда надеты войлочные сапоги, штанины заправляются внутрь).

Описанная нами арчинская чухта стала выходить из употребления уже в 30-х годах и была заменена чухтой более простого типа, лишенной обильных тяжелых украшений. Современная чухта состоит из двух частей — чепца черного цвета и мешочка для волос, спускающегося до пояса. Край чепца отделаны серебряными цепочками в несколько рядов, шириной 3—4 см. Внизу, чуть ниже уха, к цепочкам прикрепляются подвески. Параллельно цепочкам, ближе к теменной части, идет зеленая или бордовая полоса из тесьмы (1,5 см). Лобная часть чухты у молодых женщин остается открытой, так чтобы были видны украшающие чухту цепочки и тесьма. Следует отметить, что чухту с подвесками, играющими роль украшения, носят только девушки и молодые женщины.

С возрастом (после 30—40 лет) количество подвесок уменьшается в два раза. Старухи и вдовы (до вторичного замужества) подвески не носят. В первые дни после смерти мужа женщина надевает простую черную чухту без цепочек и подвесок.

Поверх чухты носят головное покрывало *к/аз* (из желтого, красного, зеленого штапеля или сатина). Покрывало укрепляют на затылке серебряной застежкой с изображением руки или рыбы. Эта застежка является окончанием длинной (20—25 см), состоящей из нескольких рядов цепочки, закрепленной на левой стороне чухты. Чухту, как и прежде, носят женщины всех возрастов и даже маленькие девочки. Школьницы, когда идут на занятия, чухты не надевают. Учительский коллектив проводит большую разъяснительную работу среди родителей о вреде постоянного ношения чухты. И это дает положительные результаты: девочки уже не только в школе, но и дома перестают носить чухту. Обувь носят фабричного производства — туфли на низком каблуке, полуботишки, а в холодную и сырую погоду — кирзовые и резиновые (рабочие) сапоги и галоши. Из традиционной обуви распространены войлочные сапоги с загнутыми носками. Иногда на работу (вдали от селения) надевают и *эллен ктесур*. В любое время года и женщины и девушки носят чулки, а зимой, кроме того, и шерстяные носки. Сейчас уже можно встретить арчинок, пренебрегающих этим обычаем и летом появляющихся без чулок.

Верхней одеждой по-прежнему служат овчинные шубы. Некоторые пожилые женщины изредка носят шубы-накидки старого покроя. Основная же масса женщин в зимнее время (в нерабочие дни) надевает шубы с обычными вшивными рукавами. Одна из таких осмотренных нами в Арчи шуб (сшита несколько лет назад) была в талию, по спине

Пожилая женщина в национальном костюме

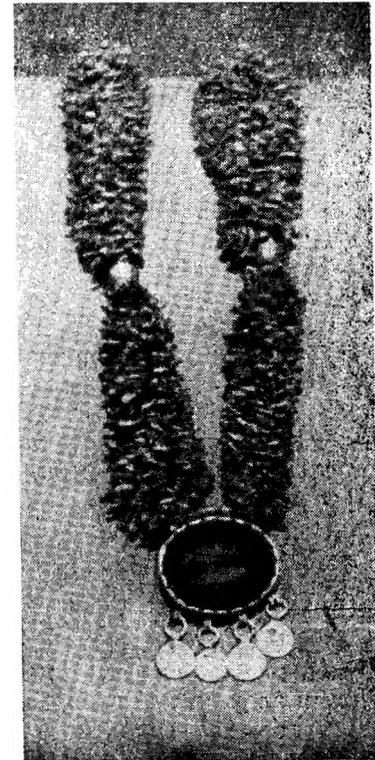
Девочка в чухте с подвесками

отрезная; круглый вырез по шее украшен аппликацией из цветной ткани и тесьмы. В аппликации, проходящей по бортам, сочетаются красный и зеленый цвета, по обшлагам — зеленый и малиновый, по спине (в виде четырехугольника) — малиновый, черный, зеленый и красный.

В послевоенные годы в качестве рабочей одежды широкое распространение получил как среди мужчин, так и среди женщин ватник фабричного производства, удобный и практичный в холодное время года. Женщины, в отличие от мужчин, пальто городского покроя в селении обычно не носят. Его покупают только девочкам школьного возраста и маленьким детям. Интересно отметить, что овчинные шубы и ватники используются и как обрядовая одежда. Получив известие о смерти знакомого или односельчанина, женщины набрасывают на плечи ватник и отправляются в дом умершего. Более близкие родственники, главным образом пожилые женщины, в знак траура надевают овчинные шубы (предпочитают с ложными рукавами) и носят их в течение нескольких дней.

Как и в прошлом, костюм арчинки дополняют различные украшения — ожерелья из бусин, сердолика, кораллов, а также связок сушеной гвоздики, особенно любимой женщинами. Серебряные украшения (серьги, кольца, браслеты, подвески к чухте), в основном по казикумухскому образцу, для арчинок делают мастера соседнего лакского селения Шали; иногда их покупают в Кумухе. Многие украшения передаются по наследству от матери к дочери. Украшения фабричного производства распространены мало.

Женская прическа по сравнению с прошлым несколько изменилась. Девочкам-школьницам теперь не бреют волосы на затылке. Длинные волосы плетут в две косички, свободно лежащие сзади, реже их укладывают одна на другую, а спе-

Ожерелье из связок сушеной гвоздики

реди причесывают на прямой пробор, строго соблюдая прямую линию. Особенно этого придерживаются молодые девушки. Прическа замужних женщин остается традиционной. Некоторые молодые женщины стали расчесывать волосы на прямой ряд, но, как и прежде, не заплетают их в косы и не закалывают узлом.

Мужская одежда претерпела гораздо больше изменений, чем женская. Уже в гражданскую войну и первые годы Советской власти мужчины носили навыпуск кавказскую рубашку (со стоячим воротником) из шерстяной ткани местного производства, подпоясанную тонким кавказским ремешком, с прикрепленным к нему кинжалом. В эти же годы появились и галифе. В 20-х годах некоторые мужчины стали носить костюм полувоенного образца — гимнастерка, френч, брюки-галифе. После Отечественной войны эти элементы костюма были приняты основной массой мужского населения. Ношение белья стало обычным для всех мужчин.

В современной одежде арчинцев можно выделить в основном два комплекса. В первый входит гимнастерка (а в парадных случаях френч), прямые брюки, заправленные в сапоги фабричной работы, реже — брюки-галифе (их носят в основном с френчем), кожаный армейский пояс или узкий кавказский пояс, фуражка (летом) и папаха (зимой). Верхней одеждой служат пальто, ватный пиджак, плащ. Основными элементами второго комплекса являются: гимнастерка или обычная городского фасона рубашка с отложным воротником (иногда ее шьют с молнией и накладными верхними карманами, из хлопчатобумажного вельвета), прямые навыпуск брюки, пиджак, фуражка, реже папаха, обувь фабричного производства — ботинки, реже сапоги. Верхняя одежда — пальто, плащ.

Первый комплекс одежды характерен в основном для колхозников, второй — главным образом для представителей местной интеллигенции и учащейся молодежи.

В качестве рабочей одежды общераспространены ватные стеганые куртки, фуфайки. Кожаные сапоги, широко вошедшие в обиход с 30-х годов, мужчины носят, в отличие от женщин, заправляя в них брюки.

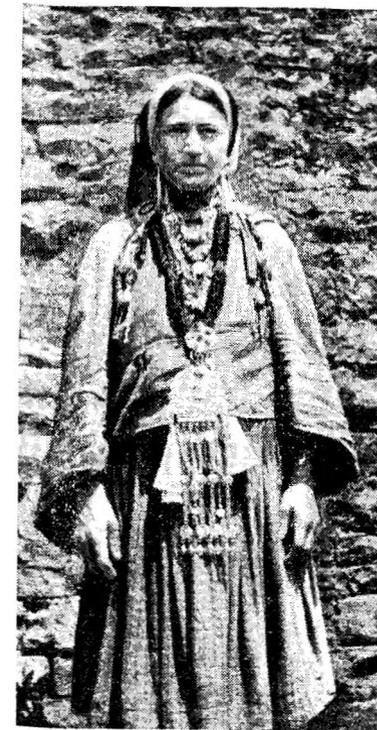
Из традиционных национальных элементов костюма сохраняются широкие овчинные или каракулевые папахи с суконным доньшком, бурки, которые надевают, отправляясь в дорогу или на пастбища, войлочные сапоги с загнутыми носками. Носят также обувь из сыромятной кожи *эллен кьесур*, очень удобную для чабанов в условиях горной местности. Некоторые старики еще носят бешметы и овчинные шубы с ложными рукавами.

Изменения в мужской одежде за годы Советской власти

коснулись и самого комплекса костюма и материалов, из которых она шьется (вместо дмотканых в быт вошли фабричные ткани). Арчинцы имеют несколько смен белья и верхнего платья, а для праздничных дней — выходной костюм. Они всегда опрятно одеты и на работе и дома. Особенно следят за своей одеждой молодежь и люди среднего возраста.

Прическа мужчин по сравнению с прошлым изменилась. Раньше все мужчины брили голову, молодежь носила усы, старики отпускали и бороду. Теперь большинство молодых да и среднего возраста мужчин прежней традиции не придерживаются, лишь некоторые носят усы. У стариков, как правило, усы и борода сохраняются, а голову они бреют.

Для детской одежды характерны те же особенности, что и для одежды взрослых: девочек стараются одевать в национальный костюм, мальчики, как и мужчины, носят одежду городского типа. На детский костюм теперь стали обращать гораздо больше внимания, чем раньше; детям шьют одежду из новых добротных тканей, главным образом хлопчатобумажных, реже шерстяных, которые покупают сами родители или дарят родственники при рождении ребенка. Самых маленьких (и мальчиков и девочек) одевают в теплые кофточки, платья и распашонки, а в некоторых семьях научились шить и ползунки. По мере того как ребенок подрастает, ему покупают трикотажный костюмчик, свитер и другие необходимые вещи. Обычно ребенок имеет несколько смен белья и платья. Девочке лет пяти-шести, а иногда и раньше шьют чухту (сейчас этого обычая придерживаются далеко не все арчинцы). Девочки носят длинные штаны, платье на кокетке или отрезное в талии, с рукавами на резинке или обшлагае. Но в этом костюме уже есть новые элементы — нижняя длинная рубашка, верхняя шерстяная кофта, пальто, фабричного производства обувь.

Арчинка с нагрудным украшением

Девочки-подростки носят обычно женский костюм, но более ярких расцветок. Помимо имеющейся одежды в специальный сундучок, который есть у каждой девочки, достигшей 14—15 лет, родители постепенно начинают складывать приданое — платья, штаны, обувь, ткани на головное покрывало, постельные принадлежности. И хотя размер приданого не имеет такого значения, как в прошлом, каждая мать старается приготовить дочери несколько смен белья, платья и обуви.

Костюм сельского мальчика, как мы уже отмечали, мало чем отличается от костюма ребенка, живущего в городе, если не считать меховой шапки и фуражки (некоторые родители начинают одевать их ребенку с малых лет).

Из местных элементов детской одежды интересна стеганая курточка-безрукавка, которую носят как мальчики, так и девочки. Безрукавку шьют в талию, довольно длинной (значительно ниже пояса), с прямым разрезом спереди и на застежке, с накладным боковым карманом и пояском на спине. Безрукавка обычно бывает из темных тканей. Ворот и борта отделяют цветными тканями или лентами. Грудь и спину безрукавки украшают бусинками, гвоздикой или кораллами, иногда также пришивают амулеты. Одна из виденных нами безрукавок спереди была украшена красной лентой, монетами и серебряной цепочкой, которая соединяла пройму рукава с верхней луговицей застежки. К цепочке были подвешены серебряные украшения в виде правильных и скругленных треугольников, а также серебряные монеты. Аналогию арчинской безрукавки мы находим и в кумыкской, и в лезгинской, и в аварской, и в лакской детской одежде. Это телогрейка или куртка из шелка или шерсти на вате или из овчины⁶⁴, которая бывает и без рукавов и с рукавами, и носят ее в холодное время года.

Хранят детскую одежду, как и одежду взрослых в специальных сундуках. Их приносит в дом мужа каждая женщина. Поставленные вдоль стены, они служат также и украшением жилой комнаты. Верхнее платье вешают на крючках, вбитых в стену или балку. В некоторых домах протягивают небольшие веревочки и набрасывают на них одежду. Платяных шкафов у арчинцев мало. Их доставка до последнего времени затруднялась из-за отсутствия удобных путей сообщения.

Как уже упоминалось выше, на одежду идут разнообразные ткани фабричного производства. Почти каждая женщина-арчинка умеет шить сама (во многих домах теперь есть швейные машины), только праздничное платье отдают шить специальным мастерам. Арчинцы пользуются также готовыми швейными изделиями, которые можно приобрести или в

⁶⁴ С. Ш. Гаджиева, *Кумыки*, стр. 120.

местном сельском магазине, или в районных центрах (Цурибе, Кумухе), или в Буйнакске и Махачкале.

Изучение одежды арчинцев позволяет сделать вывод, что в костюме арчинок (покрое, материале, технике изготовления и т. д.) имеются черты, характерные для женской одежды многих народов Дагестана. К ним прежде всего относится туникообразного покроя платье, которое в горных районах (у арчинцев, аварцев, даргинцев, лакцев) носили и носят теперь в качестве верхней и нижней одежды, на низменности (у кумыков) только как нижнюю рубашку — *тюз гёйлек*⁶⁵. Другими общими элементами являются длинные и узкие штаны, головной убор — чухта, обувь, различные серебряные украшения.

Помимо общедагестанских особенностей костюм арчинок имеет детали, роднящие его с аварской женской одеждой, — это свободный и широкий покроем платья (а не в талию, как у кумычек), паличие своеобразного головного покрывала *к/аз* (у кумычек — треугольные или квадратные платки) и овчинных шуб-тулупов, а также специальных украшений (варьирующих у разных групп) головного убора — чухты.

Вместе с тем в женской одежде арчинок обнаруживаются особенности, которые подчеркивают своеобразие локальной культуры арчинцев. Так, например, арчинская чухта, имевшая в прошлом особую нашивку из серебряных монет с правой и левой стороны, нигде в Дагестане не находит себе аналогии. Рассказы об ее оригинальности и в наши дни живо передаются жителями горных районов Аварии. До сих пор костюм арчинки в большей степени, чем костюм жительниц соседних аварских и лакских селений, сохраняет национальный облик.

Мужская одежда арчинцев в основном общедагестанского типа и отличается лишь чертами, характерными для народов горных районов (овчинные широкие шубы-тулупы с ложными рукавами, войлочная обувь и обувь из сыромятной кожи и др.). В то же время в костюме арчинцев есть много общего с национальной одеждой других народов Кавказа (черкеска, бешмет, папахи, мягкие сапоги, бурки и др.).

На формирование современного мужского костюма арчинцев, как и костюма других народов Дагестана, большое влияние оказала городская культура.

Таким образом, мы можем отметить, что одежда арчинцев (особенно женская) по своему типу ближе всего к одежде аварцев. В то же время их одежда, впрочем как и одежда аварцев, имеет общие черты с костюмом, характерным для многих народов Дагестана и Кавказа в целом.

Изменение условий жизни после Октябрьской революции, повышение материального благосостояния и культурного уров-

⁶⁵ Там же, стр. 124.

ня, наконец, влияние города обусловили определенные формы одежды, приближающейся к городской, но сохраняющей при этом особенности, связанные со своеобразием хозяйства, быта и естественно-географической среды.

ПИЩА

Основу питания арчинцев в прошлом составляли молочные продукты и мучные изделия. Мясо, особенно свежее, считалось самой любимой и желанной пищей, однако большинство арчинцев употребляли его только по праздникам или во время поминков. Богатство семьи определялось числом забитых на зиму баранов и особенно заготовленных курдюков, которые сохранялись до 10—15 лет. Чем богаче был хозяин, тем больше курдюков хранилось в его кладовой.

В повседневном меню преобладали мучные и молочные блюда. Из муки ячменной, реже пшеничной пекли лепешки и делали хинкал — род галушек — *хтонкмуртту*. Зимой варили вяленую баранину или колбасу. Пищу горячую обыкновенно готовили вечером, а утром и в обед обходились лепешками или толокном — *ххватли* (чаще употребляется аварское название — *тлех*), добавляя к ним кислое молоко — *тереттут накь*, овечью брынзу — *муртила*.

Весьма скудной, малопитательной была ежедневная пища и в других горных районах Дагестана, например у аварцев⁶⁶, — все те же лепешки, иногда с начинкой из сыра, лука, различных трав, все то же ячменное или кукурузное толокно, а также хинкал, чаще без мяса.

В первые годы Советской власти, когда из-за гражданской войны и интервенции экономическое положение было тяжелым, существенных изменений в питании не произошло. В материалах инспекторов РКИ отмечалось, что «...лица горца-крестьянина во многих местах Дагестана, особенно в нагорных округах, не достигает даже голодной нормы. Основным продуктом потребления служит кукурузная, ячменная и редко пшеничная мука... Утром, вместо чая и завтрака, употребляют кукурузные клецки с мучным супом, в обед — сухая пища, состоящая из лепешек, лука и редко сыра, творога... вечером — опять та же мучная пища — хинкал из ячменной или пшеничной муки»⁶⁷. В среднем на одного взрослого в хозяйстве горца-средняка, по данным РКИ, приходилось приблизительно два пуда муки в месяц⁶⁸. Такой большой рас-

ход муки объяснялся преобладанием мучных блюд, а также тем, что горцы питались лепешками, не дающими припека.

В настоящее время арчинцы употребляют молочные и мясные продукты, а также мучные изделия. Повседневное меню сохраняет национальный характер, но вместе с тем пища стала разнообразнее и обильнее. Она пополнилась различными блюдами из покупных продуктов — круп, макаронных и кондитерских изделий. Значительно возросло потребление сахара, а также фруктов, привозимых летом аварцами из Цуриба или Гунибского района. В последние 20—25 лет многие арчинцы научились выращивать картофель и лук, чему немало способствовал пример учителей — аварцев и русских.

Из молочных продуктов у арчинцев, как и у многих народов Дагестана, наиболее ценным считается овечья брынза. Приготовлением ее, как уже говорилось выше, занимаются чабаны. Свежевыдоенное и процеженное молоко заквашивают сычугом⁶⁹ или пепсином. Затем образовавшуюся творожную массу отделяют от сыворотки и в марлевом мешке кладут под гнет, которым обычно служит тяжелый камень. Получается прессованный творог. Его режут на куски и помещают в посоленный по вкусу раствор. Молоко пьют преимущественно кислое, свежее предназначается детям.

Масло — *инх* — готовят из сливок двумя способами: один из них традиционный, другой вошел в быт, когда во многих домах колхозников появились сепараторы. Для приготовления по первому способу два-три дня собирают в большой кувшин — *члут* — молоко, затем, сняв с него сливки, переливают их в глиняный маслябойный кувшин с двумя ручками (такие кувшины известны многим народам Дагестана). Женщина садится на пол и начинает сбивать сливки, раскачивая кувшин к себе и от себя. Пахту, которая получилась при сбивании масла, употребляют в пищу. Другой способ приготовления масла более простой и требует меньшей затраты времени. Молоко прогоняют через сепаратор, чтобы отделить сливки, которые потом сливают в кастрюлю и начинают сбивать масло уже рукой.

Творог — *носо* — готовят из сепарированного и снятого коровьего молока. Скисшее молоко подогревают, не доводя до кипения, затем процеживают.

Мясо заготавливают впрок: вялят и делают из него колбасу. Способ разделки туши баранов в сел. Арчи, по рассказам арчинцев, отличается от аварского. Если арчинские чабаны

⁶⁶ Н. М. Трипольский, *Аварский округ*, стр. 127.

⁶⁷ «Современный Дагестан», стр. 189.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Сычуг — традиционная закваска арчинцев, высушенный и растертый в порошок желудок новорожденного молочного ягненка. Употребляется многими народами Дагестана и Кавказа.

снимают шкуру животного «чулком», т. е. сделав надрезы только на задних ножках (до ляжки), быстро отделяют ее целиком, то аварцы (в ряде селений) чаще шкуру разрезают по животу. После снятия шкуры тушку вешают на гвоздь и удаляют внутренности (обычно на улице). Затем, разложив ее на деревянной подставке или паласе, отделяют реберную часть тушки, которую хорошенько просаливают (втирая соль) и заворачивают в ткань на два-три часа (а курдюк на двое суток). Сушат мясо дней 15—20, где-нибудь в тени на воздухе, в аварских районах вялят и на солнце.

Заготовка колбас, так же как и вяление мяса, происходит осенью (в сентябре — октябре), когда забивают скот. На колбасу идет баранина или говядина. Крупные мышцы размельчают топором и добавляют внутренний жир, лук, уксус, соль, тмин, *кѳанцлалитэрлѳлѳи* — особую пахучую траву, начиняют ими хорошо промытые внутренности — кишки, сычуги и сетку⁷⁰. Отдельные готовые колбаски подсушивают на солнце, а затем вновь вывешивают на галерею на шесть-семь дней, уже в тени.

Запасенные на зиму продукты сохраняются в кладовых и на кухне. Зерно насыпают в большой деревянный сундук — *эхарттум*, в который входит до 72 мерок *кѳали* (по 12 кг каждая). Другой сундук — *клинтлум* — объемом 24 *кѳали*, наполняется мукой. Жареную муку помещают отдельно. Брынзу и сыр хранят в балхарских кувшинах с широким горлышком — *яри*, а масло — в эмалированных ведрах и кастрюлях или сушеном коровьем желудке — *инххин хулрху*. Курдюки, сушеное мясо, колбасу подвешивают в кладовой или нежилой комнате, некоторые кладут колбасу в сундук прямо на зерно. Картофель ссыпают обычно где-нибудь в прохладном месте.

Из мясных и молочных продуктов, муки и крупы арчинцы готовят самые разнообразные блюда — первые и вторые.

Мясо летом и в начале осени употребляют парным, в остальное время, т. е. большую часть года, — вяленным, которое отличается более низкими вкусовыми качествами, хотя по калорийности не уступает свежему. Приправой к вареному мясу служит растолченный с солью и растворенный в бульоне чеснок. Колбасу едят вареной (редко сухой), с хинкалом, хлебом или, порезав небольшими кусочками, добавляют в суп, жарят в масле. Колбаса — незаменимая дорожная пища. Она выручает хозяина и при приеме гостя, когда по каким-либо причинам нельзя быстро приготовить горячее блюдо.

Трехуха, замоченная в кислой сыворотке (*mel* — арчинское

название сыворотки, *риди* — аварское, *вит* — лакское) в течение месяца, употребляется отварной и поджаренной.

В прошлом довольно распространенным блюдом у арчинцев, аварцев, лакцев было толокно — тех (мука из высушенных на солнце, поджаренных и перемолотых на мельнице зерен ячменя, разведенная в воде и вымешанная). Теперь его употребляют реже, в основном во время полевых работ, на пастбищах, в дни уразы (верующими). Арчинцы едят тех, запивая кислым молоком, сывороткой и особым напитком — *андарги* (*лѳинча* — у аварцев, *щинча* — у лакцев), его готовят из солода (*бокI*), тега и чего-нибудь кислого, например кураги; все это настаивают в течение дня. *Андарги* пьют чаще в тот период, когда молока мало или нет совсем, или во время жатвы, когда хочется утолить жажду.

Довольно часто арчинцы готовят *гамги* (*горо* — аварское, *гьалагьу* — лакское название) — напиток более жидкий, чем *андарги*, который пьют холодным с техом. Для его приготовления смешивают солод, тех, воду или сыворотку, чаще *андарги* — все это бродит три-четыре часа.

Мука из пережаренной полбы идет на приготовление блюда, называемого *голролрчи*. Ее заваривают горячей водой, немного кипятят, при подаче на стол добавляют масло.

Хинкал — любимое блюдо многих дагестанцев⁷¹. Каждый народ приготовляет его по-своему. Аварцы делают галушки большие и круглые. Кумыки режут тонко, на маленькие квадратики некрутое тесто, лезгины замешивают тесто круче, но раскатывают его также тонко и т. д. Арчинцы используют для хинкала пшеничную муку. Некрутое тесто, разделав колбасками, режут небольшими кусочками и варят в кипящей воде или мясным бульоне. Готовый хинкал вынимают и укладывают на деревянное или эмалированное блюдо специальной деревянной ложкой — *гьалнкурт дикли*, напоминающей дуршлаг, но без глубоких краев, или шумовкой. Хинкал едят с мясом, свежим сыром, сметаной, брынзой, кислым молоком, а также с чесночной приправой, в которую иногда добавляют растопленное масло и мелко крошенный творог. Довольно часто готовят хинкал с начинкой из дикого чеснока, творога, крапивы — *мачи* (аварское *мичIчI*). В *мачи* добавляют сало и соль, а в творог сметану или топленое масло, яйца.

Из горячих блюд кроме хинкала готовят разнообразные супы — постные и мясные. Супы постные варят из листьев дикого чеснока, с добавлением кусочков теста, творога или молока (*сепин дикѳ*); из мелких кусочков теста (муку растирают с водой), старого сала, творога, перца (*кѳалбалкѳурчендикѳ*); из теста, тонко раскатанного и нарезанного ромбика-

⁷⁰ Колбаса из сычуга называется *цѳомо*, слепой кишки — *палрлѳи*, толстых кишок — *гурккиммай*, сетки — *квасила*.

⁷¹ С. Ш. Гаджиева, *Кумыки*, стр. 244.

ми (*гьанккуртту*), заправкой к этому супу служат чесночная подлива, творог, по желанию молоко; из крупной лапши (на нее идет мука жареная) с добавлением старого сала и уксуса (*дацлонин гьанккуртту*). В прошлом в летнее время довольно часто готовили суп из крапивы, заправленный кусочками геста, жиром, творогом, кислым молоком. Это блюдо не вышло из употребления и сейчас.

Мясной суп с зернами пшеницы, фасолью, горохом и жареным луком (*члубин дикъ*) известен арчинцам очень давно. Его готовят также и в лакских районах (*хаххари*). После того как арчинцы стали сажать картофель, т. е. лет 20—25 назад, а в сельском магазине появились крупы и макаронные изделия, в меню арчинцев вошли мясные супы (из баранины, говядины, курдючного жира), заправленные картофелем, рисом, реже капустой, вермишелью и макаронами. Иногда в такой мясной суп кладут тмин — *мушу* (аварское *мичери*), что придает ему своеобразный вкус.

Хлеб пекут из пресного, реже кислого теста. Пресный хлеб из пшеничной муки (*букърен хвалли*), иногда с добавлением соды, выпекают на раскаленной сухой сковородке в виде тонких лепешек. Маслом мажут уже испеченные лепешки, едят их с кислым молоком, брынзой, супом и мясом. Пшеничные лепешки из жидкого теста — *имцли хвалли* — выпекают обязательно с добавлением жира. Хлеб кислый из пшеничной муки — *хехмулин хвалли* (у аварцев — *беччараб чед*, у лакцев — *хьавхьу ччатI*) — пекут на сухой каменной, теперь чаще чугунной, сковородке; закваской служит смешанная с пахтой мука, поставленная на сутки в теплое место. Повседневно обычно употребляют пресный хлеб, кислый выпекают на праздники, поминки.

В большом ходу у арчинцев лепешки с начинкой из творога — *носор хвалли*, крапивы — *маччаттен хвалли*, щавеля — *ххолин хвалли*, листьев дикого чеснока — *сепин хвалли*, картофеля — *хъубин хвалли*, солода, смешанного с техом, — *бикIин хвалли*. В начинку из вареного картофеля и крапивы, которую предварительно режут, варят и протирают, добавляют баранье сало, несоленый творог, а в размельченный картофель еще и зеленый лук. Фарш кладут не в середину круглой лепешки, а на одну из ее половин и другой прикрывают, заделывая края. В готовом виде горячие лепешки смазывают маслом, чтобы они были мягче. На стол к ним подают растопленное масло, добавляя в него тех.

Каши из круп арчинцы готовят редко. Чаще в кашу превращают уже испеченные лепешки, мелко размельчив их (*бокIирчи*). В качестве приправы употребляют масло, смешанное с техом, — *лаха*. Заваривают также кашу из солода и теа — *бикIит дикъ*.

Излюбленное сладкое блюдо арчинцев — халва (*бахъухъ*) — праздничная и дорожная пища. На ее приготовление идет масло, мука, сахарный песок, который растворяют в воде. В кипящее масло добавляют муку, затем сахарный раствор и все это в горячем виде выливают в посуду, чтобы придать форму. Подобную халву умеют готовить и аварцы (у них она называется *бахъухъ*), лакцы (*бакъухъ*) и другие народы Дагестана.

Обычным для арчинцев стало потребление сахара, кондитерских изделий, консервированных компотов. Отправляясь в гости в другие селения, женщины обязательно берут с собой конфеты, халву, финики, купленные в сельском магазине. Все эти продукты в прошлом для основной массы населения были недоступны.

В качестве напитка теперь употребляют различные сорта чая, купленного в магазине; также пьют чай, заваренный из ягод шиповника, тмина, мяты, реже кураги и еще реже гвоздики.

Из молочной сыворотки на зиму готовят уксус — *кганцIа*. Специально собранную для этой цели сыворотку наливают в глиняный большой кувшин, добавляют щавель, кислые яблоки. Кувшин хорошо закрывают или обвязывают. Спустя месяц сыворотку переливают в другую посуду (если появилась плесень, процеживают через марлю) и кладут немного соли (на 12 л одну горсть). Готовый напиток пьют, добавляя воду, если он очень кислый, подливают для вкуса в суп.

Основной напиток на свадьбах и праздниках — буза сахарная — *чакарлин халей* и буза мучная — *букъгарин халей*. Сахарную бузу делают так же, как и в соседних аварских и лакских селениях: в теплой воде растворяют сахар и добавляют ячменный солод и хмель (но можно и без него). Напитку дают перебродить дней семь-десять, плотно закрыв кувшин и поставив его в теплое место. Ячменный солод (*бокI*) — сладкая мука, необходимая для бузы, готовится заранее. Для этого ячмень, насыпанный в мешок, замачивают (на речке) и ставят в теплое место для прорастания. Затем его просушивают на солнце (ростки отделяют и используют на корм корове: после отела они хорошо очищают кишечник) и отвозят на мельницу.

Для бузы мучной берут муку из полбы, делают тесто (на сыворотке или пахте) и пекут лепешки, которые потом замачивают в теплой воде, а через пять дней добавляют к ним тех и солод. После этого оставляют перебродить дня три, затем процеживают через сито и дают постоять еще двое суток. Если буза получилась очень кислая, в нее кладут немного солода, теа, доливают теплой воды.

Определенное место в пищевом рационе арчинцев летом отводится дикорастущим травам и ягодам: щавелю, крапиве, а также листьям дикого чеснока — *сап*, который покупают у аварцев, а иногда отправляются за ним в лес сами. Чеснок употребляют в сыром виде, кладут в суп, хинкал и т. д. Весной при вспашке поля находят клубни зонтичного растения — *пикъв*, которые едят жареными. В июне — июле у растения появляются стебли, по вкусу напоминающие морковь. Целыми охапками взрослые и дети приносят их в дом, очищают и съедают.

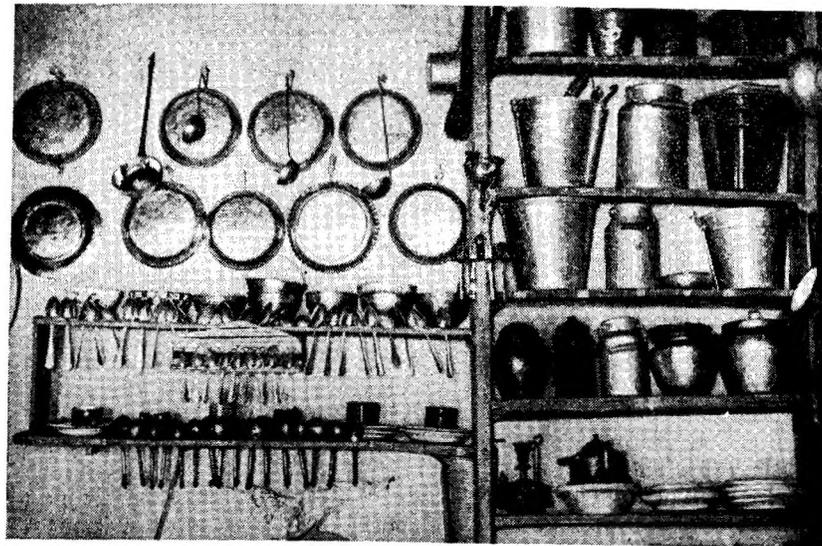
Из ягод арчинцам известны лесная черника — *ок* и земляника — *осгон*, т. е. 'один палец'.

В повседневном меню арчинцев можно увидеть молочные и мучные блюда — кислое молоко, творог, хинкал, лепешки, тех, различные мясные супы. Опишем, например, меню семьи О. Гаджиева, записанное нами 20 июня 1963 г. В этот день завтрак семьи состоял из пресных лепешек, свежей брынзы, отварного мяса и кислого молока. Уходя на работу, глава семьи взял с собой несколько лепешек и кусок мяса. Днем остальные члены семьи доедали пищу, оставшуюся от завтрака. Вечером был приготовлен мясной суп с фасолью. Летом, когда пригоняют овец с зимних пастбищ, и осенью, когда режут на зиму скот, меню семьи О. Гаджиева включает больше мясных блюд. Зимой преобладают блюда из сушеного мяса и колбасы. Варят хинкал с приправой из молотого мяса. Как только начинают телиться коровы, семья обязательно угощает своих родственников молозивом. Весной используются дикорастущие травы — крапива и дикий чеснок, из которых готовят супы, хинкал, лепешки с начинкой. Каждый год семья заготавливает продукты на зиму. Покупают несколько баранов на мясо и колбасу, пшеницу, муку, разную крупу, засаливают брынзу, собирают масло. Непременно готовят укус из сыворок.

Праздничная пища арчинцев отличается от будничной обильностью и большим разнообразием блюд. Стол украшает вареная баранина, брынза, лепешки с творогом, яичница на молоке, масло. К свадьбе и религиозным праздникам готовят плов, но чаще рисовую кашу. На сладкое подают мед, урбеч⁷², повидло, конфеты. Из напитков на стол ставят бузу, вино, водку. Хлеб пекут из кислого теста.

У арчинцев нет специальных обрядовых блюд. К поминальным дням режут бычка, барашка. Отварным мясом с лепешками угощают родных и соседей.

⁷² Урбеч (*гатулин цлх*) представляет собой смесь меда и масла с мучкой из косточек кураги, абрикоса, а также семени конопли. Распространено это лакомство у аварцев, лакцев, даргинцев.

Уголок кухни у пристенного камина

Обычно пищу для семьи готовит женщина, мужчина — только в том случае, если в доме нет женщины. Летом пищу готовят в очаге пристенного камина, который появился в Арчи уже на памяти старшего поколения. До этого в домах были очаги с топкой по-черному, и пищу варили в котле, подвешенном на цепи. Лет тридцать назад стали устраивать железные печи. Они служат одновременно и для отопления, и для приготовления пищи. Зимой к праздникам, свадьбе хлеб выпекают в печи типа *кор*, заимствованной у соседних лакцев и получившей распространение в последние десять лет. Варят пищу в алюминиевых и эмалированных кастрюлях, режут в чугунном котле. Для поджаривания и выпечки лепешек используются сковороды.

По-прежнему в большом ходу у арчинцев различная деревянная утварь: блюда для хинкала или мяса — *клокл*, поставцы для ложек и вилок — *члакъмул арчи*, каталки и солонки — *олрх арчи*, прокатки для хлеба — *хвалли бартли* и тазы, корытца или круглые доски для замешивания теста. Чтобы определить вес муки или зерна, пользуются мерками, рассчитанными чаще всего на 2 кг (*нолуш*) и на 12 кг (*кътали*). Распространенные в прошлом деревянные вилки, ложки, черпаки заменены теперь этими же изделиями современного производства.

Широко употребляется арчинцами и керамическая посуда, главным образом балхарская. К ней прежде всего относятся кувшины для сбивания масла — *члут*, хранения брынзы и заквашивания молока — *яри*, кувшинчики для умывания, подойники, блюда, тарелки, миски. Керамическую посуду можно приобрести на базаре в сел. Кумух или воспользоваться услугами самих балхарцев, изредка приезжающих для продажи своих изделий в Арчи и соседние аварские селения.

Из традиционной металлической посуды наиболее широко распространены водоносные кувшины, кувшинчики с носком для умывания.

Фаянсовая фабричная посуда получила распространение у арчинцев в конце XIX в., когда русский торговый капитал стал широко проникать и в горные районы Дагестана. Но эта посуда, выставляемая на полках, служила главным образом украшением и свидетельствовала о зажиточности семьи. В настоящее время фабричная посуда — фаянсовая (чайная), эмалированная, алюминиевая — входит в повседневный быт, хотя полностью по своему назначению еще не используется.

Итак, как показывают наши материалы, в повседневном быту арчинцы употребляют покупную и традиционную утварь. Покупная посуда используется главным образом для варки (алюминиевые и эмалированные кастрюли), поджаривания и выпечки лепешек (сковородки), а также для еды (тарелки, миски, вилки, ложки, кружки). Из традиционной лучше всего сохранилась утварь и посуда, предназначенные для хранения продуктов и предварительной подготовки их.

Режим питания семьи арчинцев за годы колхозного строя подвергся изменениям — двухразовое питание было заменено трехразовым. Утром и вечером, как правило, готовят горячее блюдо. В обед доедают остатки утренней пищи или (во время полевых работ) продукты холодного приготовления. Когда мужчины нет дома, женщины стараются обходиться более скромными блюдами, не требующими затраты времени и разведения в печи большого огня.

Едят многие арчинцы по традиции на полу или на нарах, застеленных паласом. Сиденьем служат подушки и низенькие треугольные скамеечки. Только в случае приезда гостя пищу подают на стол, покрытый клеенкой. Вся семья, как и в прошлом, обычно ест вместе. При посторонних мужчинах женщина только готовит пищу, занимает же гостя и садится за стол вместе с ним мужчина.

Следует отметить, что ассортимент национальной кухни арчинцев очень устойчив. Наиболее широко представлены мучные и молочные блюда, меньше — мясные и овощ-

Образцы деревянной утвари

ные. Арчинцам известны такие общедагестанские традиционные блюда, как хинкал, халва, лепешки с сыром и т. д. В то же время в кулинарии арчинцев (составе блюд, способах приготовления) прослеживается много общих черт с кулинарией аварцев и лакцев.

СОСТАВ СЕМЬИ,
СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Коренные изменения, внесенные в годы Советской власти в семейный быт арчинцев, коснулись прежде всего экономического и правового положения женщины, взаимоотношения поколений, брачных уютов и воспитания детей. Наши полевые и архивные материалы показывают некоторые изменения в составе современной семьи.

Сближение между арчинцами и другими народами Дагестана в области материальной и духовной культуры идет значительно быстрее, чем в формах семейного быта, которые более консервативны и менее подвержены внешним влияниям. Значительным тормозом в этом процессе являются всякого рода бытовые и религиозные пережитки. И все же современный быт колхозной семьи арчинцев в основном характеризуется теми же чертами, которые определяют быт аварцев, лакцев, лезгин и других народов Дагестана.

Таблица, составленная на основе анализа сплошного анкетного обследования арчинцев, проведенного летом 1960 г.¹, знакомит нас с численным составом колхозных семей.

По численному составу наиболее значительны группы семей, состоящие из двух и трех человек. Таких семей насчитывается 125, что составляет 49,9% общего числа семей. Они объединяют 312 человек, или 46,8% обследованного населения Арчи.

В группу семей, состоящих из двух человек, входят 63 семьи, из них 47 семей возглавляются мужчинами, остальные — женщинами. Большинство семей во главе с мужчинами (40 семей, или 85,1%) представляют собой супружеские пары, которые являются или молодоженами, или бездетными, или имеют детей, живущих отдельным хозяйством. Остальные семьи состоят из неженатого сына с матерью (одна семья), отца с дочерью и отца с сыном (две семьи) и двух неженатых братьев

¹ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 20, стр. 1—173 (Посемейные анкеты).

(одна семья). Семьи, возглавляемые женщинами, в основном состоят из матерей-вдов с детьми (10 семей, или 62,5%). В других семьях живут разведенные женщины с детьми (четыре семьи), дочь с матерью и бабушка с внуком, мать которого вступила во вторичный брак (две семьи).

Таблица 1

Распределение арчинцев по группам семей (в соответствии с их численным составом) по данным 1960 г.

Численность семьи	Число семей			Число человек	
	всего	в том числе с главами		всего	в % к общей численности населения
		мужчиной	женщиной		
Один человек (одиночка)	57	8	49	57	8,5
Два человека	63	47	16	126	18,9
Три человека	62	45	17	186	27,9
Четыре человека	38	33	5	152	22,8
Пять человек	17	17	—	85	12,7
Шесть человек	8	8	—	48	7,2
Семь человек	2	2	—	14	2,0
Итого	247	160	87	668	100,0

Группа семей, состоящих из трех человек, включает 62 семьи; 45 из них возглавляются мужчинами и 17 женщинами. Семьи, в которых главами являются мужчины, в большинстве своем представляют супружеские пары (40 семей, или 86,4%) с детьми. И лишь немногие (пять семей) состоят из супружеских пар, вместе с которыми живет и мать главы семьи. В семьях с женщинами во главе более половины (52,9%) составляют семьи вдов с детьми. Остальные семьи состоят из двух поколений — матери с женатым сыном (шесть семей) и супружеской пары с ребенком (одна семья).

Группа семей, состоящих из четырех человек, насчитывает 38 семей, из которых 33 возглавляются мужчинами и пять женщинами. Семьи во главе с мужчинами в преобладающем большинстве (22 семьи, или 66,6%) представляют супружеские пары с детьми. Остальные семьи состоят из двух и трех поколений. В первом случае это родители с женатым сыном (пять семей), во втором — супружеская пара с ребенком и матерью одного из супругов (шесть семей) и вдовец, живущий с женатым сыном и внуком (одна семья). В семьях, возглавляемых женщинами, 80% составляют семьи вдов

с детьми и женой одного из сыновей; исключением является лишь одна семья, где женщина считается главой при наличии мужа в связи с тем, что муж занимается отходничеством.

Семей, состоящих из пяти человек, насчитывается 17, и все они возглавляются мужчинами. Семьи эти в основном (70,5%) — супружеские пары с детьми. Семья из двух поколений представлена также супружеской парой с детьми и женой одного из сыновей. Остальные семьи состоят из трех поколений: супругов с детьми и матери (три семьи) и супружеской пары с женатым сыном и внуком (одна семья).

Привлекая для сравнения данные 1917 г.² (табл. 2), можно проследить некоторые изменения, происшедшие в численном составе семей:

Таблица 2

Распределение арчинцев по группам семей (в соответствии с их численным составом) по данным 1917 г.

Численность семьи	Число семей			Число человек	
	всего	в том числе с главами		всего	в % к общей численности населения
		мужчиной	женщиной		
Один человек (одиночка)	8	4	4	8	0,9
Два человека	36	36	—	72	8,4
Три человека	45	45	—	135	15,8
Четыре человека	64	62	2	256	29,9
Пять человек	39	38	1	195	22,9
Шесть человек	16	16	—	96	11,2
Семь человек	11	11	—	77	9,0
Восемь человек	2	2	—	16	1,9
Итого	221	214	7	855	100,0

Итак, если в настоящее время (по сведениям 1960 г.) наиболее значительными в численном отношении являются группы семей в два и три человека (см. табл. 1), то в 1917 г. (см. табл. 2) самой большой (64 семьи, или 29,9%) была группа семей из четырех человек.

Из табл. 1 видно, что семьи, состоящие из шести и семи человек, для арчинцев нехарактерны — их всего десять, т. е. 4% всех семей. Между тем в 1917 г. число таких семей достигало 27, что составляло 12,4%. Более значительной, чем

теперь, была также группа семей, включающая пять человек. Она объединяла 39 семей, или 17,6%, в то время как по данным анкетного обследования 1960 г. в эту группу входили 17 семей, или 6,8% общего числа.

При сравнении данных табл. 1 и 2 бросается в глаза также то, что в дореволюционное время почти все семьи арчинцев — 214 из 221, или 96,8%, — возглавлялись мужчинами и только в семи семьях главами были женщины, причем в трех из этих семей жили женщины с детьми, мужья которых ушли на заработки. В настоящее время многие семьи (35,2% общего числа против 3,2% в 1917 г.) возглавляются женщинами. Большинство из них вдовы, мужья которых погибли во время Отечественной войны.

Рассмотрим вопрос о средней численности арчинских семей, сравнивая дореволюционные данные (1886 и 1917 гг.) с материалами 1960 г. Здесь обнаруживается тенденция к уменьшению средней численности семьи арчинцев, как и в целом по Союзу. Так, в 1886 г. на один дым у арчинцев приходилось всего 3,9 души, у аварцев соответственно — 4,1, лакцев — 4,9, лезгин — 5,9 и у всех народностей Дагестана в целом — 4,6³. По данным 1917 г., полученным в результате анализа хозяйственных списков Арчи, средняя численность семьи составляла 3,8⁴, а в 1960 г. 2,7 человека, в то время как размер семьи в среднем по Дагестану был значительно выше — 4,0⁵.

Уменьшение численности семьи арчинцев, вероятно, произошло прежде всего в связи с уменьшением общей численности населения, проживающего в пределах Арчи, а также в связи с ростом общего числа семей (с 221 семьи в 1917 г. до 247 семей в 1960 г.).

Возвратимся к вопросу о составе семьи по данным сплошного обследования, проведенного в 1960 г. Следует отметить, что при рассмотрении численного состава семей не принималась во внимание подвижность населения, так как этот фактор для арчинцев не является определяющим. Но все же нельзя не подчеркнуть, что по сравнению с прошлым подвижность населения возросла. Уже в наше время, в трудные годы Отечественной войны и послевоенного периода, ряд семей арчинцев переселились в другие районы Дагестана. Кстати сказать, сейчас наблюдается обратный процесс — арчинцы и их дети возвращаются в родное селение, чему немало способствовала возросшая экономическая мощь колхоза им. 1 Мая, а соответственно и рост благосостояния самих колхозников. Раньше арчинцы уходили за пределы села

³ «Дагестанская область», стр. VIII.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, д. 82, лл. 412—631.

⁵ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР», стр. 445.

главным образом на сезонные работы, и лишь немногие из них оставались на постоянное жительство в Гунибском и Лакском районах Дагестана, а также в Закавказье.

Теперь среди арчинцев сезонников очень мало. Некоторые мужчины уходят из села и теряют с ним связь в том случае, если становятся кадровыми рабочими на производстве. Временный их уход из села, так же как и отлучки женщин, связаны с сезонными работами на прикутаных землях или учебой в других селениях и городах республики. Этот процесс, особенно касающийся женщин, можно считать безусловно прогрессивным, поскольку в прошлом женщины в большинстве своем селения не покидали, за редким исключением, когда отправлялись на базар в Кумух.

Продолжая анализ состава семьи арчинцев, обратимся к ее структуре. При анализе хозяйственных списков 1917 г. обнаруживается, что самую большую группу — 69,2% — составляли семьи из двух поколений, где преобладали супружеские пары с детьми (72,5%). Затем следовала группа семей, представленная одним поколением — 17,2%, состоявшая в большинстве своем из супружеских пар (73,6%). Самой небольшой группой являлась группа семей, включавшая три поколения, — 13,6%.

Как показали наши полевые материалы, а также анкетное обследование, современная колхозная семья представляет собой малую моногамную (табл. 3).

Таблица 3

Распределение семей по числу поколений

Численность семей	Всего семей	Число семей		
		из одного поколения	из двух поколений	из трех поколений
Один человек (одиночка)	57	57	—	—
Два человека	63	42	21	—
Три человека	62	—	60	2
Четыре человека	38	—	32	6
Пять человек	17	—	13	4
Шесть человек	8	—	5	3
Семь человек	2	—	1	1
Итого	247	99	132	15
Процент по отношению к общему числу		40,0	53,4	6,6

Так же как и до революции, более половины семей — 132 из 247 обследованных, т. е. 53,4% (о чем можно судить по анкетным данным), состоит из двух поколений — родите-

лей и детей. Семьи, состоящие из трех поколений, составляют всего 6,6% общего числа семей, совсем нет семей из четырех поколений. Таким образом, существенных изменений по сравнению с прошлым в соотношении поколений не произошло.

Незначительно число семей (шесть), в которых родители живут с недавно женившимся сыном. Чаще с детьми живет или мать-вдова (18 семей), или отец-вдовец (одна семья). Обычно в случае смерти одного из супругов другой продолжает жить отдельно от женатых детей. Не характерно для современной семьи арчинцев и совместное проживание родителей (или одного из них) с женатым сыном при наличии у родителей малолетних детей (всего три семьи).

В настоящее время наблюдается тенденция выделения молодых семей из семей родительских. Об этом свидетельствует определенный процент (15,7) супружеских молодых пар, живущих без родителей. Раньше основной причиной выдела были соображения экономического порядка. Теперь молодые руководствуются не только стремлением оградить себя от контроля над распределением бюджета, но и желанием строить свою семейную жизнь по-новому, избежать повседневного влияния старших, не свободных еще от традиций и привычек прошлого.

Привлекая для сравнения данные по аварцам Чародинского и Ботлихского районов, а также андо-дидойской группе народов⁶, касающиеся численного состава семей и соотношения групп по поколениям, мы наблюдаем картину, знакомую нам по арчинским материалам. Наиболее многочисленной (более 50%), так же как и у арчинцев, является группа семей, состоящая из двух поколений. По численному же составу самой большой является группа семей из трех-четыре человек. Преобладающее число семей аварцев и андо-дидойцев возглавляется мужчинами. Семьи, где главы — женщины, в большинстве своем состоят из вдов и их детей.

В первые годы Советской власти семейный быт арчинцев, как и других народов Дагестана и Северного Кавказа⁷, сохранял многие полупатриархальные черты. Положение жен-

⁶ Г. А. Сергеева, *Экспедиционная работа в Дагестане в 1959 г.*, стр. 147.

⁷ См.: Г. А. Сергеева, *Женщина Дагестана до Великой Октябрьской социалистической революции и в советский период*; С. Ш. Гаджиева, А. Г. Меленко, *Женщины Советского Дагестана*; Я. С. Смирнова, *Изменение положения женщины у народов Северного Кавказа*.

щины в семье продолжало оставаться зависимым и подчиненным, несмотря на важные мероприятия партии и правительства по раскрепощению женщины-горянки. Реальные условия для фактического, а не только юридического раскрепощения женщины-крестьянки были созданы после победы колхозного строя.

В современной социалистической семье арчинцев женщина занимает достойное место, что является важнейшим показателем нового семейного быта.

Участвуя наравне с мужчинами в колхозном производстве, женщины вносят свою долю труда в общее дело. Уже несколько лет работает дояркой Ш. Абакарова, член КПСС. Она из года в год увеличивает надои молока от закрепленных за нею коров. Высоких показателей в работе добились доярки М. Ярагиева и Х. Юсупгаджиева. Хорошо трудятся в полеводческих бригадах А. Халилова, Х. Мусаева, Ж. Позуева, Х. Юсупова. Активно проявляют себя женщины и в общественной жизни. Девять женщин-арчинок являются депутатами сельского Совета.

Благодаря участию женщины в общественном труде уничтожена экономическая зависимость ее от мужа. Вместе с ним она повышает благосостояние семьи. Для примера возьмем семью Гаджиевых. Чтобы показать роль женщины в доходах этой семьи, полученных от участия в общественном хозяйстве, приведем следующие расчеты. Глава семьи — Ибрагим, по профессии чабан, в 1961 г. заработал 551 трудодень, ему было начислено деньгами 909 рублей, зерном (ячмень) — 165 кг, молочными продуктами (брынза и сыр) — 97 кг. В 1962 г. Ибрагим заработал 588 трудодней, и заработок его соответственно увеличился и составил 1234 руб., 176 кг зерна (ячмень и пшеница), 153 кг картофеля и 70 кг сыра. Не отставала от мужа и Маясат, колхозная доярка. На заработанный ею в 1961 г. 341 трудодень она получила 562 руб. деньгами, 102 кг зерна, 60 кг молочных продуктов. В 1962 г. у Маясат было 435 трудодней, т. е. на 94 трудодня больше, чем в 1961 г., на которые ей выдали 913 руб., 130 кг зерна, 113 кг картофеля и 52 кг сыра⁸.

Если определить стоимость продукции, полученной натурой, по ценам колхозного рынка, то общая сумма денежных доходов главы семьи в 1961—1962 гг. составит 2456 руб., а его жены — 1677 руб. Таким образом, доля участия женщины в доходах этой семьи равна 41%, что является довольно серьезным вкладом, если учесть ее занятость домашним хозяйством.

⁸ Сведения о трудоднях взяты из материалов бухгалтерии колхоза им. 1 Мая (Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75).

Причем трудовая активность Маясат значительно возросла: в 1961 г. она имела на 210 трудодней меньше, чем муж; в 1962 г. этот разрыв значительно сократился, составив всего 153 трудодня.

Хотя арчинка в настоящее время принимает активное участие в общественном производстве, она еще не избавлена от ряда трудоемких работ, связанных с домашним хозяйством. По-прежнему женщина выполняет все обязанности по дому, на ее плечах лежит уход за крупным рогатым скотом, заготовка корма, уборка урожая с приусадебного участка, шитье и т. д. Мужчина же заботится главным образом о выпасе скота (овец и коз) и обработке земли под посевы. Правда, по сравнению с прошлым женщина тратит гораздо меньше времени на выделку тканей, шитье обуви, переноску тяжестей (продуктов с рынка, топлива) на большие расстояния. Проблема обеспечения семьи предметами первой необходимости, тканями, одеждой, частично продуктами решена благодаря организации торговых точек, планомерному завозу продуктов в сельскую местность и более удобным путям сообщения с районным центром и городами республики.

Изменилось в семье и положение девушки. Вынужденная в прошлом беспрекословно подчиняться воле старших, сейчас она равноправный член семьи. Свободное общение со старшими и мужской молодежью, стремление к учебе, к образованию, активной общественной жизни — вот какие черты характерны теперь для большинства молодых арчинок. Своим трудом в колхозе девушки-арчинки завоевали уважение и почет. Они трудятся на ответственных участках производства, на молочнотоварных фермах и в полеводческом хозяйстве, помогают чабанам в пригоне и откочевке скота.

По-иному складываются в современной семье арчинцев отношения супругов. Жена в присутствии мужа как в кругу семьи, так и при посторонних ведет себя более непринужденно. «Раньше женщина боялась голову поднять. Смеялась с мужем редко — было неприлично, — рассказывает 80-летняя Г.-П. Каримагомедова, — а теперь другое дело — шутят, смеются. Может быть, так и полагается, сейчас другое время. Зачем я их буду осуждать»⁹. Многие женщины не стесняются появляться вместе с мужьями в общественных местах — на колхозных собраниях, вечерах самодеятельности, хотя и держатся несколько поодаль.

Современный семейный быт арчинцев характеризуется также новыми отношениями и между другими членами семьи. К старшим в семье по-прежнему относятся с большим уважением. Молодежь использует их опыт, но в то же время

⁹ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

не принимает многие старые привычки и воззрения. Авторитет старших не исключает равного положения младших (совершеннолетних) членов семьи. Не только возраст, но и знания, участие человека в трудовом процессе и общественной жизни коллектива определяют его место в семье. Возьмем такой пример. В семье Магомедовых женатый сын Шапи, бригадир, пользуется уважением родителей. Мать его, Тазирад, прислушивается к советам сына по хозяйству, считается с его желаниями. Когда сын решил жениться на Меседу (сироте), мать была против этого, но не хотела обижать сына, а дедушка Шапи долгое время с ним не разговаривал. Некоторые пожилые женщины осуждали Меседу за то, что та, не боясь предрассудков, умела постоять за себя, в трудные годы ездила на заработки в другие места, потом участвовала в выступлениях художественной самодеятельности на кутанах. Сейчас свекровь и невестка живут дружно, воспитывают детей¹⁰.

Другой пример. В семье Маммаевых фактическим главой семьи до своей женитьбы в 1963 г. являлся младший сын Бутай, а не его отец и не старший брат Хабиб. Бутай — уважаемый человек в семье и колхозе, член КПСС, после возвращения из армии несколько лет работал заведующим колхозным складом, бригадиром. Хабиб, чабан по профессии, большую часть года в отлучке. Его жена и дети жили в одном доме с Бутаем. Он покупал все необходимое для своей невестки Патимат и племянников, высылал старшему брату деньги, когда тот был на кутанах. Патимат старалась помочь Бутая в работе, дети были очень привязаны к нему. Взаимная поддержка сохранилась между семьями братьев и после женитьбы Бутая¹¹.

Новое положение в семье невестки, равное и независимое, сказывается и на ее отношениях с другими членами семьи. Со старшими женщинами сдержанна, но не робка, с младшими держится свободно. Родителей мужа называет по имени, а если они ей приходится родственниками, то к имени прибавляет «дада», «баба».

В современной семье арчинцев не только сохранились, но и получили дальнейшее развитие прочные и основанные на уважении и взаимопонимании отношения родителей-стариков и женатых детей. Особенно это касается замужних дочерей и вдов-матерей. Так, например, семья К. Абдулаева живет отдельным хозяйством, но в доме, принадлежащем его теще. Жена К. Абдулаева в случае необходимости оказывает матери материальную помощь, помогает заготовить на зиму

топливо, обработать участок, иногда оба участка обрабатываются совместно. Мать в свою очередь помогает дочери в хозяйстве, присматривает за детьми, когда дочь занята на работе в колхозе, шьет детскую одежду и т. д.

Тесные родственные отношения связывают не только родителей и их детей, но и вообще родственников и сородичей. Можно было бы привести немало примеров, когда родственники оказывают взаимную помощь при строительстве дома, обработке приусадебного участка, устройстве свадьбы, похоронах и пр.

Отношения родителей и детей основаны на чувстве любви, уважения и доверия. Отец не стыдится приласкать маленького ребенка и уделить ему внимание в присутствии посторонних. Вообще у арчинцев и в прошлом не считалось предосудительным для мужчины взять ребенка на руки и появиться с ним на улице или площади селения.

Дети дошкольного возраста в арчинской семье обычно находятся на попечении престарелых родственников или старших детей. Родители же заняты работой в колхозном хозяйстве. Как правило, воспитанию ребенка в семье мать уделяет больше внимания, чем отец, так как она постоянно вместе с ребенком, в то время как отец (если он чабан по профессии) значительную часть года живет вне семьи. Однако и отец занимается воспитанием своих детей, особенно мальчиков. Здесь на помощь отцу приходят его старшие братья, сыновья, дед ребенка, вообще ближайшие родственники-мужчины. Девочек воспитывают главным образом женщины.

Ребенка в семье не балуют, но это не исключает большой любви к детям и ласкового отношения к ним. Арчинцы стремятся одеть ребенка как можно наряднее и опрятнее, купить ему сладости и игрушки, что стало возможным благодаря повышению материального благосостояния семьи.

В семье соблюдаются издавна сложившиеся обычаи. Так, например, при входе старшего дети должны уступить ему место, не сидеть за одним столом со взрослыми мужчинами

В семье Д. Магомедова

¹⁰ Там же, 1966 г., ед. хр. 93

¹¹ Там же.

во время еды и т. д. Поведение детей вне дома регламентируется правилами, в основе которых лежит уважение к человеку, старшему по возрасту. Оказать услугу взрослому, выполнить его поручение обязан каждый ребенок, этому учат его и дома, и в школе.

Большое внимание обращается на трудовое воспитание ребенка в семье. Девочку уже с раннего возраста, как и прежде, приучают помогать матери по хозяйству: сначала она только подметает пол или моет посуду, потом уже ходит за водой и хворостом, присматривает за младшими детьми, готовит пищу, учится шить, пропалывает посевы и т. д. Мальчик в семье домашними делами загружен меньше. Он исполняет лишь мелкие поручения, иногда помогает отцу присмотреть за овцами, отогнать на выгон лошадь. Зато большое внимание отец обращает на то, чтобы сын рос физически крепким, ловким, умел держаться в седле и обучался чабанскому делу — пасти овец, делать сыр и т. д.

Различие в выполнении хозяйственных обязанностей в семье мальчиком и девочкой, пережиточно сохраняющееся и в наши дни, сложилось в результате специфики скотоводческого быта арчинцев, когда мужчина постоянно был занят в отгонном скотоводстве, а женщина — делами по хозяйству и воспитанию детей.

Естественно, что детям школьного возраста домашние дела поручаются в свободное от учебы и подготовки уроков время. В этом отношении, т. е. в установлении правильного режима для школьника, немало сделала школа. Благодаря большой воспитательной работе родители стали интересоваться школьными занятиями своих детей. В арчинской семье, в отличие от прошлого, выработались правильные взгляды на необходимость и важность школьного образования как для мальчиков, так и для девочек. И следствием этого является стремление родителей создать для детей необходимые условия для успешной учебы.

В большинстве арчинских колхозных семей, где есть дети школьного возраста, родители сами являются воспитанниками советской школы, обладающими минимумом знаний и придающими серьезное значение обучению детей и их воспитанию в семье. Приведем для примера семью рядовой колхозницы П. Самедовой, которая родилась в 1926 г. и закончила арчинскую семилетнюю школу. Муж ее — инвалид Отечественной войны, работавший несколько лет председателем колхоза и председателем сельсовета, в 1953 г. умер, и Патимат осталась с двумя малолетними детьми — Пасихат семи лет и Джалилом пяти лет. Несмотря на напряженную работу в колхозе, Патимат делала все возможное, чтобы дети могли учиться. Детям в лучшей комнате был отведен уго-

лок, где они занимались за отдельным столом. Их не перегружали домашними работами, хотя они и помогали по хозяйству. Дети были аккуратно одеты, хорошо воспитаны, дисциплинированы. Мать внимательно следила за учебной и режимом дня детей, и дети радовали ее своими успехами. Джалил — лучший ученик школы, каждый год получал похвальные грамоты, хорошо трудился в школьном саду, а летом, в каникулы, вместе с другими школьниками отправлялся на летние пастбища помогать колхозным чабанам. И Пасихат и Джалил — активные участники школьной художественной самодеятельности, выступали с отдельными номерами во время районного смотра. В 1960 г. Пасихат окончила семилетнюю сельскую школу, а в 1964 г. — заочно девятый класс. Сейчас она работает заведующей сельской библиотекой. Джалил после окончания в 1966 г. 11-го класса Цурибской средней школы с золотой медалью поступил в Дагестанский государственный университет¹².

Внимательно следят за учебной работой своих детей и другие родители, получившие образование в арчинской школе, как, например, Р. Мусаева; сын ее — студент Буйнакского педагогического училища, дочь учится в 6-м классе. Всегда в курсе школьных дел сына (ученика 8-го класса) и дочери (ученицы 6-го класса) О. Зиявутдинов и его жена. Дома им выделен уголок для занятий. Родители сознают необходимость получения специального образования старшими детьми. Так, сын Зиявутдиновых имеет среднее медицинское образование, дочь — студентка III курса медицинского училища¹³.

Свободные от школьных и домашних дел часы дети посвящают играм, которые мало чем отличаются от прежних детских развлечений их родителей — соревнуются они в беге и метании камней, а старшие устраивают скачки, чаще в праздничные дни. Однако под влиянием школы и учителей, особенно русских, детям стали известны игры, распространенные в России — «лапта», «салочки», «прятки», «классы» и др.

Есть у арчинцев и своя игра, напоминающая прятки, но менее подвижная, так называемая *хласандала*. Суть ее заключается в следующем. В кругу сидят играющие. Один водит, закрыв глаза шапкой и вытянув вперед ногу. Кто-нибудь из играющих ударяет его по ноге палкой. Водящий, сняв шапку, определяет, кто это сделал. Узанный должен водить.

Свой досуг ребята отдают также и школьной художественной самодеятельности, участвуя в работе хорового и танцевального кружков. Многие дети школьного возраста, особенно мальчики, — активные читатели сельской библиотеки.

¹² Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75; 1966, ед. хр. 93.

¹³ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1966, ед. хр. 93.

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

БРАК И СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ

В настоящее время браки у арчинцев, как правило, заключаются по взаимному согласию молодых, хотя все еще бывают случаи, когда этот вопрос решают родители.

Широко бытовавший в прошлом обычай эндогамии и предпочтение браков с близкими родственниками — двоюродными братьями и сестрами (ортокузенные и кросскузенные браки) выделяют арчинцев в довольно замкнутую группу. Определенную роль в этом играла также территориальная и языковая изолированность.

Раньше невесту старались выбрать из того же тохума, к которому принадлежал и жених. Несомненно эндогамия играла отрицательную роль, ибо она усугубляла обособление арчинцев от других народностей Дагестана. В наши дни черты прежней тохумной идеологии сохраняются лишь пережиточно. Принадлежность какой-либо семьи в прошлом к бедному, неуважаемому тохуму или низшему сословию также не является теперь препятствием к заключению брачного союза.

Довольно часто и сейчас женятся на родственниках — двоюродных сестрах как по отцовской, так и по материнской линии. Кузенные браки даже предпочитают. Если у девушки-невесты есть неженатый двоюродный брат, то ее родители должны узнать о планах юноши относительно женитьбы и только после этого давать согласие на брак дочери с другим.

Можно было бы привести немало примеров женитьбы на двоюродных сестрах. Так, например, в 1962 г. поженились двоюродные брат и сестра — С. Полонов и М. Османова. Женат на двоюродной сестре также и Муса-Магомед Мусаев¹⁴. Интересные сведения о браках своих родственников на протяжении ряда поколений сообщил нам Омарбег Омаров¹⁵. Оказывается, бабушка нашего информатора, Гаджилай-Патимат, вышла замуж за двоюродного брата, Кари-Магомеда (отец Гаджилай-Патимат и мать Кари-Магомеда — родные сестра и брат). Их сын, Муса, женился на двоюродной сестре Патимат (мать Мусы и мать Патимат — родные сестры). Дочь Гаджилай-Патимат, Зурмут (мать Омарбега), была выдана замуж за Омара — своего двоюродного брата (отец Омара и отец Зурмут — родные братья). Сын Зурмут, Гаджи, женился на двоюродной сестре матери, Гажар, т. е. на своей двоюродной тетке.

Распространение среди арчинцев родственных браков, предпочтение их другим несомненно препятствует ликвидации изолированности арчинцев от других народов.

¹⁴ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

¹⁵ Там же.

Большинство арчинцев стараются брать в жены девушек своего селения даже в том случае, если сами живут вне Арчи. В этом отношении характерен пример с семьей Х. Хизриева¹⁶, уехавшего в Кумух более 30 лет назад. Его дочь, Айшат П., вышла замуж за арчинца. Сын, Али-Гаджи, также женат на арчинке, но живет вместе с отцом в Кумухе. Интересно, что все члены семьи Хизриевых — отец, сын с женой и их ребенок — помимо арчинского знают аварский и русский языки, но в быту говорят по-лакски. Таким образом, оторванность от родной среды и постоянное пребывание в окружении иноязычного населения сыграли основную роль в изменении языковой ориентации семьи, в то время как связи семейного порядка, брачные отношения продолжают оставаться более прочными.

У арчинцев, в отличие от аварцев, лакцев и других народов Дагестана, почти не было смешанных браков. П. К. Услар в 1863 г. писал, что арчинцы никогда не вступают в родственные связи ни с лакцами, ни с аварцами. «Говорят, что всего только один раз был пример подобного брака, который произвел огромный скандал в Арчи»¹⁷. По нашим сведениям, такие браки все же бывали, но очень редко. Б. Маммаев рассказывает, что его дед Хабиб был лакец, родом из Шалиба. Он женился на арчинке из хутора Кисер. Семья Хабиба жила постоянно в Арчи, а он сам часто отправлялся в отход в Азербайджан¹⁸.

Согласно полевым данным, в настоящее время арчинцам известно более 20 случаев смешанных браков.

Женщины, как правило, выходят замуж только за своих односельчан, за исключением тех, кто живет вне пределов селения. Правда, в Арчи есть женщины, которые были замужем за аварцами (два случая) и даргинцем (один случай). Одна арчинка, живущая в селении, вышла замуж за аварца, который уже много лет работает в местном колхозе¹⁹.

Среди мужчин есть женатые на аварках, лачках, азербайджанках. В самом Арчи таких смешанных браков всего десять: О. Зиявутдинов женат на дочери лачки и арчинца, С. Гаджиев — на аварке из сел. Читаб, Г. Джалилов — на лачке и др.²⁰.

Браки с представителями немусульманских народов пока еще редки. К моменту обследования таких браков было только два. Это в некоторой степени объясняется тем, что их отрицают старики в силу религиозного предубеждения. Однако

¹⁶ Там же.

¹⁷ П. К. Услар, *Лакский язык*, стр. 8.

¹⁸ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, 1966, ед. хр. 93.

молодежь считает такие браки возможными, что свидетельствует о психологическом переломе, происшедшем в сознании арчинцев.

Смешанные браки для нас интересны в том отношении, что на примере таких семей можно проследить, как идет изживание национальной и языковой изолированности арчинцев. Уже с раннего возраста в этих семьях ребенок помимо арчинского усваивает другие языки, на которых говорит один из членов семьи.

Так, например, в семье Зиявутдиновых²¹, состоящей из шести человек (четверо детей), все взрослые знают аварский (на нем они учились в школе) и лакский (этот язык мать считает своим родным). Старший сын, окончивший медицинское училище, хорошо владеет русским языком. Неплохо знает русский язык и дочь Шагай — студентка медицинского училища. Младшие члены семьи (сын в 8-м, а дочь в 6-м классе) изучают аварский и русский языки в школе. В совершенствовании знания русского языка им помогают старшие дети.

Другим примером изменения языковой ориентации может служить семья Магомедовых²², местных учителей, лакца-мужа и русской жены, дети которых родились и выросли среди арчинцев и учились в школе вместе с арчинскими ребятами. Общий язык в семье — русский. Им свободно владеют все члены семьи, включая детей (Бориса — ученика 8-го класса и Тамары — ученицы 6-го класса). Сын немного говорит и читает по-лакски. С аварцами дети говорят по-аварски, с арчинцами — на арчинском языке, который знают очень хорошо. Любопытно, что даже в играх, разговаривая между собой, Борис и Тамара употребляют арчинский, реже русский языки. По рассказам детей, в школе, на переменах и после уроков, все учащиеся говорят на родном языке, аварским и русским пользуются только на уроках, при чтении книг, в разговоре с аварцами или русскими.

Наши полевые материалы почти не отмечают у арчинцев в прошлом случаев многоженства и люлечного обручения. Согласно архивным данным, в 1917 г. только один арчинец Э. Хабибула, вполне зажиточный человек, судя по наличию больших отар овец (100 голов) и пахотной земли (16 саб), имел двух жен²³. Вообще многоженство в Дагестане не имело широкого распространения, хотя шариат и разрешал мужчине держать в доме несколько жен. Гораздо чаще, чем у других народов Дагестана, случаи двоеженства отмечались

у лезгин. Согласно сообщению С. Агашириновой, «мужчина при малейшей возможности обязательно брал вторую жену»²⁴.

Что же касается люлечного обручения, то этот обычай был широко известен многим народам Дагестана — аварцам²⁵, лакцам²⁶, лезгинам²⁷. Арчишцы в этом отношении составляли исключение. Подобное явление, вероятно, можно объяснить тем, что в Арчи предпочитали кузенные браки. Раннее же обручение детей, как правило, связывалось со стремлением породниться с уважаемым, а в ряде случаев более состоятельным человеком, часто не состоявшим в близком родстве.

Формы левирата и сорората²⁸ у арчинцев существовали, но никогда не были широко распространены. Вдова имела право вторично выйти замуж. И если у нее были дети, она обычно соглашалась на брак с братом умершего мужа. Мужчина в случае смерти своей жены также мог жениться на сестре умершей, если она была согласна взять на себя воспитание его детей.

Арчишцы не знали брака с уплатой калыма, распространенного у лезгин²⁹, кумыков³⁰, горских евреев³¹. Им также не было известно и похищение девушек. Отсутствие подобных форм брака объясняется широким распространением кузенных браков.

В отличие от других народов Дагестана, арчинцы в прошлом женились очень рано — в 12—14 лет, когда мальчик не носил еще кинжала, т. е. ему не было 15 лет. В этом возрасте и юноша и девушка считались совершеннолетними. До сих пор у соседей арчинцев — аварцев и лакцев — можно услышать рассказы о существовавшем в Арчи обычае ранней женитьбы как о порядке необыкновенном.

Ранние браки были вызваны экономическими соображениями — новая семья получала от общества земельный надел. «Участки давали женатым мужчинам, вдове редко и только в том случае, если у нее был сын», — вспоминает М. Мусаев. Другой наш информатор, Г.-П. Каримагомедова, рассказывает, что она была выдана замуж в 11 лет (сейчас ей 80).

²⁴ С. С. Агаширинова, *Свадебные обряды лезгин XIX — начала XX века*, стр. 34.

²⁵ Г. Чурсин, *Авары (этнографический очерк)*. — Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1570, л. 46.

²⁶ Д. Б. Кутаев, *Свадьба лаксов (казикумухцев)*, стр. 48, 49.

²⁷ С. С. Агаширинова, *Свадебные обряды лезгин XIX — начала XX века*, стр. 136.

²⁸ М. О. Косвен, *Матриархат*, стр. 25.

²⁹ С. С. Агаширинова, *Свадебные обряды лезгин XIX — начала XX в.*, стр. 138.

³⁰ С. Ш. Гаджиева, *Кумыки*, стр. 270.

³¹ М. М. Ихтилов, *Горские евреи*, стр. 557.

²¹ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1966, ед. хр. 93.

²² Там же. В 1966 г. семья Магомедовых переехала в г. Буйнакск.

²³ ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, д. 82, лл. 412—631.

Семья ее мужа имела много овец, для выпаса их были необходимы пастбищные участки³².

Подобные же сведения о ранних браках имеются и в материалах сельскохозяйственной переписи 1917 г., где приведены данные о составе семьи и возрасте ее членов³³. Так, из переписного листа Усмана К. выявляется, что его семья состояла из жены 30 лет и двух сыновей — 10 и 15 лет. Кроме того, в листе была указана и десятилетняя жена одного из сыновей. Далее, сравнивая возраст жены Усмана и их старшего сына, обнаруживаем, что женщина должна была вступить в брак не позже 14 лет. В столь же раннем возрасте стали супругами 16-летний Саид Халилов и его 14-летняя жена; 15-летний Али Забулмахи и 13-летняя его жена и др.

В условиях колхозного строя, с повышением материального и культурного уровня семей, экономическая необходимость в ранних браках отпала. Молодежь женится, когда наступает совершеннолетие. Правда, есть случаи женитьбы на девушках, не достигших совершеннолетия. Такие браки строго осуждаются советскими законами и общественностью.

Вопрос экономического оформления брачного союза в дореволюционное время имел огромное значение. Сторона жениха стремилась выбрать невесту из зажиточной семьи, с богатым приданым. Девушка, выходя замуж, должна была иметь все необходимые в хозяйстве вещи. Г.-П. Каримагомедова вспоминает, что ей в приданое в 1894 г. было дано 30 предметов медной посуды и 40 балхарских изделий, самовар, чайник, два ватных одеяла (тогда они впервые появились в Арчи), купленных в Кумухе. Кроме того, в состав приданого вошли пять шерстяных мешков — *кьутгалу*, один палас — *цлаха*, один хурджин — *гуссарахъ*, четыре *батли* (грубые ткани на плотной основе), две войлочные подстилки — *варты*, два заплочных рабочих мешка — *гуссара*, две плетеные рабочие корзины: одна для переноски сена — *котI*, другая, поменьше, — *губчитти* — для переноски навоза и земли. Родители выделили дочери три деревянных сундука для продуктов — *кинтлум* — и один железный — *петтукъ* — для вещей. Помимо различных хозяйственных и носильных вещей в приданое давали скот, пахотные и сенокосные участки. Наш информатор получила несколько голов крупного рогатого скота и сенокосный участок, с которого можно было собрать не менее 10 пудов сухого сена. Пахотный участок ей достался небольшой, всего в три *нолш* (т. е. на нем засеивалось 6 кг зерна, мерка в один *нолш* равнялась 2 кг). Более состоятельные родители выделяли своим дочерям участки в 1—2 *кэали*³⁴.

³² Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

³³ ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, д. 82, лл. 412—631.

³⁴ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

В настоящее время прежняя материальная заинтересованность сторон отпала. Редким исключением являются случаи, когда родители жениха не соглашаются на брак сына с девушкой, имеющей небольшое приданое. Так было, например, с одной девушкой из сел. Хилих, жених которой под влиянием родителей отказался от брака с нею³⁵.

Размер приданого устанавливается самими родителями невесты в зависимости от их возможностей. И все же каждую девушку, выходящую замуж, родители стараются снабдить минимумом вещей, состав которых определился еще в дореволюционное время. Приданое начинают собирать с момента рождения девочки. Часть приданого составляют свадебные подарки, преподнесенные невесте родственниками обеих сторон в день свадьбы³⁶.

Вещи новобрачной доставляют в дом жениха в дни свадьбы, но случается, что родители невесты отправляют приданое по частям в течение нескольких лет. Это зависит от ряда причин и, в частности, от материального положения семьи невесты.

В свадебном цикле народов Дагестана, в том числе арчинцев, в XIX и начале XX в. выделялись три основные части: стовор, религиозное оформление брака и свадьба³⁷.

В советское время свадебный ритуал арчинцев подвергся изменениям. Так, например, оформление брака по шариату, хотя и не изжито окончательно, так как сильно еще влияние людей старшего поколения, придерживающихся традиционных взглядов, но уже потеряло свое прежнее значение. Большинство браков регистрируется отделом ЗАГСа, правда, часть из них одновременно оформляется и по законам шариата. Среди арчинцев иногда как пережиток встречаются браки с несовершеннолетними, которые не могут регистрироваться ЗАГСом и осуждаются советскими законами. Эти браки оформляются лишь по шариату. Нам рассказывали, что одна из девушек, окончив в 1962 г. 7-й класс, вышла замуж (по шариату) за своего двоюродного брата, который разошелся (тоже по шариату) со своей первой женой³⁸.

³⁵ Там же.

³⁶ По традиции в состав приданого одной из девушек Арчи (Майсурад Д.), вышедшей замуж в 1957 г., вошли следующие вещи: одна кровать, три матраца, три одеяла, три деревянных сундука для продуктов, сундук для белья, четыре кувшина (балхарские и металлические), один большой таз; из носильных вещей — три платья (шелковые и штапельные), одна чухта, два головных покрывала, два платка. Помимо этого в приданое были определены три коровы, один теленок, две овцы. В приданое могут дать также и швейную машинку (Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75).

³⁷ См.: М. О. Косвен, *Этнография и история Кавказа*, стр. 49; Г. А. Сердеева, *Брак и свадьба у народов Дагестана в XIX в.*, стр. 33.

³⁸ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

Важный момент свадебного цикла — сватовство (*лгоннол докџи бумул* 'просить жену'), несмотря на то что большинство арчинцев женится по обоюдному согласию, сохраняется по-прежнему. Правда, оно носит уже формальный характер и соблюдение его вызывается традицией.

Предварительно в доме жениха обсуждается предстоящее сватовство. Заручившись согласием юноши, кто-нибудь из близких уважаемых людей посещает дом родителей девушки. Уведомленные заранее о предстоящем визите, отец и мать невесты разговаривают с дочерью и спрашивают, согласна ли она на предстоящий брак. Случается, что первый визит родственников жениха оканчивается неудачей — им отказывают. Тогда прибегают к помощи наиболее уважаемых людей колхозного аула, которые выступают в роли сватов.

После договоренности сторон (сговор — *гьал дамул* 'становиться хозяином') через некоторое время в дом девушки в знак обручения посылают подарки (платье, ткани, украшения и другие вещи). Арчинцы считают, что, если залога не будет, девушку могут отдать другому. Пришедших принимает и угощает мать невесты и ближайшие родственницы. При этом присутствует и сама невеста. Второй раз подарки (платье, пояс, обувь, кольцо) приносят в день свадьбы.

От сговора до свадьбы (*охъ*) проходит определенное время, обычно один-два месяца, а иногда и больше. В прошлом этот срок был более продолжительным, что в большинстве случаев вызывалось материальными соображениями.

Между семьями жениха и невесты (*мацIатту* и *мацIаттур*) устанавливаются самые теплые отношения. Девушка старается оказать знаки внимания родственникам жениха: то помогает донести вязанку хвороста или кувшин с водой, то спешит принять участие в работе на приусадебном участке родителей жениха.

Так, например, М. Патима была засватана (в 1960 г.), когда еще училась в 7-м классе³⁹. Жених ее служил в Советской Армии. Патима с ним переписывалась. Не забывала девушка и его родителей, ходила к ним в дом, чтобы помочь по хозяйству, ухаживала за коровами, заготавливала кизяк и стирала, пропалывала посеы.

Еще в начале XX в. отмечались случаи, когда невеста спустя две-три недели после обручения приходила в дом жениха и выполняла в течение 10—15 дней различные домашние работы. Жениху при этом разрешалось ее видеть. Затем девушка возвращалась в родной дом до свадьбы.

Сам свадебный обряд у арчинцев сохраняет традиционные черты. На свадьбу приглашают близких родственников и

знакомых. Свадьба устраивается в доме жениха и в доме невесты. В этот день с утра собираются гости. Родственники приносят подарки: ткань на пояс, штаны или платок, посуду. Приготовление к праздничному столу начинаются заранее: варят бузу, режут баранов, готовят плов.

В день свадьбы или накануне происходит регистрация брака в ЗАГСе, религиозное же оформление бывает в день свадьбы и в тех случаях, когда этого требуют старшие родственники, а сами молодые этот обряд выполняют только потому, что не хотят огорчать родителей. Примерно в середине дня в дом невесты из дома жениха приходят несколько мужчин. Предварительно спрашивают согласие девушки на брак. Отец невесты или ближайший родственник от ее имени дает положительный ответ уже в присутствии дибира (религиозный глава селения) и жениха.

За невестой приходят во второй половине дня три-четыре человека (мужчины и женщины). В эту свиту обязательно входит двоюродный брат жениха или сестра (замужняя), а предпочтительнее всего родная сестра с мужем. В доме невесты посланцев принимают с почетом, ставят угощение.

К вечеру невеста, простившись с родителями, в сопровождении пришедших за нею от жениха и трех-четырех своих родственников, отправляется в дом родителей жениха. Если селение находится далеко, то все едут на лошадях. Лицо невесты закрывают куском шелковой ткани или марлей, которые прикрепляют булавкой к покрывалу, спускающемуся до пояса. Этот обычай известен многим народам Дагестана и Кавказа в целом. Его придерживались, боясь «дурного глаза» или «злых духов», якобы могущих принести невесте вред.

Стараются, чтобы шествие невесты в дом жениха прошло незамеченным. И все же молодежь подкарауливает свадебную свиту и устраивает шуточное заграждение — на пути процессии протягивают веревку или железную цепь. Чтобы двинуться дальше, приходится платить выкуп — хлеб, мясо, конфеты.

В свадебные дни жених у арчинцев не скрывался со своими друзьями, как, например, у лезгин⁴⁰, и не пировал в доме своего приятеля по обычаю лакцев⁴¹. Он находился в доме родителей и вместе со всеми ждал прихода невесты. Такого порядка придерживаются и сейчас.

Когда процессия с невестой прибывает к дому жениха, девушка не переступает порога до тех пор, пока ее родствен-

³⁹ С. С. Агаширинова, *Свадебные обряды лезгин XIX — начала XX века*, стр. 143—144.

⁴¹ А. Омаров. *Воспоминания муталима*, стр. 41.

³⁹ Там же.

ники не закончат переговоры со стороны жениха о подарке. Им может быть любая ценная вещь, например ковер. Раньше непременно дарили корову, надрезав ей ухо как знак собственности молодой. Подобного же обычая придерживались и лакцы⁴².

На пороге, покрытом ковром или паласом, девушку встречают мать жениха, сестра его и бабушка. Угощают медом или сахаром, посыпают конфетами, орехами и желают ей счастливой и сладкой жизни в новом доме. Этот обычай, как известно, распространен у многих народов Кавказа. Невесту с закрытым лицом отводят в комнату молодых, усаживают на стул, и мать жениха разламывает на ее коленях хлеб. Прежде при этом приговаривали: «В доме стань послушная, на людях находчивая, принеси в дом счастье и сыновей...».

Собравшиеся на свадьбу мужчины и женщины угощаются отдельно. В некоторых семьях этого обычая уже не придерживаются. Старший и самый уважаемый из гостей произносит тост за здоровье жениха, его родителей, желает молодому счастливой жизни, хороших детей. На свадебном пиру выбирают тамаду и его помощника — есаула. Разыгрываются шуточные сцены. «Врач» снимает пробу пищи. «Судья» судит провинившегося — им может быть каждый, кто опоздал к столу, или не выпил за предложенный тост, или ослушался распоряжения тамады. Обычно наказывают денежным штрафом. Волю «судьи» исполняет «милиционер».

На второй день свадьбы молодая уже с открытым лицом выходит к гостям, чтобы принять поздравления и подарки, большей частью деньгами. Каждый из присутствующих считает себя обязанным положить в платок молодой какую-либо сумму. Эти деньги считаются ее собственностью. Обычай преподношения денежных подарков связан с желанием родственников и близких (а в далеком прошлом и всей родовой группы) оказать молодым помощь в устройстве их нового хозяйства.

Как правило, арчинская свадьба, в отличие от свадебных торжеств других народов Дагестана — аварцев, лакцев, лезгин, редко когда сопровождается музыкой и танцами. Она проходит скромно, без особой пышности. Сами арчинцы объясняют это тем, что почти в каждой семье есть люди, которые часто годами соблюдают траур по умершим близким или дальним родственникам. Поэтому устраивать веселье, да еще и с танцами, считается неприличным.

Определенную роль в свадебном ритуале играют дружки жениха — *кзонну* и невесты — *кзоннур*. Они избираются (один-два человека) из людей семейных, чаще родственников,

и считаются интимными лицами брачной ночи. Все свадебные дни *кзонну* и *кзоннур* проводят вместе с молодыми. Перед свадьбой дружки невесты наставляют девушку, как вести себя с женихом и его родственниками. Они убирают брачную постель и делят между собой ночную трапезу, оставленную для новобрачных. Дружкам дарят специальные подарки (*кзоннурмин туссара* 'торба подружки') в знак благодарности за их труды. Дружки жениха сопровождают новобрачного к речке на следующее утро после свадьбы. Для них готовят баранью ножку, хлеб, сыр.

Через несколько дней после свадьбы дружки приглашают новобрачных к себе в гости, обязательно что-нибудь дадут им.

Свадебные торжества длятся два-три дня (а в прошлом до недели). Через день или два, т. е. на четвертый или пятый день свадьбы, молодая приступает к своим хозяйственным обязанностям — она в первый раз отправляется за водой. В эти же дни молодые посещают дом родителей новобрачной, которые угощают их кашей из толокна — *golpolrchi*. Некоторое время молодожены живут в доме родителей, а потом выделяются, построив с их помощью новый дом.

Приведем запись свадьбы Майсурат Д., состоявшейся в 1957 г.⁴³ Эта свадьба по своей обрядности является более или менее типичной для современного Арчи.

Сватами Майсурат родственники жениха (родной дядя по матери и двоюродный дядя со стороны отца). Родители согласились на брак с первого же визита сватов. Приход сватов от посторонних лиц скрывался. Определили и время свадьбы. В день прихода сватов Майсурат была в другом селении. О том, что ее засватали, она узнала случайно из разговора родителей. Девушка училась в то время в школе и не хотела выходить замуж. Оказалось, что мать специально привезла Майсурат в селение во время школьных каникул (сюда же приехал и отец, живший в другом районе), чтобы решить судьбу дочери.

На свадьбу приготовили обильные угощения — вареное мясо (сушеное и свежее) и суп, заправленный фасолью, макаронами и картошкой, кислый хлеб и *носор хвалли* (тонкие лепешки с творогом), рисовую молочную кашу, плов, халву и др. Из напитков была сделана буза и закуплена водка.

В первый же день состоялась регистрация брака в сельском Совете. На второй день в дом невесты пришли женщины, присутствовавшие на свадьбе у жениха, во главе с сестрой жениха и женой его дяди. Они принесли для невесты

⁴² Там же, стр. 42.

⁴³ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

подарки⁴⁴. Пришедших женщин приняли и угостили по-праздничному. Сестра жениха и тетка отдали невесте кольцо и повязали на платье пояс. Все присутствующие женщины также преподнесли Майсурат подарки — кто ткань, кто мыло, кто различные мелкие, необходимые в хозяйстве предметы. Затем женщины (со стороны жениха) ушли, а невеста осталась с гостями, приглашенными в дом ее родителей.

После обеда появилось двое мужчин (родственников) спрашивать согласие невесты на заключение брака. Когда они входили в дом, собравшиеся возле дома арчинцы, перешучиваясь, стали бросать в них кусочки кизяка, обливать их водой. Вечером из дома жениха пришли за невестой — сестра жениха, тетка и двое родственников-мужчин. Пришедших усадили за стол. По окончании трапезы вместе с невестой они отправились в дом жениха. Все присутствующие вышли проводить невесту.

Майсурат была одета в аварское платье, но в арчинских штанах. Вместо чухты на голове была косынка. Лицо закрыто легким шелковым платком. Невесту встречали все, кто был дома, кроме жениха. Он сидел в комнате, предназначенной для молодых.

Дорогу невесты к дому устелили ватным одеялом (ковра у жениха не было), а на пороге на нее посыпался град конфет. Подруги с шутками подбирали их.

Прибывшую вместе с двумя замужними подругами проводили в комнату жениха и усадили на маленькую скамеечку. Вошла пожилая женщина с хлебом в руках и, положив его на колени невесты, разломала на три части, приговаривая: «Дай бог родить тебе трех сыновей, быть здоровой и счастливой с мужем». Все присутствующие угощались, только невеста ничего не ела. Затем все ушли кроме подруги и друга жениха. Как только подруга приготовила постель, молодые остались одни и их закрыли на замок. Утром пришла подруга.

Обычно, если невеста из другого селения, утром она остается в доме жениха. Майсурат была из одного селения с женихом, здесь жила ее сестра, в доме которой находились во время свадьбы и родители невесты. Поэтому новобрачная вместе с подругой пошла к родителям, а затем туда пришел и молодой с друзьями. Их угостили *golporchi*. Молодой вернулся в свой дом, а через некоторое время туда вызвали и

⁴⁴ Среди подарков были отрезы штапельного полотна и хлопчатобумажной ткани на два платья, два отреза сатина (красного и зеленого) для головного покрывала, два отреза на пояс и два на штаны, пара туфель и чулки, ситцевый головной платок, флакон духов и кусок хозяйственного мыла, катушка ниток, несколько старинных серебряных монет и серебряное кольцо.

молодую. Родственница мужа принялась объяснять Майсурат, что дом ее мужа теперь для нее родной, здесь она будет жить. В этот день Майсурат вместе с подругой ходила к родителям еще раз. На третий день новобрачных опять пригласили в гости родители Майсурат, а на следующий день они уехали в Цуриб, где работал муж Майсурат.

В прошлом расторгнуть брак фактически мог только мужчина. Жене же в случае необходимости разрешалось договориться с мужем о разводе, но на условиях, предлагаемых им. Развод совершался по шариату. Мужчина в присутствии свидетелей-стариков произносил слова, содержание которых сводилось к следующему: такой-то отпустил такую-то; она ему больше не жена, а сестра. Муж отдавал жене кебинные деньги (10—12 руб.), предусмотренные на случай развода.

Обычно дети в случае развода оставались у отца. Малолетних (до двух-трех лет) воспитывала мать, а отец должен был помогать содержать их — выделять полторы-две мерки зерна в месяц на ребенка, а также и одежду. Подобный обычай существовал и у аварцев. «Малолетнему ребенку разведенной жены, — говорится в адатах Технуцальского наибства, — отец должен отпускать в месяц по 1 сабе зерна и $\frac{1}{4}$ ратла сала или курдюка в течение 3 лет, а мать должна содержать ребенка в течение того же времени»⁴⁵.

Разведенная возвращалась в дом своих родителей или поселялась у сестры или братьев. В случае отсутствия детей или если детей было всего один-двое, общество развод не осуждало. При разводе все вещи женщины — приданое и свадебные подарки — ей возвращались.

В наши дни разводы по шариату совершаются только тогда, когда брак имел религиозное оформление. В этих случаях советскому законодательству отстаивать права женщин значительно труднее, поскольку брак не был официально оформлен, и мужчина часто использует свое положение, не давая жене развода по шариату. Например, одна из женщин сел. Хитаб была выдана родителями замуж за нелюбимого человека. Брак не принес счастья. Вскоре женщина вернулась к родителям. Прошло три года. Она полюбила другого человека, а выйти за него замуж не может, так как первый муж не дал ей развода по шариату⁴⁶. Пойти против существующего обычая не решается — боится, что ее осудят старики.

⁴⁵ «Адаты Андийского округа Западного Дагестана», стр. 141.

⁴⁶ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21.

Разводы случаются по разным причинам. Одни расходятся потому, что не имеют детей, брак других расторгается из-за вмешательства в семейную жизнь супругов их родственников. Женитьба не по собственному выбору и любви, а по желанию родственников — наиболее частая причина разлада в семье и ее разрушения.

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА

Рождение ребенка в семье — радостное событие. Первенца арчинка рождает в доме своей матери, остальных детей — в доме мужа. В ряде аварских селений женщина также во время родов возвращалась к родителям⁴⁷. Хотя в селении имеется медицинский работник, некоторые арчинки в силу традиции отказываются от его услуг и прибегают к помощи близких родственников — повитух. Не всегда при родах соблюдаются необходимые санитарные условия, что приводит иногда к смерти новорожденного. А игнорирование медицинской помощи при трудных родах заканчивается трагично и для самой роженицы. Так, в 1961 г. умерла Хадижат из Хитаба, и только потому, что родственники не обратились вовремя за помощью к фельдшеру, а мужа Хадижат в то время в селении не было⁴⁸. Но такие случаи редки, и большинство женщин прислушивается к советам медицинских работников как в дородовой, так и в послеродовой период.

Часть женщин еще придерживается широко бытовавших в прошлом поверий, связанных с родильными обрядами. Они верят в различные приметы, в целебное свойство воды, освященной молитвой из Корана (ее дают пить в трудных случаях роженице), и т. д. В прежние времена при тяжелых родах у арчинцев, так же как и у лакцев⁴⁹, просили муллу читать молитвы или стреляли из ружья. Стрельба из огнестрельного оружия считалась хорошим средством в борьбе со злыми духами у многих народов Кавказа⁵⁰.

Женщину после родов кормят кашей из поджаренной муки с добавлением масла, через два-три дня ей дают другую пищу. Специальную мучную кашу — *курч* — варят для роженицы и у лакцев. Едят ее с топленым маслом и медом⁵¹. На третий-седьмой день роженица встает с постели и при-

ступает к своим обычным делам по хозяйству. К сожалению, и сейчас некоторые женщины под влиянием матери или свекрови не выдерживают режима, предписанного врачом, что в некоторых случаях тяжело отражается на их здоровье.

Уже в первый день после рождения ребенка роженицу приходят поздравлять родственницы. Они приносят с собой подарки: хлеб с сыром, мясо, халву для роженицы и ткань для ребенка. Хозяйка в свою очередь угощает пришедших. Существует обычай — если родился мальчик, знакомых и родственников угощают кусочками курдюка, а если девочка — толокном с маслом.

Теперь родители в равной степени радуются рождению и девочки и мальчика. И все же появление сына отмечается более торжественно, чем рождение дочери. Человека, принесшего известие о появлении сына, отец непременно одаривает. М. Хабибова рассказывает, что когда ее мужа встретил двоюродный брат с вестью о рождении сына, то Хабиб дал ему 10 рублей⁵². Подобный обычай существует также у аварцев⁵³ и лакцев⁵⁴.

Празднование дня рождения стараются совместить с днем наречения имени, которое принято давать на седьмой день после рождения. При этом присутствуют все родные. Обязательно ставят угощение. Правда, теперь уже определенных сроков для наречения имени не придерживаются. Это делают и на пятый и на десятый день. Первому ребенку имя может предложить мать или ее старшие родственники, второму — чаще отец. Обычно дают одно имя, но случается, что в честь какого-нибудь уважаемого родственника девочке дают и второе имя, например Хаджилай-Патимат. Аналогию этому обычаю можно найти и у аварцев.

Новорожденного купают в теплой воде (раньше чаще в холодной) с добавлением соли, чтобы ребенок рос крепким и здоровым. Темя ребенка мажут маслом, затем кладут тряпочку и мягкий платочек, а поверх всего повязку с тесемками — *палты* (держат до месячного возраста) для придания голове круглой формы.

Ребенка помещают в люльку — *член*. Прежде, когда младенца первый раз укладывали в люльку, совершали молитву. Приходили близкие родственницы и знакомые молодой матери с мясом и хлебом. У аварцев на третий день «по рождении ребенка клали в люльку. В этот день собирались

⁴⁷ З. А. Никольская, *Свадебные и родильные обряды аварцев Кахибского района*, стр. 194, 196, 197.

⁴⁸ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

⁴⁹ А. Омаров, *Воспоминания мугалима*, стр. 50.

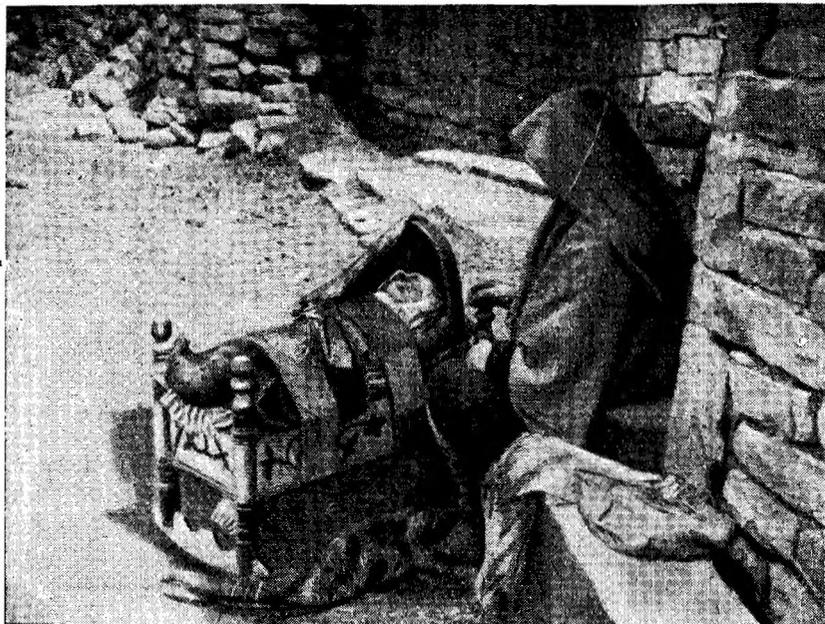
⁵⁰ Г. Ф. Чурсин, *Очерки по этнологии Кавказа*, стр. 98.

⁵¹ А. Омаров, *Воспоминания мугалима*, стр. 50.

⁵² Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

⁵³ Гамзат Цадаса, *Адаты о браке и семье аварцев в XIX — начале XX в.*, стр. 60.

⁵⁴ А. Омаров, *Воспоминания мугалима*, стр. 50.

Арчинская традиционная люлька

родственники за кашей и давали ребенку имя...»⁵⁵. Укладывание ребенка в люльку арчинцы отмечают и сейчас, но менее торжественно, чем день рождения.

Люльку⁵⁶ делают деревянной, продолговатой по форме, стоящей на четырех, попарно соединенных двумя дугообразными перекладинами ножках. Дно люльки обычно бывает из отдельных перекладин или цельное с отверстием для отводящей трубки. Соответственно такое отверстие есть и в матраце, набитом сухой травой или шерстью. На него предварительно кладут пеленку. Между ног ребенка помещают костяную отводящую трубку — *куччи*, по которой стекает моча. Чтобы ребенок из люльки не выпал, его плотно пеленают свивальниками — *кэваллур*, концы которых пропускают по бокам люльки. Сверху ребенка покрывают одеялом, а в теплую погоду это одеяло набрасывают на перекладину люльки. Подобной люлькой пользуются во всех арчинских семьях — ее легко можно перенести, взявшись за верхнюю

⁵⁵ Гамзат Цадаса, *Адаты о браке и семье аварцев в XIX — начале XX в.*, стр. 60.

⁵⁶ Люлька общекавказского типа, отличается лишь деталями.

перекладину, из одной комнаты в другую или взять с собой, уходя из дома. Старая арчинская люлька имеет одну дугу у изголовья, в то время как аварская устраивается с двумя верхними дугами по концам ее, соединенными перекладной. В последние годы в Арчи стали чаще заказывать у местного мастера люльки аварского типа. Из люльки ребенка вынимают два-три раза в день. Даже во время кормления мать не отвязывает его, а кормит, сидя возле люльки и наклонившись. Ребенок находится в люльке приблизительно до полутора лет.

Люльку вместе с принадлежностями к ней, как правило, дарит мать роженицы или ближайшие родственницы. Ее украшают резьбой, реже рисунком геометрического орнамента. К верхней перекладине люльки над головкой ребенка привязывают игрушки, принесенные в подарок знакомыми и родственниками.

Для ребенка люлочного возраста у арчинцев имеется специальный термин — *членало* (*член* «люлька», *ло* «мальчик», «ребенок»). Подобные же названия записаны нами и для других возрастных групп. Так, дети в возрасте примерно полутора лет, только что расставшиеся с люлькой, которых чаще держат на руках, именуются *курало*. Подростков (до 15 лет) называют *бимушур*, что значит «храбрец», а термин *жигьиллут члем* «молодое время» применяют по отношению к людям в возрасте 18—25 лет.

В современной семье при уходе за грудными детьми пользуются пеленками, сосками, тазиками для купания. Теперь редко встретишь женщину, которая вместо соски дает ребенку кусочек сушеного курдюка. Стало обычным явлением и купание ребенка. По-прежнему лучшим днем для этого считают пятницу. Ногти у маленького ребенка подстригают далеко не все женщины. Согласно народному поверью, чтобы ребенок вырос честным человеком, а не вором, до года не разрешалось стричь ногти. Нам пришлось столкнуться с подобным случаем в 1963 г. Одна из женщин Арчи, несмотря на уговоры, не решалась подровнять длинные ноготки своей пятимесячной девочки, ссылаясь на то, что они сами отпадут при купании.

Уже с двух-трех месяцев ребенка начинают прикармливать кашей из манной крупы и детской муки, иногда дают сливочное масло и жареную муку с молоком, а с пяти-шести месяцев — жвачку из хинкала и мяса. Грудью кормят долго, до двух-трех лет. Верят, что ребенок при таком кормлении будет крепче. К сожалению, кормления по часам многие женщины не придерживаются, несмотря на разъяснительную работу медицинского персонала. Обычно ребенку дают сосать грудь, когда он начинает плакать.

Женщины-матери в случае болезни ребенка прибегают к врачебной помощи — в селении есть фельдшер, в районном центре — больница. Медицинские работники делают профилактические прививки и осмотры. Все это новое вошло в быт арчинцев, однако старые привычки и нравы еще не изжиты до конца. Признавая медицинское обслуживание и прибегая к нему, некоторые арчинки тем не менее считают, что не помешает призвать на помощь и старые средства: обереги-амулеты, якобы предохраняющие ребенка от «сглаза», заболеваний и других неприятностей. Малышам зашивают в платье или вешают на грудь (на ниточке) амулет в виде матерчатого или кожаного треугольника с вложенной в него молитвой, а новорожденным амулеты подвешивают к люльке. Этот обычай известен многим народам Дагестана и Кавказа в целом⁵⁷. Пережитки его сохраняются до сих пор⁵⁸.

Чтобы предостеречь ребенка от испуга, бабушки зашивают в его подушку пряль волос, после того как ребенка в первый раз остригли.

В уходе за ребенком матери помогают свекровь, старшие дети и родственницы. В страдную пору, отправляясь на работу, женщина берет люльку с грудным ребенком с собой (переносит люльку на спине с помощью лямок). Матери работают, а детишки находятся рядом, иногда под присмотром пожилой женщины. Постоянно действующих яслей и детсада в селении нет, но его строительство планируется в ближайшее время.

ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ

К настоящему времени меньше всего подверглись изменениям погребальные и поминальные обряды, которые наиболее стойко сохраняются у многих народов, в том числе и у арчинцев. Похороны в Арчи совершаются по мусульманским обычаям. Вместе с тем в них прослеживаются элементы домусульманских верований.

Хоронят покойного, как все мусульмане, в день смерти. Тело обмывают и заворачивают в саван и одеяло (раньше в палас или войлок), а когда несут на кладбище (без гроба, на носилках), покрывают буркой или войлоком. Роют могилу и кладут в нее умершего также по обычаю мусульман. Уложив покойника на правый бок, лицом к югу, головой на запад, перекрывают могилу каменными плитами.

⁵⁷ Г. Ф. Чурсин, *Амулеты и талисманы кавказских народов*, стр. 31, 37.

⁵⁸ Я. С. Смирнова, *Воспитание ребенка у абхазов*, стр. 41.

а сверху засыпают мелкими камнями, землей. Женщины провожают покойного только до кладбища, мужчины присутствуют при погребении. В течение трех дней на могиле читают молитвы.

В поминальных обрядах сохраняются пережитки более древних верований, чем мусульманство. Получив известие о смерти родственника или односельчанина, каждый спешит в дом умершего, чтобы разделить горе с его семьей. Женщины оплакивают покойника (*чищи атмул* — 'оплакивание', *чищи атис* — 'оплакивать', 'издавать крики'). Войдя в комнату, они начинают причитать, особенно родственницы, наносят себе удары, царапать лицо. В дореволюционное время этот обряд исполнялся почти во всех семьях. Теперь его придерживаются далеко не все арчинцы.

Есть у арчинцев и плакальщицы, умеющие рассказать о достоинствах покойного. Женщины сидят группой. Одна заканчивает оплакивание, другая продолжает. Записанный нами похоронный напев об умершем в 1963 г. старике зурначе Нурулле-дада звучит примерно так: «Хотя ты был старым, но друзья у тебя были молодые. В компании ты был всегда в почете, поддерживал веселье. Хотя родственников у тебя мало, в районе много твоих друзей. У тебя нет сына (он погиб в войну), который провожал бы тебя, держа ножки твоего хошолу⁵⁹. Ой, Нурулла-дада!»⁶⁰. Этот припев-имя повторяется после каждого предложения.

Оплакивание умершего продолжается три дня. Траур по умершему соблюдают не только родственники (не менее 40 дней), но и односельчане (пять-шесть дней). В овчинных шубах и ватниках, вообще по возможности в старой и черного цвета одежде, скорбной походкой идут в дом покойного арчинцы. Выразив соболезнование семье, мужчины усаживаются возле дома, а женщины оплакивают покойного.

Обычай надевать в знак траура овчинную шубу с большим меховым воротником, вероятно, сближается с обычаем грузин бывшего Телавского уезда, которые, чтобы обмануть или напугать смерть, передевались в вывороченные шубы⁶¹. По сообщению Г. Ф. Чурсина, то же самое делалось и у горцев Дагестана⁶².

В некоторых семьях близкие родственницы после похорон месяцами не выходят из дома, не работают. Подобное можно наблюдать в той или иной степени и у других народов Дагестана. Вдова по мужу носит траур год, а иногда

⁵⁹ *Хошол* — специальные носилки, на которых несут умершего на кладбище.

⁶⁰ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

⁶¹ Г. Ф. Чурсин, *Очерки по этнологии Кавказа*, стр. 188.

⁶² Там же.

да и несколько лет до вторичного замужества или смерти. Женщина не снимает шубу ни зимой, ни летом, не всегда умывается. Через год она заменяет шубу старым ватником, платье по-прежнему обязательно черного цвета.

В 1960 г. у П. Гасановой (сел. Хитаб) погиб муж-шофер. Она осталась с двумя детьми. Несколько лет женщина была в глубоком трауре. Она никуда не выходила. Лишь изредка появлялась на работе в колхозе⁶³.

В похоронном обряде арчинцев по-прежнему большая роль отводится поминкам. Это характерно и для многих других районов Дагестана. В прошлом поминки тяжелым бременем ложились на семью умершего, да и в наши дни требуют немалых средств. В первый раз поминки делают после похорон, в течение нескольких дней. Вторые и третьи поминки устраивают на сороковой день и в годовщину смерти. Поминают умерших также и в дни мусульманских праздников и постов. Помимо угощений для близких родственников и знакомых организуют раздачу односельчанам (обычно жителям своего селения) мяса с лепешкой или лепешки с халвой. Для этого режут корову или бычка или нескольких овец. Участники похорон — мужчины — сразу же после погребения, тут же на кладбище, получают кусочки мяса с лепешкой, а наиболее близким людям и духовным лицам в память об умершем дарят деньги и отрезки ткани.

Нам пришлось быть в Арчи как раз в то время, когда умерла одна из жительниц хутора Качалиб. Весть о случившемся быстро разнеслась по остальным хуторам. Верховые гонцы поскакали и на летние пастбища к чабанам. Накинув на плечи ватники и овчинные шубы, к дому умершей направлялись мужчины и женщины — родственники и знакомые. На второй или третий день после похорон к нам пришли посланцы от семьи покойной, принесли каждому по лепешке с мясом и прося отведать в память умершей.

«Устройство поминок или поминального пира, — писал Г. Ф. Чурсин, — обеспечивает умершему обладание изрядными запасами пищи и напитков в загробном мире. Без поминок покойник обречен на голод и лишения... Боязнь остаться без поминок заставляет хевсура или свана устраивать себе поминки еще при жизни»⁶⁴. Подобный обряд соблюдается и у арчинцев. Заботясь о сохранении своей души в другом мире, о прощении своих грехов, пожилые люди исполняют обряд *кьулгьы*. В 1960 г. Марзият П. (сел. Хилих), устроив *кьулгьы*, пригласила к себе духовных лиц, родственников и знакомых. К этому дню сварили мясо, ис-

пекли лепешки и разносили все по домам соседей и родственников.

У арчинцев существует обычай дарить подарки человеку, вспомнившему покойного, его добрые дела и поступки, не только в определенные поминальные дни, но и во время специального посещения семьи.

О НЕКОТОРЫХ ПЕРЕЖИТКАХ ПРОШЛОГО АРЧИНЦЕВ В СЕМЕЙНОМ БЫТУ

Большие успехи достигнуты арчинцами в хозяйственном и культурном строительстве, значительные изменения произошли в общественной и семейной жизни. Эти успехи были бы более ощутимыми, если бы не была столь сложна борьба старого с новым. С арчинцами, этим маленьким и изолированным народом, у которого сформировался сложный комплекс верований и обрядов, сочетающих древний языческий и более поздний мусульманский пласты, особенно трудно проводить воспитательную и культурную работу. Поэтому не удивительно, что и до сих пор в сознании горцев все еще сохраняются некоторые пережитки прошлого. Однако удивляться нужно не тому, что они еще имеются, а тому, как много удалось преодолеть арчинцам на пути изживания косности и суеверий.

Особо живучи пережитки в области семейных отношений, так как именно в быту и семейных отношениях «встречается наибольшее сопротивление внедрению революционно-культурных отношений между людьми. Политические и экономические отношения уже до известной степени изменились, а быт еще очень долгое время остается при своих пережитках»⁶⁵.

Хранителями старых адатов, религиозных предрассудков и суеверий, как правило, выступают старики. В семье — ячеек, где начинается формирование мировоззрения молодого человека, старики оказывают значительное влияние на молодежь. Правда, люди среднего возраста и молодые, стоя на более высокой ступени культуры, уже, как правило, старые обычаи не соблюдают. Однако это чаще касается мужчин, чем женщин.

Тревожным обстоятельством, на наш взгляд, является то, что старых норм жизни еще придерживаются женщины среднего поколения, которые родились и выросли уже в наше время, учились в советской школе, жили в условиях советской действительности. Именно поэтому, вероятно, в некоторых семьях мало изменилось отношение к девушке. Счи-

⁶³ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

⁶⁴ Г. Ф. Чурсин, *Очерки по этнологии Кавказа*, стр. 167.

⁶⁵ М. И. Калинин, *О молодежи*, стр. 70.

тается, что девочке 12—14 лет уже неудобно учиться вместе с мальчиками. В этом возрасте она готовится стать невестой, ее поведение подчиняется определенным нормам. Нестандартно, что девочки отстают в учебе, и ежегодно при переходе из класса в класс число их уменьшается. Иногда девочка покидает школу потому, что ее уже просватали. По рассказу М. Магомедова, в 1960 г. родители одной из учениц 6-го класса пытались взять девочку из школы в связи с тем, что она была уже просватана. Однако учительский коллектив воспрепятствовал этому и девочка продолжала учебу.

Все еще считается предосудительным долгое пребывание девушки в обществе, где есть мужчины, а некоторые родители всячески противятся выезду девушек за пределы селения не только на учебу, но и на колхозные работы и смотры художественной самодеятельности. По сообщению учительницы Н. Винниковой, в 1957 г. некоторым школьницам предстояло участвовать в районном фестивале. После долгих переговоров родители согласились на их отъезд, но при условии, если каждую из них будет сопровождать кто-нибудь из членов семьи. Мы сами были свидетелями другого подобного случая. Летом 1963 г. группа колхозниц, в том числе девушки, направлялась на кутаны на прополку зерновых. В их числе была и П. С. из Хитаба⁶⁶. Мать девушки пыталась сама заменить дочь. Когда же правление колхоза не удовлетворило ее просьбу, на работу в Хасавюртовский район добровольно вызвали ехать родственник девушки, чтобы сопровождать ее.

В семье формируется общественное мнение, которым определяется поведение женщины, оцениваются ее поступки. Связанные определенными бытовыми и религиозными условностями, арчинки редко ходят в клуб на кинофильмы, вечера художественной самодеятельности, лекции, доклады, а если и бывают, то держатся отдельной группой.

Интересно отметить такую деталь. Женщины, уезжающие из Арчи надолго в город или районный центр, освобождаются от влияния старших родственников, быстро усваивают общепринятые нормы поведения, городской образ жизни, культурные навыки. Прежде всего меняется их внешний облик — вместо длинного и широкого платья с большим головным покрывалом женщины начинают носить обыкновенное платье (правда, обязательно с рукавами) и небольшой головной платок. Они не стесняются ходить вместе с мужем в кино, появляться во всех общественных местах. В самом же селении воздействие старшего поколения настолько ве-

лико, что те же женщины, вернувшись домой (как, например, Майсурат Д. и Маржанат М.), уже через месяц-другой, сменив городское платье на местное и подчинившись условностям, мало чем отличались от других женщин.

Патриархально-феодалные и религиозные пережитки, сковывая женщину, мешают ей принимать активное участие в общественно-политической жизни селения. Хотя среди арчинок есть депутаты сельского Совета, члены партии и комсомола, они в массе своей еще политически мало активны. Только 18 человек, по данным 1963 г., занимались в сети партпросвещения, двое работали агитаторами⁶⁷.

Неравноправие женщины отражается и в живучести адатов, согласно которым наиболее тяжелые работы должны выполнять женщины (таскать на спине сено, хворост, носить воду, косить, жать и т. д.). К сожалению, патриархальное разделение труда в семье сказывается и в колхозном производстве. При распределении работ женщин заставляют носить тяжести на далекие расстояния, поручают наиболее трудную работу. Такие факты отмечаются в ряде горных районов Дагестана. Как это ни странно, нередко защитницами этих адатов оказываются сами женщины.

До сих пор значительно число лиц, соблюдающих религиозные праздники и традиционные посты (ураза, курбан-байрам и др.) и выполняющих религиозные обряды. Однако, как удалось нам установить, многие арчинцы, соблюдающие эти праздники и обряды, делают это лишь в силу привычки, а не религиозных убеждений.

По мусульманскому обычаю, многие родители, как и раньше, подвергают маленького мальчика после трех лет (до семи лет) обрезанию (суннет). Среди них есть лица неверующие, но боящиеся осуждения односельчан. Занимается обрезанием специальный человек. Потом, чтобы отметить этот день, приходят родственники и приносят сладости. Мать в свою очередь раздает присутствующим при обряде и соседям конфеты, сахар и хлеб.

Влияние религии сказывается и в рассмотренных нами выше свадебных и похоронных обрядах.

Лица, влиятельные в религиозном отношении, пропагандируют так называемые «святые места», и в частности могилу шейха Маммадибира на хуторе Качалиб. Благодаря научно-атеистической работе среди населения и влиянию интеллигенции число паломников к этой могиле сократилось, однако оно остается еще значительным, правда, туда ходят в основном жители аварских селений. Они раздают *сада-*

⁶⁶ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

⁶⁷ Материалы парткома Гунибского производственного управления, протокол № 4 от 28 февраля 1963 г.

ка — «пожертвования», что привлекает местных жителей и особенно детей и крайне вредно отражается на формировании их сознания.

Бытовые и религиозные пережитки сохраняются не только потому, что они довольно устойчивы и с ними трудно бороться, но и потому, что массово-политическая и воспитательная работа среди арчинцев поставлена еще недостаточно хорошо.

Правда, местная интеллигенция уделяет много времени воспитанию у арчинцев материалистического мировоззрения и пропаганде естественнонаучных знаний. Так, только за период с февраля 1963 г. по май того же года для населения было прочитано девять лекций⁶⁸ и проведены беседы на самые различные темы: «О происхождении и сущности ислама», «Женщина и религия». «Атеистическое воспитание детей в семье и школе» и др. Районные работники выступали с лекциями дважды. Одна лекция, «О работе среди женщин», была прочитана заведующей женотделом в самом Арчи, другая, «О коммунистическом воспитании», проведена на кутанах. Вопрос о политическом воспитании и повышении культурного уровня арчинцев, в частности женщин, в 1963 г. явился предметом обсуждения парткома Гунибского производственного управления. Бюро парткома отметило серьезные недостатки в работе с женщинами, ослабление научно-атеистической пропаганды среди населения. Было принято постановление, обязывающее коммунистов сел. Арчи вести постоянную борьбу с религиозными пережитками, с пассивностью женщин в общественно-политической жизни (путем проведения семейных вечеров, праздников девушек, вечеров отдыха женщин). В постановлении обращалось внимание на необходимость выращивания женских кадров, привлечения женщин в средние и высшие учебные заведения, организации детского сада и ясель.

Однако в воспитательной и агитационно-пропагандистской работе сел. Арчи имеется еще много недочетов и пробелов. Часто пропагандисты, лекторы и агитаторы не имеют специальной исторической и научно-атеистической подготовки. Работа клуба сводится только к демонстрации кинофильмов, на которых, как правило, присутствуют в основном мужчины.

Ослабление атеистической пропаганды среди населения, недостаточное внимание местных партийных работников к культурным и бытовым нуждам отдельных семей приводят к некоторому усилению влияния духовенства на отсталую

часть населения, дают ему возможность пропагандировать религиозное учение и в каждом конкретном случае создают ту почву, которая питает религиозные пережитки.

Совершенно очевидно, что борьба с бытовыми и религиозными пережитками является одной из самых важных и актуальных задач, стоящих перед местными партийными и советскими организациями. Знакомство с материалами по Арчи убеждает в том, что реальные результаты она даст только в том случае, если эта работа будет вестись постоянно, каждодневно, с учетом индивидуального подхода.

Итак, следует отметить, что победа колхозного строя и утверждение социалистического способа производства способствовали формированию новых отношений в семье и арчинцев, и аварцев, и лакцев, и лезгин, и других народов Дагестана, обеспечили равное положение (правовое и экономическое) всех членов семьи. В условиях советской действительности стала развиваться новая семейная обрядность и произошла трансформация многих традиционных обрядов и обычаев — упростились и сократились отдельные ритуалы, были отброшены многие магические и религиозные наслоения. В борьбе со старыми традициями и идеологией крестьянского быта родились и продолжают развиваться новая мораль и мировоззрение, присущие советскому человеку. Процессы перестройки семьи и семейного быта, происходящие у арчинцев, характерны и для других народов Дагестана. Однако интенсивность этого процесса не везде одинакова, что в значительной мере определяется степенью социально-экономического и культурного развития народов в прошлом, а также наличием патриархально-феодалных и религиозных пережитков.

Появление новых черт семейного быта у арчинцев осложняется былой географической, хозяйственной и языковой изолированностью, дающей о себе знать и по сей день. Серьезным препятствием, тормозящим создание новых, принятых в нашей стране общесоветских форм быта, углубляющим изолированность арчинцев, является сохранение брачных норм, по которым предпочитают родственные браки, а в ряде случаев соблюдается обычай эндогамии. Вместе с тем нельзя не отметить, что процесс создания смешанных семей у арчинцев уже наметился и имеет тенденцию к дальнейшему развитию.

⁶⁸ Из материалов первичной парторганизации колхоза им. 1 Мая (Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75).

До Октябрьской революции культура арчинцев, как и других народов Дагестана, находилась на довольно низком уровне. Этому немало способствовали колонизаторская политика царского правительства, а также сохранявшиеся черты патриархально-феодального уклада и влияние мусульманской религии. Проводя свою политику, царизм не был заинтересован в развитии культуры и просвещения народов Дагестана. Только немногие из дагестанцев, главным образом дети военной вертушки, беков, ханов, имели возможность обучаться в светской школе. В 1913 г. на весь Дагестан имелось всего 84 светские школы¹. А средства, отпускаемые на просвещение на душу населения, исчислялись копейками.

«Население всего округа, — сообщалось в отчете начальника Гунибского округа за 1909 г., — достаточно сознает всю необходимость и пользу от образования в школах и охотно отдает детей, но, к сожалению, в округе по скудности средств, отпускаемых Министерством народного просвещения, имеется лишь одна школа в Гунибе, другая же, в селении Тилитле, закрыта за неотпуском на нее средств»².

В 1911 г. во всем Гунибском округе работали три начальные школы — Гунибская, Телетлинская и Чохская с преподаванием на русском языке³. В Тлейсерухском участке, куда в административном отношении включалось и сел. Арчи, первая начальная школа была открыта в 1915 г. (сел. Ириб). В ней обучалось девять мальчиков⁴. Естественно, что такое ничтожное количество школ не могло удовлетворить потребности округа с населением в 73 578 человек⁵. Что касается арчинцев,

¹ «Очерки истории Дагестана», т. I, стр. 370.

² ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, ед. хр. 65, л. 126.

³ Там же, ед. хр. 53, л. 195.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, ед. хр. 114, л. 290.

⁵ Там же, ед. хр. 53, л. 153.

то к моменту Октябрьской революции ни один из них не окончил начальной школы и не получил светского образования

Помимо светских школ и еще до их появления в Дагестане почти в каждом селении действовали религиозные школы при мечетях. По данным 1913 г., в Дагестанской области насчитывалось 766 школ на арабском языке⁶. Только в одном Тлейсерухском участке Гунибского округа в 1915 г. при мечетях имелось 63 школы с 119 учащимися в них⁷. В сел. Арчи также была примечетская школа, содержавшаяся за счет налога в пользу мечети. Некоторые арчинцы посылали своих детей в качестве муталимов в аварские селения.

Обучение в мусульманских школах было проникнуто духом религиозности. Детей учили на чужом арабском языке чтению Корана и требовали усвоения основных положений ислама. Однако нельзя не отметить, что эти школы давали начатки грамотности, а изучение арабского языка способствовало знакомству с достижениями арабской культуры.

По рассказам наших информаторов, среди арчинцев, получивших религиозное образование, были люди, хорошо владевшие арабским языком. Один из них, чье имя не сохранилось, известен тем, что вел якобы на арабском языке летопись событий из дагестанской жизни и жизни своего селения. Долгое время эта летопись хранилась при мечети и только в годы гражданской войны бесследно исчезла. Другой арабист, Казакилав (начало XVIII в.), отличался познаниями в медицине, астрономии и математике, долго путешествовал по арабским странам.

О Казакилаве существует много легенд; рассказывают, что он будто бы умел гипнотизировать. По его плану в старой части сел. Арчи была построена мечеть. Похоронен Казакилав в аварском селении Нукуш. Чтут арчинцы и имя шейха Мамадибира (середина XIX в.), также имевшего определенные познания в науках. Его могила стала местом паломничества населения Чародинского района.

Особенно выделялся своей ученостью в XIX в. арчинец Магомедхан. Его четыре сына и внуки также считались людьми образованными, владевшими арабским языком. Этнографические сведения о них подтверждаются литературными данными. По сообщению А. Омарова, Магомедхан «принадлежал к числу хороших ученых (алимов) и занимал видную должность при Шамиле»⁸.

⁶ «Обзор Дагестанской области за 1913 г.», стр. 60.

⁷ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, ед. хр. 114, л. 290.

⁸ Мугеддин Магомедханов, *Истинные и ложные последователи тариката*, стр. 3.

Сын Магомедхана — Мугеддин — известен как автор статьи «Истинные и ложные последователи тариката». Биографические сведения о нем можно почерпнуть из предисловия к этой статье, написанного ее переводчиком Абдуллой Омаровым. С ранних лет, рассказывает А. Омаров, отец Мугеддина посвятил его «исключительно изучению арабского языка, и Мугеддин учился у аварских и казикумухских ученых и оказывал (как я слышал) хорошие успехи. На 16-летнем возрасте, по принятому в то время обычаю, Магомедхан женил его на дочери одного тарикатского шейха, к которому он поступил как мюрид и сделался его постоянным спутником, как ученик и зять»⁹. После окончания Кавказской войны Мугеддин каждый год ходил в Закатальский округ, где при мечети открыл небольшую школу. Испытывая материальные затруднения, он не пренебрегал и тарикатскими проповедями.

В 1868 г. партия тарикатистов была раскрыта, «и местная власть тотчас же распорядилась отвратить от легковерного народа такое зло»¹⁰. Начальник Кавказского Горского управления предложил Мугеддину, «человеку опытному и вполне знающему похождения тарикатистов, написать о сущности настоящего тариката и применении его на деле современными тарикатистами»¹¹. В результате этого и появилась статья «Истинные и ложные последователи тариката» в переводе А. Омарова.

Образованным человеком, знающим несколько языков, был и Магомед Магомедханов, вероятно внук Магомедхана. Он оказал большую помощь А. М. Дирру в исследовании агульского и арчинского языков. «Моим помощником, — писал А. М. Дирр, — при изучении арчинского языка был житель сел. Арчи Магомед Магомедханов. Тот же самый, который помогал мне при занятиях агульским языком. Он настоящий полиглот: кроме родного он говорит свободно на лакском, аварском и агульском языках и владеет письменно и устно кумыкским и арабским языками. Он также знает довольно хорошо по-русски»¹². Арчинцы помнят Магомеда Магомедханова как прекрасного рассказчика, переводившего на арчинский язык арабские книги и излагавшего (устно) их содержание своим односельчанам.

Накануне Октября во всей Дагестанской области было всего четыре библиотеки. Только две газеты издавались в Дагестане: одна — «Дагестанские областные ведомости» —

на русском, другая — «Дагестан» — на арабском языке¹³. Тем более не могло быть и речи о культурных учреждениях в горных районах Дагестана, где в одном из отдаленных уголков жили арчинцы. Начальник Губинского округа в своем отчете за 1911 г. писал: «Ученых обществ... и библиотек в округе нет»¹⁴. Подобные сообщения поступали в последующие годы, и не только из Гунибского, но и из других округов Дагестана.

Не в лучшем положении находилось и медицинское обслуживание. На весь Дагестан в 1913 г. было 38 врачей, 98 фельдшеров, 32 повивальные бабки¹⁵. Представители русской администрации в своих отчетах начальнику Дагестанской области постоянно сообщали о нехватке медицинских учреждений, медикаментов и медработников. Так, например, начальник Гунибского округа в 1914 г. писал: «В отношении подачи медицинской помощи население округа находится в тяжелом положении. В отчетном году обеими (Гунибской и Телетлинской. — Г. С.) лечебницами округа заведовал один врач»¹⁶.

Совершенно очевидно, что арчинцы, как и многие другие жители округа, находившиеся на значительном расстоянии от Гунибской и Телетлинской лечебниц, вряд ли могли прибегать к их врачебной помощи. Постоянно они пользовались лишь советами мулл и знахарей. По рассказу М. Гарунова, один из таких знахарей жил в сел. Хитаб, другой — в аварском сел. Гириб. Плату за лечение знахари брали натурой. Три дня болезни часто стоили одного барана¹⁷.

Октябрьская революция открыла перед арчинцами, как и перед другими народами Дагестана, широкий путь экономического и культурного развития. В первые же годы Советской власти, несмотря на серьезные хозяйственные трудности в стране, было обращено большое внимание на создание новой, советской школы.

Школьное строительство в Дагестане протекало в тяжелых условиях — не было школьных зданий и учебников, отсутствовали подготовленные педагогические кадры. Немало препятствий новой школе чинили мусульманское духовенство и кулацкие элементы. До 1927 г. в горах Дагестана действовали школы при мечетях, так как основная масса населения все еще находилась под сильным влиянием мусульманской религии, адатов и шариата. В то же время многие дагестанцы уже сознавали необходимость школьного

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 2, 3.

¹¹ Там же, стр. 4.

¹² А. М. Дирр, *Арчинский язык*, стр. 39 (Предисловие).

¹³ А. Абилов, *Очерки советской культуры народов Дагестана*, стр. 16.

¹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, ед. хр. 53, л. 142.

¹⁵ «Обзор Дагестанской области за 1913 г.», стр. 45.

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, ед. хр. 105, л. 297.

¹⁷ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21, стр. 95.

образования. Все эти трудности усугублялись и неразрешенностью языковой проблемы, т. е. вопроса о том, на каком языке вести преподавание в школе.

Приступая к школьному строительству, надо было разрешить и другую проблему — ликвидировать неграмотность населения. Как свидетельствуют материалы Всесоюзной переписи 1926 г., общее число грамотных арчинцев составляло 4,3% населения¹⁸. Перепись не зарегистрировала среди арчинцев ни одного человека, знающего русский язык¹⁹.

Начальная школа в сел. Арчи была открыта гораздо позже, чем в других селениях Тлейсерухского участка Чародинского района. В то время как, например, в сел. Магар к маю 1929 г. уже имелась «одна советская школа с 3 кружками и с числом учащихся 52, из коих девочек 4», и такие же школы действовали в селениях Ириб и Дусрах²⁰, у арчинцев все еще существовала мусульманская школа. И только в 1930 г., как об этом рассказывает один из первых учителей ее, Муса Гарунов²¹, в Арчи открылась новая, советская школа, набравшая первую группу учеников. Школьники ютились в небольшой комнате, снятой у частного лица, — специального школьного помещения не было. Ученикам школы — двенадцати мальчикам (среди них Гашим Саидов, Шарип Шарипов, Гаджи Мурадов, Мамма Ибрагимов и др.) было по 12—13 лет. Первые девочки в арчинской школе стали учиться в 1932—1933 гг. (Рахмат Мусаева, Джанай Пазуева, Хардалай Тинова и др.). Большинство учеников ходили из дальних селений. Нередко они пропускали занятия, так как были плохо одеты и обуты, а жили на значительном расстоянии от школы. На первых порах преподавали только чтение и арифметику. Другие предметы не изучались — отсутствовали подготовленные педагоги. В 1932 г. в школе, помимо М. Гарунова, уже работали три учителя — два аварца (А. Исрапилов из селения Чарода и М. Гамзатов из селения Ириб, окончивший ликбез) и один арчинец (М. Магомедханов). В 1933 г. на работу в сел. Арчи приехал аварец из Читаба (М. Камиров), несколько позднее учительница родом из Рязани. Преподавание в школе велось на аварском языке, которого дети не знали.

Постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», принятое ЦК ВКП(б) 25 июля 1930 г., явилось началом широкой культурной революции в нашей стране. Темпы проведения в жизнь этого постановления для отдельных районов были различными. В Дагестане, в частности,

устанавливались три очереди введения обязательного начального обучения. В 1930—1931 гг. обучение вводилось в городах, рабочих поселках и районах плоскости, в 1931—1932 гг. в предгорных и в 1932—1933 гг. — в горных районах республики. Причем внутри самих районов для различных селений определялись различные сроки. Так, в Чародинском районе было принято решение в 1930—1931 гг. охватить всеобщим начальным обучением детей от 8—10 лет в селениях Чарода, Тлярш, Гочоб, Магар и Ириб. В остальных селениях, в том числе и в Арчи, рекомендовано было поручить учителям провести разъяснительную работу и одновременно «по каждому населенному пункту выявить точное количество детей школьного возраста от 8—10 лет»²². Бюро райкома партии предлагало «организовать помощь со стороны кооператива, профсоюзов, советских, комсомольских и других организаций сельскому учительству», а также «привлечь средства самого населения на культнужды при всеобуче»²³. На 1 января 1932 г. в Чародинском районе обучалось 2079 детей из 3013²⁴. А к концу 1932 г. бюро Чародинского райкома партии, подводя итоги хода всеобуча, отметило «полный охват всеобучем детей школьного возраста от 8 до 16 лет»²⁵ по всему району.

Одновременно с кампанией всеобуча принимались меры по строительству школ, подготовке педагогических кадров, оказанию им материальной помощи. В целом по району число школ за период с 1929 по 1932 г. возросло с 11²⁶ до 27²⁷. В сел. Арчи в 1931 г. на общественные средства был построен дом для школы и намечено строительство специального школьного здания²⁸. Большинство преподавателей арчинской школы в эти годы обучались на шестимесячных подготовительных курсах по всем предметам.

Наряду со всеобучем детей была поставлена задача ликвидации неграмотности взрослого населения, превращения Дагестана в республику сплошной грамотности. Начавшийся в 1931 г. культсанпоход предусматривал проведение широких культурных мероприятий. В Чародинском районе, куда входили и арчинцы, культпоход был объявлен 29 октября 1931 г. Мобилизуя массы на борьбу за овладение грамотностью, партийные организации провели конференции комсомольцев, колхозников, съезд горянок и пленум 12 сельсо-

²² Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 153, л. 36.

²³ Там же, л. 37.

²⁴ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 240—241.

²⁵ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 188, л. 193.

²⁶ «Районированный Дагестан», стр. 55.

²⁷ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 234—235.

²⁸ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 117, л. 357.

¹⁸ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 9, ед. хр. 229, л. 1.

¹⁹ Там же, л. 3.

²⁰ Там же, ф. 1, оп. 10, ед. хр. 125, л. 32.

²¹ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1959, ед. хр. 19, стр. 104.

ветов района. Селения соревновались между собой, добиваясь привлечения взрослых жителей к обучению грамоте. Немало инициативы и энергии было проявлено, чтобы обеспечить учащихся необходимым помещением и пособиями. Школьный инвентарь учащиеся обычно приносили из дома или изготовляли сами. «В ауле Хилих Арчинского сельсовета учащиеся не могли найти досок для столов. Тогда они придумали такой выход: стали приходить с подносами и медными блюдами, которые клали на колени и тем заменяли парты, сидя на бревнах, заготовленных в лесу субботниками»²⁹. На нужды пунктов по ликвидации неграмотности, премирование ударников и организацию в школах горячих завтраков среди населения был собран 13261 руб., не считая скота, зерна и других продуктов³⁰. На 1 января 1932 г. охват всеобщим взрослым населением составлял 94%. В районе работали 143 ликпункта, в которых обучалось 3794 человека, из них 2315 женщин³¹.

Второй этап культурного преобразования предусматривал борьбу за качество учебы. Особых успехов в этот период, как отмечалось в печати, добились арчинцы. Они приступили к обучению грамоте на аварском языке³². Ликпункты Арчинского сельсовета объявили себя ударными и в короткий срок сумели подготовить учащихся для перехода в школы малограмотных. В целом по району работа по обучению неграмотных завершилась успешно. За ударные темпы и высокое качество ее Чародинскому району вручили Красное знамя Дагестанского Центрального исполнительного комитета³³. К 15 декабря 1932 г. в сел. Арчи в ликпункты было вовлечено 160 учащихся в возрасте от 16 до 45 лет, из них 113 женщин. Малограмотных среди арчинцев в этом же возрасте насчитывалось 118 человек, из них 89 женщин, и грамотных 84, причем 39 женщин³⁴. Как явствует из сводки учета грамотности по Чародинскому району, умеющих писать и читать на аварском языке арчинцев до начала культурного преобразования не было³⁵.

С тех пор прошло лишь несколько десятилетий, а в селениях Арчинского сельсовета действуют уже две школы, одна — 8-летняя (сел. Арчи), другая — начальная (сел. Хилих), в которых проходят обучение все дети школьного возраста³⁶. В дружном учительском коллективе работают авар-

цы (девять человек), арчинец, лакец и русская. Пятеро учителей имеют высшее образование, остальные — среднее педагогическое. С теплотой вспоминают арчинцы о русской учительнице Н. Н. Винниковой. 15 лет Надежда Никитична трудилась в Арчи (в 1966 г. она переехала в г. Буйнакск). Многие ее ученики стали хорошими специалистами сельского хозяйства, учителями, медработниками. Первоначально Н. Н. Винникова вела занятия в начальной школе, затем преподавала арифметику и физику в старших классах. А в 1965/66 учебном году, когда начался перевод школьного обучения с аварского языка на русский, ей, как опытной учительнице, поручили 3-й класс. Н. Н. Винникова окончила курсы повышения квалификации учителей 5—8-х классов по специальности математика. Неоднократно ее работа освещалась в печати, отмечалась грамотами и благодарностями Чародинского района.

Школа, ее учительский коллектив выполняют большое и ответственное дело. Учителя не только преподают общеобразовательные предметы, но и помогают детям преодолевать религиозные и вредные бытовые пережитки, мешающие культурному росту арчинцев и дальнейшему сближению их с другими народами. Именно в школе дети знакомятся с русским языком, знание которого помогает им в дальнейшем овладевать достижениями советской и мировой культуры и науки, общаться с другими народностями Дагестана и всего Советского Союза, укрепляя и развивая дружеские отношения.

Велика роль школы в развитии художественной самодеятельности учащихся и арчинской молодежи (в школах работают драматический и танцевально-хоровой кружки). Выступая на вечерах в дни советских праздников, на районных смотрах в селениях аварцев и лакцев и у чабанов на пастбищах, молодежь выбирает для своего репертуара аварские, лакские, русские и азербайджанские песни и танцы и тем самым знакомит местных жителей с творчеством и искусством других народов, внося свой вклад в развитие социалистической культуры. Драматический кружок школы ставит пьесы из колхозной жизни, обращая особое внимание на выявление различного рода пережитков, еще встречающихся в жизни арчинцев. За хорошую организацию художественной самодеятельности среди школ района коллектив арчинской школы получил в 1961/62 учебном году почетную грамоту Чародинского райкома комсомола.

Важнейшим участком своей работы коллектив школы считает трудовое воспитание детей. При школе имеется своя мастерская, где дети делают пособия для уроков физики, геометрии, географии. Таким образом, программный

²⁹ Ф. Перебийнос, *Большие победы маленькой Чароды*, стр. 208.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, стр. 208—209.

³² Там же.

³³ Там же, стр. 213.

³⁴ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 422, л. 5.

³⁵ Там же.

³⁶ Все данные о школе относятся к 1966 г.

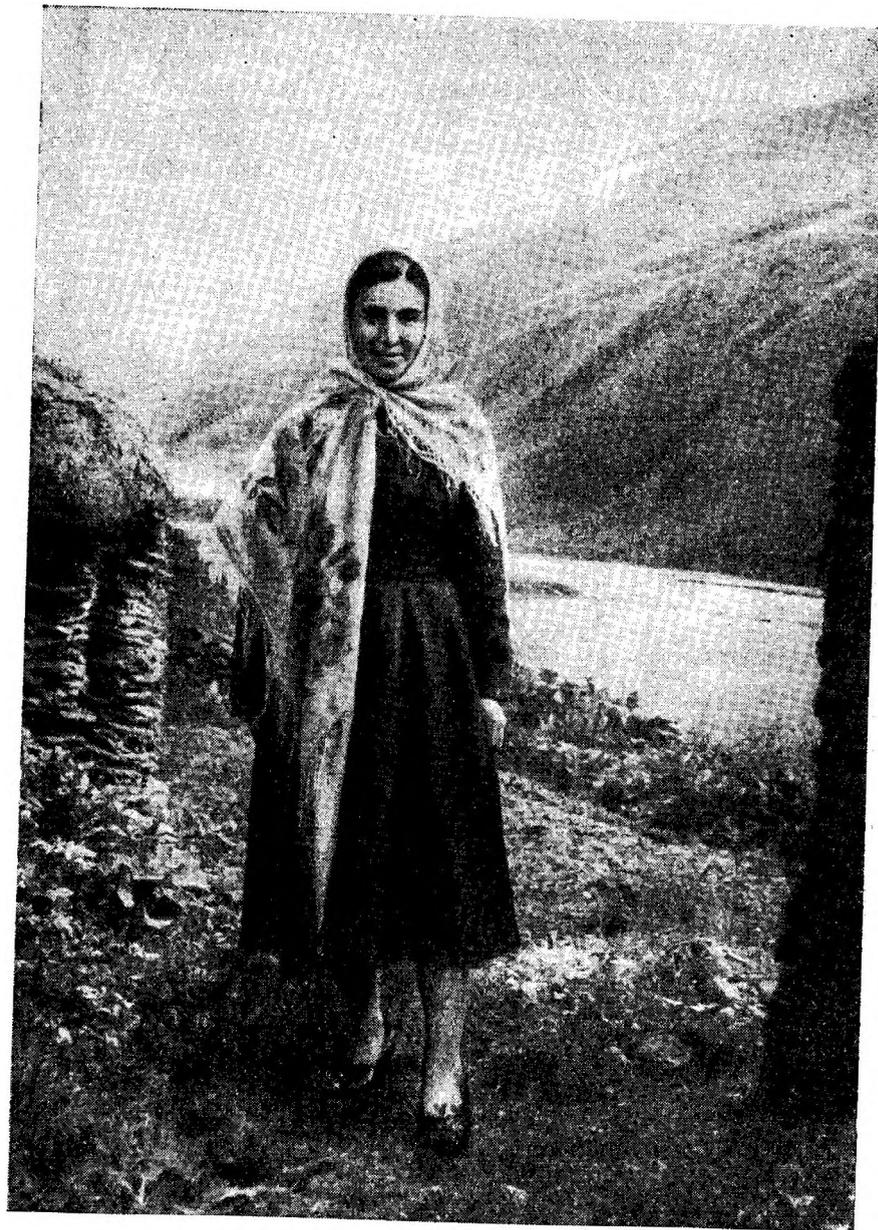
материал увязывается с практическими занятиями. Девочки занимаются рукоделием,кройкой и шитьем одежды (школа имеет свои швейные машины). На помощь учителям приходят и ученический комитет, и совет пионерской дружины, носящей имя Германа Титова. Члены дружины помимо повседневной пионерской работы оказывают помощь колхозникам в отгоне отар, пастьбе телят, загоне овец для доения. Некоторым ученикам старших классов поручают возить с пастбищ брынзу, а девочки принимают участие в силосовании, прополке, жатве. Колхоз за все виды работ начисляет ребятам трудодни.

В школе организовано производственное звено, круг обязанностей которого широк и многообразен. Члены звена — активные помощники в колхозных работах. Не обходится без их участия и ремонт школы и школьного оборудования. Ребята обрабатывают пришкольный участок (вскапывают землю, заготавливают навоз, поливают саженцы). В огороде они выращивают овощи — картофель, капусту, свеклу, помидоры и огурцы. Посаженный в 1958 г. с помощью ребят и по инициативе бывшего завуча школы М. М. Магомедова школьный сад (более 30 яблонь) дал в 1963 г. первые плоды. Когда колхозное правление решило разбить вокруг клуба сад, школьники приняли в этом активное участие — очистили участок от камней, выкопали ямы для саженцев абрикосов.

В окрестностях Арчи нет леса, а когда-то, по рассказам стариков, вокруг селений зеленели сосновые рощи, но их постепенно вырубали и занимали землю под пашни и пастбища. В некоторых домах арчинцев до сих пор можно встретить огромные сосновые бревна. И вот осенью и весной. 1962—1963 гг. ученики старших классов, входящие в состав производственного звена, вместе с учителями посадили на площади в 12 га сосновый лес.

Очень большую работу ведут педагоги и их помощники — члены ученического комитета по воспитанию у детей основ культуры поведения, одежды, быта. Воспитательная работа с учащимися и родителями способствовала тому, что многие ученицы стали носить школьную форму и вместо чухты и большого головного покрывала накидывать на голову платок. В 1958/59 учебном году в Арчи был открыт интернат, рассчитанный главным образом на учеников старших классов из дальних селений. Школьники, живущие в этом интернате, получают современное воспитание. Педагоги и воспитатели наблюдают за ними и во внешкольное время.

В настоящее время многие арчинцы, не довольствуясь знаниями, полученными в 8-летней школе, продолжают учебу в медицинском и педагогическом училищах республики, на

Студентка медицинского училища М. Джаватханова

различных курсах повышения квалификации. Шестеро арчинцев — студенты высших учебных заведений. Один из них — Джамал Шапиев — после десятилетки три года работал библиотекарем в сел. Арчи, а затем поступил в Дагестанский государственный университет. Он будет историком, его товарищи по университету — Джалил Самедов и Гарун Мусаев — филологами. В медицинском институте учатся Омарбег Омаров и Нургаджи Саидов, а в педагогическом — Джамал Сагиров.

В селениях арчинцев есть немало жителей со средним и средним специальным образованием и людей, окончивших различные школы и курсы. Получил заочно высшее образование Хабиб Микаилов, председатель колхоза. Вернулся в родное селение и работает в 8-летней школе Сулейман Шапиев, выпускник Армавирского пединститута, первый арчинец-учитель с высшим образованием. Если еще несколько лет назад среди специалистов сельского хозяйства, медицинских работников, педагогов, направляемых в Арчи в порядке оказания помощи, были в основном аварцы, то теперь арчинцы, имеющие специальное образование, сами работают не только в Арчи, но и в других селениях и городах республики, например выпускники медицинского училища Ага Магомедов и Юсупгаджи Алиев (аварские селения Гиблиб и Дусрах). Ветеринарный техник Алиммирза Мустафаев, помимо арчинского колхоза, обслуживает также лакский колхоз в сел. Шали. Первым среди арчинцев получил диплом врача и работает в Махачкале Гамзат Джаватханов. Еще до поступления в медицинский институт он несколько лет проработал фельдшером в селениях Чародинского района и в Арчи.

Очень остро стоит перед арчинцами вопрос женского образования. Как правило, арчинские девушки, закончив сельскую школу, дальше уже не учатся. В настоящее время только четыре арчинки учатся в средних специальных учебных заведениях. Это Майсурат Джаватханова и Шахсалам Алиева (на 3-м курсе Махачкалинского медицинского училища), Патимат Саадуева и Патимат Омарасхабова (на 2-м курсе Буйнакского педагогического училища).

Учительскому коллективу школы и местной общественности приходится проводить большую разъяснительную работу с родителями и старшими родственниками девушек, убеждать в необходимости продолжать учебу после школы. Некоторые родители считают ненужным обучение девушек даже в 6—8-х классах средней школы. Так, в 1956 г. шесть девочек после долгого обсуждения были направлены в Махачкалу в интернат горянок. Провожали их торжественно всей школой. Колхоз оказал им материальную помощь. На

школьные каникулы девочки приехали в родное селение, и вот, когда настало время возвращаться на учебу, родители их не пустили. Или другой пример. Судьба девочки из сел. Хитаб взволновала весь учительский коллектив. Она оканчивала (в 1961 г.) семилетнюю школу, была прилежной и способной ученицей. Мать не возражала против того, чтобы девочка училась в старших классах. Женотдел Чародинского райкома КПСС предложил ей место в интернате в Цурибе. И все же девочка не поехала, так как ее не пустили родственники, сославшись на ее слабое здоровье³⁷.

К сожалению, подобные примеры не единичны и свидетельствуют о том, что некоторая часть арчинцев не отказалась еще от старых взглядов на роль женщины в семье и обществе. Совершенно очевидно, что здесь нужна более последовательная и настойчивая повседневная воспитательная работа.

Известно, что культурно-просветительная работа является одним из основных звеньев подъема общей культуры. В первые десятилетия Советской власти, когда основной задачей была ликвидация неграмотности многих народов Дагестана, в том числе и арчинцев, культурно-просветительную работу было вести особенно трудно. Не хватало средств на постройку клубов, библиотек, отсутствовали квалифицированные кадры культработников. Достаточно сказать, что к 1932 г. в Чародинском районе не имелось ни одного клуба, ни одной библиотеки, ни одного красного уголка. А по всей республике действовало только 49 библиотек (из них 26 в сельской местности), 14 клубов (не сельских), 75 красных уголков³⁸. В этих трудных условиях в селениях арчинцев работу по политическому и культурному воспитанию вели агитаторы, работники ликпунктов, а затем и учителя. Среди первых агитаторов были М. Гарунов, М. Магомедханов, Б. Супиев и др.

В настоящее время почти в каждом селении Дагестана есть клубы и библиотеки. Всего по Дагестану на начало 1965 г. действовало 1007 клубных учреждений, из них 927 в сельской местности, и 1052 массовые библиотеки (в них 5234,4 тыс. экз. книг)³⁹. Арчинцы также имеют свой клуб⁴⁰ и сельскую библиотеку, а на зимних пастбищах колхоза избу-читальню. В клубе проводятся общие собрания, читаются лекции и демонстрируются на аварском и русском язы-

³⁷ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1963, ед. хр. 75.

³⁸ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 242—243.

³⁹ «Народное хозяйство Дагестанской АССР», стр. 106.

⁴⁰ Этот клуб, один из лучших в Чародинском районе, построен по инициативе бывшего председателя колхоза Д. Джамалова, ныне председателя Чародинского райисполкома.

ках фильмы. Новый, хорошо благоустроенный клуб охотно посещают колхозники, но далеко не все арчинцы, особенно женщины, могут, живя в дальних селениях, бывать вечерами в Арчи. А это обстоятельство отрицательным образом сказывается на повышении их культурного уровня.

В свободное время арчинцы приходят в сельскую библиотеку, где можно подобрать интересную книгу, просмотреть свежие газеты и журналы. В фондах библиотеки, по данным 1966 года⁴¹, 5350 книг, из них большинство на русском языке. Здесь есть произведения и русской классической литературы, и советских писателей (Маяковского, Шолохова и др.). Из дагестанских авторов наибольшей популярностью пользуются произведения Гамзата Цадасы, Расула Гамзатова, Сулеймана Стальского, Махмуда и др.

Библиотека получает семь наименований газет на русском языке («Правда», «Советская Россия», «Дагестанская правда» и др.) и две газеты на аварском, а также восемь различных журналов («Огонек», «Наука и религия» и др.). Один из них (альманах «Дружба») на аварском языке. В течение одного года, например с марта 1965 г. по март 1966 г., было прочитано 3968 книг и журналов, из них 821 книга, посвященная общественно-политической тематике, 51 — медицинской, 23 — темам искусства и спорта. Наибольший спрос был на художественную — 1201 книга, сельскохозяйственную — 972 книги и детскую литературу — 900 книг. Приводимый перечень литературы будет гораздо полнее, если к нему добавить список книг, прочитанных чабанами, откочевавшими на зимнее время на пастбища в плоскостные районы Дагестана, где их обслуживает постоянно действующая изба-читальня.

Знакомясь с содержанием абонементных карточек отдельных читателей сельской библиотеки, можно получить некоторое представление о духовных запросах и интересах арчинцев. Звенъевая колхоза Р. Мусаева интересовалась романами и повестями аварских писателей, ветеринарный техник А. Мустафаев прочел много специальной литературы по ветеринарии и зоотехнике. Колхозный бухгалтер С. Муртазалиев подбирал в библиотеке книги главным образом на сельскохозяйственные темы. Частым посетителем библиотеки был ученик 8-го класса Борис Магомедов. Только за один год он прочел 140 книг, 50 из них взяты в сельской библиотеке, остальные у школьных учителей или приобретены в магазине для личной библиотеки. На абонемент Бориса были выданы повести А. С. Пушкина, рассказы А. П. Че-

хова, произведения советских писателей В. Горбача, С. Джамала и др.

Наиболее активные читатели библиотеки — учащиеся школы, студенты техникумов и вузов, приезжающие на каникулы в родные места. И по численности они составляют довольно большую группу. В 1966 г. их было 83 человека из 219. Остальные читатели — колхозники (108 человек) и служащие (28 человек).

В возрастном отношении, как свидетельствуют материалы 1966 г., самыми большими по численности являются группа читателей до 20 лет — она насчитывает 46 человек, а также группы в возрасте от 20 до 30 лет (78 человек) и от 30 до 40 лет — к ней можно отнести 64 человека. Группа читателей в возрасте от 40 и выше уже менее активна и малочисленна⁴². Это положение нельзя объяснить только чисто возрастными особенностями или деловой занятостью, спецификой чабанской профессии. По-видимому, есть и другие причины, и их следует рассмотреть. Как уже указывалось выше, большинство книг, поступающих в сельскую библиотеку (художественная, политическая, сельскохозяйственная и другая литература), изданы на русском языке. Недостаточное знание этого языка затрудняет знакомство с русской литературой. Слабое же знание русского языка объясняется тем, что в арчинской школе русский язык в первых классах до недавнего времени преподавали только как предмет и лишь с 5-го класса на него переводилось преподавание всех остальных дисциплин. Естественно, что, не получив твердых знаний по русскому языку в школе и не имея в дальнейшем разговорной практики, некоторые арчинцы постепенно утрачивали интерес к литературе, издающейся на русском языке. Кроме того, и поддержать этот интерес в селении практически некому, так как, к сожалению, в Арчи всего один культработник — библиотекарь. Он, помимо выполнения своих непосредственных обязанностей, выезжает на фермы, где проводит различные беседы, участвует в выпуске стенных газет, боевых листков и т. д. Но одного такого работника для селения явно недостаточно. Общий культурный уровень арчинцев, их духовные запросы за годы Советской власти сильно возросли. Это нашло выражение не только в стремлении обязательно получить образование, повысить свою квалификацию, но и в желании расширить круг своих знаний и представлений об окружающей действительности с помощью книг. В связи с этим многие арчинцы, особенно в последние годы, не довольствуясь фондами сельской библиотеки, занялись комплектованием своих, на пер-

⁴¹ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1966, ед. хр. 93.

⁴² Здесь имеются в виду рядовые колхозники.

вых порах небольших, домашних библиотечек. Во многих арчинских домах, где есть молодежь или люди среднего возраста, можно найти книги, учебники, газеты. В 1966 г. на газеты и журналы было подписано 199 из 259 семей. 134 семьи выписывают газету «Красное знамя», 153 — «Овцевод» на аварском языке. Журнал «Горянка» получали 119, а альманах «Дружба» — 32 семьи⁴³.

Общему культурному росту арчинцев способствуют лекции, доклады, беседы, а также работа республиканской и районной радиовещательной сети. В клубе, в школе, на фермах, на зимних и летних пастбищах выступают учителя, библиотекарь, фельдшер, колхозные активисты, а иногда работники районного аппарата. Они рассказывают о событиях в стране и за рубежом, особое внимание уделяется антирелигиозной тематике. Нередко проводятся лекции и беседы, разъясняющие вредность различных бытовых пережитков. Молодежь и люди среднего возраста охотно посещают лекции на любые темы. Старики интересуются главным образом сельскохозяйственной тематикой и международным положением⁴⁴. В настоящее время многие арчинцы имеют радиоприемники, что позволяет им слушать передачи из Москвы, Махачкалы, Баку и других городов нашей родины и быть в курсе всех событий. Производственная и культурная жизнь арчинцев находит отражение в стенной печати. В колхозе выпускаются две стенгазеты — «Комсомольский прожектор» и «Крокодил идет по Арчибу», а в красных уголках на фермах — боевые листки.

Большой популярностью пользуется художественная самодельность. В ней участвуют и сельская молодежь, и школьники старших классов. Руководят кружками — хорovým и танцевальным — учителя местной школы.

У арчинцев нет своего фольклора. Они пользуются фольклором соседей — аварцев и лакцев. Песни поют на аварском, русском и лакском языках. Еще в начале XX в. особенно близко им было песенное творчество лакцев. «Вечером женщины поют нам песни, — писал А. Дирр в 1903 г., — но только кумухские. У арчинцев нет своих песен, или же они их забыли. Это отсутствие собственных поэтических произведений часто наблюдается на Кавказе, так, например, табасаранцы поют по-татарски или по-кюрински, удины — по-татарски,

⁴³ Сведения 1966 г. получены из бухгалтерии колхоза.

⁴⁴ Приведем для примера перечень лекций, прочитанных за три месяца (январь—март) 1966 г. в селениях Арчинского сельсовета: «В. И. Ленин — великий гений человечества», «Директивы XXIII съезда КПСС», «Развитие животноводства — важная задача сельского хозяйства колхоза», «М. Джалиль — поэт-герой», «Возрастные особенности детей», «Женщина и шариат», «Наши славные женщины вчера и сегодня» и др.

андийцы — по-аварски и т. д. Мне кажется, что это явление происходит не вследствие отсутствия поэтического чувства или творчества, а скорее надо приписать его политическому перевесу больших народных групп татар, кумухов, кюринцев, аварцев, к которым должны были примкнуть маленькие народцы»⁴⁵.

В наши дни среди арчинцев популярны песни советских композиторов, а также аварские и русские народные песни. Любят арчинцы и азербайджанские песни, особенно в исполнении Рашида Бейбутова.

В Арчи, как и везде в Дагестане, танцуют лезгинку. Своих танцев у арчинцев нет. Обратимся снова к А. Дирру, который дал единственно известное в литературе описание исполнения лезгинки арчишцами. «Мужчины и музыканты — одна флейта и один барабан — располагаются на круто спадающем свободном месте между жилищами, женщины и дети группируются кругом на крышах. Музыка заиграла. Танцуют лезгинку и одну только лезгинку, но каждый танцор имеет свою собственную манеру. Обыкновенно танцуют парами, причем мужчина должен развить гораздо больше инициативы, чем женщина. Последняя ограничивается подниманием рук, быстро перебирает ногами, убегает. Лучшую танцующую считает та, которая равномерно и спокойно скользит по полу, как бы лывает. Танцор же преследует ее, развивая при этом большую ловкость в движении ног»⁴⁶.

Сейчас арчинцы танцуют также под аккомпанемент зурны и барабана. Есть у них и трехструнный щипковый инструмент — кумуз. Подобные музыкальные инструменты известны многим народам Дагестана.

В вопросах развития культуры важное значение имеет язык. У арчинцев, как мы уже говорили, есть свой особый, но бесписьменный язык, и в этом заключалась наибольшая трудность при решении языкового вопроса. По конституции Дагестанской АССР 1937 г. официальными языками в Дагестане помимо русского были признаны 9 языков наиболее крупных народностей (аварцев, кумыков, даргинцев, лезгин и др.). Остальные народности, насчитывающие всего несколько тысяч или менее (а их было свыше 15), пользовались одним из признанных языков, в зависимости от языкового родства и территориальной близости, например андийцы и ботлихцы — аварским, кубачинцы — даргинским и т. д. У арчинцев преподавание в школе и делопроизводство были переведены на язык более крупного соседнего народа — аварцев, — близкого арчинцам в культурном отношении и связанного с ним общими историческими судьбами.

⁴⁵ А. Дирр, *Экспедиция по Дагестану*. III. Арчи.

⁴⁶ Там же.

Создание письменности для каждого из малых народов затруднялось их малочисленностью, так как большинство из них являлось носителями языка одного или нескольких небольших селений. Помимо этого, наличие в Дагестане большого числа языков с особой письменностью могло бы явиться тормозом хозяйственного и культурного развития народов.

У арчинцев сложность языковой проблемы заключается также и в том, что они многоязычны. Еще А. М. Дирр в свое время указывал, что у арчинцев очень распространено знание лакского и аварского языков⁴⁷. Многоязычие арчинцев — явление историческое, и сложилось оно благодаря потребности людей в экономических и культурных контактах и необходимости иметь не только общественные, но и личные связи с окружающим иноязычным населением.

Известно, что «любой язык, независимо от количества говорящих на нем людей, обладает неограниченными внутренними потенциальными возможностями развития»⁴⁸. Однако темпы возрастания общественных функций языка, и в частности арчинского по сравнению с аварским и особенно русским, оказываются недостаточными. Выполняемые арчинским языком функции ограничены — это язык разговорный, язык семьи, селения. Поэтому происходит переход к другим языкам, и этот процесс является прогрессивным. Вместе с тем нельзя не отметить, что многоязычие арчинцев в какой-то степени замедляет рост их культурного уровня, так как из-за этого осложняется обучение детей в школе, подготовка специалистов со средним и высшим образованием. Поскольку на арчинском языке преподавание организовать практически невозможно, до 5-го класса в школе был принят аварский (затем его ввели как предмет). Учащиеся изучали этот язык не без труда — до прихода в школу они его совершенно не знали. Освоив в начальной школе аварский язык, но не овладев им полностью, дети с 5-го класса изучали все предметы уже на русском языке, ранее им также неизвестном. В 1965/66 учебном году в арчинской школе было введено преподавание на русском языке начиная с 3-го класса.

В настоящее время помимо родного языка, которым пользуются в быту (дома, на работе, в правлении колхоза), многие арчинцы владеют аварским, русским и лакским языками. Особенно широко распространен аварский. На аварском языке ведется делопроизводство, проводятся культурно-массовые мероприятия, его употребляют в официальной разговорной речи. Литературный аварский язык является также и языком

⁴⁷ А. М. Дирр, *Арчинский язык*, стр. 1.

⁴⁸ «Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме „Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму“», стр. 76.

начальной школы (первых двух классов), которая наряду с печатью, радио и литературой сыграла важную роль в распространении его среди арчинцев.

По анкетным данным⁴⁹, аварский язык знают 484 человека из 546 опрошенных, что составляет 88,1%. Среди мужчин аварским языком владеют 95% из числа опрошенных, среди женщин — 83,6%. Наибольшее знание аварского языка обнаруживается в возрастной группе от 30 до 40 лет — 98,6%. Из 170 человек в возрасте 50 лет и старше аварский язык знают 138 человек, или 81,1%.

Языком общения с другими народами является русский язык. Им владеет интеллигенция, школьники и студенты, а среди рядовых колхозников — служившие в Советской Армии, или окончившие школу, или долго жившие за пределами селения. Из общего числа обследованных нами арчинцев — 546 человек — русский язык знают 35,9% (196 человек), причем среди мужчин — 54,4%, а среди женщин 20,4%.

Лица, родившиеся после Октября и получившие первоначальные навыки русского языка уже в советское время (44-х лет и моложе), образуют более широкий круг владеющих языком. Они составляют 52,8%. Люди старшего поколения (свыше 60 лет), как правило, русским языком не владеют. Только два человека (т. е. 1,8%) из 111 опрошенных этого возраста заявили о своем знании русского языка.

Русский язык стал для арчинцев не только средством общения с другими народами. Он помогает им знакомиться с достижениями науки и литературы, участвовать в культурном строительстве. На основе русского языка идет дальнейшее сближение арчинцев с иноязычными народами Дагестана. Интерес к русскому языку, потребность в нем растет у арчинцев, как и везде в Дагестане, с каждым годом. Начиная с 1938/39 учебного года в дагестанской национальной школе, в том числе и у бесписьменных народов — арчинцев, агулов, рутульцев, ботлихцев и других, — русский язык изучался как предмет в начальных классах, а с 5-го класса на него переводилось все преподавание. В 50-х годах, сообразуясь с желанием самих народов, не имеющих родной письменности, в школах постепенно стали переходить к русскому языку с первого же года обучения. Так, агулы, рутульцы, цахуры уже осуществили перевод преподавания на русский язык в своих школах с 1-го класса. Их положительный опыт был использован также в школах Ботлихского района (т. е. у андийцев, ботлихцев и др.), где уже в 1959 г. работало 11 первых классов с преподаванием на русском языке. В целом по республике таких классов, например в 1961 г., имелось более

⁴⁹ Архив ИЭ, ф. КЭ, 1960, ед. хр. 21 (Посемейные анкеты).

300⁵⁰. Большие перспективы в изучении русского языка перед всеми народами Дагестана, в том числе и арчинцами, открыло принятое в августе 1961 г. постановление бюро Обкома КПСС и Совета Министров ДАССР о переводе с 1964/65 учебного года обучения детей в дагестанской национальной школе на русский язык с 3-го класса⁵¹. В арчинской школе по желанию родителей в 1965/66 учебном году были созданы подготовительные классы на русском языке и начиная с 3-го класса преподавание всех предметов переведено, как уже упоминалось выше, на русский язык.

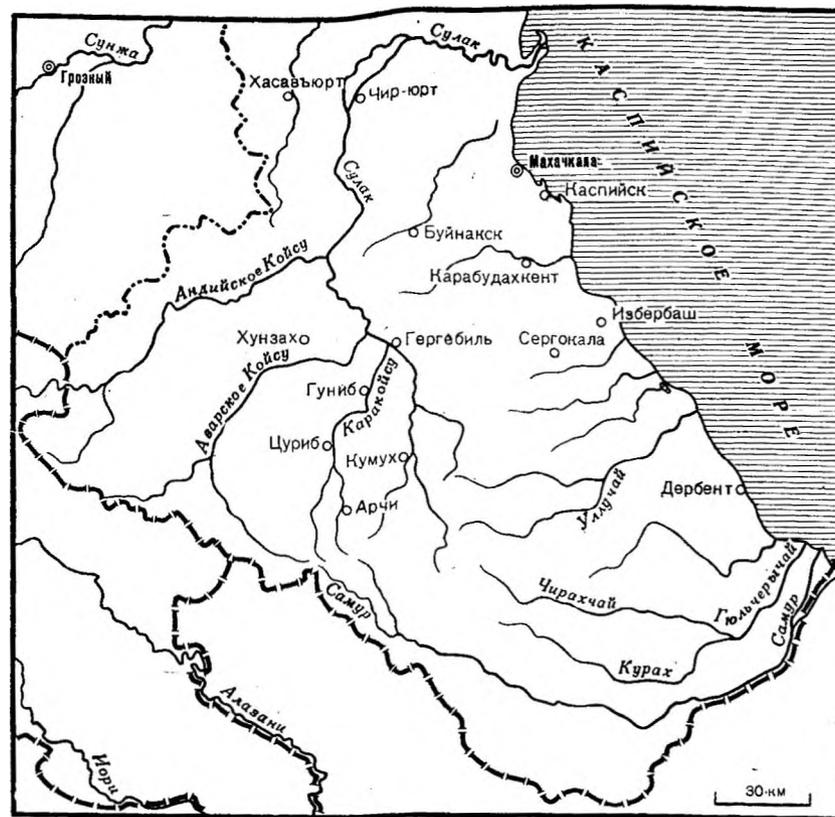
После русского языка среди арчинцев наиболее широко распространен лакский язык, что свидетельствует о тесных экономических и культурных связях соседних народов, особенно в дореволюционное время. Лакский язык знают 27,8% обследованного населения, причем из 305 женщин лакским языком владеют только 20,3%, а из 240 мужчин — 41,5%. Наиболее высокий процент знания лакского языка среди людей пожилого возраста (старше 50 лет) — 83,4%, что, вероятно, отражает преобладание прежней экономической ориентации на лакские районы, и наиболее низкий — 17,9% — среди лиц, родившихся уже после Октябрьской революции, когда экономические контакты с лакцами начали постепенно ослабевать и укреплялись территориальная общность, хозяйственные и культурные связи с аварцами. Арчинцы в возрасте 20 лет и моложе лакского языка почти не знают. Из 69 опрошенных на вопрос о знании ими языка утвердительно ответили только пять человек, т. е. 7,2%.

Из других языков народов Дагестана и Кавказа некоторые арчинцы знают азербайджанский (33 человека), кумыкский (28), даргинский (7), лезгинский (1), арабский (7). Знание азербайджанского языка распространено среди отходников, работавших в районах Азербайджана. Чабаны, побывавшие во время выпаса овец на плоскости, владеют кумыкским и даргинским языками.

Таким образом, как показывает анализ посемейных анкет (по поколениям и возрастным группам), число арчинцев, владеющих аварским и русским языками, все время увеличивается, а знание лакского языка идет на убыль, хотя все-таки часть населения и владеет им. Это явление отражает этнический процесс, характерный для современного Дагестана: с одной стороны, происходит сближение с более крупным народом, а именно — аварцами, с другой — на основе русского языка арчинцы вливаются в единый дагестанский народ. Фор-

⁵⁰ А. Магомедов, *В дружной семье народов*, стр. 39.

⁵¹ А. Магомедов, *Сближение народов Дагестана в ходе строительства социализма и коммунизма*, стр. 31.

Дагестанская АССР

мирование этнического облика арчинцев происходит под влиянием все увеличивающихся связей с другими народами Дагестана и русскими. Арчинцы все более и более осознают свою принадлежность не только к узкой этнической группе, но и к единому дагестанскому народу.

Путь этнического развития арчинцев далеко не завершен, хотя по переписи 1959 г. арчинцы официально признали себя аварцами. Наметившаяся тенденция к сближению с аварцами укрепляется. В то же время в экономике и культуре арчинцев оформляются черты общедагестанского единства. Не исключено, что именно этот процесс, т. е. сближение в целом со всеми народами Дагестана на основе русского языка как средства межнационального общения, окажется сильнее, чем слияние с аварцами.

СОКРАЩЕНИЯ

- ЗКОРГО — «Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», Тифлис.
 ИКОРГО — «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», Тифлис.
 ИИЯЛ — Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.
 ИЭ — Институт этнографии АН СССР.
 КСИЭ — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», М.
 КЭ — Комплексная экспедиция Института этнографии.
 СМОМПК — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис.
 ССКГ — «Сборник сведений о кавказских горцах», Тифлис.
 СЭ — «Советская этнография», М.—Л., М.
 ЦГА ДАССР — Центральный государственный архив Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики.

БИБЛИОГРАФИЯ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абилов А., *Очерки советской культуры народов Дагестана*, Махачкала, 1959.
 Агаширинова С. С., *Поселения лезгин в XIX — начале XX вв.*, — «Ученые записки ИИЯЛ», т. VI, Махачкала, 1959.
 Агаширинова С. С., *Свадебные обряды лезгин XIX — начала XX века*, — «Ученые записки ИИЯЛ», т. XII, серия историческая, Махачкала, 1964.
 «Адаты Андийского округа Западного Дагестана», — в кн.: «Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. Архивные материалы». Составление, предисловие и примечания Х.-М. Хашаева, М., 1965.
 А. К[омаров], *Казикумухские и Кюринские ханы*, — ССКГ, вып. II, Тифлис, 1869.
 Алексеев В., *Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа*, — «Ученые записки ИИЯЛ», т. XIII, серия историческая, Махачкала, 1964.
 //Алиев А., Никольская З. А., Шиллинг Е. М., *Даргинцы*, — «Народы Кавказа», т. I, М., 1960.
 Анучин Д. Н., *Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г.*, — «Известия Русского географического общества», т. XX, вып. 4, СПб., 1884.
 Башкиров А. С., *Резьба по дереву и камню в Дагестане*, М.—Л., 1931.
 Бокарев Е. А., *Дагестанские языки*, — в кн.: «Младописьменные языки народов СССР», М.—Л., 1959.
 Бокарев Е. А., *Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков*, Махачкала, 1961.
 Бутаев Д. Б., *Свадьба лаков (казикумухцев)*, — «Этнографическое обозрение», кн. CV—CVI, № 1—2, М., 1915.
 «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. V, М., 1928.
 Гаджиев А. Г., *К этнической антропологии народов Дагестана*, — «Вопросы антропологии», вып. 12, 1962.
 Гаджиев А. Г., *Этническая антропология Дагестана*, автореферат канд. дисс., М., 1963.
 Гаджиев А. Г., *Происхождение народов Дагестана*, Махачкала, 1965.
 //Гаджиева С. Ш., *Материальная культура кумыков XIX—XX вв.*, Махачкала, 1960.
 //Гаджиева С. Ш., *Кумыки. Историко-этнографическое исследование*, М., 1961.
 Гаджиева С. Ш., Мелешко А. Г., *Женщины Советского Дагестана*, Махачкала, 1960.
 Гамзат Цадаса, *Адаты о браке и семье аварцев в XIX — начале XX в.*, — в кн.: «Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. Архивные материалы», Составление, предисловие и примечания Х.-М. Хашаева, М., 1965.
 Ган К. Ф., *Путешествие в Кахетию и Дагестан летом 1898 года*, — СМОМПК, вып. 31, Тифлис, 1902.

- Гене Ф. И., *Сведения о горном Дагестане — 1835/1836 г.*, — в кн.: «История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы», М., 1958.
- «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из семейных списков населения Закавказья», Тифлис, 1890.
- «Дагестанские летописи. Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи», — ССКГ, вып. V, Тифлис, 1871.
- «Дагестанские областные ведомости», 1910, № 43.
- Даниялов А., *Советский Дагестан*, М., 1960.
- Даниялов Г. Д., *Социалистические преобразования в Дагестане (1920—1941 гг.)*, Махачкала, 1960.
- Дебиров П. М., *О художественных образах в народно-декоративном искусстве аварцев*, — «Ученые записки ИИЯЛ», т. VI, Махачкала, 1959.
- «10 лет социалистического строительства в Дагестанской АССР», Махачкала, 1931.
- Дешернев Ю. Д., *Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских языков*, Грозный, 1963.
- Дирр А., *Экскурсия по Дагестану. III. Арчи*, — «Кавказ», Тифлис, 1903, № 274.
- Дирр А. М., *Арчинский язык*, — СМОМПК, вып. 39, Тифлис, 1908.
- Исламагомедов А., *Поселения аварцев в XIX—XX вв.*, — «Ученые записки ИИЯЛ», т. XII, серия историческая, Махачкала, 1964.
- Исламагомедов А., *Некоторые вопросы эволюции аварского жилища в XIX—XX вв.*, — «Ученые записки ИИЯЛ», т. XIV, серия историческая, Махачкала, 1965.
- Исламагомедов А., *Из истории материальной культуры аварцев (Поселения и жилища в XIX—XX вв.)*, канд. дисс., Махачкала, 1966.
- «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР», М., 1963.
- Ихиллов М. М., *Горские евреи*, — «Народы Кавказа», т. I, М., 1960.
- «Казикумухские (лакские) народные сказания», — ССКГ, вып. I, Тифлис, 1868.
- Калинин М. И., *О молодежи*, М., 1940.
- Калоев Б. А., *Аулы (Историко-этнографический очерк)*, — «Кавказский этнографический сборник», III, М.—Л., 1962 (Труды ИЭ, т. LXXIX).
- Козубский Е. И., *Памятная книжка Дагестанской области*, Темир-Хан-Шура, 1895.
- Козубский Е. И., *Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год*, Темир-Хан-Шура, 1901.
- Козубский Е. И., *Дагестанский сборник*, вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902.
- Козубский Е. И., *Дагестанский сборник*, вып. II, Темир-Хан-Шура, 1904.
- Кильчевская Э. В., Иванов А. С., *Художественные промыслы Дагестана*, М., 1959.
- Комаров А. В., *Адаты и судопроизводство по ним*, — ССКГ, вып. I, Тифлис, 1868.
- Комаров А., *Списки населенных мест Дагестанской области*, — «Сборник статистических сведений о Кавказе», т. I, Тифлис, 1869.
- Комаров А. В., *Народонаселение Дагестанской области*, — ЗКОРГО, кн. VIII, Тифлис, 1873.
- Косвен М. О., *Матриархат*, М.—Л., 1948.
- Косвен М. О., *Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы*, М., 1961.
- Котович В. Г., *Каменный век Дагестана*, Махачкала, 1965.
- «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, Госполитиздат, 1953.
- Лавров Л. И., *Некоторые итоги работы Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг.*, — КСИЭ, вып. XIX, 1953.
- Лавров Л. И., *Лакцы*, — «Народы Кавказа», т. I, М., 1960.
- Лавров Л. И., *Лезгины*, — «Народы Кавказа», т. I, М., 1960.
- Лавров Л. И., *Рутульцы в прошлом и настоящем*, — «Кавказский этнографический сборник», т. III, М.—Л., 1962 (Труды ИЭ, т. LXXIX).
- Магомедов А., *В дружной семье народов*, Махачкала, 1961.
- Магомедов А., *Сближение народов Дагестана в ходе строительства социализма и коммунизма*, — «История СССР», 1964, № 6.
- Марков Е., *Очерки Кавказа*, СПб., 1887.
- «Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме „Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму“», вып. I, М., 1963.
- Мугеддин Магомедханов, *Истинные и ложные последователи тариката*. Перевод с арабского, с предисловием А. Омарова, — ССКГ, вып. IV, Тифлис, 1870.
- Мовчан Г. Я., *Предварительные заметки о типологии жилища народов Нагорного Дагестана*, — КСИЭ, вып. IV, 1948.
- Мунчаев Р., *К вопросу о времени заселения Дагестана*, — «Дагестанская правда», 16.XI.1954.
- «Народное хозяйство Дагестанской АССР», Статистический сборник, Махачкала, 1965.
- Неверовский М. Я., *Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики*. Владикавказ, 1928.
- Никольская З. А., *Свадебные и родильные обряды аварцев Кахибского района*, — СЭ, 1946, № 2.
- Никольская З. А., *Аварцы*, — «Народы Дагестана», М., 1955.
- Никольская З. А., *Аварцы*, — «Народы Кавказа», т. I, М., 1960.
- Никольская З. А., Шиллинг Е. М., *Женская одежда аварцев*, — КСИЭ, вып. XVIII, 1953.
- «Обзор Дагестанской области за 1913 г.», Темир-Хан-Шура, 1915.
- Омаров А., *Воспоминания муталима*, — ССКГ, вып. I, Тифлис, 1868.
- Османов Г. Г., *Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане*, Махачкала, 1961.
- Османов Г. Г., *Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула*, Махачкала, 1965.
- Османов М. З., *Жилище цудахарцев в XIX—XX вв.*, — «Ученые записки ИИЯЛ», т. IX, Махачкала, 1961.
- Османов М. З., *Поселения даргинцев в XIX — начале XX вв.*, — «Ученые записки ИИЯЛ», т. X, Махачкала, 1962.
- Очерки истории Дагестана», т. 1—2, Махачкала, 1957.
- «Районированный Дагестан (административно-хозяйственное деление ДАССР по новому районированию 1929 г.)», Махачкала, 1930.
- Перебийнос Ф., *Большие победы маленькой Чароды*, — «Революция и горец», Ростов-на-Дону, 1932, № 10—12.
- Сайдов М. С., *О некоторых памятниках материальной культуры в лакских районах ДАССР*, — «Ученые записки ИИЯЛ», т. III, Махачкала, 1957.
- Свидерский П. Ф., *К антропологии арчинцев*, — «Русский антропологический журнал», М., 1913, № 3—4.
- «Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г.», Тифлис, 1893.
- Сергеева Г. А., *Женщина Дагестана до Великой Октябрьской социалистической революции и в советский период*, автореферат канд. дисс., М., 1953.
- Сергеева Г. А., *Брак и свадьба у народов Дагестана*, — КСИЭ, вып. XXXII, 1959.
- Сергеева Г. А., *Экспедиционная работа в Дагестане в 1959 г.*, — СЭ, 1960, № 5.
- Сергеева Г. А., *Народная одежда арчинцев*, — КСИЭ, вып. XXXVIII, 1963.
- Сергеева Г. А., *Арчинцы. (К вопросу о путях этнического развития малых народов Дагестана)*, — VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, М., 1964.

- Смирнова Я. С., *Воспитание ребенка у абхазов*, — КСИЭ, вып. XXXVI, 1962.
- Смирнова Я. С., *Изменение положения женщины у народов Северного Кавказа*, — VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, М., 1964.
- «Советский Дагестан за 40 лет». Статистический сборник, Махачкала, 1960.
- «Современный Дагестан», Махачкала, 1925.
- «Статистико-экономический справочник по ДАССР», Ростов-на-Дону, 1933.
- Трипольский Н. М., *Аварский округ*, — «Медицинский вестник», СПб., 1866, № 12.
- Услар П. К., *Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык*, Тифлис, 1890.
- Жашаев Х.-М., *Общественный строй Дагестана в XIX веке*, М., 1961.
- Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля, М.—Л., 1941.
- Чикобава А. С., *Введение в языкознание*, ч. I, М., 1953.
- Чурсин Г. Ф., *Очерки по этнологии Кавказа*, Тифлис, 1913.
- Чурсин Г. Ф., *Амулеты и талисманы кавказских народов*, Тифлис, 1928.
- Шиллинг Е. М., *Ковроткачество Дагестана*, — СЭ, 1936, № 3—4.
- Шиллинг Е. М., *Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды*, М.—Л., 1949 (Труды ИЭ, т. VIII).
- Шиллинг Е. М., *Изобразительное искусство народов горного Дагестана*, — в кн.: «Доклады и сообщения исторического факультета (МГУ)», вып. 9, 1950.
- Юров А., *1843-й год на Кавказе*, — «Кавказский сборник», т. IV, Тифлис, 1882.
- Юров А., *1844-й год на Кавказе*, — «Кавказский сборник», т. VII, Тифлис, 1883.
- Erckert R., *Der Kaukasus und seine Völker*, Leipzig, 1887.
- Erckert R., *Die Sprachen des Kaukasischen Stammes*, Т. II, Wien, 1895.
- Derbend-Nāmeḥ, or the history of Derbend*, translated from a select turkish version and published with the text and with notes, illustrative of the history, geography, antiquities etc. occurring throughout the work by Mirza A. Kazem-Beg, SPb., 1851. См. также: «Дагестанские летописи. Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи», стр. 22.
- Güldenstädt J. A., *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge*, Bd I, SPb., 1787.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Введение	4
Глава 1. Исторический очерк	16
Исторические судьбы арчинцев до революции	16
Основные этапы истории арчинцев в советский период	29
Глава 2. Хозяйство	44
Хозяйство арчинцев до революции	44
Современное хозяйство	52
Домашние промыслы и ремесла	62
Экономические связи	69
Глава 3. Материальная культура	73
Поселения и жилища	73
Одежда	101
Пища	120
Глава 4. Семья и семейный быт	130
Состав семьи, семейные отношения	130
Семейная обрядность	142
О некоторых пережитках прошлого в семейном быту арчинцев	161
Глава 5. Культура и просвещение	166
Сокращения	186
Библиография использованной литературы	187

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

-66

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
13	16 сн.	селения, языка, народа	селения, языка народа
21	17 св.	<i>бокьягчен</i>	<i>бокьорчен</i>
85	1 сн.	М. З. Османов,	М. З. Османов,
145	8 сн.	<i>Жилище цудахарцев</i>	<i>Жилище цудахарцев</i>
		Д. Б. Кутаев	Д. Б. Бутаев

Зак. 551

Галина Александровна Сергеева

АРЧИНЦЫ

*Утверждено к печати
Ученым советом Института этнографии
Академии наук СССР*

Редактор *Т. М. Швецова*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректоры *С. А. Боровская* и *Л. И. Романова*

Сдано в набор 16/XII 1966 г.
Подписано к печати 13/IV 1967 г.
А-00654 Формат 60×90^{1/16}.
Печ. л. 12,0 Уч. изд. л. 11,85. Бум. № 1
Тираж 1700 экз. Изд. № 1751.
Зак. № 1722. Цена 66 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4